

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN UH1W Y

C 810.81

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

FROM A COLLECTION OF BOOKS
BOUGHT IN RUSSIA IN 1922 BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

С 810.81
v

ВЪЛИКОВЪ, Д.

Христiанство у готовъ.

Изъ: "Православный Собесѣдникъ." 1886-1887.

28.72
f

С 817.81

Дружелюбно

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВЪ.

Древнее мѣстообиталище Готовъ: время ихъ перехода къ Черно-
морью и Дунаю. Дѣленіе Готовъ.

Входя въ многочисленную группу народовъ Германскаго происхожденія, Готы, по сказанію ихъ историка епископа Равенскаго Иорнанда (VI вѣка), обитали вначалѣ въ Скандинавіи (Scanzia), откуда, руководимые своимъ княземъ Берикомъ, выселились въ непосредственно прилегающую къ Балтійскому морю область сѣверо-восточной Германіи (*).

Новѣйшая критика исправляетъ Иорнанда, указывая, что въ Скандинавіи и Германіи Готы издавна жили одновременно и если изъ первой произошло заселеніе на почву послѣдней, то не всей готской народности, а лишь отдѣльной ея части (**). Переходъ, вѣроятно, былъ вызванъ какими либо безпорядками политическаго или династическаго свойства.

Въ Германіи, въ томъ именно обширномъ углу ея, который включалъ въ себя вѣнѣтскую Познань, Пруссію и части Остзейскія провинціи, Готы зна-

(*) Iornandis. De Getarum sive Goth. origine cap. IV. Migne Patrol. cara. compl. ser. lat. t. LXIX.

(**) Wietershelm. Gesch. d. Völkerwanderung. Leipzig. 1860. B. II, S. 96: 97—98. Самъ же Иорнандъ говоритъ только о трехъ корабляхъ, на которыхъ переправлялись переселенцы. Iornand. cap. XVII.

А. Миллеръ: Христианство у Готовъ

Jan 1886

ли: Миссильскій путешественникъ и географъ Пинеласъ (ок. 300 до Р. X.), Плиній, Тацитъ и Птоломей⁽¹⁾. Здѣсь они сосѣдили съ Вандалами, Ругами, Скирами, Славянами и Финнами и кромѣ многоразличныхъ войнъ предавались и мирному занятію прибыльной торговли янтаремъ, какой въ изобиліи находили на всемъ своемъ побережьѣ⁽²⁾.

Полную и вмѣстѣ громкую извѣстность пріобрѣтаетъ интересующій насъ народъ со времени, когда, покинувъ берега Балтики, перешелъ на жительство къ Черноморью и Дунаю. Что побудило его къ этой смѣнѣ жилищъ, для насъ осталось загадкой, но вѣроятнѣе всего всегда присущая ему жажда предпріятій въ связи съ представленіями о богатствѣ странъ, раскинутыхъ подъ южнымъ небомъ. Юрнандъ указываетъ причину въ томъ же, чѣмъ древніе вообще объясняли подобнаго рода перевороты въ жизни народовъ, т. е. въ чрезмѣрномъ размноженіи Готовъ, причѣмъ предѣлы прежней страны для нихъ оказались тѣсными⁽³⁾, а самый фактъ переселенія относитъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до Р. X. При описаніи послѣдняго показанія необходимо имѣть въ виду, что трудъ Раввенскаго епископа: „*De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis*“, которымъ такъ часто приводится пользоваться всякому изслѣдователю въ начальной нѣмецкой или славянской исторіи, есть ничто иное, какъ сокращенная передача двѣнадцати книгъ Готской исторіи, написанной Кассіодоромъ⁽⁴⁾.

(1) Шафарикъ. Слав. древ. Т. I кн. II стр. 244—245. Тацитъ упоминаетъ о Готахъ въ *German.* с. XLIII и *Adnal. lib.* II, с. 62—63.

(2) О торговлѣ Готовъ янтаремъ, передаетъ Пинеласъ. Шафарикъ. Слав. древ. т. I кн. II, стр. 244.

(3) Юрнанд. с. IV.

(4) Въ этомъ сознается самъ Юрнандъ, присовокупляя, что изъ свѣдѣній, взятыхъ изъ Кассіодора, онъ присоединилъ ничто и изъ другихъ историковъ греческихъ и латинскихъ. *De Get. sive Goth. orig. praefatio.*

Римлянинъ по происхожденію, сенаторъ и совѣтникъ Теодориха Великаго, когда этотъ владычествовалъ въ Италіи, Кассіодоръ при написаніи упомянутого сочиненія о Готахъ, кромѣ лести Теодориху, руководился еще желаніемъ успокоить національную гордость единоплеменниковъ, смущенную завоеваніемъ ихъ исконной области варварами и необходимостью до извѣстной степени подчиняться этимъ завоевателямъ⁽¹⁾. Онъ старался изобразить, что Готы должны быть выдѣлены изъ всѣхъ другихъ народовъ „презрѣннаго“ варварскаго происхожденія. Ихъ исторія не менѣе древняя и не менѣе богата славою подвиговъ, какъ и сама исторія римская. Искусственность въ доказательствахъ явилась при этомъ неизбѣжной. Какъ увидимъ, съ Балтійскаго поморья Готы вышли въ степныя пространства южной Руси, откуда мало по малу проникли въ страну на сѣверъ отъ Дуная, гдѣ нынѣ Молдавія, Валахія и Семиградія. Въ древности, въ южно-русскихъ степяхъ кочевали Скиѣны, а перечисленныя Дунайскія области, были когда-то владѣніемъ Даковъ или Гетовъ, народа еракійской вѣтви, сильно беспокоившихъ Римлянъ, пока Траянъ не сокрушилъ ихъ царства. Кассіодоръ отождествилъ Готовъ со Скиѣнами и Гетами, усвоивъ первымъ все, то, что классиками разсказано о дѣяніяхъ двухъ послѣднихъ и отождествилъ тѣмъ скорѣе и удобнѣе, что греки очень часто Готовъ именовали Скиѣнами, а въ названіяхъ тѣхъ, о жизни и дѣяніяхъ которыхъ онъ писалъ, и Гетовъ есть случайное созвучіе. Оготскомъ переходѣ съ сѣвера для Кассіодора удобнѣе было бы умолчать, но такъ какъ воспоминаніе о немъ жило среди самихъ Готовъ, сохраняясь въ устномъ преданіи и народныхъ пѣсняхъ, то историкъ легко нашель выходъ изъ затрудненія, отодвинувъ фактъ переселенія въ самую отдаленную, полумифическую эпоху⁽¹⁾.

(1) Болѣе обстоятельное объясненіе смѣшенія Готовъ со Скиѣнами и Гетами, какое сдѣлано Кассіодоромъ, см. у Wiesersheim. *Gech. Völkerwand.* В. II. S. 91—93.

Самъ себя называвшій *agramatus* (1), а потому неспособный къ критикѣ Юрнандъ вѣрилъ своему источнику на слово, тѣмъ болѣе, что и для него, считавшаго себя въ родствѣ съ Готами, рассказы о войнахъ и побѣдахъ сородичей надъ Египтянами, Персами, Македонянами, Греками и Римлянами были не менѣе пріятны, какъ и для самихъ подданныхъ Теодориха (2).

Отъ вымысла переходя къ дѣйствительности, находимъ, что время разсматриваемаго въ жизни Готовъ событія, должно совпадать съ періодомъ такъ называемой Маркоманнской войны, той самой, при которой варварскій міръ впервые далъ почувствовать Риму всю силу своего страшнаго натиска. Имѣя своимъ театромъ все пространство отъ Регенсбурга до устьевъ Дуная, война эта происходила въ правленіе Марка Аврелія отъ 165 до 180 года по Р. Х. Кроме Маркоманновъ, сообщившихъ ей свое имя, въ ней принимали участіе: Квады, Языги, Вандалы, Дакринги, Котины, Буры, Нориски, Виктовалы, Гермундуры и мн. др. (3). Діонъ Кассійъ передаетъ, что большинство изъ указанныхъ племенъ сражалось съ Римомъ, добиваясь поселеній въ его владѣніяхъ и такимъ образомъ внушаетъ намъ предположеніе о вытѣсненіи ихъ изъ

(1) Юрнанд. с. I.

(2) Юрнандъ происходилъ изъ Алянъ, но при этомъ могъ похвалить ся хотя и отдаленнымъ родствомъ съ готской царственной фамиліей — Амаловъ. De Get. с. I. О войнахъ Готовъ, мыслимыхъ подъ именемъ Скиевъ и Гетевъ, съ знатнѣйшими народами древняго міра см. Юрнанд. De Get. cap. VI—XVI.

На смотря, повидимому, на полную невозможность признанія Готовъ и Гердовъ за одинъ и тотъ же народъ, оно нашло для себя защиту въ лицѣ авторитетнаго Я. Гримма и за нимъ проф. Крафта. Здѣсь очевидно такое же увлеченіе въ желаніи древнѣе и славнѣе представить исторію родственнаго народа, какое сказалося и у нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей, доказывавшихъ и отчасти продолжающихъ доказывать славянство тѣхъ же самыхъ Гетевъ и Готовъ, Геруловъ, Лонгбардовъ, Гунновъ, Роксоланъ и проч. и пр.

(3) Dio Cassius. Lib. LXXI, cap. 3—18. Historiae Augustae scriptores: Julii Capitol. Marc. Anton. Philosoph. с. XIV, XVII и XXII.

своих мѣстъ въслѣдствіе давленія сармъ⁽¹⁾. Юлій Капитолинъ оправдываетъ предположеніе вполнѣ, ссылаясь прямо на это давленіе, какъ причину громадной скученности народовъ въ областяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Дуная⁽²⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первично оно исходило отъ Готовъ, поднававшихся изъ германскихъ жилищъ и при своемъ стремленіи на югъ, какъ народъ многочисленный и сильный, сталкивавшихъ попутныя племена отъ друга и гнавшихъ всѣхъ ихъ къ Истру. Въ переселенческомъ походѣ подъ предводительствомъ предприимчиваго и храбраго короля Филимера Готы держались вначалѣ направленія по р. Вислѣ, затѣмъ черезъ нынѣшнюю Польшу достигли Карпатъ и отсюда повернули на юго-востокъ въ Скиѳію⁽³⁾, уже ранѣе по наслухамъ извѣстную имъ подъ именемъ *Ovim*⁽⁴⁾. На ея окраинѣ имъ привелось имѣть кровавое столкновение со Спалами, народомъ, по Шафаріку, чудскаго, т. е. финскаго поколѣнія⁽⁵⁾. Переселенцы взяли верхъ и затѣмъ уже безпрепятственно заняли все пространство отъ Днѣстра до низовьевъ Дона. Съ половины III столѣтія, переступивъ Днѣстръ, они начали распространяться и въ Дакию, завоеванной Траяномъ, изгоняя отсюда римскихъ колонистовъ и стѣняя остатки гетическихъ племенъ Костобокъ и Карповъ.

Днѣстромъ вся масса готскаго населенія раздѣлялась на двѣ половины. Водворившіеся на югѣ Россіи назывались Грейтунгами, (*Griu*—песокъ, степь), занявшіе лѣсистую Дакию—Тервингами (*Triu*—дерево). Въслѣдствіи эти названія исчезли и, взамѣнъ ихъ,

(1) Dio Cassius. lib. LXXI, c. 11. u. 12.

(2) Jnl. Capit. Mag. Antiqu. Philosoph. cap. XIV.

(3) Такъ, но только съ большими подробностями опредѣляетъ путь Готовъ Wietersheim. В. II, S. 103.

(4) Jornand. cap. IV.

(5) Славян. древности. т. II, кн. II, стр. 80—83.

первые стали извѣстны подъ именемъ Остготовъ, вторые — Вестготовъ.

2

Общій характеръ отношеній Готовъ къ Римской Имперіи до смерти Константина Великаго. Столкновения съ Римлянами при императорахъ Каракаллѣ, Гордіанѣ и Филиппѣ. Война съ Декиемъ. Успѣшныя нападенія Готовъ на европейскія и азиатскія провинціи Рима при императорахъ Валеріанѣ и Галліенѣ. Победы Клавдія и Авреліана. Миръ заключенный Авреліаномъ съ Вестготами и непрочность его договора о союзничествѣ съ Готами восточными. Мирное расположеніе Готовъ въ отношеніи Римлянъ при Константинѣ Великомъ. Войны съ Готами Константина и восстановленіе мира въ 332 году.

Поселившись съ конца II вѣка по Р. Х. не вдалекѣ отъ предѣловъ Римской имперіи, варвары-пришельцы не могли не войти съ нею въ прикосновеніе, а слѣдовательно въ тѣ или иныя отношенія. Для нашей цѣли необходимо дать очеркъ этихъ отношеній прежде всего до времени кончины Константина Великаго, при чемъ увидимъ, что вначалѣ они были исключительно враждебнаго свойства. Готы въ виду богатствъ и благоустроенности римскихъ городовъ и поселеній были не въ силахъ удержаться отъ вторженій въ чуждыя имъ владѣнія съ намѣреніями грабежа и разоренія, тѣмъ болѣе, что какъ всѣ первобытные германцы, такъ и они, по выраженію Тацита, были менѣе склонны приобрѣтать трудовымъ потомъ то, что можно было добыть кровію⁽¹⁾. Разумѣется, въ свою очередь и Римляне не упустили удобнаго случая для мести разорителямъ, хотя больше всего заботились уладить отношенія путемъ мирныхъ договоровъ. Въ стремленіяхъ къ сему правительство Имперіи начинаетъ достигать успѣха только съ половины или даже къ концу намѣченнаго періода.

(1) Tacit. Germania, cap. XIV.

Уже около 215 года императоръ Каракалла при своемъ походѣ на востокъ, встрѣтилъ голпы Готовъ внутри Имперіи; вошедшія сюда безспорно изъ-за Дуная и разбилъ ихъ прежде, чѣмъ онѣ успѣли приговориться къ отходу (*).

Въ 237 году въ правленіе Максима и Валбина также варвары разорили приморскій городъ Иетрополисъ (**), а четыре года спустя сдѣлали нападеніе за Гетушь—въ глубь Фракіи, гдѣ повесили поражение отъ руки императора Гордіана (†). Не смотря на побѣду, Гордіанъ умягчилъ въ Готахъ враговъ слишкомъ опасныхъ для государства и нашелъ болѣе благоразумнымъ улаживать ихъ ежегодною данью, нежели допускать ихъ въ свои владѣнія (††). Денежныя субсидіи, получаемыя Готами, возбудили между прочимъ зависть въ Карпахъ, что и было причиною войны Рамлянъ съ этими народами (†††).

Дань, считая ее неудобною для республики, отвергъ преемникъ Гордіана Филиппъ. Немедленно же послѣ сего варвары (††††), дѣйствуя подъ начальствомъ короля Острогота, произвели опустошеніе въ Мизіи и въ сѣверныхъ частяхъ Фракіи. Высланный противъ грабителей пол-

(*) Hist. Aug. Spartian. Caracal. c. X.

(**) Hist. Aug. Jul. Capitola. Maximus et Valbinus cap. XVI. Иетрополисъ или Иетръ, городъ на берегу Чернаго моря въ Мизіи недалеко отъ мыса Ивекъ и Карны.

(†) Jul. Capitol. Gordian. c. XXVI, гдѣ говорится, что Гордіанъ fecit, mor in Moxiam, atque in ipso prociatu quicquid hostium in Thracia fuit, deliquit, fugavit, cepit, atque absumpsit. Видна тутъ жалость не о раздасть, что по смерти Гордіана, родны, поставилъ ему памятникъ съ надписью, въ которой, при исчисленіи различныхъ побѣдъ, императоръ былъ названъ также: Victor Gothorum. Сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ приводитъ къ заключенію, что во Фракіи Гордіанъ въ числѣ другихъ враговъ имѣлъ дѣло и съ Готами и, вѣроятно, главнымъ образомъ съ ними.

(††) Petrus Patric. Corp. scriptt. hist. Byz. t. I p. 124.

(†††) Ibidem.

(††††) Gothi, distracta sibi stipendia sua ferentes, de amicis (Romanorum) facillimum interduci solent. c. XVI.

ководец Декій: уже не засталъ ихъ въ предѣлахъ Имперіи и поневолю долженъ былъ ограничиться тѣмъ только, что наказалъ солдатъ за небрежность въ охранѣ сторожевой дунайской линіи. Озлобленные воины перебѣжали къ Остроготъ и внушили ему еще новый набѣгъ на имперію⁽¹⁾.

Для вторичнаго нападенія, свое войско, усиленное отрядами изъ Тайфаловъ, Астигговъ, Карповъ и Певдиновъ, король Готовъ повелъ не самъ, а поручилъ его вождямъ Аргаитъ и Гунтериху. Мизіи опять привелось быть жертвою варварскихъ нашествій. Между прочими поселеніями опасность разоренія предстояла и главному мизійскому городу Маркіанополю, но жители его опасли себя отъ смерти и плѣна, удовлетворивъ свирѣпость и жадность враговъ высылкою богатаго выкупа⁽²⁾.

Войны съ Римлянами такъ счастливо кончили Остроготы, не хотѣлъ перервать и провозникъ его Книва. Въ 250 году съ громадною арміею, раздѣленной сначала на двѣ части, Книва неожиданно переправившись на правую сторону Дуная, подступалъ къ г. Новамъ, но вскорѣ отбитый отсюда правителемъ Мизіи Галломъ, перешелъ къ Никополису⁽³⁾. Здѣсь настигъ его Декій, въ то время уже императоръ, и поразилъ такъ сильно, что если вѣрить Синкеллу, Готовъ погибло до 30000 человекъ⁽⁴⁾. Книва однако не упалъ духомъ и вмѣсто бѣгства назадъ направился къ югу — за Гемусъ. Близъ Веррон произошло новое сраженіе; на этотъ разъ оно кончилось не въ пользу римлянъ, и побѣда открыла варварамъ возможность заняться осадю Филиппополя. Многолюдный и богатый городъ отстаивалъ себя храбро и

(1) Ibidem.

(2) Ibidem.

(3) Iornand, c. XVIII.

(4) G. Syncel. I p. 705 Corp. scrip. hist. Byz. edit. Bonnæ t. XVII: 55.

упорно, но наконецъ вынужденъ быть къ сдачѣ извѣстную пераскаленную къ Декію наместника Македоніи Приска, причѣмъ за долговременное сопротивленіе подвергся на столько безпощадному истребленію, что по сказанію Амміана Марцеліна, гражданъ было избито и забрано въ плѣнъ до 100000 человекъ (*). Опустошивъ затѣмъ и всю окрестную страну, Готы при видѣ изобильно награбленной добычи и многочисленныхъ плѣнниковъ, въ число которыхъ очень много было лицъ знатнаго происхожденія (**), шли обратно къ Дунаю въ пріятномъ сознаніи полного вознагражденія потерь, какія понесли вначалѣ предпріятія. Они не подозревали, что Декій давно уже поджидалъ ихъ возвращенія. Пополнивъ свою армію новыми наборомъ и соединивъ ее съ войскомъ полководца Галла, онъ составилъ планъ отрезать варварамъ путь и перебить войскъ до одного, чтобы поразили ужасомъ ихъ единоплеменниковъ (†). Встрѣча произошла въ Добруджѣ у мѣстечки Ногамъ Тебегонн (**), но результатъ битвы послѣдовалъ совершенно обратный, чѣмъ какъ ожидали Римляне. Въ ристаріи ея побѣда сначала была Декія, а затѣмъ, при преслѣдованіи прерителя попавши въ тѣнь, и самъ онъ съ большинствомъ своихъ отборныхъ воиновъ, бунально закиданныхъ пѣлыми тучами стрѣлъ (††). Галлъ, предательству котораго Зосимъ приписываетъ гибель Декія, привнесъ императорское достоинство себѣ и

(*) Centum hominum milia (nisi, August. adales) Am. Marcell. Lib. XXXI, c. 5.

(**) Zosim. Lib. I c. 24. Corp. script. Byz. ed. Bondae.

(†) Δέκιος... ἀποκλείειν αὐτοῖς ἐπειράτο τὴν οἰκασὲ ἀναχώρησιν, διαφθεῖραι παναλεθρὰ διανοούμενος, ὡς ἂν μὴ καὶ αὐτὸς ἑαυτοῦς συναγαγόντες ἐπέλθοιεν. Zosim. Lib. I cap. 23. Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Рим. имперіи. Перев. съ англійск. Певдломскаго. Мѣста. 1883 г. Часть I стр. 347.

(†) Syncel I p. 705.

(††) Jornand. c. XLV. Zosim. lib. I c. 26.

немедленно же заявлялъ съ Готами дружбу, открывалъ имъ свободное отступленіе, оставилъ въ ихъ рукахъ всё захваченныя богатства и обещалъ выплачивать ежегодно большую сумму денегъ съ условіемъ, чтобы впередъ никогда не опустошали римскую территорію своими набѣгами⁽¹⁾. Не прошло однако и двухъ лѣтъ, какъ они снова явились въ имперіи, но при самомъ началѣ грабежей были нагнаны отсюда губернаторомъ Панноніи и Мизіи Эмелианомъ⁽²⁾.

Въ 254 году на римскій престолъ вступилъ Валеріанъ, вскорѣ сосредѣлившій верховную власть съ сыномъ Галленомъ. Время правленія этихъ государей должно быть обозначено, какъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ, какія довелось истребить Риму въ своей многовѣковой исторіи. Внутри Имперіи свирѣпствовала ужасающая по своей губительной силѣ моральная язва⁽³⁾; рядомъ съ ея опустошеніями шли опустошенія отъ кровопролитій при возстаніяхъ со стороны тирановъ, являвшихся безпрестанно то тамъ, то здѣсь, а чаще всего въ различныхъ областяхъ одновременно. Совнѣ государство терзали варвары: на востокъ—Персы, отнимавшіе не только отдѣльные города, но и цѣлыя провинціи⁽⁴⁾, съ сѣвера—разнаго наименованія народы европейскіе, а среди нихъ Готы съ настойчивостію особенною.

Въ томъ же 254 году, пройдя безпрепятственно вдоль всей Фракіи, Готы достигли Фессалоники и, не щадя никакихъ усилій, домогались овладѣть этимъ, тогда богатѣйшимъ изъ всехъ городовъ Балканскаго полуострова. Близость Фессалоники къ Греціи возбудила страшную панику въ населеніи послѣдней. Граж-

(1) Zosim. I, c. 24.

(2) Ibidem, c. 26 и 28. Zonar. t. II, p. 590—591 edit. Bonn.

(3) Hist. Aug. Trebellius Pöllio. Gallien. cap. V. Torband, XIX. Essim I, c. 26.

(4) Wietershelm Geschich. Völkerverwand. II, S. 263.

даже Афиня со всею послѣдностію привалили за вос-
становленіе стѣнъ своего города, бывшихъ въ разва-
линахъ, еще со времяъ Суллы, жители Пелопонеса—
за огражденіе Истма. Все проходы, ведшіе въ Элла-
ду изъ Фессалии были заняты стражею (¹). Ферсало-
ника, благодаря крѣпости стѣнъ и мужеству граж-
данъ, уцѣлѣла отъ ужасовъ разграбленія; осталась
нетронутой на этотъ разъ и Греція, но за то по воз-
вращеніи въ свои мѣста варвары, о которыхъ рѣшь,
почти непрерывно переходили Дунай, для опустоше-
нія областей, расположенныхъ вблизи его праваго
берега (²). Побѣды Аврелиана около того же Никопо-
лиса, гдѣ разбилъ Книву Декій, какъ ни много раз-
считывалъ на нихъ Валеріанъ, устранили хищниковъ
только на самое короткое время (³).

Виновниками нападений, о которыхъ говорено до-
сель, были Готы западные—тѣ, кои жили вблизи
Днѣстра и постепенно проникали въ западную поло-
вину Траядовой Дакии. Это можно видѣть изъ того,
что вторженія производятся изъ за Дуная, что совер-
шаются иногда въ союзѣ съ Кардами—племенемъ
дакійскимъ. При Валеріанѣ начинаются грабежи и
со стороны Готовъ восточныхъ, уцѣлшихся въ степ-
ныхъ пространствахъ Поворресіи. Ихъ набѣги про-
изводятся морскимъ путемъ и на первыхъ порахъ
были исключительно устремлены на азіатскія про-
винціи Рима. При томъ раздорѣ политическихъ пар-
тій, какой въ то время происходилъ въ существовав-
шемъ въ Крыну Восторскомъ царствѣ (⁴), варвары,

(¹) Zosim. I, c. 29. У Syncel. I, p. 745.

(²) Zosim. I, c. 31.

(³) Валеріанъ восторженно благодарилъ Аврелиана за его подвиги
въ войнѣ со скизами, называя его даже спасителемъ Республики и, кро-
мѣ вещественныхъ подарковъ, даровалъ ему достоинство консула. Hist.
Aug. Uopiscus. Aureliad. cap. X, XI, XII, XIII.

(⁴) Политическое или лучше династическое иждивеніе въ Восторскомъ царствѣ Зосимъ кратко изображаетъ такъ: *ῥος μὲν παρὰ Διογ-*

которыхъ Зосимъ именуеъ Готами, Вѣронами и Уругундами (*), безъ особаго затрудненія вошли на полуостровъ и вынудили Босфорцевъ выдать имъ корабли и гребцовъ для плаванія по невѣдомому еице для нихъ Черному морю. Гребцы направили суда къ восточному берегу Понта. Первая высадка имѣла мѣсто около Питиунта (Пицунда). Варвары рассчитывали начать грабежи съ этого пункта. Но начальникъ Питиунта умный и храбрый Сукцессіанъ далъ имъ такой отпоръ, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ съ его стороны они ожидали полнаго истребленія, и потому со всею торопливостію укрылись обратно (**).

Неудача перваго предпріятія не ослабила энергіи его совершителей. Не далѣе, какъ черезъ годъ жители той же стороны Черноморья къ своему удивленію и страху снова увидѣли русоволосыхъ Скивовъ, какъ они называли Готовъ, на своемъ берегу. При вторичномъ набѣгѣ Скивы остановились прежде всего у Фазиса, но при всѣхъ стараніяхъ не могли овладѣть ни самымъ городомъ, ни сокровищами возвышавшагося не вдалекѣ отъ него богатаго храма Фазійской Діаны, которая въ особенноти разжигали ихъ алчность. За то Питиунтъ теперь, въ отсутствіе своего защитника Сукцессіана, вызваннаго

λεῖς ἦσαν παρὰ πύργους ἐκαστοῦ κτήνη, τὴν πόλιν, διὰ τε τὴν πρὸς Ῥωμαίους φιλίαν καὶ τὸ τῶν ἐμπορίων εἰσώμβολον καὶ τὰ παρὰ τῶν βασιλέων αὐτοῖς ἔτους ἑκάστου πεμπόμενα δῶρα διετέλουν εὐχροντες ἐπὶ τὴν Ἀσίαν διαβῆναι βουλομένους τοὺς Σκύθας. ἐπεὶ δὲ τῶν βασιλικῶν γένους διαφθαρέντος ἀνάξιοι τινας καὶ ἀπειρημένους τῆς ἡγεμονίας κατέστησαν κύριοι, δεδιότες ἐφ' ἑαυτοῖς τὴν διὰ τοῦ Βοσπόρου τοῖς Σκύθαις ἐπὶ τὴν Ἀσίαν δεδῶκεναι πύραρον, πλοῖοις αὐτοῖς οἰκέοις διαβιάσαντες, ἃ πάλιν ἀναλαβόντες ἀνεχώρησαν ἐπ' οὐκίαν. Ζοσίμ. Lib. I, σφ. 34.

(*) Wletersheim объединяетъ Вѣранъ съ Вуранъ. — Уругундовъ съ Бургундаи, но свое заключеніе высказываетъ только предположительно (Gesch. Völkergwand. II, S. 314). Очень можетъ быть, что Вѣраны были племясь изъ славянъ по происхожденію.

(**) Ζοσίμ. Lib. I, σφ. 32.

Валерианомъ для возстановленія раворенной предъ тѣмъ Персами Антиохіи, не устоялъ и долженъ былъ вынести тѣмъ сильнѣйшій разгромъ, что варвары хотѣли выместить на немъ свои прежнія подъ его стѣнами потери. Отсюда они поплыли къ югу, держа въ близи берега, постоянно высаживаясь и грабя то, что привлекало ихъ вниманіе. Такъ дошли до Трапезунта. И безъ того многолюдный, въ разсматриваемую пору Трапезунтъ, былъ переполненъ населеніемъ. Въ надеждѣ найти защиту отъ непріятеля за его двойными стѣнами, охраняемыми при томъ многочисленнымъ гарнизономъ, въ него стеклись жители всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей. Все, повидимому, указывало, что, занимаясь осадой города, пришельцы напрасно потратятъ усилія. Такъ оно и было довольно долгое время. Но римскіе воины въ своихъ расчетахъ на неприступность огражденія дошли наконецъ до такой крайности, что забывъ объ опасности, предались безпечности и пьянству. Готы не преминули воспользоваться оплошностію и въ глубокой ночи, когда стража бездѣйствовала совершенно, имъ не стоило особеннаго труда, чтобы, при помощи напередъ заготовленныхъ лѣстницъ взобраться на стѣны и затѣмъ спуститься внутрь города. Вместе съ частными были разрушены и всѣ великолѣпныя общественныя зданія, все цѣнное, что можно было захватить. Готы снесли на свой флотъ; количество плѣнныхъ было невѣроятное и вообще добыча такова, что превзошла самыя смѣлыя ожиданія варваровъ (1).

Влестящій исходъ второй экспедиціи, предпринятой восточными Готами, возбудилъ зависть, и соревнованіе и въ средѣ ихъ собратій западныхъ. И они рѣшили испытать счастье въ набѣгѣ въ азіатскія области и также морскимъ путемъ, для чего руками плѣнныхъ взялись за усиленную постройку кораблей,

(1) τῆς πόλεως ἀλοίσθη, γυρόντων πλήθους ἀφάρτων χρημάτων καὶ αἰχμαλώτων οἱ βαρβάρων κύρια. Zosim. Lib. I, c. 39.

вѣроятно, на Днѣстрѣ⁽¹⁾. Но приблизилась зима, когда опасности плаванія по бурному Черному морю значительно увеличиваются. Это заставило Тервинговъ измѣнить планъ и идти въ Азію сухопутно по крайнамъ Мизіи и Фракіи мимо городовъ Исѣра, Толи, Анхіала. Въ бухтѣ Филейской (недалеко отъ Византии) они нашли множество лодокъ, принадлежавшихъ рыбакамъ, чѣмъ и воспользовались для переправы чрезъ узкій проливъ Востора Фракійскаго прямо къ Халкидону на берегу провинціи Визоніи. Халкидонская охрана своею численностію далеко превосходила составъ непріятельской толпы, но страхъ взялъ верхъ надъ доблестію римскихъ солдатъ, начавшую съ нѣкоторыхъ поръ уже отходить въ преданіе. Одни изъ нихъ спѣшили оставить городъ, подъ предлогомъ встрѣчи высланнаго Валеріановъ полководца, другіе разбѣжались, не скрывая трусости⁽²⁾. Халкидонъ сдался. Среди разнообразной добычи Готы завладѣли въ его стѣнахъ складами боевыхъ орудій и другихъ военныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего ихъ отрядъ долженъ былъ значительно выиграть въ своей силѣ⁽³⁾. Въ Халкидонѣ же нашелся измѣнникъ-грекъ, по имени Хрисогонъ, взявшійся руководить дальнѣйшими движеніями варваровъ въ странѣ, куда они вошли. Въ предѣлахъ той же Визоніи Хрисогонъ повелъ ихъ къ городамъ: знатной и богатой Никомедіи, Хіосу, Никей, Апамей и Прузь, которые и были опустошены одинъ вслѣдъ за другимъ. Также участь грозила и Кизикю, но весеннее разлитіе рѣки Риндака преградило Тервингамъ ихъ разорительное шествіе впередъ. На возвратномъ пути въ Никодемію и Никейю они вошли еще разъ и, какъ бы срывая зло за то, что прежде ограбленные города теперь ничего не мог-

(1) Zosim. I, c. 34.

(2) Ibidem.

(3) Ibidem.

ли дать для ихъ хищничества, предали ихъ (плакени (1)

Въ промежутокъ отъ 261 до 266 года, когда Валеріанъ томился въ унижительномъ плѣну при дворѣ вѣроломнаго и жестокаго Сапора (2) и Галленъ правилъ Имперіею одинъ, Готы осаждали Фессалонию и презавели вторженіе въ Грецію, откуда были изгнаны полководцемъ Маркіаномъ и сажими Ахейцами (3). Независимо отъ сего три раза проникали въ Азію: въ первый разъ здѣсь былъ ограбленъ Ефесъ съ его прославленнымъ святилищемъ Артемиды Ефесской (4), во второй—опустошены области: Каппадокія, Фригія и Галатія (5), въ третій—довершенъ разгромъ Восточн. За послѣдній набѣгъ Римляне хотя и отплатили варварамъ пораженіемъ въ морской битвѣ при Восточной Гераклѣ, однако же не успѣли отнять всей собранной ими добычи (6). Около Фессалоники и въ Греціи дѣйствовали, несомнѣнно, Готы западные, но какіе изъ грабежей въ Азіи принадлежали Тервингамъ и какіе Грейтунамъ, сказать опредѣленно невозможно (7). Слѣдующее же нападеніе 267 года, было произведено тѣми и другими вмѣстѣ (8) и притомъ еще

(1) Zosim. I, c. 35. Кратко у Trebel. Pol. Gallien c. 4. Palmann. Geschich. Völkerwand. Gotha. 1863. Th. I, S. 56.

(2) Нападеніе Валеріана произошло въ 260 году.

(3) Gothi et Clodius... occupatis Thraciis Macedoniae vastaverunt, Thessalonicam obsiderunt, neque usquam quiete mediocriter salutem ostendere visa est... Trebel. Pol. Gallien c. V. Pugnatum est in Achaja Macedonia duce contra eodem Gothos. Unde victi per Achacos recesserunt. Ibid. cap. 6. Клодіи, втроемъ, принадлежали къ числу таинк же нештаниковъ, каковыи была Писки и Хрисогонъ.

(4) Trebel. Pol. Ibid. Iornand. c. XX. Palmann. I, S. 57.

(5) Trebel. Pol. Gallien. c. XI. Symcol. p. 716.

(6) Trebel. Pol. ib. c. XII.

(7) О перечисленныхъ здѣсь готскихъ нападеніяхъ на города и провинціи М. Азіи источники передаютъ очень обобщенно. Мы слѣдовали глав. обр. Требалаію Валліону, у котораго въ настоящемъ случаѣ порядокъ ясенъ.

(8) Считаемо немнѣланнымъ, чтобы къ Готамъ восточнымъ до при-

въ соединенствѣ съ Герулами⁽¹⁾. Пустившись въ море на 500 судахъ, враждебные Римлянамъ шоны вошли сначала въ Дунай⁽²⁾, но послѣ одушевленія поселеній на его правомъ берегу, снова возвратились въ Понтъ и направились къ югу съ намѣреніемъ проникнуть въ Препонтиду и Архипелагъ. На пути выдержали нѣсколько сраженій, и все же ушли овладѣть Византіей и Хрисополемъ⁽³⁾; затѣмъ на азиатской сторонѣ, разорилъ Кизикъ, а въ Архипелагѣ—населенныя мѣстности на островахъ Лемносъ и Смироеъ. Отъ острововъ варвары переправились къ Греціи, гдѣ послѣдовательно ограбили города: Спарту, Аргооъ, Коринтъ и наконецъ Аѳины. Мстителемъ за Аѳины явился историкъ Дексиппъ, который собралъ разбѣжавшихся аѳинскихъ мѣщанъ и, пробудивъ ихъ мужество своею одушевленною рѣчью, одержалъ побѣду надъ Сидеями⁽⁴⁾ въ то или около того времени, какъ Клеодамъ истребилъ ихъ корабли въ гавани Пирея⁽⁵⁾. Варвары вынуждены были идти обратно уже охлопотно чрезъ Ботію, Фессалію⁽⁶⁾, Ма-

соединились и западные, когда война съ Римлянами началась на Дунаѣ, т. е. рядомъ съ жилищами Тервинговъ.

(1) G. Syncel p. 717.

(2) Treb Pol. Gallien; с. XIII.

(3) Syncellus.

(4) О побѣдѣ Дексиппа Treb Pol. Gall. с. XIII. Отрицаніе изъ его рѣчи въ Аѳин. Собр. Script. Byz. t. I, p. 26—28.

(5) Эваг. с. II, p. 605. *Фигарей. Греція подъ римомъ, историческое* Рус. перев. Моск. 1877 г. стр. 85. Съ прибавленіемъ того же трагика Аѳинъ связанъ интересный анекдотъ (записанъ у Зоппа: Anecd. II, 605) о томъ, что варвары собрали книги изъ всѣхъ городскихъ книгохранилищъ и, устроивъ изъ нихъ костеръ, готовы были сжечь ихъ въ пепелъ. Но одинъ изъ вожаковъ отклонилъ соотечественниковъ отъ сего намѣренія, говоря, что пока греки записываютъ книги, они не захотятъ заботиться о военномъ искусствѣ и слѣдовательно навсегда останутся народомъ лѣтъ побѣжденнымъ. Въ полнѣ историческія признанія этого разсказа вѣрнѣе всего вѣрнѣе времени.

(6) У Treb Pol. сказано чрезъ Эпиръ, Акарнанію и Ботію, но тогда путь отступленія представляется страннымъ и непонятнымъ. Сид. с. XIII.

кедонію и Фракію. Они шли, окруживъ себя, какъ крѣпостію, широкимъ кругомъ повозокъ⁽¹⁾. У рѣки Несса, на границѣ Македоніи и Фракіи, ихъ встрѣтилъ самъ Галліенъ и лишилъ въ битвѣ до 3000 человекъ, исключая тѣхъ, кои отдались императору добровольно вслѣдъ за вождемъ Геруловъ Навлобадомъ, принятымъ послѣ того на римскую службу и возведеннымъ потомъ въ званіе консула⁽²⁾. Дальнѣйшее преслѣдованіе грабителей энергично вели полководцы Галліена, но не достигли ихъ полного истребленія⁽³⁾.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ вторженій со стороны Готовъ ни одно еще не грозило Имперіи такую страшную опасностію, какъ предпринятое въ 268 году, когда вмѣсто Галліена римскій престолъ занималъ Клавдій II, съ котораго начинается рядъ мужественныхъ и дѣятельныхъ монарховъ иллирійскаго происхожденія, счумѣвшихъ оберечь государство отъ той гибели, какая, повидимому, рѣшительно близилась къ нему въ предшествовавшія царствованія. Къ счастью Римлянъ и славы Клавдія, и это нападеніе кончилось такимъ же неуспѣхомъ для его виновниковъ, какъ набѣгъ предъидущій. Тервинги и Грейтунги, кромѣ Геруловъ, на этотъ разъ присоединили къ себѣ Гепидовъ, Певциновъ и Кельтиотовъ⁽⁴⁾. Всего варваровъ набралось до 320000 человекъ. Но, навѣрное, въ это число не были еще включены сопровождавшія мужей и отцовъ жены и дѣти, присутствіе которыхъ въ экспедиціи заставляетъ предполагать въ намѣреніяхъ Скивовъ не набѣгъ съ цѣлію наживы и только, а, очень можетъ

(1) Scythae, facta carragine, per montem Gessacem fugere sunt conati. Treb. Pol. Gall. c. XIII.

(2) Syncel. p. 717.

(3) Treb. Pol. Gallien. c. 13. Claud. c. III.

(4) Scytarum diversi populi Peucini, Trutungii, Austrogothi, Viringii (Торвинги), Sigipedes (Гепиды), Coltae et Heruli praedae cupiditate in Romanum solum et rempub. venerunt. Treb. Pol. Claud. c. VI. cu. Zosim. I. c. 42.

быть, новое переселеніе въ еще болѣе южныя страны⁽¹⁾. Для вмѣщенія всей массы потребовалась громадная флотилія изъ 6000 судовъ⁽²⁾. Прежде всего варвары рѣшили завладѣть городами Томи и Маркіанополемъ, но тотъ и другой отстояли себя, благодаря, несомнѣнно, тому обстоятельству, что при осадѣ ихъ непріятеля дѣйствовали не сообща, а только отдѣльными небольшими частями. Во всякомъ случаѣ это была неудача—первая изъ ряда тѣхъ, которыя не переставали преслѣдовать экспедицію во все ея продолженіе. Вторая настигла ее въ узкомъ Восторѣ Оракійскомъ, гдѣ вслѣдствіе стремительности теченія и скученности кораблей, управляемыхъ притомъ же кормчими неумѣлыми, корабли начали сталкиваться и нѣкоторые пошли ко дну вмѣстѣ со своими пловцами⁽³⁾. На азіатской сторонѣ Пропонтиды хищники высадились, какъ и прежде, вблизи Кизика, но послѣ недавняго опустошенія этой мѣстности не могли найти здѣсь обилія въ добычѣ. Вслѣдъ затѣмъ флотилія подошла къ Аѳонскому мысу. Здѣсь союзники занялись починкою пострадавшихъ отъ долгаго плаванія и бурь судовъ⁽⁴⁾, здѣсь же рѣшились разойтись по частямъ для отдѣльныхъ предпріятій. Одни избрали для своихъ дѣйствій Македонію, другіе—Грецію, третьи—острова Архипелага. Въ Македоніи, наравнѣ съ Кассандрією⁽⁵⁾, должна была вынести осаду, уже въ третій разъ отъ одного и того же непріятеля, и Фессалоника. Оба города доведены были до послѣдней крайности⁽⁶⁾, какъ разнесшійся слухъ о быстромъ приближеніи Клавдія

(1) О присутствіи женщинъ говоритъ самъ Клавдія въ письмѣ, въ которомъ извѣщалъ о своей побѣдѣ надъ Скинами нѣкоего Юлія Бракха. *Treb. Pol. Claud.* с. VIII.

(2) *Zosim* I, 42.

(3) *Ibidem*.

(4) *Ibidem* I, 43.

(5) Премаки Потидея.

(6) *παρά βραχὺ τοῦ ταύτας εἰεῖν ἐλθόντες*. *Zosim* I, с. 43.

съ его легионами заставилъ Готовъ прекратить осадныя дѣйствія, снять лагерь съ окраинъ Македоніи и идти внутрь ея, чтобы, льстясь полной надеждою на успѣхъ, помѣриться силами съ императоромъ въ рѣшительной битвѣ⁽¹⁾. Столкновение, необыкновенно ожесточенное, произошло въ Дарданіи около Наисса⁽²⁾. Вначалѣ все обѣщало побѣду варварамъ, легионы были готовы уже ринуться назадъ, но подоспѣвшее вовремя изъ засады подкрѣпленіе, также мужество и распорядительность Клавдія радикально измѣнили ходъ кровопролитія въ пользу Римлянъ⁽³⁾. Скионы потеряли въ сраженіи до 50000 человекъ⁽⁴⁾ и, разбитые наголову, должны были искать спасенія въ бѣгствѣ по тому же пути, какъ и послѣ битвы съ Галліеномъ, такъ какъ ихъ корабли, оставленные у Македонскаго берега, конечно, не замедлили стать собственностію побѣдителей. Но и теперь варвары не переставали нести потери отъ внезапныхъ нападений преслѣдовавшей ихъ римской конницы, толпами избивавшей враговъ и толпами же захватывавшей ихъ въ плѣнъ. Не было послѣ того, говоритъ Требеллій Полліонъ, ни одной римской провинціи, гдѣ бы отсутствовали готскіе плѣнники. Правительство обращало ихъ въ поселанъ, войновъ и рабовъ⁽⁵⁾. Удѣльшіе отъ истребленія и плѣна за всѣ понесенныя лишенія и утраты успѣли отмстить Имперіи разореніемъ одного только Анхіала⁽⁶⁾. Мало было счастья въ предпріятіяхъ и

(1) Такъ прекращеніе осады городовъ Оссалоникки и Кассандріи объясняетъ Гиббонъ. Ч. I, стр. 373.

(2) Zosim. I. c. 5. *Naissos* теперешн. Нисса.

(3) Treb. Pol. Claud. c. 11. Гиббонъ. Ч. I, стр. 376.

(4) Zosim. I. 43.

(5) *Impletæ barbaris servis, senibusque cultoribus Romanae provinciae. Factus miles barbarus et colonus ex Gotho. Nec ulla fuit regia, quae Gothorum servum triumphali quodam servitio non haberet.* Treb. P. Claud. c. 9.

(6) Взятіе Анхіала, а также осада, хотя безуспѣшная, Никополиса произошли уже въ семнадцатидневное правленіе брата Клавдія — Квинтилла. Treb. Pol. Claud. c. 12.

тѣхъ хищниковъ, которые отъ Аѳона ушли къ Греціи и островамъ Архипелага. Въ Греціи не удалось взять ни одного изъ укрѣпленныхъ городовъ и пришлось удовольствоваться опустошеніемъ однихъ только ничѣмъ не защищенныхъ селеній⁽¹⁾. Блуждавшіе въ Архипелагѣ и при этомъ доходившіе даже до острововъ Родоса, Крита и Кипра⁽²⁾ возвратились въ свою землю положительно безъ результата, кромѣ того, что понесли большую убыль въ собственномъ составѣ отъ все еще продолжавшейся моровой язвы. Отъ той же язвы безвременно погибъ въ Сирміумѣ и самъ Клавдій нѣсколько прежде, чѣмъ успѣлъ довершить онъ Готскую войну.

Неудачи послѣднихъ предпріятій, казалось бы, должны были устрашить Готовъ и пріостановить исполненіе ихъ хищническихъ замысловъ по отношенію къ Имперіи. Но дѣйствительность пока не оправдывала предположенія. Въ 272 г. Тервинги еще разъ произвели вторженіе въ Мизію и Фракію. Въ настоящую пору имъ привелось имѣть дѣло съ императоромъ Авреліаномъ, привыкшемъ къ побѣдамъ надъ ними еще въ царствованіе Валеріана. И въ разсматриваемомъ случаѣ Авреліанъ не только изгналъ варваровъ изъ своихъ владѣній, но не оставялъ ихъ преслѣдованія и въ ихъ собственной землѣ—за Дунаемъ, гдѣ въ числѣ другихъ былъ убитъ вождь Тервинговъ Каннаба⁽³⁾. Побѣда однако мало утѣшила государя. Какъ нѣкогда Гордіанъ, такъ и онъ пришелъ къ убѣжденію, что не смотря на пораженія, какія несли и могутъ еще нести Готы, разореніямъ, причиняемымъ ими провинціямъ Имперіи, трудно предвидѣть конецъ, если Римляне не будутъ искать съ этимъ врагомъ прочнаго мирнаго соглашенія, хотя бы даже съ значительными уступками въ его пользу. При

(1) Zosim. l. 1, c. 34.

(2) Treb. Poll. Claud. c. 12. Zosim. l. 46.

(3) Flav. Vopis. Aurelian. c. 22.

забогахъ императора, обращенныхъ на этотъ счетъ, соглашеніе состоялось въ 274 году. Вестготы обѣщались не производить болѣе движенія на правую сторону Дуная съ враждебными для Римлянъ цѣлями и, когда потребуетъ римское правительство, доставлять для его арміи вспомогательный отрядъ. Съ своей стороны Имперія уступила указаннымъ варварамъ въ ихъ полное владѣніе всю Траянову Дакію, вмѣсто которой Авреліанъ открылъ провинцію съ тѣмъ же именемъ въ сѣверной части Балканскаго полуострова⁽¹⁾, и сверхъ того обязалась высылать ежегодно денежныя суммы. Въ обезпеченіе ненарушимости договора предусмотрительный государь потребовалъ у Вестготовъ выдачи заложниковъ преимущественно знатнаго происхожденія. Изъ письма самого Авреліана, помѣщеннаго у Флав. Вописка, мы узнаемъ, что заложники, какъ видно довольно въ значительномъ числѣ, проживали въ Перинѣ или, иначе, въ Гераклеѣ Фракійской. Среди другихъ лицъ здѣсь же содержалась дочь готскаго короля (*virgo regalis*) по имени Унилы, выданная императоромъ въ замужество за римлянина Боноза⁽²⁾, впоследствии съ претензіей на императорское достоинство учинившаго возстаніе противъ Проба⁽³⁾.

Можно заключить, что Авреліанъ вошелъ въ дружбу и съ Готами восточными; по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что онъ склонилъ ихъ къ пособничеству Римлянамъ въ задуманной имъ войнѣ съ Персами⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ *Dacia Ripensis sive Aureliana*. Фактически Дакія Траянова или Задунайская была потеряна для Римлянъ еще въ правленіе Валеріана и Галліена. См. *Wietersheim. Gesch. Völkerwand. II, S. 262. III. S. 15*, примѣч. 192-е.

⁽²⁾ Въ письмѣ, писанномъ къ легату Фракіи Галлою Авиту, Авреліанъ приказываетъ содержать заложниковъ на казенный счетъ и на средства же отъ казны отпраздновать свадьбу Боноза съ Унилой. Императоръ устроилъ этотъ бракъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы черезъ Боноза и Унилу вызнать, что замышляется и предпринимается въ Готской землѣ. *Flav. Vopis. Firmus, Saturninus, Proculus et Bonosus. c. 15*.

⁽³⁾ *Ibidem* сар. 14.

⁽⁴⁾ *A Meotide multi barbari eruperant... Ipsi autem Meotidae ita con-*

Союзничество здѣсь оказалось крайне ненадежнымъ. Остготы уже вступили въ Малую Азію, какъ постигшая императора насильственная смерть отвлекла вниманіе сената отъ дѣлъ на востокѣ для другихъ заботъ. Но варвары рѣшили не выходить изъ римскихъ владѣній съ пустыми руками. Опять начались грабежи въ азіатскихъ областяхъ: Каппадокіи, Галатіи и Киликіи⁽¹⁾. Преемнику Аврелиана Тациту и его брату Флоріану стоило много труда, чтобы выпроводить измѣнниковъ, чего добились сколько убѣжденіями, столько же и силою оружія⁽²⁾.

Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, наступаетъ довольно длинный промежутокъ времени, когда римское населеніе было совершенно спокойно отъ тревогъ, которыя доселѣ то и дѣло причиняли имъ Скиѣы, жившіе за Истромъ и при Понтѣ. Правда, наименованіе Максиміана Геркула въ одной изъ надписей побѣдителемъ Готовъ (Gothicus)⁽³⁾ указываетъ на фактъ столкновенія его съ этимъ народомъ, но подробности столкновенія совершенно неизвѣстны изъ источниковъ, что и заставляетъ судить о ничтожествѣ въ его размѣрахъ. Въ противоположность сему, отдѣльно стоящему случаю, мы знаемъ, что Вестготы, вѣрные условія мира, заключеннаго при Аврелианѣ, дружили съ Имперіей и не отказывались помогать ей въ ея войнахъ. Они участвовали въ походахъ того же самаго Геркула и воевали съ Персами подъ начальствомъ кесаря Галерія⁽⁴⁾, у котораго изъ Готовъ состояла

grebantur, quasi accitu Aureliani ad bellum Persicum convenisse auxilium daturi nostris, si necessitas postularet. Vopisc. Tacitus c. 13. Зосимъ и Зонара называютъ этихъ варваровъ Скиѣами. Гиббонъ думаетъ (Гиб. ч. I, стр. 414—415), что тѣ были Алапы, но его мнѣніе опровергается надписью на одной изъ относящихся ко времени императора Тацита монетъ: «victoria gothica». Wietersheim. Gesch. Völkerw. III. S. 18.

(1) Zosim. I. c. 63. Zonar. II, p. 608.

(2) consilio atque viribus. Vopisc. Tacitus. c. 13.

(3) Ersch u. Gruber. Allgem. Encyklopedie. Sect. I. Thl. 75. S. 132.

(4) Iornand. c. XXI.

и его дворцовая стража (¹). Вообще, замѣчаетъ Иорнандъ, говоря про времена Діоклетіана и его соправителей,—римское войско не могло побѣдить тогда ни одного изъ своихъ враговъ безъ поддержки Готовъ (²). Замѣшательство въ отношеніяхъ между сторонами снова началось съ половины царствованія Константина Великаго предъ тѣмъ, какъ достигъ онъ единодержавія. Изъ *Excerpta* одного анонимнаго писателя мы почерпнаемъ свѣдѣніе, что въ 322 году Готы опять вступили въ Мизію, такъ много страдавшую отъ нихъ прежде, проникли будто бы и во Фракію. Константинъ, бывшій въ ту пору въ Фессалоникъ, поразивъ ихъ, далъ имъ свободное отступленіе только потому, что варвары согласились возвратить назадъ и захваченныхъ плѣнныхъ, и награбленную добычу (³). Мизія принадлежала ко владѣніямъ Ликиніа. То обстоятельство, что Константинъ вступился за области ему неподчиненныя, Ликиній обратилъ въ *casus belli* съ соперникомъ (⁴), что, какъ извѣстно, завершилось отреченіемъ Ликиніа отъ императорской власти, а затѣмъ и его гибелью. Дважды Великому Императору привелось имѣть борьбу съ Готами и въ послѣдствіи, именно въ годахъ 328 и 332-мъ. Мотивъ вражды въ первомъ изъ этихъ случаевъ для насъ остался неизвѣстнымъ; безспорно только, что побѣдителями были Римляне и Константинъ послѣ побѣды устроилъ мостъ на Дунаѣ, чтобы имѣть доступъ въ Готію во всякое время и въ случаѣ надобности устрашать враговъ въ центрѣ ихъ собственныхъ жилищъ (⁵). Войну въ

(¹) Такъ передаетъ Лактанцій. *Wiietersheim*, III, 67.

(²) *Sine Gothis, contra quasvis gentes Romanus exercitus difficile de-certatus est.* *Iornand.* c. XXI.

(³) *Anonim. Valesii.* *Wiietersheim* III, 192.

(⁴) *Ibidem.*

(⁵) *Ersch u. Gruber. Encyklop. Sect. I. t. 75, 134. Chronicon Pascha-le* (I, p. 527 ed. Bonn.) извѣщаетъ, что мостъ сооруженъ былъ камен-ный; обыкновенно сомнѣваются въ этомъ извѣстіи относительно нате

332 году императоръ возбудилъ самъ по просьбѣ и въ заступничество за угнетенныхъ Готами Сарматовъ. Рядъ битвъ послѣдовалъ въ Панноніи. Послѣ необычайныхъ потерь, какъ отъ меча, такъ еще больше отъ голода и холода (¹), возстановленіе мира было для Готовъ самою настоятельною необходимостью. Побѣдитель согласился на миръ, подобно Авреліану вытребовавъ отъ побѣжденныхъ большое число заложниковъ съ сыномъ короля Ариариха во главѣ (²), и возобновивъ ихъ прежнее обязательство доставлять Римлянамъ военное вспоможеніе теперь уже въ опредѣленномъ количествѣ 40,000 человекъ, которые служили и проживали въ союзномъ государствѣ на правахъ Foederati (³). Евсевій извѣщаетъ (⁴), что Константинъ, поразивъ Скивоновъ, отнялъ у нихъ ту дань, какую высылали имъ прежніе государи, но извѣстіе этого писателя не согласуется съ показаніями Юліана и Θεμισтія (⁵), да и трудно допустить, чтобы варвары согласились служить чуждому народу безъ вознагражденія и прибыли для себя. Какъ бы то ни было, но со времени возобновленія мира, на Дунаѣ водворилось настолько глубокое спокойствіе, что правительство Имперіи не находило даже нужнымъ содержать здѣсь пограничную стражу (⁶). Если прежде Константинъ вынужденъ былъ время отъ времени устрашать и смирать Готовъ мечомъ, то теперь желалъ

рѣзала сооруженія, но что предпріятіе было крупное, на то указываютъ вычеканенныя по сему случаю монеты. Ersch u. Grub. Ibid.

(¹) Wietersheim. Gesh. d. Völkerw. III. S. 201.

(²) Ibidem.

(³) Iornand. c. XXI.

(⁴) Eusebii Vita Constant. Lib. IV, c. 5. Migne. Patrolog. curs. compl. ser. graeca t. XX.

(⁵) Энциклоп. Sect. I, t. 75. S. 134. Θεμισтіій говоритъ, что дань была отменена Валентомъ.

(⁶) за что и встрѣтило порицаніе отъ язычника Зосима, вообще крайне нерасположеннаго къ Константину. Zosim. L. II. c. 34.

покорять ихъ исключительно мѣрами снисходительности и великодушія. Знатные изъ Готовъ, навѣщавшіе Константинополь, встрѣчали со стороны императора самый радушный пріемъ,—онъ дарилъ ихъ, награждалъ ихъ государственными чинами и устроляя возможно лучше жизнь тѣхъ изъ нихъ, которые навсегда оставались въ государствѣ⁽¹⁾. Въ честь готскаго короля онъ поставилъ статую въ одной изъ парадныхъ комнатъ своего дворца⁽²⁾, и за все это и подобное заслужилъ отъ союзныхъ сосѣдей, какъ передаетъ Евтропій, полное уваженіе и благодарную память⁽³⁾.

3.

Слѣдствіе соприкосновенія Готовъ съ Имперіею по отношенію къ дѣлу возникновенія среди нихъ Христіанства. Христіанскіе плѣнники, какъ первые проповѣдники Евангелія у Готовъ и усиленіе знакомства послѣднихъ съ новымъ вѣроученіемъ при посредствѣ ихъ мирныхъ сношеній съ Римлянами. Христіанство въ Готіи по свидѣтельству Св. Аѳанасія Александрійскаго и просвѣтительныя заботы относительно той-же страны Гонстантина Великаго. Первый Готскій епископъ.

Еслибы была возможность признать тождество Готовъ съ древними Скиѳами и Гетами, какъ утверждаетъ Кассіодоръ, а за нимъ Иорнандъ, то въ рѣшеніи вопроса о времени возникновенія христіанства въ средѣ народа, составляющаго предметъ нашего изслѣдованія, привелось бы коснуться ранней поры проповѣдическихъ подвиговъ самихъ Апостоловъ. Мы видѣли искусственность и тенденціозность указаннаго смѣшенія, и потому появленіе у Готовъ новой спасающей вѣры должно искать въ томъ періодѣ ихъ неоспоримой исторической жизни и дѣятельности, когда они

(1) Eusebii Vita Constant. L. IV. c. 5, 7. Encyclop. Ibid. S. 135.

(2) Encyklop. Ibid. S. 136.

(3) Eutrop. lib. X. c. 4.

заяли пространства вблизи Имперіи. Оно было именно слѣдствіемъ ихъ сосѣдства съ Имперією и разсмотрѣнныхъ нами отношеній къ ней. Вышедъ отъ Балтики почти въ полудикомъ состояніи, пришельцы, имѣя постоянное соприкосновеніе съ цивилизованнымъ міромъ, естественно до извѣстной степени и сами ознакомлялись съ образованіемъ и культурою. Здѣсь первая причина, объясняющая, почему среди другихъ европейскихъ варваровъ они отличались наибольшимъ духовнымъ развитіемъ. При духовномъ воздѣйствіи, испытываемомъ со стороны Имперіи вообще, Готы не могли не подпасть и вліянію того Божественнаго Ученія, какое со временъ Клавдія I-го и Нерона начало съ быстро возрастающимъ успѣхомъ приобрѣтать себѣ послѣдователей во всѣхъ концахъ римскихъ владѣній и наконецъ, благодаря всемірно-исторической заслугѣ Равноапостольнаго Императора, водворилось въ его государствѣ совершенно, какъ ученіе господствующее. Сношенія Готовъ и Римлянъ, какъ мы видѣли, были попреимуществу враждебнаго характера, причемъ почти каждое нападеніе первыхъ на провинціи, принадлежавшія послѣднимъ, сопровождалось уводомъ большаго или меньшаго количества плѣнниковъ. Нечего говорить, что плѣнники были руководителями и учителями Готовъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Намъ уже извѣстенъ частный фактъ, что для Тервинговъ они строятъ корабли. Разумѣется, искусство такого рода строенія было перевято и самими Тервингами. Въ плѣнъ забиралось не мало и христіанъ, какъ изъ мірскаго состоянія, такъ и изъ клириковъ. Имъ то и принадлежитъ первая заслуга сѣянія Слова Божія на лзыческой почвѣ варваровъ, ихъ поработившихъ.

Весьма возможно, что отъ плѣнныхъ Готы узнали о христіанствѣ еще въ пору самыхъ раннихъ вторженій въ Имперію—до вступленія на престолъ Валеріана, такъ какъ въ Мизіи и во Фракіи, куда направлены были эти вторженія, существовало уже и

тогда нѣсколько христіанскихъ общинъ⁽¹⁾. Но никогда, какъ мы знаемъ, готскіе набѣги не были такъ часты и такъ удачливы, какъ въ правленіе лишь только упомянутаго злосчастнаго государя и его сына Галліена. О христіанахъ, насильственно переведенныхъ тогда въ Готію изъ Азіи, передаютъ многіе свидѣтели и между ними первый св. Григорій, архіепископъ Неокессарійскій, въ томъ каноническомъ посланіи, которое составлено и завѣщено имъ Вселенской Церкви. Правила посланія рисуютъ ужасъ смятенія Понтійскихъ жителей при опустошительныхъ нашествіяхъ „Ворады и Готѣвъ“, а также описываютъ нѣкоторые нравственные безпорядки въ жизни тамошнихъ христіанъ, какъ слѣдствіе постигшаго ихъ бѣдствія⁽²⁾. Число плѣнныхъ, взятыхъ изъ среды вѣрныхъ, Неокессарійскій святи-тель представляетъ очень большимъ и между прочимъ рѣшаетъ вопросы: можно ли считать за оскверненіе то, что несчастные въ плѣну вынуждены употреблять одну и ту же съ варварами пищу, какъ равно обвинять женщинъ, которыя тамъ же въ плѣну насиліемъ и принужденіемъ лишены были цѣломудрія? Конечно, отвѣты послѣдовали въ отрицательномъ смыслѣ⁽³⁾.

(1) Отъ самыхъ временъ апостольскихъ, христіанскія церкви существовали въ городахъ Фракіи: Гераклеѣ, Филипполѣ, Берроѣ (Berrhoea или Beroë) (Le Quien. Oriens Christianus T. I. p. 1102, 1156 и 1166). Около половины II вѣка упоминаются христіанскіе епископы въ Дебелѣтѣ и Анхіалѣ (Ibidem. p. 1184 и 1190) и мученики за Христа въ городахъ Мизіи: Томѣ и Маркіанополѣ (Ibidem. p. 1212 и 1218).

(2) Нѣкоторые изъ христіанъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, завладѣли чужою собственностію, вмѣсто утраченной своей, *такими образомъ, поелику Ворады и Готѣвъ поступали съ ними вражески, то они для другихъ содѣлались Ворадами и Готѣвами* (Книга правилъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отецъ. Изд. Св. Синода 1874 годъ прав. VI е); нѣкоторые поработали плѣнныхъ, скрывшихся отъ варваровъ бѣгствомъ (прав. VII). Нашлись и таковыя, которыя, конечно, вынужденныя силою, руководили варварами при ихъ грабежахъ (прав. VIII)

(3) Прав. I-е и II-е.

О христіанахъ около того же времени, перешедшихъ въ руки Готовъ изъ провинціи Каппадокіи, говоритъ св. Василій Великій сначала въ письмѣ къ папѣ Дамасу и затѣмъ въ перепискѣ съ предстоятелемъ Θεσσαλονικійской церкви Асколіемъ. Въ письмѣ къ папѣ великій святитель припоминаетъ Римскаго епископа Діонисія (259—270 гг.) который въ бѣдственное время послѣ скиѣскаго разоренія отнесся къ христіанской каппадокійской общинѣ со всею полнотою христіански-братскаго участія. Онъ утѣшалъ бѣдствовавшихъ своими посланіями и сверхъ того отправилъ отъ себя нарочитыхъ лицъ, вручивъ имъ денежныя суммы для выкупа братій изъ неволи⁽¹⁾. Переписка св. Василя съ архипастыремъ Θεσσαλονικійскимъ была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что, препровождая въ Кессарію мощи готскаго мученика Саввы, Асколій въ своемъ посланіи напомнилъ Каппадокіянамъ, что страна, гдѣ замученъ Савва, первымъ насажденіемъ въ ней христіанства обязана трудамъ между прочимъ и ихъ соотечественниковъ (плѣненныхъ), изъ которыхъ особенною ревностію въ подвигахъ проповѣданія отличался нѣкій Евтихій. Въ отвѣтъ на полученное посланіе св. Василій Великій писалъ: „ты возвеличилъ наше отечество за то, что оно доставило варварамъ

(¹) Указывая Дамасу на смуты, производимыя на Востоку поборниками Аріанства, св. Василій проситъ у папы помощи и заступничества за православныхъ и затѣмъ присовокупляетъ: *Πάντως δὲ οὐδὲν καινὸν ἐπιζητοῦμεν, ἀλλὰ τοῖς τε λοιποῖς τῶν πάλαι μακαρῶν καὶ θεοφιλῶν ἀνδρῶν σύνηδες, καὶ διαφερόντως ὑμῖν. Οἴδαμεν γάρ, μνήμης ἀκολούθῃα, παρὰ τῶν πατέρων ἡμῶν αἰτηθέντων, καὶ ἀπὸ γραμμάτων τῶν ἐτι καὶ νῦν πεφυλαγμένων παρ' ἡμῶν, διδασκόμενοι, Διονύσιον ἐκείνον, τὸν μακαριώτατον ἐπίσκοπον, παρ' ὑμῶν ἐπὶ τε ὀρθότητι πίστεως καὶ τῇ λοιπῇ ἀρετῇ διατρέφοντα ἐπισκεπτόμενον διὰ γραμμάτων τὴν ἡμετέραν Ἐκκλησίαν τῶν Καισαρέων, καὶ παρακαλοῦντα τοὺς πατέρας ἡμῶν διὰ γραμμάτων, καὶ πέμπειν τοὺς ἀπολυτρομένους ἐκ τῆς ἀχμαλωσίας τὴν ἀδελφότητα.* S. Basilii Magni Epistol. clas. II. Epist. LXX. Migne. Patrolog. curs. compl. s. gr. t. XXXII, p. 436.

сѣмена благочестія. Воспоминаніемъ о давнемъ быломъ ты насъ обрадовалъ, но опечалилъ обличеніемъ настоящаго. Да, не стало уже нынѣ подобныхъ Евтихію по добродѣтели! Мы не только далеки отъ того, чтобы укрощать варваровъ, но и тѣхъ, которые смирились, по множеству грѣховъ напихъ, способны возвратить къ прежней свирѣпости“⁽¹⁾.

Еще яснѣ миссіонерская дѣятельность у Готовъ со стороны плѣнныхъ христіанъ изображена въ трудахъ Филосторгія и Созомена. „Въ царствованіе Валеріана и Галліена“, говоритъ первый изъ этихъ историковъ, „Скиѣны, въ огромномъ количествѣ, переправившись чрезъ Истръ, вступили въ предѣлы Римской Имперіи. Прощедъ большую часть Европы, они проникли въ Азію, Галагію и Каппадокію и возвратились назадъ съ богатѣйшею добычею и множествомъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были нѣкоторые изъ чина клириковъ. Это-то полоненное общество вѣрныхъ, вращаясь между варварами, не мало изъ нихъ обратило къ благочестію и заставило измѣнить языческій образъ мыслей на христіанскій“⁽¹⁾. Созомень, передавая о томъ же скиѣскомъ нашествіи и съ тѣмъ же послѣдствіемъ, т. е. уводомъ плѣнниковъ, между коими находились и священники, указываетъ, чѣмъ именно дѣйствовали невольники для измѣненія образа мыслей и жизни своихъ поработителей. „Они изумляли варваровъ тѣмъ, что верѣдко однимъ призываніемъ имени Христа исцѣляли больныхъ, называя Христа Сыномъ Вожиимъ, утишали одержимыхъ демонами и, при полной безукоризненности поведенія, благодушно переносили всѣ наносимыя имъ обиды. Удивленіе по поводу жизни и чудесныхъ дѣйствій христіанъ стало приводить варваровъ къ убѣжденію, что и они умилостивятъ Бога, если станутъ подра-

⁽¹⁾ Philostorgii Ecclesiast. histor. Lib. II, c. 5. Nigae. Patrolog. curs. compl. ser. gr. t. LXV, p. 467.

жать людямъ, оказавшимся по сравненію съ ними лучшими,—если будутъ служить Ему, какъ и эти послѣдніе. Вслѣдствіе сего многіе варвары отдавались руководительству плѣнныхъ, научались вѣрѣ, удостоивались крещенія и причислялись къ церкви ⁽¹⁾“.

Всѣ представленныя свидѣтельства говорятъ о христіанахъ, выведенныхъ Готами только изъ Азіи. Не трудно догадаться, что это потому, что свидѣтельствовавшія лица, бывъ сами азіатскаго происхожденія, судьбы тамошнихъ церквей и знали ближе, и заинтересованы были ими больше. Но само собою понятно, что въ составѣ плѣнныхъ Готы забирали много христіанъ также изъ провинцій Балканскихъ, въ населеніи которыхъ предъ временемъ Діоклетіана произошла весьма значительная убыль, и забирали вообще изъ разныхъ мѣстъ не только при Валеріанѣ и Галліенѣ, но, хотя въ мѣнѣе значительной мѣрѣ, и при ихъ преемникахъ: Клавдіѣ, Авреліанѣ и Тацитѣ. Съ другой стороны, въ длинный періодъ войнъ разсмотрѣнныхъ огромное количество плѣнниковъ изъ варваровъ, о которыхъ ведемъ повѣствованіе, содержалось и среди Римлянъ, а въ промежутки мирныхъ отношеній въ римскихъ городахъ проживали готскіе заложники, останавливались готскія вспомогательныя войска. Весьма вѣроятно, что и тогда, какъ впоследствии, жители придунайскихъ областей, вели со Скивами торговля сношенія. При всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ сближенія народностей варвары не могли не сталкиваться съ христіанами, безъ которыхъ въ III-мъ, а

(1) *Τοὺς ἀπὸ θεοῦ νοσοῦντας ἰᾶντα, καὶ τοὺς δαιμονῶντας ἐκείττειρον, Χριστὸν μόνον ὀνομάζοντες, καὶ υἱὸν Θεοῦ ἐπικαλούμενοι· προσέτι δε καὶ πολιτείας ἀμεμπτον ἐφιλοσόφουν, καὶ ταῖς ἀρεταῖς τῶν μῶμον ἐνίκων, θαυμάσαντες οἱ βάρβαροι τοὺς ἄνδρας τοῦ βλοῦ καὶ τῶν παραδόξων ἔργων, εὐφρονεῖν συνεῖδον, καὶ τὸν Θεὸν ἔλεον ἔχειν, εἰ τοὺς ἀμείνους φανέντας μιμήσαιντο, καὶ ὁμοίως αὐτοῖς τὸ κρεῖττον θεραπεύοιεν. Προβαλλόμενοι οὖν αὐτοὺς τοῦ πρακτείου καθηγητάς· ἐδιδάσκοντο καὶ ἐβαπτίζοντο, καὶ ἀπολούθως ἐκκληροῦσαν. Sozomeni histor. eccles. lib. II, c. 5. Migne: Patrol. curs. compl. ser. gr. t. LXVII, p. 949.*

тѣмъ болѣе къ концу III-го вѣка не было ни одного болѣе или менѣе крупнаго поселенія въ Имперіи.— знакомились съ ихъ ученіемъ и жизнію и, несомнѣнно, весьма нерѣдко являлись къ своимъ исповѣдниками новой вѣры. Весь доселѣ изложенный ходъ начальнаго обращенія Готовъ къ христіанству вполне точно такимъ образомъ оправдываетъ слова, сказанныя объ обращеніи варваровъ въ сочиненіи *De Vacatione omnium gentium*, написаніе котораго относится къ V вѣку⁽¹⁾. „Даже орудія, служащія обыкновенно къ истребленію, послужили на пользу христіанства.... Сыны церкви, взятые въ плѣнъ врагами, заставили своихъ господъ быть послушными Евангелію Христову и, научая вѣрѣ тѣхъ, кому отдалъ ихъ въ рабство жребій войны, сами какъ бы стали господами надъ ними“. Съ другой стороны „варвары, оказывая Римлянамъ помощь въ войнахъ, научились въ нашихъ жилищахъ тому, что не могли узнать въ собственномъ отечествѣ и возвращались къ себѣ просвѣщенные христіанствомъ. Итакъ, для дѣйствій милосердія Божія ничто не можетъ служить препятствіемъ: раздоры приводятъ къ единству, раны обращаются во врачество. Церковь откуда обуревается опасностію, оттуда же приобретаетъ и свое приращеніе“⁽²⁾.

Насколько, въ самомъ дѣлѣ, христіанство у Готовъ въ началѣ IV-го вѣка было уже замѣтнымъ

(1) Существуютъ разныя мнѣнія касательно автора этого сочиненія. См. *Admonitio in libris de Vacatione omnium gentium*. Migne. *Patrol. curs. compl. ser. lat.* t. LI. Изъ всѣхъ мнѣній Непндеръ склоняется къ тому, которое приписываетъ указан. трудъ свящ. Лѣву Великому, когда онъ былъ въ санѣ діакона

(2) *effectibus gratiae Christianae, etiam ipsa, quibus mundus atteritur, arma famulantur.... Quidam Ecclesiae filii hostibus capti, dominos suos Christi Evangelio manciparunt, et quibus conditione bellica serviebant, eisdem fidei magisterio praefuerunt. At alii barbari dum Romanis auxiliantur, quod in suis locis nosse non poterant, in nostris didicere religionibus institutione remearunt. Ita nihil obsistere divinae gratiae potest, quominus id, quod voluerit, impleatur, dum etiam discordiae ad unitatem trahunt et plagae in remedia vertuntur; ut Ecclesia unde metuit periculum, inde sumat augmentum. De Vacat. gentium. Lib. II, c. XXXIII.*

явленіємъ, видно изъ свидѣтельства св. Аѳанасія Великаго. Правда, свидѣтельство больше говоритъ о Персахъ, Еѳіопахъ, жителейхъ Арменіи и Египта, но изъ ряда этихъ и другихъ народовъ не выключены и насъ занимающіе Готы (*Γόθοι*). Въ рѣчи о Воплощеніи Бога-Слова (напис. въ 319—321 г.), доказывая Божественность Христа изъ возраждающей силы Его ученія и ссылаясь при этомъ на примѣры, св. Аѳанасій пишетъ: „прежде варвары вели между собою непрерывныя войны и отличались жестокостію даже по отношенію къ соплеменникамъ. Вслѣдствіе взаимныхъ непримиримыхъ бравей къ нимъ не было доступа ни сушею, ни моремъ, не вооруживъ предварительно мечомъ руки. Всю жизнь они проводили вооруженно: мечъ замѣнялъ имъ жезлъ и служилъ вмѣсто всякой другой опоры. Служеніе идоламъ и возліаніе демонамъ не могли смягчить суровости ихъ нравовъ. Но когда перешли къ ученію Христову, чуднымъ образомъ умилились ихъ сердца; они отвыкаютъ отъ кровожадности и перестаютъ думать о войнахъ. Все у нихъ становится мирно, вездѣ видно расположеніе къ дружеской любви. Кто же виновникъ всего этого?... Никто, какъ возлюбленный Сынъ Отчій, общій всѣмъ Спаситель, Иисусъ Христосъ“.... Затѣмъ св. Отецъ церкви еще разъ указываетъ, что слова Писанія: *раскуютъ мечи свои на орала и копія своя на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча и не навикнутъ къ тому ратовати* (Исаіи II, 4) оправдались и въ примѣненіи къ варварамъ, которые, „услышавъ ученіе Христово, прекращаютъ войны, обращаются къ земледѣлію, и свои руки вмѣсто того, чтобы вооружать ихъ мечомъ, простираютъ на молитву, вмѣсто того, чтобы сражаться другъ съ другомъ, ополчаются противъ діавола и побѣждаютъ его цѣломудріемъ и душевною доблестію“ (*σφροδότην καὶ ψυχῆς ἀρετῆν*)⁽¹⁾.

(1) S. Athanasii Oratio de incarnatione Verbi c. 51. 52. Migne, Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXV, p. 187—189.

Если бы не было смѣло приложить къ Готамъ то, что относительно обращенныхъ варваровъ св. Аванасій говоритъ и послѣ нами приведенныхъ словъ, въ такомъ случаѣ мы должны были бы признать, что уже и тогда готскій народъ доставилъ примѣры мученической смерти за Христа (¹).

Количество вѣрующихъ въ Готіи должно было значительно увеличиться послѣ того, какъ населеніе ея вошло въ соотношенія съ Константиномъ Великимъ. Это мы можемъ предположить заранѣе, зная ревность Равноапостольнаго императора въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры не только внутри Имперіи, но и внѣ ея предѣловъ,—ревность, при которой онъ, какъ говоритъ Евсевій, хотѣлъ разливать свѣтлые лучи благочестія до концевъ вселенной, до послѣднихъ предѣловъ Индіи и на жителей всей земли (²). Отсюда становится немыслимымъ, чтобы съ желаніемъ приводить людей и народы ко Христу, онъ оставилъ бы безъ вниманія сильныхъ заистринскихъ сосѣдей. Къ заботливости, обращенной въ эту сторону, подвигало его и сознаніе того безспорнаго факта, что ничто такъ надежно не могло бы обезпечить спокойствіе государства отъ губительныхъ нападений, какія производили Готы, какъ объединеніе послѣднихъ съ Римлянами въ тождествѣ ихъ вѣрованій. Войны, которыя происходили между Имперіей и Готами въ десятилѣтіе отъ 322 до 332 г., естественно не давали Константину безпрепятственно отдаться просвѣтительной дѣятельности касательно указанныхъ варваровъ, но все же и не устраняли ее. Извѣстіе Сократа (³), что Готы *въ первый разъ (τότε πρῶτον)* приняты Евангеліе послѣ того, какъ понесли пораженіе отъ Константина въ 322 г., мы не можемъ толковать иначе, какъ только въ смыслѣ усиленаго сравнительно съ прежнимъ

(¹) Ibid. с. 52.

(²) Eusebii, Vita Constant. Lib. I, с. 8.

(³) Secret. Hist. Eccles. Lib. I, с. 18. Migne, Patrol. curs. compl. s. gr. t. LXVII.

временемъ обращенія Скиѳовъ къ новой вѣрѣ и, конечно, подъ вліяніемъ мѣръ, какія для того исходили отъ императора. Одною изъ нихъ и вмѣстѣ самою значительною и важною было открытіе въ Готіи епископіи, которая была необходима въ виду постоянно умножающихся здѣсь христіанъ для правильнаго руководствованія ихъ въ религіозно-нравственной жизни, а съ другой стороны епископія должна была быть, по плану Константина, и миссіонерскимъ учрежденіемъ для дальнѣйшаго распространенія христіанства въ странѣ иноплеменныхъ. Первымъ готскимъ епископомъ съ титуломъ митрополита былъ Теофилъ, присутствовавшій въ 325 году на первомъ Вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ Никее. Его участіе на соборныхъ совѣщаніяхъ для императора было важно потому, что съ тѣхъ поръ Готія какъ бы становилась въ рядъ церковныхъ провинцій Имперіи и должна была до нѣкоторой степени признать зависимость отъ сей послѣдней. О Теофилѣ упоминаютъ Евсевій и Сократъ. Первый, не именуя его, называетъ просто епископомъ скиѳскимъ⁽¹⁾, второй съ указаніемъ имени — епископомъ готскимъ⁽²⁾. Полное же обозначеніе его титула дано въ актахъ Никейскаго собора, изъ которыхъ видно, что въ ряду другихъ, осудившихъ Арія, епископовъ, Теофилъ подписался на предпослѣднемъ мѣстѣ. Но въ спискахъ, дошедшихъ до насъ, его подпись представлена разнообразно. Въ спискѣ Кольбертинскомъ: *De Gothis Theophilus Bosphoritanus*, а вслѣдъ затѣмъ: *Domnus Bosphorensis*⁽³⁾. По списку у Гардуина:

*Provinciae Gothiae
Theophilus Gothiae metropolis.
Provinciae Bosphori
Domnus Bosphorensis* (*).

(1) Euseb. Vita Constant. Lib. III, c. 7.

(2) Socrat. Histor. eccles. Lib. II, c. 41.

(3) Подпись Теофила на Кольбертинскому списку приведена у проф. Васильевскаго въ его статьѣ: «Житіе Іоанна Готскаго». Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1878 г. Янв.

(*) Harduini. Conciliorum collectio. t. I, p. 320.

Ясно, что въ спискѣ Кольбертинскомъ наименованіе Теофила *Bosphoritanus*, при указаніи еще другаго епископа Восфорскаго Домна, есть или недоразумѣніе, или ошибка переписчика, а потому основывающееся на этой подписи мнѣніе Бесселя⁽¹⁾, а за нимъ нашихъ писателей Бруна⁽²⁾ и Голубинскаго⁽³⁾, мнѣніе, что резиденція готскаго епископа имѣла мѣсто въ Крыму, скорѣе должно быть отвергнуто, чѣмъ признано состоятельнымъ. Вѣроятнѣе всего, какъ думаетъ Крафтъ⁽⁴⁾, что при назначеніи предстоятеля церкви въ Готіи выборъ мѣстности, гдѣ должно было быть его постоянное пребываніе, былъ предоставленъ ему самому и если мѣстность избрана была вскорѣ, то всего ближе предполагать ее около Дуная, т. е. не вдалекѣ отъ границъ Имперіи. Достоинство митрополита несомнѣнно усвоено было Теофилу, во-первыхъ, какъ духовному представителю цѣлой народности, а затѣмъ, въ томъ соображеніи, чтобы, облеченный полнотою власти, онъ могъ свободнѣе доводить вновь образовавшуюся церковь до полноты ея устройства и въ особенности устройства іерархическаго⁽⁵⁾.

Съ того времени, какъ послѣ войны въ 332 г. отношенія между Имперіей и Готами уладились возобновленіемъ условій союзничества послѣднихъ съ первой, для дѣятельности Константина, клонившейся къ усиленію и укорененію христіанства въ готской странѣ, открылся большій просторъ. Его съ тѣхъ поръ мягкое, ласковое обращеніе съ Готами, его желаніе расположить ихъ къ себѣ и сблизить со своими под-

(1) Bessel. Ueber das Leben des Ulfilas und die Gothen. Götting. 1860. S. 115.

(2) Записки Акад. Наукъ. 1874 г. т. 24, ст. «Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи».

(3) Исторія Русской церкви, т. I, періодъ 1.

(4) W. Krafft. Die Kirchengeschichte der German. Völker. Berlin. 1854. S. 216.

(5) Krafft. Ibidem.

данными проистекали не изъ однихъ соображеній чисто политическаго характера, но, поступая такъ, онъ имѣлъ въ виду и цѣль просвѣтительную. Мы не знаемъ и теперь, что именно предпринято было спеціальнаго для достиженія этой цѣли, но знаемъ, что вообще говоря, Константинъ сдѣлалъ очень многое для того, чтобы ввести въ жизнь Скивовъ „правила жизни благоразумной и законной“—разумѣются правила жизни христіанской. Такъ свидѣтельствуется Евсевій⁽¹⁾. Созоменъ, передавая въ свою очередь, что Готы при Константинѣ сдѣлались болѣе кроткими и образованными,—ставитъ это показаніе въ явную связь съ повѣтствованіемъ о заботливости сего государя касательно распространенія христіанства, какъ внутри своихъ владѣній, такъ и за ихъ предѣлами⁽²⁾. Намъ извѣстно уже изъ словъ Евтропія, что Готы всегда хранили къ памяти Великаго императора самое глубокое уваженіе. Что между прочимъ оно было данью признательности за его заслуги въ дѣлѣ ихъ обращенія къ евангельскому ученію, видно изъ найденныхъ въ Миланѣ отрывковъ Готскаго календаря⁽³⁾. Календарь составленъ въ концѣ IV-го вѣка⁽⁴⁾. Здѣсь въ число готскихъ національныхъ святыхъ включенъ и *царь Константинъ*⁽⁵⁾.

Какъ ни успѣшно однако шло развитіе христіанства среди Готовъ въ первый, намѣченный нами, періодъ ихъ столкновеній и сношеній съ Имперією, все же окончательное исчезновеніе язычества въ миллионныхъ массахъ того народа было еще далеко впереди.

(1) Eusebii. Vita Constant. Lib. IV, c. 5.

(2) Sozomen. Histor. Eccles. Lib. II, c. 6.

(3) Ulphilae partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Maio repertarum specimen. Mediolani. 1819. Massmann. Ulphilas. Stuttgartart. 1857. S. 590.

(4) Krafft. Kirchengesch. des German. Völker. S. 387.

(5) Kustantein(a)us thiudans. Thiudans Массманнъ переводитъ словомъ *König*. См. его словарь Готскаго языка, приложенъ къ сочиненію: «Ulphilas». Память Константина Готы праздновали 3-го іюля.

II.

Развитіе христіанства въ племена Вестготовъ— по преимуществу въ связи съ дѣятельностію епископа Улфилы.

1

Политическія отношенія между Готами и Имперією въ царствованія преемниковъ Константина Великаго до времени Гуннскаго нашествія. Мирный характеръ этихъ отношеній, нарушенный единственною войною Валента съ Атанарихомъ, какъ условіе, благоприятствовавшее дальнѣйшему развитію во владѣніяхъ Готовъ христіанской вѣры. Миссіонеры у Тервинговъ изъ Имперіи. Авдій, его ученіе и дѣятельность за Дунаемъ. Другіе проповѣдники.

Миръ, установившійся между Имперією и Готією при Константинѣ Великомъ, неизмѣнно продолжалъ сохраняться и въ царствованіе его ближайшихъ преемниковъ—Констанція и Юліана. „Скиѣи“, передаетъ Ливаній, говоря о времени перваго изъ нихъ, „при всей склонности къ кровопролитіямъ, теперь не беспокоятъ нашихъ владѣній; скидывая съ себя вооруженіе, они начинаютъ любить миръ, и какъ ни далеко нашъ государь находится отъ Истра, почитаютъ его наравнѣ со своимъ. Въ государствѣ, наконецъ, полная безопасность съ ихъ стороны... Изъ вѣроломныхъ варвары сдѣлались вѣрными, изъ неспособныхъ къ дисциплинѣ—послушными, изъ непостоянныхъ—твердыми, изъ враговъ—союзниками“⁽¹⁾. Миръ доставлялъ

(¹) Ersch u. Gruber. Encyklop. Thl. 75, s. 135.

обоюдныя выгоды. Имперія пользовалась вспоможеніемъ варваровъ въ тяжелой борьбѣ съ Персами. Готы, кромѣ богатаго вознагражденія, получаемаго за службу союзникамъ, извлекали большую прибыль при посредствѣ оживленной торговли съ Римлянами, невозбранно посѣщая ихъ города и въ особенности города, расположенные вблизи праваго берега Дуная. Къ концу своего царствованія Юліанъ началъ однако сильно сомнѣваться въ прочности дружелюбія „Скивовъ“. „Скивы нынѣ спокойны (относительно Имперіи), но не всегда останутся спокойными“, (¹) — говорилъ онъ, и, какъ бы выжидая отъ нихъ нападенія, приступилъ къ возобновленію дунайскихъ укрѣпленій. Нужно полагать, что тревога Юліана была навѣяна преимуществу слухами о завоеваніяхъ того изъ королей Остготовъ, о чьей необыкновенной воинственности единогласно свидѣтельствуютъ Аммианъ Марцелинъ (²), Кассіодоръ и Иорнандъ. Послѣдніе двое, изумляясь величію подвиговъ сего короля и подражая въ этомъ случаѣ примѣру еще какихъ-то другихъ писателей, не задумались поставить его въ рядъ даже съ великимъ героемъ древности—Александромъ Македонскимъ. Разумѣемъ знаменитаго Германариха (³). Достигши власти, когда ему было отъ роду около 80 лѣтъ, вопреки обычной въ этомъ возрастѣ слабости духа и силъ, Германарихъ проявилъ столько предпріимчивости и храбрости, что завладѣлъ всѣмъ пространствомъ отъ береговъ Балтійскаго моря и Карпатъ до теченій Волги и Дона. Въ указанныхъ границахъ, вмѣстѣ съ Герулами ему

(¹) *Ἐκείτοι δὲ νῦν ἀτρεμεῖσιν, ἵσως δὲ οὐκ ἀτρεμεῖσιν.* Eusebii fragm. Corp. script. Byz. ed. Bonnae, t. I, p. 68.

(²) *Bellicosissimus rex et permulta variaque fortiter facta vicinis nationibus formidatus.* Amm. Marcel. XXXI, 3.

(³) *Ermanaricus nobilissimus Amalorum in regno successit, qui multas et bellicosissimas Arctoas gentes perdomuit, suisque parere legibus fecit. Quem merito nonnulli Alexandro Magno comparavere majores.* Iornand. c. XXIII.

вынуждены были покориться Роксаланы, Венеды—Славяне, Эсты (Aesti) (¹), а также множество и другихъ болѣе мелкихъ народовъ. Въ названіяхъ послѣднихъ, искаженно приведенныхъ у Иорнанда (²), признаютъ племена Литвы и Чуди со включеніемъ сюда Голядовъ, Веси, Мери, Мордвы и проч. (³). Въ нѣкоторой доли власть повелителя Остготовъ должны были признать и сами Вестготы. Современный старцу — герою вестготскій правитель — Атанарихъ, отказавшись отъ почетнаго титула короля, довольствовался однимъ званіемъ народнаго судьи (⁴). Завоевательныя стремленія Германариха были обращены къ сѣверу, и опасеніе на счетъ размирья со Скивами, высказываемое Юліаномъ, въ его царствованіе оказалось напраснымъ. Единственная въ довольно длинный періодъ отъ 332 года до событія нашествія Гунновъ война Имперіи, но не съ Остготами или Грейтунгами, а съ Вестготами или Тервингами имѣла мѣсто въ правленіе Валента. Поводомъ послужило обстоятельство слѣдующее. Противъ Валента, домогаясь царской власти и оправдываясь при этомъ своимъ родствомъ съ Юліаномъ, вѣднѣности и домогъ Константина вообще, возсталъ Прокопій. Въ обезпеченіе успѣха крайне рискованнаго предпріятія, Прокопій обратился за помощію къ Атанариху. Послѣдній выслалъ вспоможеніе въ количествѣ 3000 человекъ. Когда дѣло узурпатора погибло, весь готскій отрядъ былъ забранъ въ плѣнъ и, по приказанію императора, разсѣянъ по разнымъ мѣстностямъ государства (⁵). Атанарихъ на-

(¹) Iornand. c. XXIII, XXIV.

(²) Ibidem c. XXIII.

(³) Шафарикъ. Славян. древн. Т. I, кн. 2, стр. 249. Рассказъ Иорнанда о Германарихѣ Шафарикъ находитъ сильно преувеличеннымъ.

(⁴) Съ такимъ званіемъ является Атанарихъ въ болѣе достоверныхъ источникахъ. *Judex potentissimus* называетъ его Амміанъ Марцеллинъ (XXVII, 5); *inreligiōsus et sacrilegus judex Gothorum* именуется онъ у епископа *Alexandria*. Waitz. Ueber d. Leben und d. Lehre des Ulfila.

(⁵) Ам. Marcol. lib. XXVI, c. 10. XXVII, 5. Excerpta ex Euseb. hist. Corp. scrip. Byz. t. I, p. 46—47.

стойчиво требовалъ возвращенія плѣнныхъ. Онъ указывалъ, что при высылкѣ подкрѣпленія, думалъ помогать государю законному, такимъ образомъ хотѣлъ оставаться вѣрнымъ союзному договору, какой съ Готами заключенъ былъ еще Константиномъ. Валентъ не только не выполнилъ требованія, но, послѣ тщательныхъ приготовленій къ войнѣ, отвѣтилъ на него ея объявленіемъ. Съ перерывами война длилась три года (366—369). Въ этотъ промежутокъ римскія войска два раза углублялись въ самыя нѣдра непріятельской земли, входили и въ предѣлы храбрыхъ Грейтуяговъ⁽¹⁾, но никакъ не могли похвалиться величіемъ добытыхъ трофеевъ. Весь успѣхъ ограничивался однимъ не особенно крупнымъ пораженіемъ Атанариха и захватомъ нѣкотораго количества плѣнныхъ. Плѣнныхъ почти всегда приводилось ловить поодиночкѣ—среди лѣсовъ и болотъ, такъ какъ въ такихъ именно мѣстностяхъ варвары старались укрыться отъ опасныхъ стычекъ съ римскими легіонерами. Не потери отъ неудачъ въ сраженіяхъ, а съ одной стороны настойчивость, съ какою Валентъ, повидимому, намѣренъ былъ продолжать войну, а съ другой—матеріальный ущербъ варваровъ, какъ слѣдствіе разрыва ихъ торговыхъ съ населеніемъ Мизіи и Фракіи сношеній, заставили Готовъ просить о возстановленіи мира. Мирные переговоры, при личномъ свиданіи готскаго предводителя съ императоромъ, происходили на судахъ посреди Дуная. Атанарихъ былъ связанъ клятвою, когда-то данною Ротестею—своему отцу, очевидно, сильному ненавистнику цивилизованныхъ сосѣдей,—отнюдь не вступать на римскую почву⁽²⁾. Несовмѣстнымъ съ честію и достоинствомъ повелителя Римлянъ идти для совѣщаній въ область,

(¹) *Grathungi-hellicosa gens. Am. Marcel. l. XXVII, 5.*

(²) *Adserebat Athanaricus sub timenda execratione jurisjurandi se esse obstrictum, mandatisque prohibitum patris, ne solum calcaret aliquando Romanorum et ad egi non poterat. Am. Marcel. XXVII, 5.*

населенную варварами, считалъ и Валентъ. Для Готовъ переговоры кончились невыгодно. Отселъ они уже не должны были болѣе рассчитывать на полученіе денежныхъ субсидій, которыя ежегодно выплачивала имъ Имперія прежде. Ихъ торговля съ Римлянами, свободно производившаяся по всей дунайской линіи, теперь дозволена была всего только въ двухъ пунктахъ⁽¹⁾. — Изъ представленнаго описанія войны, какъ ни кратко оно, все же можно видѣть, что виновникомъ ея былъ не столько Атанарихъ, можетъ быть убѣжденный въ правотѣ Прокопія искренно, сколько Валентъ. Во всякомъ случаѣ для самихъ Готовъ она была рѣшительно не желательна. Въ рассматриваемую пору они уже привыкли къ дружбѣ съ сосѣдями, жившими къ югу, привыкли и дорожить ею.

Само собою понятно, что отсутствіе враждебности во взаимоотношеніяхъ Римлянъ и нашихъ варваровъ, усложнившее возможность и дѣйствительное существованіе продолжительныхъ и тѣсныхъ между ними сближеній, уже въ силу одного этого должно было способствовать дальнѣйшему развитію христіанства въ странѣ, гдѣ свое начало и довольно значительное распространеніе новая религія нашла еще въ періодъ предшествующій. — Сообразно плану, намѣченному для изслѣдованія, мы намѣрены остановить свое вниманіе на исторіи христіанства пока исключительно у однихъ Вестготовъ. Здѣсь, кромѣ общаго факта, на который, какъ на причину внѣшняго, среди скинскаго населенія, усиленія вѣры, сдѣлано указаніе сейчасъ, тому же благо-

(1) О войнѣ Валента съ Готами въ мѣсть за пособничество Прокопію у Am. Marcel. XXVII, 5. Eunap. Corp. script. Byz. t. I. p. 46—48. edit. Bon.—Themist. orat. X. (Ersch и Gruber. Encyc. Th. 75. s. 139—140) и Zosim. lib. IV, cc. 7, 10—12. Мы назвали эту войну Готовъ съ Римлянами единственною въ вышеуказанный періодъ, не принимая въ расчетъ вѣшателства со стороны Валента въ междоусобіе Атанариха и Фридригна.

пріятствовало обстоятельство особенное. Мирное по отношенію къ Имперіи настроеніе Тервинговъ открыло доступъ въ ихъ землю лицамъ, пожелавшимъ идти туда съ цѣлю христіанской проповѣди спеціально. Изъ такихъ — съ полною достовѣрностію намъ извѣстно о нѣкоемъ Авдіѣ съ его учениками.

Происходя изъ Месопотаміи, Авдіѣ первоначально принадлежалъ къ Сирійской Церкви и, при необыкновенной силѣ вѣры и ревности по Богѣ, отличался крайнею строгостію жизни. Той-же строгости требовалъ онъ и отъ жизни другихъ христіанъ. Всякое уклоненіе отъ чистоты нравовъ встрѣчало въ его лицѣ неумолимаго и рѣзкаго обличителя. Въ особенности безпощаденъ онъ былъ въ обличеніяхъ епископовъ, пресвитеровъ и вообще лицъ, принадлежавшихъ къ клиру, когда замѣчалъ, что кто либо изъ нихъ корыстолюбивъ, изнѣженъ, преданъ роскоши или какому нибудь другому пороку, или кто позволялъ себѣ хотя малѣйшее отступленіе отъ церковныхъ установленій. Заботясь о возстановленіи благочестія, какое было свойственно христіанамъ первенствующей церкви, Авдіѣ пріобрѣлъ много приверженцевъ. Но, въ качествѣ обличителя, нажилъ онъ немало и враговъ, отъ которыхъ то и дѣло подвергался насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Долго ратоборець за благочестіе выносилъ обиды терпѣливо, но когда преслѣдованіе дошло до степени, что какъ его самого, такъ и его учениковъ враги начали изгонять изъ своей среды, наносили имъ даже побои, Авдіѣ не выдержалъ. Возмущенный несправедливыми дѣйствіями со стороны лицъ, хотя и принадлежавшихъ къ церкви, но лицъ частныхъ, отдѣльныхъ, онъ разорвалъ общеніе со всею церковію. Съ того времени его послѣдователи стали выходить въ исключительно для самихъ себя устроенные монастыри, — вообще выдѣляться въ общины обособленныя, жившія вдали отъ другихъ христіанъ — въ пустыняхъ, въ предмѣстьяхъ городовъ,

но никакъ не въ самыхъ городахъ или селеніяхъ. Съ самаго основанія авдіанскія общины имѣли въ себѣ много пресвитеровъ; принадлежали къ нимъ даже и нѣкоторые изъ епископовъ. Послѣдніе не замедлили въ тотъ же санъ поставить и своего руководителя.— „Какъ самъ Авдій, такъ и его ученики, пишетъ св. Епифаній Кипрскій, въ ученіи о св. Троицѣ были вполне согласны съ Каѳолическою церковію. Вообще говоря, они вѣровали правильно, за исключеніемъ того, что слова Господа, сказанныя при сотворенія челоѣка: *создамъ челоѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), относили и къ тѣлу челоѣка“⁽¹⁾. Послѣднее было выраженіемъ усвоенныхъ ими антропоморфическихъ о Богѣ представлений, которыя защищали иносѣствомъ и другихъ неправильно изъясняемыхъ мѣсть изъ Священнаго Писанія⁽²⁾. Не согласались, сверхъ того, Авдіане съ постановленіемъ перваго вселенскаго собора касательно времени празднованія Пасхи. Оставляя неизмѣннымъ въ своей средѣ обычай, державшійся въ церквахъ восточныхъ прежде, они праздновали ее одновременно съ Евреями. — За самовольное отпаденіе отъ церкви, велѣніемъ Констанція, Авдій былъ подвергнутъ ссылкѣ. Ссылку навѣрное вознаградили съ нимъ и многіе изъ его учениковъ. Мѣстомъ изгнанія была опредѣлена провинція Малой Скиѳіи, лежавшая рядомъ съ владѣніями Вестготовъ и гдѣ Готы въ ту пору можно было встрѣтить всегда и во множествѣ. Въ Скиѳіи съ застрійскими варварами еосланный ознакомился въ первый разъ и, когда убѣдился, что очень многіе изъ нихъ еще совсѣмъ не вѣдуютъ

(1) *Μετὰ τοῦ ἐμβολοῦν περὶ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ, καὶ αἵλου Πνεύματος θαυμαστῶς, ὡς ἔχει ἡ καθολικὴ Ἐκκλησία, ἀρθοδοξότατα τε φυλάττειν, τὰ δὲ ἄλλα πάντα τοῦ βίου θαυμαστὰ et caet.* Epiaph. Adv. haeres. Lib. III, t. I. haer. LXX. Curs. compl. Ser. gr. t. XLII.

(2) Theodorit. Hist. Eccl. lib. IV, c. 10. Patr. curs. compl. gr. t. LXXII.

Христа, приступилъ въ ихъ обращенію. Успѣхъ проповѣди, обнаружившійся въ самомъ же ея началѣ, воодушевилъ проповѣдника и заставилъ перейти за Дунай навсегда. Здѣсь, въ странѣ Тервинговъ, Авдій прожилъ довольно долго и миссіонерское дѣло велъ съ послѣдствіями очень удачными. Строгий подвижникъ самъ, любовь къ подвижничеству и дѣвству возбудилъ онъ и въ варварахъ просвѣщаемыхъ. Подобно тому, какъ прежде въ Сиріи, такъ теперь въ Готіи для обрѣкшихъ себя на жизнь монашескую Авдій основывалъ монастыри. Какъ тамъ, такъ и здѣсь — изолированно отъ иноуврцевъ старался держать онъ и всѣхъ христіанъ, обращенныхъ его трудами. „Все въ жизни готскихъ Авдіанъ“, по отзыву св. Епифанія, „было чинно и прекрасно, кромѣ споровъ касательно празднованія Пасхи и неразумно понимаемаго ученія объ образѣ Божіемъ“. Но еще сильнѣе св. отецъ осуждалъ ихъ за то, что не хотѣли имѣть общенія, даже и въ молитвѣ, ни съ кѣмъ изъ православныхъ, хотя бы таковой не зналъ за собою ничего достойнаго обвиненія, не былъ изобличенъ ни въ одномъ изъ тяжкихъ грѣховъ. Въ глазахъ раскольниковъ существенная вина православнаго состояла въ его принадлежности къ церкви. Рядомъ съ Авдіемъ, а затѣмъ послѣ его смерти, готскіе христіане его толка имѣли у себя и другихъ епископовъ. Отсюда же нѣкоторые, какъ наприм. Силуанъ, были избираемы на епископство и для авдіанскихъ общинъ, продолжавшихъ существовать въ Сиріи. Это служитъ яснымъ доказательствомъ, что единомышленники, обитавшіе въ областяхъ, расположенныхъ другъ отъ друга такъ далеко, жили однако въ полной солидарности, вели между собою оживленныя сношенія. Совершенно естественно поэтому, что когда язычникъ Атанарихъ поднялъ на исповѣдниковъ противной ему вѣры въ своей странѣ гоненіе, Авдіане нигдѣ не хотѣли искать пристанища, какъ только у собратій въ Азіи.

Виселилась, конечно, не всё. Оставшіяся на родинѣ, во время того же преслѣдованія, примкнули къ христіанамъ другимъ и, вышедъ изъ своей исключительности, впоследствии слились съ ними совершенно⁽¹⁾. — Весьма вѣроятно, что ревность, заставившая идти къ Вестготамъ Авдія, подвигала къ дѣлу проповѣданія у того племени и другихъ лицъ. Живое участіе, какое въ судьбѣ готскихъ христіанъ принималъ архіепископъ Фессалоники св. Асхолій и какое выразилъ въ пору, когда тяготѣлъ надъ ними неудержимый гнѣвъ ихъ князя, наводитъ на предположеніе, что еще прежде бѣдствія онъ заботился и о ихъ наученіи. Проповѣдывалъ не самъ лично, но чрезъ посредство людей избранныхъ и отправляемыхъ отъ себя. — Точно также связь, долгое время существовавшая между церковію за Дунаемъ и церковію, такъ прославленную предстоительствомъ св. Василія Великаго, должна быть объяснена не однимъ лишь тѣмъ, что въ числѣ первыхъ насадителей вѣры въ странѣ варваровъ были и Каппадокійцы, но что нѣкоторые изъ послѣднихъ были и учили тамъ также и потомъ⁽²⁾.

2.

Улила. Источники и пособія для изображенія его жизни и дѣятельности. Происхожденіе Улилы и его образованіе. Служеніе Улилы въ юности. Посвященіе въ епископы и его учительство въ первые годы послѣ принятія епископскаго сана.

Дѣятельность за Истромъ миссіонеровъ изъ Имперіи должна была принять уже значеніе второстепен-

(1) Почти все сказанное объ Авдіѣ и Авдіанахъ взято у Eriphan. Adv. Haerg. L. III. t. I. c. 1, 2, 3, 9, 14, 15. Curs. compl. t. XII a. gr. См. в рус. переводѣ Твореній св. Епифанія Кипр. ч. IV. Москва 1880 г.

(2) Massaman. Ulfilas, s. XIV. Kraft. Kirchengesh. d. German. Völker, 218.

ное съ того времени, какъ на служеніе Тервингамъ выступилъ мужъ, возросшій между ними самими. Имя сего мужа неразрывно съ именемъ Готевъ, разсматриваемыхъ почти и вообще, какъ ихъ просвѣтителя по преимуществу. Его заслуги по отношенію къ готскому народу можно было бы сопоставить съ заслугами для Славянъ свв. Кирилла и Меѳодія, если бы въ глазахъ историка православнаго ихъ величіе сильно не умалялось тою хотя и неполнѣ вольною виною совершителя, вслѣдствіе которой названный народъ былъ вовлеченъ въ ересь аріанства. А аріанство Готевъ было причиною тогоже заблужденія многихъ и изъ другихъ Германцевъ. — Приступаемъ къ рѣчи о епископѣ Улфилѣ.

Повѣствованіе объ Улфилѣ, какъ учитель Тервинговъ, трудившемся для ихъ просвѣщенія непосредственно, ихъ попечителѣ и духовномъ руководителѣ даже и въ обстоятельствахъ жизненныхъ, не можетъ быть отдѣлено, какъ отъ изложенія всего, что за его время у того племени относилось къ христіанству, такъ отчасти и отъ событій гражданскаго, политическаго свойства. Важность предмета обязываетъ при его обследованіи къ полнотѣ, какая только для насъ возможна. Что — собственно до Улфилы, свѣдѣнія о немъ прежде всего почерпаемъ изъ произведеній Филосторгія, Сократа, Созомена, бл. Теодорита, неизвѣстнаго составителя актовъ о страданіяхъ готскаго мученика Никиты, а также, хотя и рѣже, изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей западныхъ. Свѣдѣнія, заимствованныя отсюда, часто очень кратки, нерѣдко сбивчивы, а иногда и недостоверны. Въ значительной мѣрѣ они могутъ быть восполнены и исправлены сообщеніями объ Улфилѣ, какія находятся въ извѣстіи или письмѣ о немъ, составленномъ его ученикомъ и почитателемъ Авксентіемъ, епископомъ Доростольскимъ. Новый источникъ вошелъ въ достояніе исторической науки только сравнительно съ очень недавняго времени. Это благодаря заслугѣ профессора Георга Вайца,

нашедшаго его въ одной изъ древнихъ рукописей, составляющихъ собственность Парижской библіотеки. Представляя объемистый пергаменный фоліантъ, открытая Вайцемъ рукопись заключаетъ въ себѣ разнообразное содержаніе. Въ ней собраны разные трактаты св. Иларія, двѣ книги *о Вирѣ* св. Амвросія Медиоланскаго и Акты собора, созваннаго въ 381 году противъ аріанъ въ Аквилеѣ. На поляхъ многихъ изъ ея листовъ и въ особенности тѣхъ, гдѣ изложены соборныя дѣянія, шрифтомъ курсивнымъ и неразборчивымъ сдѣланы еще значительныя приписки. Вайцу стоило ихъ чтеніе тѣмъ большихъ усилій, что вслѣдствіе порчи, какую потерпѣли и отъ времени, и отъ людей, въ ихъ текстѣ часто недостаетъ буквъ, часто и цѣлыхъ словъ. Оказалось, что въ припискахъ повтореніе актовъ Аквилейскаго собора, но повтореніе съ тою разницею, что акты здѣсь постоянно прерываются замѣчаніями, а иногда довольно обширными разсужденіями и вставками и всегда непременно въ смыслѣ, благопріятствующемъ аріанству. Все, что на соборѣ доказывали аріане, въ этомъ изложеніи находятъ одобреніе, подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе, — и наоборотъ, опровергаются или ослабляются доводы, представленные тѣмъ или инымъ изъ партіи православныхъ съ Амвросіемъ во главѣ. Сюда-то и включено письмо Авксентія о его наставникѣ съ указаніемъ нѣсколькихъ обстоятельствъ изъ его жизни и довольно подробною передачею его ученія догматическаго. Цѣль включенія очевидно та, чтобы авторитетомъ такого славнаго и уважаемаго мужа, какимъ былъ Улфила, подкрѣпить и защитить правоту аріанской догмы. Данныя, извлекаемыя изъ содержанія приписокъ, приводятъ къ ясному заключенію, что ихъ составителемъ былъ нѣкто Максимъ, — одинъ изъ аріанскихъ епископовъ города гдѣ нибудь вблизи Дуная. Ему же, по убѣжденію Вайца, принадлежалъ и самый фоліантъ, бывший его авторомъ, написаннымъ не ранѣе 388 и не позже

397 года ⁽¹⁾. Въ поясненіе Авксентія Максиминъ нѣчто присовокупилъ и отъ себя. Вновь добытый матеріалъ Вайцъ опубликовалъ въ изданіи „*Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila*“ (Напнов. 1840). Изъ группы источниковъ обозрѣваемыхъ не должно, конечно, быть выключено и то, что уцѣлѣло отъ письменныхъ трудовъ самого Улфилы. Имѣемъ въ виду части его библейскаго перевода, фрагменты изъ его сочиненія „*Skei-geins*“. Говоря вообще, источники необильны даже и по количеству. Естественно поэтому, что въ жизни и дѣятельности готскаго учителя остается много и неяснаго, немало и пробѣловъ. То и другое невольно вынуждаетъ ученыхъ на соображенія и догадки свои собственные. Изъ относящихся сюда научныхъ обработокъ, помимо того, что дано Вайцемъ въ приложеніи къ обнародованному отрывку изъ Парижской рукописи, намъ извѣстны трактаты: *Массмана* въ введеніи къ книгѣ „*Ulfila*“, главная часть которой—сводъ памятниковъ готскаго перевода Библии—и профессора *Крафта* въ его: „*Die Kirchengeschichte der germanischen Völker*“ (I Bd.), изслѣдованіе: „*Ueber das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen zum Christentum*“, написанное Бесселемъ и статьи въ Энциклопедіяхъ Герцога ⁽²⁾, Ветцера ⁽³⁾, Эрша и Грубера ⁽⁴⁾. Все это, какъ болѣе или менѣе подробныя замѣтки о занимающемъ насъ дѣятелѣ изъ сочиненій другихъ авторовъ, указаніе на которыя сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ, до извѣстной мѣры облегчитъ намъ исполненіе предстоящей задачи. — Считаемъ необходимою оговорку касательно выше названнаго изслѣдованія, принадлежащаго Бесселю. Главнымъ образомъ оно направлено противъ положеній и заключеній объ Улфилѣ, представленныхъ

⁽¹⁾ Между прочимъ Максиминъ приводитъ законъ, изданный Феодосіемъ В. въ 388 году и о св. Амвросіѣ говоритъ, какъ о лицѣ живомъ. Амвросіѣ скончался въ 397 году.

⁽²⁾ Reel — Encyclop. v. Herzog. XVI B. Gotha. 1862.

⁽³⁾ Kirchen — Lexikon oder Encyklopädie I. Wetzler. XI. B. 1854.

⁽⁴⁾ Allgem. Encyklop. 75 Thl.

Вайцемъ. Не соглашаясь съ ними, Бессель, при помощи критическаго разбора источниковъ, замѣняетъ ихъ выводами своими. Но критика такъ придирчива и выводы на столько неожиданны и смѣлы, что рѣшительно не видимъ возможности для ихъ без-опаснаго признанія.

Изъ всѣхъ источниковъ извѣстіе о происхожденіи Улфилы находимъ у одного Филосторгія. При сообщеніи о нашествіи Готовъ на Малоазійскія провинціи въ царствованіе Валеріана и Галліена, о захватѣ при этомъ нашествіи плѣнниковъ изъ христіанъ, Филосторгій передаетъ, что въ числѣ христіанскихъ невольниковъ тогда-же уведены были изъ Каппадокіи и предки (*προγονοι*) Улфилы. Они жили недалеко отъ города Парнаса въ мѣстечкѣ, носившемъ названіе Садаголтины (*Σαδαυολθινά*)⁽¹⁾. Улфила дѣйствовалъ между Вестготами, слѣдовательно нужно признать, что и предки его, будучи въ неволѣ, содержались въ области тѣхъ же варваровъ. Годъ, когда родился скиѳскій вѣроучитель, было бы указать легко, еслибы Авксентій, извѣстившій, что его наставникъ прожилъ семьдесятъ лѣтъ и умеръ въ Константинополѣ, когда явился сюда для участія въ назначенномъ соборѣ, точнѣе и подробнѣе выяснилъ обстоятельства этого собора⁽²⁾. Къ счастью, Авксентія въ данномъ случаѣ пополнилъ Максимъ. Изъ словъ послѣдняго можно выразумѣть, что кончина Улфилы произошла въ 388 году, такимъ образомъ годомъ его рожденія былъ 318-й⁽³⁾. Отсюда видимъ, что до появленія его на свѣтъ, его родичи прожили на чужбинѣ около 60 лѣтъ, успѣли сжиться съ нею, привыкнуть къ ея населенію. Этимъ и объясняется, почему Улфила получилъ чисто нѣмецкое имя, имѣющее въ корнѣ

(1) Philost. hist. eccl. lib. II, 5.

(2) Waitz. Leb. und d. Lehre d. Ulfila, s. 20—21.

(3) Ibidem. s. 23. 36.

vulfs, Wolf⁽¹⁾. Такъ между прочимъ именовался одинъ изъ полководцевъ императора Гонорія⁽²⁾, —если не Готъ, то во всякомъ случаѣ происхожденія германскаго. Нужно думать, что св. крещеніемъ будущій духовный представитель Восточныхъ былъ просвѣщенъ еще съ дѣтства. Христіанская семья, разумѣется, постаралась дать ему христіанское воспитаніе. Оно-то и заронило въ его душѣ и сердцѣ то стремленіе къ благочестію, ту силу самоотверженной любви къ ближнимъ, которыя характеризовали его въ продолженіи всей жизни и которыя опредѣлили родъ его служенія, сопряженнаго съ тяжелыми подвигами. Съ раннихъ же лѣтъ, побуждаемый собственною любознательностію, путемъ сношенія съ Римлянами плѣнными и знакомства съ гражданами Имперіи, приходившими въ страну варваровъ добровольно, Улфила усвоилъ начатки римскаго образованія и пріобрѣлъ знаніе языковъ греческаго и латинскаго. Первый изъ нихъ, конечно, не былъ забытъ и среди его семейныхъ. Нечего и говорить, что языкомъ готскимъ онъ владѣлъ, какъ такимъ, на которомъ объяснялся постоянно. Вообще готскій народъ, съ его обычаями и правами, съ его добрыми качествами и недостатками, онъ зналъ, какъ народъ свой собственный, —народъ родной. Характеръ занятій по должности, возложенной на Улфила въ его юности, его временное пребываніе въ Константинополѣ предъ посвященіемъ въ высшій іерархическій санъ и постоянное, непосредственно—тѣсное сближеніе съ населеніемъ Имперіи, когда выселился въ ея предѣлы вслѣдствіе обстоятельствъ, стѣснившихъ его жизнь въ Готіи,—все это представило условія, при которыхъ его образованіе довершилось. Въ знаніи языковъ гре-

(1) Было-бы болѣе правильно провозносить и писать имя Улфилы, какъ Vulfila. Такъ и называли готскаго епископа Юрианъ и Кассіодоръ.

(2) Olympiodor. Corp. Script. Byz. ed. Bon. t. I, 453. Sozom. Hist. eccl. Lib. IX, 14.

чѣскаго и римскаго онъ достигъ такого совершенства, что кромѣ готскаго проповѣдываль и на нихъ, свободно писалъ на нихъ разныя сочиненія (¹). Съ особенною же пользою приложилъ онъ это знаніе къ дѣлу, бывшему одной изъ важнѣйшихъ или, вѣрнѣе, величайшей изъ всѣхъ его заслугъ, — дѣлу перевода на языкъ Готовъ книгъ Священнаго Писанія. — Выдающіяся умственные и душевныя качества привлекли къ Улфилѣ вниманіе со стороны задунайскихъ христіанъ еще въ лѣтахъ его молодости. Они избрали его на должность чтеца (lector) при своихъ церковно-богослужебныхъ собраніяхъ (²). Очень можетъ быть, что начало просвѣтительному служенію по отношенію къ тѣмъ Скиѣамъ, которые продолжали еще пребывать въ своей исконной языческой тѣмѣ, Улфила положилъ во время прохожденія обязанностей сего званія. И самое это званіе, и дѣятельность, направленная къ ослабленію язычества, не только не препятствовали, — напротивъ, снискавъ Улфилѣ особенное среди варваровъ уваженіе, доставили ему почетное включеніе въ число посольства, отправленнаго Тервингами въ столицу Имперіи, ко двору императора. Въ Константинополь готскаго церковнаго чтеца и посла узнали представители духовной власти. Увидѣвъ въ немъ челоуѣка благочестиваго и даровитаго, тѣмъ болѣе замѣтивъ его сильную склонность къ миссіонерскому дѣлу въ землѣ, изъ которой прибылъ, — въ видахъ большей успѣшности на проповѣдническомъ поприщѣ, они уговорили его къ посвященію во епископа. Филосторгій пишетъ, что посольство, участникомъ коего былъ Улфила, прибыло въ Имперію при Константинѣ Великомъ, что хиротонія готскаго проповѣдника была совершена Евсевиємъ (³).

(¹) Это утверждаетъ Авксентій. Waitz, s. 19.

(²) Waitz, s. 20.

(³) Ὁ Οὐρλίλας οὗτος καθήγησατο τῆς ἐξόδου τῶν εὐσεβῶν, ἐπισκοπὸς αὐτῶν (Πύτθαν) πρῶτος καταστάς· κατέστη δὲ ἔπειτα παρὰ τοῦ τῆν ἀρχὴν ἄγοντος τοῦ ἐθνους ἐπὶ τῶν Κωνσταντίνου χρόνων εἰς

Безъ сомнѣнія, разумѣется Евсевій Никомидійскій. Но здѣсь искаженіе въ сообщеніи и искаженіе, допущенное, вѣроятно, намѣренно. Легко его объяснить тѣмъ, что Филосторгію, какъ послѣдователю арианства, было очень желательно, чтобы знаменитый епископъ Готовъ получил посвященіе отъ руки знаменитаго же руководителя арианъ, друга Арія, какимъ и былъ Евсевій Никомидійскій. Съ другой стороны, — считая Улфилу епископомъ Готіи *первымъ*, какъ бы ничего не зная о Теофилѣ, тотъ же историкъ хотѣлъ, кажется, изобразить читателю дѣло такъ, что своимъ началомъ церковь за Истромъ была обязана главѣ арианъ, поэтому — съ самой же первой поры своего устройства она была церковію арианскою ⁽¹⁾. — Авксентій удостовѣряетъ, что его учитель былъ удостоенъ епископскаго сана въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ. Слѣдовательно хиротонія состоялась въ 348 году, когда царствовалъ уже Констанцій, и хотя навѣрное была совершена кѣмъ либо изъ арианъ, но никакъ не Евсевіемъ Никомидійскимъ. Евсевія въ 348 году не существовало на свѣтѣ уже цѣлые семь лѣтъ ⁽²⁾.

πρεσβυτερον συν ἄλλοις ἀποστασις — καὶ γὰρ καὶ τὰ τῆδε βάρβαρα ἔθνη υπεκέκλιτο τῷ βασιλεῖ — ὑπὸ Εὐσεβίου καὶ τῶν συν αὐτῷ ἐπισκόπων χειροτονεῖται τῶν ἐν τῇ Γετικῇ χειρωνακιστότων. Philostor. hist. eccl. L. II, c. 5.

(1) Объясненіе Крафта. Kirchengesch. s. 249.

(2) Бессель совершенно иныхъ возрѣній касательно переданнаго объ Улфилѣ доселѣ, какъ отчасти и потомъ. По его словамъ, Улфила родился въ 311 г. такъ какъ его смерть случилась будто бы въ г. 381-мъ, когда прибылъ въ Константинополь для противодѣйствія вкравшемуся и къ Готамъ ученію *Исаирианъ*. Родомъ готскій учитель былъ Готь и снесъ служеніе въ качествѣ церковнаго чтеца отправляя въ столицѣ Имперіи, куда явился при Констанціи В. въ числѣ выданныхъ Готами заложниковъ. Здѣсь онъ получалъ образованіе, здѣсь же доплнѣ усвоилъ арианскія убѣжденія. Все это обставляется у Бесселя аргументаціей, которая и обширна, и учена, и остроумна, но и при этихъ качествахъ не позволяетъ положиться на ея состоятельность. Ученіе Исаирианъ въ 381 году было еще неизвѣстно. Оно явилось нѣсколько спустя. Авксентій тѣда-

По опредѣленію Промысла, поставленный въ
учетовъ въ епископы тридцати лѣтъ, Улфила, гово-
римъ словами Авксентія, „сдѣлался не только наслед-
никомъ Бога и сонаследникомъ Христа, но явился и
подражателемъ Христа, какъ и святыхъ Его. Трид-
цати лѣтъ отъ роду избранъ былъ на царство и слуг-
женіе пророческое Давидъ, чтобы управлялъ царствомъ
Божіимъ, руководилъ сынами Израиля. Тридцати лѣтъ
сталъ пророкомъ и священникомъ и нашъ блаженный
наставникъ, чтобы, исправляя народъ готскій, вести
его ко спасенію. Тридцати лѣтъ прославился Іосифъ
въ Египтѣ и тридцати лѣтъ по воплощеніи крестился
и выступилъ на проповѣдь и Самъ нашъ Господь. Въ
такомъ же точно соотвѣтствіи началъ учительство
у Готовъ и тотъ святитель, обращая ихъ къ истинной
вѣрѣ во Христа, указывая имъ жизнь по заповѣдямъ
Евангелія, по правиламъ и писаніямъ Апостоловъ и
Пророковъ“ (1). Изъ приведенныхъ сопоставленій, такъ
высоко ставящихся и личность Улфилы, и его дѣло, мы
можемъ вывести заключеніе, что съ полученіемъ высшаго
іерархическаго достоинства, миссіонерскому служенію
отдался онъ всецѣло и беззаветно. Какъ Улфила велъ
проповѣданіе, источники умалчиваютъ. Судя по ана-
логіи со способами дѣйствованія другихъ, подобныхъ
ему народныхъ просвѣтителей, обходившихъ для учи-
тельства города и селенія, нужно догадаться, что такъ

тально перечисляетъ религіозныя партіи, осуждаемыя и отвергаемыя его
наставникомъ, но о Псаэпріанахъ не упоминаетъ. Слѣдовательно, переоб-
рѣнное Вайцемъ слово contra p . . . i t. stas perrexit (Wajtz, p. 16).
Лессель читаетъ *psathyropolistas* произвольно (Bessel. Ueber d. Leben des
Ulphilas, 38), не говоря уже о томъ, что на въ одной источникъ Пса-
эпріане Псатирополитами не названы. Авторитетъ Филесторгія въ извѣ-
стіи о прохожденіи Улфилы отрицается неслучайно, такъ какъ, особенно
говоря, этотъ историкъ, въ обществѣ, описавшаго къ готскому са-
моу, съ достовѣрными Авксентіемъ совпадаетъ точно. Кроме того,
что насъ касается Капподокійцевъ, то Филесторгій, самъ Капподокіецъ, знаетъ,
конечно, особенно близко и обстоятельно.

(1) Wajtz, s. 20.

же точно подвизался и онъ. Дѣятельность великая и трудная по необходимости заставляла дѣятеля искать помощниковъ. При скудости свѣдѣній касательно и этого пункта изъ сотрудниковъ Улфилы, съ перваго же времени его мисіонерства, можемъ указать только на одного. Это былъ Селена, имѣвшій отцемъ Гота, — матерью Фригѣянку⁽¹⁾. Селена помогала затѣмъ Улфилѣ и въ переводѣ священныя книгъ, а послѣ его смерти сдѣлался его преемникомъ у Готовъ по сану епископа. Есть извѣстіе, что въ послѣдствіи учителю Скивовъ пособничество въ проповѣданіи оказывали лица изъ Имперіи, особо назначенныя для того самимъ Валентомъ⁽²⁾. Какъ помощниковъ, такъ вмѣстѣ и продолжателей своего дѣла подготавливалъ епископъ и изъ среды поколѣнія молодаго. Къ числу юношей, бывшихъ его воспитанниками, принадлежалъ и тотъ Авксентій, которому мы обязаны свѣдѣніями объ Улфилѣ. „Я писалъ Авксентію, не въ состояніи достойно похвалить своего руководителя, во не смѣю и умалчивать: сколько я ему обязанъ, сколько онъ трудился для меня, взявши меня отъ родителей въ свои ученики еще съ поры моего дѣтства. Онъ объяснилъ мнѣ священное писаніе, озарилъ меня свѣтомъ истины. Заботясь о моемъ тѣлѣ и душѣ, онъ воспиталъ меня, какъ сына“⁽³⁾. Вайцъ полагаетъ, что, подобнымъ Авксентію, ученикомъ Улфилы былъ и Θεотимъ, въ послѣдствіи епископъ г. Томи⁽⁴⁾. — Одушевленная проповѣдь изъ устъ проповѣдника, котораго Готы

(1) Socrat. hist. eccl. V, 23. Sozom. hist. eccl. VII, 17.

(2) Iorgand. c. 25.

(3) „Quem Ulfilam laudare non sufficere et penitus tacere non audeo, cui plus omnium ego sum debitor, quantum et amplius in me laborabit, qui me a prima aetate mea a parentibus meis discipulum suscepit et sacras litteras docuit et veritatem manifestavit et per misericordiam Dei et gratiam Christi et carnaliter et spiritaliter, ut scitum suum in fide educavit. Waitz, s. 20.

(4) Waitz, s. 36. О Θεотимѣ Sozom. hist. eccl. lib. VII, c. 26.

считали своимъ, — который умѣлъ говорить съ ними ясно и понятно, съ такою любовію къ нимъ и пламеннымъ желаніемъ ихъ спасенія, какъ наивысшаго блага, неустанные труды и тяжкія дѣленія учителя, его величественный нравственный образъ, — все это дѣйствовало на сердца варваровъ съ силою неострашимую. Доселѣ не принимавшіе крещенія, шли къ таинству массами. Обращенные группировались около своего просвѣтителя, какъ вокругъ своего сосредоточія, — своего отца. Та безграничность въ уваженіи и довѣрїи Готовъ къ Улфилѣ, о которой передаютъ церковные историки, говоря о нѣсколько болѣе позднемъ времени, несомнѣнно существовала въ отношеніяхъ къ нему, какъ пастырю, со стороны пасомыхъ съ самаго же перваго времени его усиленной дѣятельности. „Наученные Улфилою, какъ наставникомъ благочестія, и чрезъ него ознакомившіеся съ болѣе кроткими правилами жизни, Готы имѣли довѣрїе къ нему во всемъ. Они были убѣждены, что ни въ словахъ, ни въ поступкахъ его никогда ничего не можетъ быть худаго. — Наоборотъ, что ни скажетъ онъ, все это непременно направлено къ лучшему въ дѣлахъ вѣры“, — пишетъ Созоменъ ⁽¹⁾. „Улфилѣ, — подтверждаетъ блаженный Теодоритъ, — Готы вѣрили настолько, что всякое слово его считали непреложнымъ для себя закономъ“ ⁽²⁾. — Если значительна была во владѣніяхъ Тервинговъ численность вѣрующихъ въ силу развитія укоренившагося здѣсь христіанства путемъ самостоятельнымъ и въ силу условій, содѣйствовавшихъ сему развитію еще особеннымъ образомъ: — при существованіи мирныхъ сношеній варваровъ съ Римлянами, при дѣятельности за Дунаемъ проповѣдниковъ изъ Имперїи, — то благодаря неутомимымъ трудамъ Улфилы, безостановочно

(1) Sozom. Hist. eccl. l. VI. §7.

(2) Theodoret. Hist. eccl. l. V. 37.

продолжавшіеся въ теченіи семи лѣтъ, новая религія въ предѣлахъ названнаго племени начинаетъ принимать значеніе уже преобладающее надъ религіей старой. Язычеству видимо грозила гибель, когда въ его змиту выступилъ его ревностный поборникъ — сильный нравитель Тервинговъ, не разъ упомянутый нами прежде Атанарихъ. Вначалѣ мало обращающій вниманія на успѣхи въ распространеніи противной идолоуклобству вѣры, онъ подвергъ наконецъ христіанъ жестокимъ преслѣдованіямъ.

3.

Первое гоненіе на христіанъ у Вестготовъ и его время. Переселеніе Ульфилы и съ нимъ части готскихъ христіанъ въ Империю. *Gothi Migratio. Жизнь и труды Ульфилы въ землѣ Вестготовъ.* Гоненіе со стороны Атанариха второе. Мученики — ариане. Мученики — православные. Пресвитеры Батузіи (Ваузій) и Веркъ и пострадавшіе съ ними. — св. Гаато и Фіелла. — Савва и Никита. Братская помощь гонимымъ со стороны римскихъ христіанъ вообще, со стороны правителя Малой Скандіа — Юлія Сорана и архіепископа Фессалоникъ Асхолія въ особенности. Обращеніе въ христіанство Фридригна.

Всѣхъ гоненій, которыя суждено было вынести вестготскимъ христіанамъ отъ Атанариха, было два. О преслѣдованіи, поднявшемся въ первый разъ, мы располагаемъ только краткими свѣдѣніями изъ Авксентія и Филосторгія. Оно началось спустя семь лѣтъ послѣ посвященія Улфилы въ санъ епископа, слѣдовательно въ 355 году, и хотя не было такъ ожесточенно, какъ преслѣдованіе послѣдующее, однакожь христіанъ, и потерпѣвшихъ истязанія, и замученныхъ до смерти, много было и тогда. — „Руководимый ненавистію, внушенною діаволомъ, — пишетъ Авксентій —, воздвигъ въ варварской странѣ гоненіе на христіанъ тотъ безбожный и нечестивый, кто начальствовалъ надъ Готами, какъ ихъ судія (*judex Gothorum*). Но какъ сатана, которому свойственно предпринимать одно только злое, встрѣ-

часть нежелательное для него. — и дугнее въ противо-
борство его замысламъ — добро, такъ и этотъ гонитель,
намѣреваясь сдѣлать вѣрныхъ предателями и отступ-
никами, сдѣлалъ ихъ мучениками и исповѣдниками.
Отсюда насколько онъ унижился, настолько же го-
нимые прославились. Стремившійся побѣдить, ока-
зался побѣжденнымъ“ (1). Вольшія опасности не-
режили въ то время и Улфила, но опасностями,
угрожавшими ему лично, онъ не смущался (2).
Вся его заботливость была устремлена къ пасо-
шимъ: нужно было укрѣплять ихъ духъ, поддерживать
энергію къ перенесенію бѣдствій, оберегать отъ паденій
въ особенности тѣхъ изъ нихъ, крещеніе которыхъ
состоялось только лишь недавно — передъ самымъ вре-
менемъ испытанія. Въ этомъ состояла дѣятельность
Улфила до тѣхъ поръ, пока не рѣшился онъ на мѣ-
ру, въ исполненіи которой видѣлъ единственное спа-
сеніе обращенныхъ отъ ярости притѣснителя. Нигдѣ
христіане не могли укрыться отъ нея съ такимъ удоб-
ствомъ и безопасностію, какъ въ предѣлахъ Имперіи.
Улфила обратился къ Констанцію съ просьбой о при-
нятій гонимыхъ. Просьба была выслушана и принята
благосклонно, и немедленно же — всѣхъ, не находив-
шихъ возможности оставаться въ отчизнѣ, епископъ по-
велъ на чужбину, обширно раскинутую за южнымъ бере-
гомъ Дуная. Передадимъ и объ этомъ прежде всего соб-
ственными словами Авксентія. — „Когда послѣ много-
кратныхъ примѣровъ мученичества, гоненіе все воз-
ростало, нашъ блаженный и святѣйшій мужъ Улфила,
сущия семь лѣтъ по полученіи епископства, вышелъ
изъ страны варваровъ и со множествомъ христіанъ,
высотъ съ ними изгнанныхъ изъ отечества (бѣдствіемъ),

(1) Weitz, s. 20. Созаная въ иѣкоторой возмѣстности въ переводѣ
этихъ словъ Авксентія не затруднительности перевода двоякаго.

(2) Объ опасностяхъ, какія перенесъ Улфила за вѣру, свидѣтель-
ствуетъ Сапомаъ (Sozom. Hist. eccl. l. VI, 37). Число указать для
нихъ времени много, промѣ этого.

поселился въ Романіи. Здѣсь съ радостіемъ и честію онъ былъ принятъ блаженной памяти императоромъ Констанціемъ“. „Подобно тому, продолжаетъ Авксентій, какъ некогда чрезъ Моисея Богъ избавилъ свой народъ отъ власти и насилія Фараона и Египтянъ и провелъ его чрезъ Красное море, чтобы народъ сей работалъ только единому Ему, также точно подъ водительствомъ Улфила освободилъ Онъ отъ среды язычниковъ и вѣрующихъ въ Его Единороднаго Сына, перевелъ ихъ чрезъ Дунай и опредѣлилъ, чтобы, по примѣрамъ святыхъ, служили Ему—своему Господу, *обитая изъ вераха*—*in montibus secundum sanctorum imitationem sibi servire decrevit* ('). Въ свою очередь о переселеніи христіанъ изъ Готіи съ Улфилою во главѣ, вслѣдствіе тамошняго на нихъ гоненія, передаетъ и Филосторгій. Филосторгій замѣчаетъ, что императоръ размѣстилъ переселенцевъ въ Мизіи, что удостоивалъ ихъ руководителя своего особеннаго благоволенія, называя его, подобно Авксентію, „Моисеемъ нашего времени“. Еще опредѣленіе мѣстности, отведенная для Готовъ, обозначена у Иорнанда. Онъ называетъ ихъ Готами Малыми—*Gothi Minores*.—Еще въ его время, составляя довольно многочисленное племя, Малые Готы обитали въ странѣ близъ Никополяса, при подошвѣ Гемуса. Не отличались они ни воинственностію, ни богатствомъ, такъ какъ при единственномъ почти заня-

(') *Ubi post multorum servorum et ancillarum Christi gloriosum martyrium, imminente vehementer ipsa persecutione, completis septem annis tantummodo in episcopatum, sanctissimus vir beatus Ulfilas cum grandi populo confessorum de barbarico pulsus, in solo Romanie (sic) a thuae beate memoriae Constantio principe honorifice est susceptus, ut sicuti Deus per Moysam de potentia et violentia Faraonis et Egyptiorum populum suum liberavit et rubrum mare transire fecit et Sibi servire providit, ita et per saepe dictum Deus confessorum sancti filii sui unigeniti de barbarico liberavit et per Danabiam traxit et in montibus secundum sanctorum imitationem sibi servire decrevit.* Waitz, s. 20.

(*) τὸν Ουρφύλλαν διὰ πλείστης ἤγε τιμῆς, ὅς καὶ πολλοίτις. Ο ἑρ' ἡμῶν Μωσῆς, λέγειν περὶ αὐτοῦ. Philost., lib. II, c. 8.

тѣи скотоводствомъ, содержались, только, отъ своихъ стадъ и вообще, по разсказу Иорнанда, вели жизнь близкую къ жизни въ степѣ патриархальномъ. Мы потомъ увидимъ, что указаніе на тѣхъ же выходцевъ — варваровъ, кромѣ того, дано еще Исидоромъ Севильскимъ. И онъ упоминаетъ о горахъ вблизи ихъ поселеній. Такимъ образомъ, слова въ сопоставленіи Авксентія — *in montibus...* servire decrevit — имѣли свое основаніе и на этотъ разъ.

Оставаясь въ нѣдрахъ Имперіи, какъ епископъ и притомъ епископъ съ выдающимся значеніемъ, Улфила не былъ въ состояніи отстраниться отъ участія въ волненіяхъ, въ то время съ страшною силой обуревавшихъ дорцовъ изъ за ереси Арія. Готскій вѣроучитель сталъ на сторонѣ, противной православію. Сократъ и Союзомъ одинаково свидѣлствуютъ, что въ 360 году онъ присутствовалъ на соборѣ въ Константинополѣ. Вместе съ другими аріанами онъ подтвердилъ здѣсь рѣшеніе предъ тѣмъ бывшаго собора въ Римини: — не вводить въ изложенія вѣры словъ: *οὐσία* и *ι̅ψοϋτατες*, какъ такихъ, которыми въ особенности цитуются прореканія, и въ опредѣленіяхъ ученія о Сынѣ Божіимъ довольствоваться выраженіемъ „подобенъ Отцу“ (*). Изъ сообщенія, какое найдемъ у Авксентія, въ свое время узнаемъ, что Константинопольскій соборъ 360 года не былъ единственнымъ, когда аріане видѣли Улфила въ ряду представителей своей партіи. При всемъ томъ, его жизнь въ Мизіи принимаетъ несравненно болѣе спокойное теченіе, чѣмъ какъ шла она, когда онъ находился въ

(*) Erant siquidem et alii Gothi, qui dicuntur Minores, populus immensus, cum suo pontifice, ipsoque primatu Vulfila, qui eis, dicitur, et literas instituisse, hodieque sunt in Moesia regionem incolentes Nicopolitanam. Ad pedes enim montis gens multa sedit pauper et imbellis, nihil adundans, nisi armento diversi generis pecorum et pascuis silvaque lignorum, parum habens tritici, caeterarum specierum est terra foecunda. Vineas sero nec si sunt alibi, certi eorum cognoscent, ex vicinis locis sibi vinum negotiantes; nam lacte aluntur. Iordan, c. 51.

(*) Socrat. Hist. eccl. lib. II, 41. Gezem. Hist. eccl. IV, 24.

области на сѣверъ отъ Истра. Теперь уже не было непрерывныхъ трудовъ въ устномъ проповѣданіи съ необходимыми переходами съ мѣста на мѣсто; его личная безопасность была обезпечена. Какъ желая лучше и благотворнѣе Улфила воспользовался представившимся спокойствіемъ, чтобы со всею усердіемъ заняться тѣмъ, что по справедливости считалъ нестоимымъ на вѣки просвѣтительнымъ для варваровъ средствомъ, т. е. переводомъ Вѣбли. Въ Имперіи, къ тому-же, безъ всякихъ препятствій и особенныхъ задержекъ во времени, онъ могъ имѣть сношенія съ людьми, отъ которыхъ, при совершеніи означеннаго труда, ему дорого было выслушать совѣтъ, получить указаніе. Здѣсь же къ его услугамъ были въ множествѣ списки оригиналовъ на ливонскомъ и греческомъ, и латинскомъ.—Но разлучившись съ Готіею тѣлою,—какъ съ родиною, гдѣ обиталъ народъ, на благо коего онъ посвятилъ и хотѣлъ посвятить все свои силы и способности, не могъ Улфила разотаться съ нею духомъ. Если, впродолженіи нѣкотораго времени, не навѣщалъ ее самъ, во всякомъ же случаѣ не оставлялъ тамъ духовнаго сѣянія чрезъ посредство своихъ соработниковъ. Христіанство въ землѣ Тервинговъ продолжало возрастать и укрѣпляться. Направленное противъ него гоненіе вскорѣ послѣ удаленія Улфила начало ослабѣвать, а когда его виновникъ, Атанарихъ, долженъ былъ, за вѣщательство въ возстаніе Прокопія, обороняться отъ легионовъ Валента, прекратилось и вовсе. Источники, на основаніи коихъ мы можемъ представить себѣ вѣднѣе состояніе вѣры въ указанной странѣ въ началѣ семидесятихъ годовъ IV столѣтія, рисуютъ ее уже очень близко къ облику страны христіанской. Много христіанъ въ высшемъ слѣдствіи ея населенія, а простонародіе полно ими. Въ городахъ и селеніяхъ находятся храмы и пресвитеры, упоминаются монашествующіе, слѣдовательно были въ странѣ и монастыри,—и не одни только тѣ, которые

принадлежали Авдіанамъ. — Радосадосанный неуспѣхъ гоненія перваго, и какъ бы желая выместить на христіанахъ, всегда дружественныхъ съ Римлянами, свою неудачу въ войнѣ съ послѣдними, Атанарихъ поднимаетъ преслѣдованіе вновь.

Вторичное гоненіе отличалось болѣею свирѣпостію и, по нашему мнѣнію, въ этомъ объясненіе, почему о немъ сохранилось и болѣе свѣдѣній. Вотъ его описаніе въ исторіи Созомена. „Атанарихъ, гнѣваясь, что его подданные, подъ влияніемъ убѣжденій Улфилы, принимаютъ христіанство, отчего богопочитаніе отеческое (*πατρώα θρησκεία*) стало гибнуть, подвергъ христіанъ разнообразнымъ казнямъ. Онъ умерщвлялъ ихъ, иногда выслушивая отъ нихъ оправданія, причѣмъ они всегда мужественно доказывали правоту своей вѣры, а иногда и безъ всякаго суда. Передаютъ, что лица, исполнявшіе волю князя, поставивъ на колесницу истукана (*ξόανον*), подвозили его къ домамъ тѣхъ, о которыхъ извѣстно было, что они христіане. Ихъ заставляли кланяться идолу и приносить жертвы. Отказывавшіеся совершать предписываемые обряды были сожигаемы съ своими жилищами немедленно же. Слышалъ я, что тогда же произошло, что было еще жесточе переданнаго. Многіе изъ мущинъ и женщинъ, изъ которыхъ послѣднія однѣ вели съ собою дѣтей, а другія несли своихъ младенцевъ на рукахъ, убѣгая отъ принудительнаго языческаго жертвоприношенія, скрылись въ свой храмъ (*εἰς τὴν σκηνὴν τῆς ἐνθάδε ἐκκλησίας κατέφυγον*). Мучители подожгли храмъ и всѣ собравшіеся въ немъ сгорѣли⁽¹⁾. Существовавшій у Готовъ обычай обхожденія съ идоломъ Крафтъ иллюстрируетъ указаніемъ, что подобныя же церемоніи имѣли мѣсто и у другихъ язычниковъ германскаго происхожденія. На торжественно убранныхъ колесницахъ возили изображеніе богини Нерты у Лангобардовъ и статую богини Фрей у Германцевъ на сѣверѣ.

(1) Sozomen. Hist. eccl. lib. VI, 37.

Народъ со всѣхъ сторонъ спѣшилъ къ богу или богинѣ, подавая поклоненіе и приносилъ жертвы ⁽¹⁾. Всѣхъ мучениковъ вторичнаго гоненія въ Готіи Созоменъ считаетъ аріанами, — всѣхъ ихъ называетъ учениками Улфилы ⁽²⁾. О мученикахъ исключительно аріанахъ рассказываютъ также Сократъ и Кассіодоръ. Первый замѣчаетъ, что они презирали здѣшнюю жизнь, держа вѣру въ простотѣ своихъ сердець ⁽³⁾. Между тѣмъ другіе писатели причисляютъ гонимыхъ къ православнымъ. О неповрежденности вѣры Готовъ за время описываемое свидѣтельствуетъ св. Василій Великій ⁽⁴⁾. Прогривонооставляетъ ихъ вѣру вѣрѣ аріанъ въ Имперіи св. Амвросій Медиоланскій ⁽⁵⁾. Блаженный Августинъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „De civitate Dei“, доказывая, что число десяти гоненій, которыя, по обыкновенному признанію, вынесли христіане, не есть число вполнѣ точное, между прочимъ разсуждаетъ: „или не слѣдуетъ считать въ ряду гоненій то, которое поднялъ на христіанство въ Готіи царь Готовъ тогда, когда въ той странѣ были только одни православные. Весьма многіе изъ нихъ увѣнчались вѣнцомъ мученическимъ, какъ мы слышали о томъ отъ нѣкоторыхъ изъ братій, бывшихъ тамъ еще дѣтьми и однакоже отчетливо вспоминавшихъ, чему были очевидца-

⁽¹⁾ Kræfft. Kirchengesch. German. Völker, 374.

⁽²⁾ Нужно впрочемъ замѣтить, что Созоменъ гоненіе, о которомъ говоритъ, относитъ ко времени, когда Готы вошли въ предѣлы Имперіи вслѣдствіе гунискаго натиска. Допустивъ эту ошибку, онъ не могъ признавать мучениковъ иначе, какъ только аріанами, такъ какъ, по его словамъ, аріанство окончательно утвердилось у Тервинговъ со времени ихъ перехода черезъ Дунай подъ предводительствомъ Фридигерна.

⁽³⁾ Οἱ δὲ βάρβαροι, ἀπλότῃ τὸν χριστιανισμὸν δεξάμενοι, ὑπερ τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως τῆς ἐνταῦθα ζωῆς κατερόνθησαν. Socrat. Hist. eccl. i. IV, 33. Cassiodor. Hist. tripar. lib. VIII, c. 13.

⁽⁴⁾ Basilli Mag. Epistol. Cl. II, epist. CLXIV. Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXXII.

⁽⁵⁾ Ambrosii Exposit. Evang. sec. Lucam c. II. Patrol. curs. comp. s. lat. t. XV, p. 1565. 1566. 1843 an.

ми⁽¹⁾. Представленное разнорѣчіе въ свидѣтельствахъ должно разсматривать какъ доказательство только того простаго факта, что въ описываемую пору Готія имѣла въ своихъ предѣлахъ и арианъ, и православныхъ. Первые были обращены Улфилою и его сотрудниками; Вторые пришли къ вѣрѣ еще до проповѣднической дѣятельности Улфилы или же въ ея продолженіе, но благодаря ревности миссіонеровъ иныхъ — исповѣданія православнаго. Это же разнорѣчіе само-собою приводитъ къ мысли, что среди самихъ Готовъ вѣроисповѣдныя отличія сознавались еще очень мало. Варвары вѣровали, какъ читаемъ у Сократа, въ *простотѣ сердца*. Какъ бы то ни было, но мы обязаны настаивать на правотѣ тѣхъ мучениковъ, кои православными признаны авторитетомъ самой Восточной церкви. — Въ отрывкѣ Готскаго календаря подъ 23 числомъ мѣсяца, оставшагося неназваннымъ, значится: *thize ana Gutthiudai managaise martyre jah Frithareikeis* = apud gothicam gentem exorciatorum martyrum et Fritarici, а подъ числомъ 29 того же мѣсяца: *gaminthi martyre thize bi Verekan papan jah Batvin bilaiif aiklesjons fullaixos ana Gutthiudai gabramnidai* = commemoratio martyrum, qui cum Verica praesbytero et Batuse ministro ecclesiae Catholicae apud gothicam gentem combusti fuerunt⁽²⁾. Вѣроисповѣдная форма первыхъ изъ этихъ мучениковъ, память которыхъ праздновалась одновременно съ памятью *арианнина* — Фридригерна (Fritaricus), осталась для насъ неизвѣстной, но православіе Верка и Батузія и пострадавшихъ съ ними должно быть поставлено внѣ сомнѣнія. Это не потому, что о ихъ принадлежности къ правой вѣрѣ

(1) Nisi forte non est persecutio computanda, quando rex Gothorum in ipsa Gothia persecutus est christianos crudelitate mirabili, cum ibi non essent nisi catholici, quorum plurimi martyrio coronati sunt, sicut a quibusdam fratribus, qui tunc illis pauci fuerant et se ista vidisse in constanti recordabantur, audivimus. De civit. Dei, lib. XVIII, c. 52.

a/ (2) Massmann. «Ulfla» s. 590. сн. «Ulfla partium ineditarum in Ambrosianis p̄limsest. ab Angello Majo repertarum specimen». p. 26—27.

замѣчено въ самомъ календарѣ, а въ силу того, что мучениками *отъ чадъ своихъ* ихъ всегда признавала и признаетъ церковь Греко-Восточная. Въ Acta Sanctorum, издан. Балландистами, гдѣ помѣщенъ, зайствованный изъ греческихъ миней и сунксарей, рассказъ о ихъ мученичествѣ, передается, что Ватузій и Веркъ были пресвитерами оба. Вѣстѣ съ ними страдальческую кончину потерпѣли два сына и двѣ дочери послѣдняго, монахъ Арпила и нѣсколько мирянъ какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ⁽¹⁾. По повелѣнію Юнгериха (Jungericus)—такъ, конечно, названъ Атанарихъ, — всѣ они были преданы сожженію, когда находились въ своемъ храмѣ, что случилось въ правленіе римскихъ государей Валентиніана и Валента. Во время совершенія казни мучители замѣтили, что къ храму спѣшитъ еще христіанинъ. Схваченъ былъ и онъ, и понесъ участь равную съ братьями по вѣрѣ. Аналогичность въ родѣ и обстановкѣ казни заставляетъ думать, что, при извѣстїи о сожженіи христіанъ въ храмѣ, Созоменъ имѣлъ въ виду тѣхъ-же мучениковъ, причѣмъ арианство усвоилъ имъ по недоразумѣнію. Останки сторѣвшихъ собрала благочестивая жена одного изъ готскихъ начальниковъ. Не разлучаясь съ драго-

(1) «Horum nomina Menago excusa et Synaxarium Cloromontanum exhibent, sub aliqua, ut barbaris, natum est fieri, scriptionis diversitate. Presbyteri duo: Bathusis sive Anathuses et Vercas et Vericas cum duobus filii ipsorum (in excusis ipsius est) et filiabus, et Arpila solitarius. Laici vero: Aberas sive Abippas, Constans in excusis praeternissus, Nagas sive Nagias, Rhyas sive Vias, Hegathrax sive Egathrax, Hescous sive Iscoes, Sylas sive Silas, Sigitzat sive Seditzat, Suerilas, Suimblas sive Suimplas, Thermas sive Thertas, Phiglas. Et mulieres ipsis commortuae sex: Anna, Allas sive Halas, Paris sive Barca, Moico, Mamuca sive Mamica, Virco sive Vico et Animsis. Acta SS. Editio novissima. Martii tom. III. Dies XXVI, p. 617. Въ Четырехмѣсячъ Русской Церкви тѣ же мученики названы: два пресвитера Ватузій и Веркъ съ двоими сынами и дочерьми и Арпила монахъ; миретимъ же, Ломъ, Анъ, Рокъ, Гаоракъ, Исхой, Сила, Ситцъ, Сокирилъ, Суимъ, Оертъ, Филь; и отъ женъ: Анна, Алла, Дарисъ, Моико, Мамука, Уирко и Анимаисъ. Жит. Свят. Мартъ, 26 день.

цѣнностію, эта св. женщина и ея дочь во время гоненія изъ страха гонителей переходили изъ мѣста въ мѣсто, пока не нашли надежнаго пристанища въ Романіи (Romania). Вскорѣ мать возвратилась въ Готію опять, а дочь осталась въ Кизикѣ, гдѣ мѣщи передала въ городской храмъ. Другое повѣствованіе о мученикахъ, сожженныхъ въ Готіи, приведенное въ названномъ изданіи рядомъ съ разсказомъ изложеннымъ, называетъ жену, хранившую св. реликвию, Гаато (Haatho), а ея дочь Дуциллою (Ducilla). Онѣ странствовали въ сопровожденіи вѣселаго Тіеллы (Thuellas). Когда, оставивъ Дуциллу въ Кизикѣ, Гаато съ Тіеллой явились на родину снова, оба были приведены на судъ и, за непреодолимую стойкость въ исповѣданіи православной вѣры, были присуждены къ смерти, побиты камнями⁽¹⁾.

Сохранились, кромѣ того, мученическіе акты еще о двухъ страстотерпцахъ готской земли: свв. мученикѣ Саввѣ и великомученикѣ Никитѣ. Акты о первомъ изложены въ посланіи, какое послѣ его кончины вмѣстѣ съ его нетлѣннымъ тѣломъ церковь Готская препроводила къ церкви Каппадокійской. Посланіе безспорно подлинное во всемъ своемъ объемѣ. Съ безукорысленностію изображая подробности описываемаго гоненія, сообщая не мало данныхъ, на основаніи которыхъ можемъ имѣть понятіе о степени распространенія тогда христіанства на территоріи, принадлежавшей Тервингамъ, оно представляетъ одинъ изъ довольно цѣнныхъ памятниковъ христіанской древности. — Какъ и всякое подобнаго рода посланіе, посланіе о св. Саввѣ начинается апостольскимъ привѣтствіемъ: — „Церковь Божія, пребывающая въ Готіи, Церкви Божіей въ Каппадокіи и христіанамъ Каеволической церкви, обрѣтающимся среди всякаго народа, шлетъ

(1) Acta SS. Ibidem. Конечно, не точно Гаато названа здѣсь царичей — Regina. По Чах.-Мун. рус. цар: Haatho — Гаата, Ducilla — Дуцилла. Жит. Свят. Марга 26 день.

умноженіи милости, мира и любви Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Что изрекъ св. Петръ: — по всякомъ языкѣ боящійся Бога и дѣлающій правду пріятель Ежу есть (Дѣян. X, 35), — истинность сего открылась еще разъ на семь святомъ Саввѣ, ставшемъ мученикомъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа“. Далѣе — краткое сообщеніе о жизни и нравахъ святаго. Онъ былъ родомъ Готъ и вращался между соплеменниками. Просвѣщенный вѣрою во Христа еще съ младенчества (ab ipsa infantia) имѣлъ единственное стремленіе — познаваніемъ Сына Божія достигъ вѣры возраста мужа совершенна, и, изукрашенный добродѣтелями, сіялъ среди готскаго народа, какъ звѣзда. При непоколебимой твердости въ вѣрѣ правой онъ былъ благоговѣишь, послушливъ ко всякому законному велѣнію, кротокъ и миронъ со всѣми, хотя не обладалъ краснорѣчіемъ, но былъ богатъ знаніемъ, и если говорилъ за истину, всегда заграждалъ уста идолопоклонниковъ. Когда Савва бывалъ въ храмѣ, о которомъ имѣлъ всяческое попеченіе, всегда участвовалъ въ псаломнѣніяхъ и вообще большую часть времени проводилъ въ молитвѣ и постѣ; — былъ нестяжательнъ до того, что не имѣлъ ничего, кромѣ самаго необходимаго; воздерженъ и цѣломудренъ. — На иновѣдниковъ Христовой вѣры въ Готіи поднялось гоненіе. Насильственными ибрами ихъ стали принуждать ко вкушенію идоложертвеннаго. Но язычники селенія (vicus) Саввы были вовсе не на сторонѣ преслѣдователей. Имъ было жалъ христіанъ, жившихъ вмѣстѣ съ ними, бывшихъ ихъ родственниками и сосѣдями, и они рѣшились спасти ихъ. Они уговорились, когда придутъ преслѣдователи, вмѣсто идоложертвенной — принести христіанамъ нищи, надъ которой не было совершено никакихъ языческихъ церемоній. По ихъ мнѣнію, христіане были бы такимъ образомъ избавлены отъ того, что считали для себя оскверненіемъ, а ничего не подозревающіе гонители — удовлетворены. Савва не только не хотѣлъ воспользоваться обманомъ самъ, но, выступивъ предъ единовѣрцами, съ торжественностію

Заявилъ что кто изъ нихъ рѣшится поступить согласно уговору, тотъ уже потомъ не будетъ имѣть права называться христіаниномъ. Своимъ предупрежденіемъ онъ не далъ никому впасть въ сѣть діавола (*ita cavet, ne omnes in diaboli laqueum incidere*). За неуступчивость язычники изгнали Савву изъ своей среды, но возвратили опять. Вскорѣ односельчане мученика начали ожидать преслѣдователей вновь. Придумавшіе прежнюю хитрость, рѣшили и на этотъ разъ — хотя бы даже и подь клятвою, но увѣрять, что въ ихъ обществѣ христіанъ нѣтъ. „Но пусть никто не поклянется за меня, — я христіанинъ“, сказалъ Савва, и, дѣйствительно, былъ выданъ, какъ единственный христіанинъ того мѣстечка. Его представили предъ лицо самаго князя. „Богатъ ли онъ?“ спросилъ мучитель. Отвѣтили, что все имущество захваченнаго — на немъ. Князь приказалъ выгнать Савву, замѣтивъ съ презрѣніемъ, что если отъ такого ничтожества нельзя ожидать пользы, то нечего опасаться и вреда. — Гоненіе, нѣсколько было утихшее, возобновилось въ прежней силѣ. Въ виду приближавшейся Пасхи, Савва изъ своего села, гдѣ былъ пресвитеромъ Сансала, скрывавшійся въ землѣ Римлянъ, пошелъ въ городъ (*oppidum*) провести великій праздникъ вмѣстѣ съ пресвитеромъ Гуттихомъ. „Возвратись и иди къ Сансалу!“ — повелительно сказалъ путнику внезапно представшій предъ нимъ мужъ — величественный и свѣтозарный. — „Сансала нѣтъ. Велѣдствіе гоненія онъ проживаетъ въ Романіи“, отвѣтилъ Савва, и когда мужъ исчезъ, хотѣлъ продолжать дорогу. Но, въ то время, какъ стояла совершенно ведренная погода, вдругъ пошелъ снѣгъ и въ такомъ изобиліи, что путешествіе дальнѣе одѣлалось совершенно невозможнымъ. Савва понялъ, что приказаніе явившагося мужа было велѣніемъ Самого Бога, и тотчасъ же пошелъ обратно. Къ своему удивленію и радости, Сансалу онъ нашелъ дома. Пресвитеру было тяжело оставаться въ праздникъ вдали отъ своей паствы. Какъ ему, такъ и всѣмъ дру-

гимъ христіанамъ Савва разсказалъ о своихъ видѣніи. Въ ночь наканунѣ третьяго пасхальнаго дня въ селенію, въ сопровожденіи своей безбожной свѣты, вошелъ внезапно самъ Атаридъ (Atharidus—Атанарихъ). Пресвитера и Савву захватили во время сна. Связавши обоихъ, перваго положили въ тѣлѣгу, а втораго, оставленнаго безъ всякой одежды, торопливо повелъ пѣшимъ мѣстностію гористой, на которой, къ тому же, недавно выгорѣлъ лѣсъ. Мучительно для Саввы шествіе было уже само по себѣ, но кромѣ того воины постоянно наносили ему удары палками и плетями. Истязаніямъ Савва противопоставилъ вѣру и терпѣніе. Когда разсвѣло и воины сдѣлали остановку, — обратившись къ нимъ, мученикъ сказалъ: „вы вели меня по мѣстамъ дикимъ, поднимъ острыхъ лпей, — немилосердно гнали и бичевали. Посмотрите, одѣданы ли мои ноги неспособными къ ходьбѣ и остады ли на моемъ тѣлѣ слѣды вашихъ побоевъ?“ Къ удивленію, никакихъ знаковъ жестокости мучители не замѣтили, но чудо только распалило ихъ злобу. Они придумали для христіанина новое мученіе. Взявши отъ тѣлѣги оси и освободивши ихъ отъ колесъ, къ концамъ одной, положенной на плечи Саввы, протянули и привязали его руки, къ концамъ другой—ноги. Въ такомъ видѣ бросили его на землю, лицомъ внизъ и непереставали бить до самой ночи (*sublatum e curru axem super humeros ejus imposuerunt, et ad extremas axis partes manus ipsius extenderunt, pedes quoque similiter ad alterum axem alligarunt; et demique super axes ipsum projicientes, ut humi supinus jaceret, effecerunt, nec prius eum torquere destiterunt, quam maxima noctis pars praeteriisset*). Ночью развязала мученика сжалившаяся женщина. Она не спала, такъ какъ должна была готовить пищу для домашнихъ. Савва помогалъ ей въ работѣ до самаго утра. Съ наступленіемъ новаго дня мученику предетояла новая пытка. На нѣкоторое время его привѣсали за руки къ перекладинѣ дома. О мукахъ Сансалы въ источникѣ не говорится, но

нужно полагать, что истязанія терѣль и онъ. пытками мучители хотѣли вынудить у христіанъ согласіе на вкушеніе идоложертвеннаго. Идоложертвенное, наконецъ, было принесено. „Это прислалъ вамъ князь“, сказали мученикамъ принесеніе, „чтобы вы бѣли и оберегли себя отъ смерти“. — „Пусть князь прикажетъ распять насъ или умертвить какимъ либо инымъ образомъ, но намъ не дозволено къ сему и касаться“, отвѣтилъ пресвитеръ. — „Кто прислалъ это?“ переспросилъ Савва. „Повелитель Атаридъ“. — „Одинъ у насъ Повелитель и Господь—Богъ, живущій на небесахъ. Эти же яства нечисты также, какъ нечистъ и самъ Атаридъ, желающій уловить насъ въ погибель!“ И лишь только святой произнесъ смѣлое замѣчаніе, какъ отъ руки одного изъ воиновъ получилъ такой сильный ударъ копіемъ, что всѣ присутствовавшіе подумали о его смертельности. Мученикъ чудодѣйственно уцѣлѣлъ. Въ тотъ же день вышло повелѣніе предать его смерти. Исполнители нечестія отпустивъ Савсалу, повели Савву утопить въ рѣкѣ Musaeus. Не видя съ собой пресвитера, святой спросилъ: въ чемъ согрѣшилъ его другъ, что не умираетъ вмѣстѣ съ нимъ? Ему отвѣтили: — не его дѣло знать, что касается его сотоварища. Предстоящая казнь не только не устрашила мученика, — наоборотъ, преисполнила его духъ восторженной радости. Во все продолженіе пути онъ не переставалъ славословить Господа, говоря: „благословенъ Ты Боже и хвально имя Твое во вѣки! Атаридъ, осудившій меня на казнь, чрезъ то казнь вѣчную приготовляетъ для себя, мнѣ же открываетъ животъ вѣчный“. Когда подошли къ самой рѣкѣ, княжескіе слуги начали было уговариваться отпустить этого, по ихъ мнѣнію, ни въ чемъ неповиннаго человѣка, тѣмъ болѣе, что князь никогда не узнаетъ объ его освобожденіи. „Вы пустословите, — воскликнулъ Савва, — исполняйте приказанное вамъ! Вамъ не видно, что отверсто для меня: вотъ во славу стоятъ тѣ, кото-

рые должны принять мою душу“. Мученика бросили въ воду и затопали при помощи доски, наложенной на спину. Казнь совершилась въ пятый день праздника Пасхи при императорахъ Валентинианѣ и Валентѣ, въ консульство Модеста и Аринвеея. Ея совершители, извлеки тѣло изъ воды, бросили его на берегъ непокрытымъ. Здѣсь, неприкосновенное и отъ птицъ, и отъ дикихъ звѣрей, оно лежало до тѣхъ поръ, пока не взято было вѣрными. Свѣтлѣйшій вождь Скиѳии (Малой) Юній Соранъ (*clarissimus dux Scythiae Junius Soranus*) поручилъ вѣрнымъ перенести съ остатками изъ варварской—въ землю римскую и затѣмъ и по соборвенному желанію, и по желанію Каппадокійскаго пресвитерства (*ex voluntate Presbyterorum*) вмѣстѣ съ Асхоліемъ Тессалоникійскимъ переправилъ ихъ на свою родину, въ Каппадокію. „Когда, въ день кончины мученика, вы будете чтить его память“ говорится въ заключеніи посланія, „возвѣстите сказаніе о немъ и прочимъ братьямъ, чтобы ликовала вся католическая церковь, восхваляя Господа, избирающаго себѣ таковыхъ слугъ. Привѣтствуемъ всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ и тѣ, которые вмѣстѣ съ нами терпятъ гоненіе“⁽¹⁾.

Годомъ консульства Модеста и Аринвеея былъ 372-й. По сдѣланнымъ вычисленіямъ Пасха тогда была 8-го апрѣля. Слѣдовательно св. Савва принялъ мученическую кончину въ 372-мъ году, 12-го апрѣля. Ниже — изъ письма св. Василия Великаго, которое является лучшимъ доказательствомъ подлинности посланія о св. Саввѣ, мы узнаемъ съ какою радостію мощи готскаго мученика были приняты Кессарійцами съ ихъ Предстоятелемъ.

Акты о страданіяхъ великомученика Никиты передаютъ, что, въ противоположность Саввѣ, Никита

(1) Посланіе о св. Саввѣ можно читать на языкахъ латинскомъ и греческомъ въ *Acta SS., April. 12 d.* p. 87—90 edit. Paris. 1866. *Ibid.* Прилож. p. 2—5, на латинскомъ яз. *Ruinart.* *Acta mart.* I, III, p. 600. Рус. церковь празднуетъ память сего мученика 17 апрѣля.

происходилъ изъ очень славнаго готскаго рода. Уже это одно выдвигало его среди племени Вестготовъ, поимю высоты присущихъ ему свойствъ нравственныхъ. Истиннаѣ вѣры Никиту научилъ *Теофилъ*, первый архіерей готскій, присутствовавшій на Никейскомъ соборѣ и здѣсь подтвердившій православный догматъ *и рукою, и устами* (*manu et lingua*). Когда, благодаря въ особенности проповѣднической ревности Улфилы, христіанство въ готской землѣ возрасло и на его послѣдователей лютый Атанарихъ воздвигъ преслѣдованіе, злоба какъ самаго князя, такъ и его служителей была противъ Никиты тѣмъ ббльшая, что святой принадлежалъ къ знатной фамиліи, что во время гоненій укрѣплялъ братій по вѣрѣ къ перенесенію мученій. Мучители грозили смертію и ему, если онъ не отречется отъ Христа. Презирая угрозы, Никита не переставалъ исповѣдывать и славить своего Господа со смѣлостію неизмѣнной. Схваченъ былъ, наконецъ, и онъ. Когда, послѣ новыхъ угрозъ, язычники убѣдились еще разъ, что его мужество непобѣдимо, въ ярости раздробили ему члены тѣла и затѣмъ бросили мученика въ огонь. Въ ту пору въ странѣ за Дунаемъ временно находился нѣкто Маріанъ (*Marianus*), мужъ благочестивый, родомъ Киликіецъ, изъ города Мопвестіи (*Mopsuestia*). Маріанъ былъ другомъ и почитателемъ Никиты при его жизни, — не хотѣлъ разставаться съ нимъ и послѣ его смерти. Онъ рѣшилъ взять тѣло великомученика, оставшееся неповрежденнымъ отъ огня, и перевести въ свой отечественный городъ, но могъ не иначе овладѣть св. останками, какъ только ночью. — Атанарихъ приказалъ, чтобы замученный оставался безъ погребенія. — Въ темную и ненастную ночь, моги были найдены при указаніи небеснаго свѣта. Въ Мопвестіи, источая различныя чудеса, они хранились сначала въ домѣ Маріана, затѣмъ были перенесены въ нарочито устроенный и освященный въ честь св. Никиты храмъ. — Изъ Актовъ о страданіяхъ великомученика мы привели только сущность. Но какъ бы для боль-

паче объясненія главнога предмета сюда введены еще рассказы посторонніе. Довольно подробно передано о борьбѣ Атанариха съ вождемъ Фридригерномъ, происшедшей будто бы вскорѣ послѣ 1-го вселенскаго собора и объ участіи въ этой борьбѣ со стороны Валента, — рассказано объ Улфилѣ, какъ ученикѣ Теофила, сопровождавшемъ учителя на соборныя совѣщанія въ Никею и, въ качествѣ епископа православнаго, присутствовавшемъ на вселенскомъ соборѣ второмъ. — о совершенномъ Улфилою готскомъ переводѣ книгъ священнаго писанія, какъ наилучшемъ для варваровъ просвѣтительномъ средствѣ. Содержаніе перечисленныхъ вставокъ, за исключеніемъ того, что говорится о личности Улфила и его вѣроисповѣданіи, само по себѣ не лишено значенія и цѣнности. Но здѣсь постоянныя неправильности въ хронологіи и невѣрности въ истолкованіи фактовъ. Отсюда не трудно вывести, что разсматриваемые акты, имѣя въ своемъ первоначальномъ видѣ краткое и простое повѣствованіе о св. мученикѣ, написанное, можетъ быть, самимъ Маріаномъ, впоследствии были передѣланы — лицомъ, которое, очевидно, не особенно дорожило точностію въ данныхъ сообщеніяхъ⁽¹⁾.

Въ Романію бѣжали готскіе христіане въ первое гоненіе, сюда же спѣшили укрыться они и въ гоненіе второе. Мы видѣли, что у Римлянъ искали убѣжища Гаато съ дочерью и Фіеллой, въ Романіи же нѣкоторое время пребывалъ пресвитеръ Саусала. Это единичные примѣры изъ множества другихъ. Въ продолженіи того же, т. е. втораго преслѣдованія христіанъ со стороны Атанариха вышли изъ Готти, какъ передаетъ св. Епифаній, въ Сирію и Авдіане⁽²⁾. Въ Имперіи принимали спасавшихся съ

(1) Сказаніе о мученикахъ св. Никиты. Acta SS. September. tom. V editio novissima. 1866 an., p. 38—40.

(2) Eriphan. Adv haer. l. III, t. 1, c. 15. Patr. curs. comp. s. gr. t. XLII. Св. Епифаній говоритъ, что Авдіане вышли изъ Готти: назадъ

радующимъ и любовію: „Гонимые, говорятъ Орвій, бѣжали не какъ ко врагамъ, но какъ къ братьямъ, совершенно увѣренные въ своемъ спокойствіи“⁽¹⁾. Едва ли нужно упоминать что все, что можно было одѣлать въ пользу бѣдствовавшихъ, дѣлалъ Улфила. Его паства въ Мизіи теперь, конечно, умножилась. Объ особенномъ также участіи въ положеніи преслѣдуемыхъ сохранилось еще извѣстіе относительно не разъ уже названныхъ лицъ: — правителя Малой Скѣіи Юнія Сорана и архіепископа Асхолія. Если первый старался пріютить и вообще всячески успокоить тѣхъ, которые спасались отъ гнѣва и жестокости гонителя бѣгствомъ, то, сверхъ того, Асхолій заботился и о вѣрныхъ, продолжавшихъ оставаться въ своей землѣ. Онъ утѣшалъ, укрѣплялъ и ободрялъ ихъ къ терпѣливому несенію тяжести ниспосланнаго испытанія. Свидѣтельства объ указанной дѣятельности того и другаго заключены въ письмахъ къ нимъ св. Василія Великаго. — „За то, что дѣлаешь ты (по отношенію къ готскимъ христіанамъ), писалъ св. Василій вождю скиескому, „ты самъ себя собираешь сокровище и какое успокоеніе доставляешь гонимымъ за имя Господне, такое же приготовляешь самому себѣ въ день издвоздаянія“⁽²⁾. „Ты хорошо бы поступилъ, — прибавляетъ святитель, „когда-бы приехалъ въ свое отечество останки мучениковъ,

тому четыре года. Онъ писалъ въ 375 году, слѣдовательно готскіе Авдіане явились въ Азію въ 371 году.

(1) Athavaricus, rex Gothorum, Christianos in gente sua crudelissime persecutus, plurimos barbarorum ob fidem interfectos, ad coronam martyrii sublimavit, quorum tamen plurimi in Romanum solum non trepidi, velint ad hostes, sed certi, quod ad fratres, pro Christi confessione, fugerunt. Paul. Orosii Histor. l. VII, c. XXXII. Patrol. curs. compl. s. lat. t. 31. О христіанахъ, бѣжавшихъ во время гоненія изъ Готіи въ Имперію, передаютъ еще Иеронимъ и Исидоръ Севил. Waitz, 39.

(2) *Αὐτὸς δὲ ὅσα ποιεῖς ἀγαθὰ, σεαυτῷ θησαυρίζεις καὶ ἦν παρέχει ἀνάγκαιον τοῖς διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου διωκομένοις. ταύτην σεαυτῷ ἐν ἡμέρᾳ τῆς μοταποδοσίας προετοιμάσεις.* Basil. Mag. Epistol. Cl. II, epist. CLV.

если, какъ ты писалъ мнѣ, гоненіе тамъ (у варваровъ) и нынѣ творить мучениковъ Господу“. Вольдствіе этой просьбы и были отправлены въ Каппадокію мощи св. Саввы. Въ благодарственномъ письмѣ — за попечительное вниманіе къ положенію вѣрныхъ изъ Готіи каппадокійскій архіепископъ восхваляетъ Сорана еще разъ, — описываетъ при этомъ и свою радость по поводу встрѣчи мученика. — „Твои прекрасныя качества составляютъ украшеніе нашего отечества. Подобно зеленѣющей вѣтви, отъ благороднаго корня вознившей, наводнилъ ты духовными плодами чужую страну, почему отечество справедливо хвалится своими произрастеніями. И когда ты совершалъ подвиги за вѣру, славилъ оно Бога, слыша, что соблюло въ тебѣ доброе наслѣдіе отцовъ. А каковъ твой поступокъ настоящий! Мученикомъ, который недавно подвизался въ сосѣдней варварской странѣ, почтилъ ты свое отечество, какъ благодарный земледѣлецъ, посылая начатки плодовъ ссудившимъ сѣменами. Твой даръ — свидѣтель истины, недавно увѣнчанный вѣнцомъ правды, котораго мы приняли, радуясь и прославляя Бога, у всѣхъ народовъ исполнившаго Евангеліе Христа Своего“⁽¹⁾. Туже радость высказываетъ св. Василій и въ письмѣ къ Асколію. „Когда отъ варваровъ, живущихъ за Истромъ, прибылъ къ намъ мученикъ, проповѣдая собою о неповрежденности тамъ водворившейся вѣры, какъ выразить наше душевное при этомъ веселіе? Какую изобрѣсти силу слова, чтобы оно ясно могло высказать тайное расположеніе нашего сердца? Когда увидѣли мы подвижника, ублажили и того, кто поощрялъ его къ подвигу и самъ отъ Праведнаго Судіи приметъ вѣнецъ правды тѣмъ болѣе, что къ подвигамъ за благочестіе готовилъ и многихъ другихъ“⁽²⁾. — Видно, что Асколій, пересылая мощи, между прочимъ опи-

(1) Basil. Mag. Epist. Cl. II, epist. CLXV. Твор. св. Отц. въ рус. переводѣ т. X. Москва, 1859. Твор. св. Вас. Вел. Часть шестая, стр. 347—348.

(2) . . . Ὅτε μέντοι ἕδομεν τὸν ἀθλητὴν, ἐπαμφοροῦσαμεν αὐτοῦ

сать Каппадокійцамъ и сѣверѣность мучителей въ преслѣдованіи христіанъ Готіи. „Твои сказанія, говорилъ пастырь Кесарійскій пастырю Фессалоники, *мѣла стращаемья, ярость варваровъ, презиравшая людьми, у которыхъ сердце не знаетъ страха, различныя мстиванія, изобрѣтаемыя гонителями, противоборство подвизающихся, древо, вода и другія пытки мученикамъ.* Каковы же повѣствованія наши? Любовь охладѣла, ученіе отцовъ разоряется, частыя крушенія въ вѣрѣ, молчать уста благочестивыхъ, люди изгнаны изъ молитвенныхъ домовъ и подъ открытымъ небомъ подымаютъ руки къ Небесному Владыкѣ“ ('). Намекъ на притѣсненія, какія православные несли отъ арианъ.

И въ своей собственной землѣ задунайскіе христіане нашли защиту и покровительство съ того времени, какъ въ средѣ вестготскаго народа произошло раздѣленіе, вызванное междоусобіемъ. Противъ Атанариха возсталъ Фридигернъ, имѣя на своей сторонѣ всѣхъ нежелавшихъ мириться съ чрезмѣрнымъ властолюбіемъ сына Ротестея. Силы Фридигерна возросли, когда стало извѣстнымъ о его сочувствіи исповѣдникамъ Христа. Но послѣ перваго столкновенія все-же побѣдителемъ оказался Атанарихъ. Неудача заставила побѣжденнаго искать помощи у Римлянъ, — просить ее у Валента. Послѣдній выслалъ подкрѣпленіе изъ войскъ, стоявшихъ во Фракіи. Для императора ослабленіе силы князя, ненавидѣвшаго и римлянъ, и христіанъ, было безразлично. Въ битвѣ происшедшей вновь, успѣхъ перешелъ на сторону, гдѣ находились Римляне. Вскорѣ затѣмъ населеніе западной части владѣній Тервинговъ, отступивши отъ Атанариха, отдалось подъ власть его соперника. Ничѣмъ лучшимъ и ббльшимъ не нашель Фридигернъ отбла-

τὸν ἀλείπτῃν. ὃς παρὰ τῷ δικαίῳ κριτῇ τὸν τῆς δικαιοσύνης στέφανον καὶ αὐτὸς ἀπολήψεται, πολλοὺς εἰς τὸν ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ἐπιβρόσας ἀγῶνα. Basil. M. Ep. Cl. II. epist. CLXIV.

(') Ibidem. Рус. перев., стр. 345—347.

годарить римскаго государя за оказанную поддержку, какъ принятіемъ христіанства и въ томъ именно исповѣданіи, какому принадлежалъ государь самъ. Толпами начали стекаться на территорію, принадлежавшую князю—христіанину христіане, стѣсненные въ области властителя—язычника. Нерѣдко новую вѣру принимали и тѣ изъ подданныхъ перваго, которые доселѣ оставались еще язычниками, побуждаясь съ одной стороны примѣромъ предводителя, съ другой—находясь подъ обаяніемъ проповѣди Улфилы. Восьми вѣроятно, что не безъ нѣкотораго участія Улфилы состоялось обращеніе и самаго Фридигерна. Во всякомъ случаѣ немедленно послѣ сего событія епископъ вошелъ въ сношенія и даже дружбу съ княземъ и такимъ образомъ снова открылъ за Истроми свободу и просторъ для своей личной дѣятельности. Кромѣ обычныхъ сотрудниковъ, ему помогали теперь и миссіонеры отъ Валента⁽¹⁾. Но и на этотъ разъ дѣятельность Улфилы была вскорѣ прервана вслѣдствіе страшнаго переворота въ жизни Европейскихъ народовъ вообще и Готовъ частности, какой произведенъ былъ ужасами нашествія Гунновъ.

(1) О борьбѣ Атанариха съ Фридигерномъ и дѣятельности Улфилы между поданными послѣдята. Socrat. Hist. eccl. IV, 33. Sozom. Hist. eccl. VI, 37. Acta SS. De S. Niceta Goth. О миссіонерахъ, посланныхъ Валентомъ. См. стр. 54 примѣч. второе.

III.

Переселеніе Вестготовъ изъ-за Дуная въ предѣлы Римской Имперіи. Дѣятельность Улфилы при переселеніи и послѣ него.

1.

Нашествіе Гунновъ. Покореніе Остготовъ. Пораженіе Гуннами Атанариха и его бѣгство въ страну Кавкаляндт. Рѣшеніе подданныхъ Фридигерна искать поселенія во Фракіи и посольство съ просьбою о томъ къ Валенту. Переходъ чрезъ Дунай (376 г.). Восстаніе переселенцевъ. Сраженіе при Адрианополѣ. Гибель Валента. Опустошенія Готовъ во Фракіи и другихъ провинціяхъ. Борьба съ варварами Θεодосія Вел. Смерть Фридигерна. Переходъ въ Имперію Атанариха. Почетный приѣмъ ему въ Константинополѣ. Умиротвореніе Вестготовъ; ихъ союзничество съ Θεодосіемъ.

Выходцы изъ нѣдръ Азіи, монгольскаго или уралофинскаго происхожденія, дикіе въ нравахъ и необыкновенно безобразные по своему внѣшнему виду, неуклюжіе въ ходьбѣ, но ни съ кѣмъ несравняемые въ искусствѣ наѣздничества (¹), Гунны, перешедъ Волгу и Донъ, послѣдовательно покороли: Аланъ, Роксоланъ, а также и болѣе мелкія племена Акацировъ, Итамаровъ, Боисковъ и др. (²). По очереди, ужасамъ нападенія должна была подвергнуться затѣмъ обширная земля Грейтунговъ. Гунны ринулись въ нее при томъ же Германарихѣ, который такъ громко заявилъ о

(¹) О наружности и нравахъ Гунновъ. Am. Marcel. l. XXXI, c. 2. Jörnand. c. XXIV.

(²) Jörnand. Ibidem.

себѣ многочисленными побѣдами надъ окрестными и отдаленными отъ себя народами и который достигъ теперь рѣдкаго среди людей возраста 110 лѣтъ (¹). Послѣ ряда битвъ, Германарихъ призналъ неотразимость дикой силы и, въ отчаяніи, окончилъ долгую жизнь самоубійствомъ (²). Погибъ въ борьбѣ съ Гуннами и его преемникъ—Витимиръ. Остготы лишились независимости почти на цѣлое столѣтіе. Не хотѣли сжиться съ унижительной долей порабощенія доселѣ невѣдомому врагу только нѣкоторые изъ нихъ. Подъ предводительствомъ отважныхъ вождей Алатея и Сафракса, взявшихъ на свое попеченіе сына убитаго Витимира, Видериха, непокорные бѣжали въ Дакію къ соплеменникамъ Вестготамъ (³). Двигаясь впередъ, въ направленіи отъ востока на западъ, Гунны начали подходить и къ жилищамъ послѣднихъ. Въ порывѣ самонадѣянія и храбрости, Атанарихъ сталъ у Днѣстра съ рѣшимостію во что бы то ни стало отразить непріятеля отъ границъ своего княжества; но былъ на голову разбитъ, не увидѣвъ главныхъ полчищъ азіатцевъ, — толпами, составлявшими ихъ авангардъ. Храбрость князя-язычника смѣнилась настроеніемъ обратнаго характера. Объятый ничѣмъ непобѣдимымъ страхомъ, онъ укрылся вначалѣ за рѣкою Прутомъ, но, спустя нѣсколько, ушелъ и отсюда, нашедши для себя и своихъ подданныхъ болѣе безопасное убѣжище въ дикой и лѣсистой странѣ *Кавкаландъ* (при подножіи Карпатъ) (⁴). Предъ грядущею опасностію разоренія и гибели отъ рукъ пришельцевъ, не знавшихъ, что такое пощада, при нападеніяхъ бросавшихся „съ быстротою, съ какою несетя ураганъ съ горъ“ (⁵), — необъятна

(¹) Jornand. c. XXIV.

(²) Ermanaricus centesimo decimo anno vitae suae defunctus est. Jornand. c. XXIV. Am. Marc. XXXI, c. 3.

(³) Am. Marcel. XXXI, 3.

(⁴) Am. Marcel. XXXI, 3. 4. *ad Caucaalandensem locum... cum suis omnibus declinavit.*

(⁵) Am. Marcel. XXXI, 3.

была паника и въ населеніи подвластномъ Фридригерну. На совѣщаніи о средствахъ къ спасенію было рѣшено: — покинувъ отечество, искать поселенія во Фракіи (¹). Фракія, приводилось въ основаніе этого рѣшенія, обширна и плодородна и, огражденная съ сѣвера многоводнымъ Дунаемъ, трудно доступна врагамъ со стороны этой (²). Разсчитывали, что дружественный съ Фридригерномъ Валентъ не откажетъ пріютить изгнанниковъ въ предѣлахъ намѣченной области. Немедленно же составилось посольство. вмѣсто Константинополя оно должно было идти въ Антиохію, такъ какъ въ пору описываемую (376 г.), Валентъ, слѣдившій за враждебными замыслами персидскаго монарха, имѣлъ свое пребываніе тамъ. Посольство лишь отбыло, а Вестготы уже потянулись къ лѣвому берегу Истра съ женами и дѣтьми, съ имуществомъ, нагруженнымъ на безчисленныя повозки. Грозную погоню позади они какъ-бы слышали. — Такъ былъ великъ страхъ, внушенный имъ Гуннами. — Просьба скиѣскихъ пословъ вызвала въ царскомъ совѣтѣ разнорѣчивыя мнѣнія. Но перевѣсъ взяли тѣ изъ совѣтниковъ, которые, льстиво поддѣляясь къ худо скрываемому желанію самого государя, заранѣе восхищались непобѣдимостію римской арміи чрезъ присоединеніе къ ней лучшихъ мужей изъ переселенцевъ, и богатствомъ государственной казны, куда рѣкою потекуть взносы гражданъ за освобожденіе отъ военной повинности (³). Переселеніе было дозволено, съ условіями, чтобы варвары сложили съ себя оружіе и, въ качествѣ заложниковъ за свою вѣрность государству и спокойное пребываніе въ его провинціяхъ, выдали Римлянамъ подростковъ — дѣтей муже-

(¹) Am. Marcel. XXXI, 3. Jornand. с. XXV.

(²) Am. Marcel. XXXI, 3. Здѣсь нужно понимать Фракію въ обширномъ смыслѣ со включеніемъ и Мизіи и М. Скиѣи.

(³) Am. Marcel. XXXI, с. 4. Габбовъ. Истор. упад. и разр. Рим. Имперіи. Перев. Невѣдомскаго, ч. III, стр. 172.

скаго пола ⁽¹⁾. Заложники должны были быть препровождены въ Азію и размѣщены по тамошнимъ городамъ. На нѣкоторое время въ мѣстности, гдѣ происходила переправа, широкая рѣка была положительно загромождена барками, лодками и плотами, то принимавшими Скиѳовъ на одной сторонѣ, то высаживавшими ихъ на другой ⁽²⁾.—Чиновники, приставленные для наблюденія за порядкомъ переправы, нѣсколько разъ, говоритъ Ам. Марцелинъ, пытались перечесть варваровъ, на это „было невозможно также, какъ невозможно исчислить песчинки, поднятыя вѣтромъ въ пустынныхъ пространствахъ Ливіи“ ⁽³⁾. Безъ метафоры, Евнапій указываетъ, что переселенцевъ, совершенно годныхъ къ войнѣ, было около 200,000 человекъ ⁽⁴⁾,—слѣдовательно, ихъ общее количество простиралось до милліона ⁽⁵⁾. Вслѣдъ за Вестготами поселенія въ Имперіи просили и Остготы вождей Алатея и Сафракса, но встрѣтили отказъ, который обрекъ бы ихъ безъ сомнѣнія на самую безотрадную участь, если бы въ послѣдствіи не прорвались за Истръ силою ⁽⁶⁾.

Прежде чѣмъ принятыя варвары были родворены на обѣщанныхъ земляхъ, заботы объ ихъ продовольствіи правительство Имперіи взяло на себя. Но почти все, что на этотъ счетъ отпускалось изъ казны, администрація Фракіи, съ Лупициномъ и Максимомъ во главѣ, обращала въ свою собственную пользу. Между Готами открылся голодъ. Возрастая, голодъ дошелъ до размѣровъ крайняго бѣдствія. Тѣмъ выгоднѣе это было для чиновниковъ. Истомленный скиѳъ готовъ

⁽¹⁾ Eunap. p. 48—49. Zosim. lib. IV, 20, 26.

⁽²⁾ Am. Marcel. XXXI, 4.

⁽³⁾ Am. Marcel, *ibid.*

⁽⁴⁾ Eunap. p. 48.

⁽⁵⁾ Гиббонъ. Исторія упадка и разруш. римской Имперіи. Перев. Невѣдомскаго, III, стр. 174.

⁽⁶⁾ Am. Marcel. XXXI, 4 и 5.

былъ отдать все, чтобы ни потребовали, за самую негодную пищу. „Не говоря о всѣхъ видахъ лихоимства со стороны лицъ, приставленныхъ заботиться о продовольствіи варваровъ, со стороны Лупицина и Максима въ особенности“, пишетъ Аммианъ, „приведу фактъ спекуляціи настолько гнусный, что навѣрное его осудили бы и сами виновные, если бы были поставлены судьями, въ своемъ дѣлѣ. Вѣрно было собрать собакъ, сколько ихъ только можно было найти. Собакъ продавали голодавшимъ, и за каждую брали по рабу. Случалось, что въ обмѣнъ на тоже животное шло и собственное дитя скиѳа“ (1). Кроткими и мирными явились варвары въ чужую страну, но бѣдствіе, коего не ожидали, довело ихъ до озлобленія. Ненависть къ начальникамъ изъ Римлянъ была перенесена ими на всѣхъ римскихъ гражданъ и побуждала начать месть притѣснителямъ силою оружія. Здѣсь кстати замѣтить, что вопреки приказанію, данному Валентомъ, оружіе, съ которымъ трудно разставались варвары, осталось, когда переходили Дунай, у нихъ неотобравнымъ. Исполнители царскихъ велѣній кинулись на дары, льстившіе ихъ корыстолюбію или даже ихъ чувственности (2).—Съ большими усиліями, тѣмъ не менѣе Фридигернъ сдерживалъ порывы, волновавшіе его подданныхъ, выжидая улучшенія ихъ положенія мирнымъ путемъ. Но увидѣлъ наконецъ и онъ, что ожиданіе совершенно напрасно, когда услышалъ о рѣшеніи правительства разъединить лагерь Готовъ, разсѣявъ его по разнымъ частямъ Тракіи, — когда убѣдился въ намѣреніи Лупицина погубить какъ его, Фридигерна, такъ и другаго предводителя варваровъ—Алавива (3). — Мишеніе пересече-

(1) Ам. Marcel. XXXI, с. 4. Сн. Jornand. с. XXVI.

(2) Eunap. Script. Byz. t. I, p. 49—50. Zosim. l. IV, с. 20.

(3) Готовность погубить Фридигерна и Алавива Лупициемъ обнаружилъ на пиру въ Маркіанополѣ, Ам. Marcel. XXXI, 5. Jornan. с. XXVI.

ленцевъ началось, и первымъ его актомъ было полное поражение Римлянъ въ битвѣ подь Маркіанополемъ. „Съ того времени, пишетъ Јорнандъ, бѣдствія Готовъ прекратились. Изгнанники и пришельцы стали отселѣ въ положеніе господъ надъ всѣми, кто обладалъ собственностію въ мѣстностяхъ, прилегавшихъ къ Дунаю“ (¹). Не трудно догадаться въ чемъ выражалось это господство:—въ насиліяхъ, грабежахъ, пожарахъ. Новыя сраженія произошли при Салисѣ (²) и гдѣ-то вблизи самаго Гемуса (³), но удача опять-таки была на сторонѣ Готовъ. Въ послѣднемъ случаѣ варваровъ выручили варвары же, пришедшіе изъ-за Истра, въ особенности же Остготы Алатея и Сафракса. Вышедъ изъ предѣловъ провинцій Мизіи и М. Скиѣи и проправшись за трудно-переходимыя высоты Валканъ, Скиѣи простерли свои грабежи до самаго Гелеспонта (⁴). Валентъ, все еще находившійся въ Антіохіи и вначалѣ, повидимому, не придававшій особеннаго значенія волненіямъ въ европейскихъ владѣніяхъ, рѣшился наконецъ стать ко врагамъ ближе. Живившись изъ столицы Сиріи въ столицу всего государства, онъ былъ встрѣченъ здѣсь изъясненіями крайняго недовольства гражданъ и за то, что такъ неосторожно варвары были впушены въ Имперію, и за то, что правительство такъ долго медлитъ дѣйствіями противъ нихъ со всюю энергіею (⁵). Тѣмъ торопливѣе взялся государь за приготовленія къ рѣшительной борьбѣ, выразивъ твердое намѣреніе руководить ею лично. Незначительные успѣхи нѣкоторыхъ военачальниковъ

(¹) *Illa dies Gothorum famem, Romanorumque securitatem ademit: coeperuntque Gothi jam non ut advenae et peregrini, sed ut cives et domini possessoribus imperare, totasque partes septentrionales usque ad Danabium suo jure tenere.* Jornand. XXVI. Am. Marc. XXXI, 5.

(²) Am. Marcell. XXXI, 7. *Oppidum Salices* — въ М. Скиѣи.

(³) *Ibidem.* XXXI, 8.

(⁴) *Ibidem.* Гиббонъ. Истор. угод. и разр. Рим. Имп. ч. III, стр. 183.

(⁵) Am. Marcell. XXXI, 11.

въ стычкахъ съ отдѣльными толпами варваровъ (¹) довели воинственный пылъ Валента до высшей степени (²). Ему казалось несомнѣннымъ, что уничтожить непріятеля только собственными силами, не дожидаясь прибытія вспомогательной арміи, которую съ запада велъ Граціанъ. Побѣдные лавры, думалъ онъ, должны будутъ украсить только его голову, безъ сораздѣленія съ соправителемъ и племянникомъ. Достоинства послѣдняго давно уже беспокоили дядю, пробудивъ въ его душѣ мучительное чувство зависти (³). Римляне и Готы сошлись вблизи Адрианополя. Валентъ рвался къ битвѣ. Гораздо болѣе сдержанности и менѣе склонности къ кровопролитію обнаружилъ на этотъ разъ Фридигернъ. По извѣстію Марцелина, незадолго до столкновенія онъ отправилъ къ императору посломъ христіанскаго пресвитера, со свитою изъ лицъ, состоявшихъ также въ духовномъ (монашескомъ) чинѣ (⁴). Послу поручено было передать, что Готы останутся спокойными и будутъ вѣрными союзниками государства навсегда, если и въ самомъ дѣлѣ, какъ это было обѣщано прежде, имъ отведены будутъ поля на запустѣлыхъ земляхъ Фракіи. Кромѣ того, что пресвитеръ долженъ былъ сказать государю вѣль, онъ имѣлъ къ нему еще письмо секретное. Фридигернъ писалъ: „Заклучить миръ не медля — нѣтъ возможности, такъ какъ слишкомъ велико озлобленіе, какимъ въ настоящую пору Готы проникнуты къ Римлянамъ. Но однако онъ твердо увѣренъ, что постоянный видъ грозныхъ римскихъ легионовъ, предводительствуемыхъ самимъ царемъ, произведетъ на варваровъ благотвор-

(¹) Am. Marcel. XXXI, 11, 12. Zosim. l. IV, c. 23.

(²) Am. Marcel. XXXI, 12.

(³) Ibidem.

(⁴) Christiani ritus *presbyter* (ut ipsi appellant) missus a Frigiderno legatus cum aliis humilibus venit ad Principis castra. Am. Marcel. XXXI, 12.

ное дѣйствіе. Ихъ строптивость падеть наконецъ сама собою“ (¹). Валентъ и его приближенные приняли пресвитера съ честію, но мирныя предложенія были отклонены. Дважды, для переговоровъ о прекращеніи брани, отправлялъ на римскую сторону Фридигернъ своихъ уполномоченныхъ и потомъ, но одинаково безъ успѣха. Слабая попытка поддержать переговоры была обнаружена только послѣ послѣдняго посольства, но было уже поздно. Схватками отдѣльныхъ отрядовъ сраженіе началось. И вскорѣ на обширномъ полѣ столкновенія не стало слышно ничего, кромѣ „бряцанія соприкасающагося оружія“, свиста отъ летящихъ массами стрѣлъ и раздающихся, то тамъ, то здѣсь, „заунывныхъ звуковъ“ готскаго боеваго рога, — звуковъ, которыми Беллона, замѣчаетъ язычникъ Аммианъ, доводила храбрость варваровъ до степени ожесточенія (²). Чтобы дать понятіе о силѣ Адрианопольской битвы, тотъ же историкъ сравниваетъ ее съ битвою при Каннахъ. Одинаковы были оба сраженія и по своему исходу для Римлянъ. Какъ при Аннибалѣ и Варронѣ, такъ при Фридигернѣ и Валентѣ Римляне были разбиты окончательно. Имперія потеряла болѣе двухъ третей своей арміи (³), большинство трибуновъ, много генераловъ и, въ довершеніе всего, самого императора. Валентъ палъ, и на всемъ пространствѣ боя не могли даже отыскать его тѣла для почестей погребенія. Впослѣдствіи обнаружилось, что онъ былъ сожженъ непріятелями вмѣстѣ съ той хижиной, куда его, тяжело раненаго, перенесли тѣлохранители и когда на его раны налагали перевязки (⁴).

(¹) Мы передали только смыслъ содержанія тайнаго письма Фридигерна, не придерживаясь источника съ буквальною точностію. Ам. Marcel. XXXI, 12.

(²) Описаніе Адрианопольскаго сраженія у Ам. Marcel. XXXI, с. 13.

(³) Ам. Marcel. Ibidem.

(⁴) Подробности о смерти Валента Ам. Marcel. XXXI, с. 13.

Оставшись безъ войска и царя, населеніе Балканскихъ провинцій было обречено на мучительное выжиданіе: — какими еще новыми бѣдами обрушится надъ нимъ произволь побѣдоноснаго врага. Крайне жестокая мѣра правителя Азіи Юлія по отношенію къ юношамъ, отобраннымъ у Готовъ при переселеніи изъ Готіи и расквартированнымъ по азіатскимъ городамъ, отнимала у Римлямъ всякую надежду на снискожденіе со стороны тѣхъ, кому несчастные принадлежали, гдѣ ихъ оплакивали отцы и матери. Юлій избилъ заложниковъ, исполнивъ кровавое дѣло такъ, что смерти не избѣжалъ рѣшительно ни одинъ. Вполнѣ увѣренные въ отсутствіи преградъ на пути, отъ Адрианополя Готы направились къ Константинополю. Пограбивъ предмѣстья стѣлицы, они подступили и къ ней самой. Но видъ обширныхъ и неприступныхъ ея стѣнъ, свирѣпость оберегавшихъ ее Сарацинъ, — чудовищная до того, что дикари не гнушались высасывать кровь изъ ранъ лишь только приколотаго врага, устрашили Скиѳовъ ⁽¹⁾. Они отступили отъ царственнаго города, не причинивъ ему не малѣйшаго вреда и, покинувъ Фракію, перешли въ Македонію. Поселенія открытыя или защищенныя слабо переходили въ ихъ распоряженіе немедленно, но отъ Фессалоники ушли съ тѣмъ же неуспѣхомъ, какъ и отъ Константинополя. Впрочемъ, своимъ спасеніемъ Фессалоника была обязана не столько крѣпости загражденій, сколько заступничеству ея пастыря — св. Асхолия. Готы видѣли въ Асхолии лицо, равное по духу и силѣ Елисею, почему боялись, чтобы и ихъ не постигло наказаніе тою же слѣпотою, какою поражены

⁽¹⁾ По всѣмъ городамъ юноши, по распоряженію Юлія, избиты были въ одинъ день и часъ. Ам. Marcel. XXXI, 16. Zosim. l. IV, c. 26. У Зоими этотъ фактъ вѣрно отнесенъ къ царствованію Θεодосія В. Достоинно замѣчаніа, что безчеловѣчный и притомъ бесполезный поступокъ Юлія Амміанъ одобряетъ вполнѣ.

⁽²⁾ Ам. Marcel. XXXI, c. 16.

были вѣкогда войны пары сирійскаго (¹). Въ Македоніи, какъ и затѣмъ въ областяхъ Греціи: Фессалии, Эпирѣ и Ахаіи опустошенія производили Готы Фридигерна, а отдѣлившіеся отъ нихъ Остготы Алатея и Сафракса одновременно угнетали сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова—Иллирію въ собственномъ смыслѣ. Граціанъ усмиривъ послѣднихъ, уступивъ въ ихъ владѣніе часть Панноніи (²).—Ужасы готскихъ неистовствъ, какъ они описаны Ам. Марцелиномъ и Евнапиемъ, безспорно въ значительной мѣрѣ преувеличены (³). Помимо страшной ненависти къ варварамъ, оба автора были слишкомъ склонны къ прикрасамъ изъ чисто риторическихъ видовъ. Но во всякомъ случаѣ бѣдствіе восточной половины Имперіи было полное, когда мѣсто погибшаго Валента занялъ Феодосій Великій (380 г.). Вначалѣ новый императоръ рѣшилъ противопоставить врагу то же, чѣмъ послѣдній и губилъ его достояніе, т. е. силу и оружіе. Всюду закипѣла работа надъ починкою и постройкою укрѣпленій, гарнизоны приводились въ порядокъ, армія вообще пополнялась въ своей численности при посредствѣ новыхъ наборовъ. Смерть Фридигерна была обстоятельствомъ, обезпечивавшимъ успѣхъ Римлянъ въ предстоявшей борьбѣ несравненно болѣе, чѣмъ всѣ мѣропріятія военнаго характера (⁴). Лишившись князя, сколько осмотрительнаго (⁵), столько же и храбраго, включеннаго потомъ Готами въ число своихъ національныхъ святыхъ (⁶), его подданные начали бродить безъ дисци-

(¹) Свидѣтельство св. Амвросія Медиоланскаго. Krafft. Kirchengesch. German. Völker, s. 305

(²) Jornan. c. XXVII.

(³) Am. Marcel. XXXI, 6, 8. Eunap. Script. Byz. t. I, p. 49—50.

(⁴) Гиббонъ. Исторія упадка и разруш. Римск. Имперіи. Пер. Невѣдомскаго. ч. III, стр. 205.

(⁵) Въ лестномъ отзывѣ относительно умственныхъ качествъ Фридигерна не отказываетъ даже Амміанъ, называющій его *callidus futuri conjector*. Am. Marcel. XXXI, 12.

(⁶) См. Готскій календарь у Massman. Ulfilas, p. 590. *Ulfilae part. ineditat... Specimen*, p. 26. Въ календарѣ имя Фридигерна—Frithareiks.

телины и плана, и притомъ частями, не имѣвшими между собой никакой связи. Римскіе полководцы били и разсѣвали эти толпы иногда положительно почти безъ потерь въ составѣ собственныхъ отрядовъ (¹). Но изъ за Дуная въ Мизію прибывали еще новые Готы. Это большею частію были Готы Атанариха, а съ ними явился и самъ онъ, не нашедшій покоя отъ Гунновъ даже и въ укромномъ Кавкаляндѣ. Войнамъ съ варварами Θεодосій не видѣлъ конца. Предстояла, сверхъ того, очень серьезная опасность, что извѣдавшіе на опытѣ всю невыгоду безначалія Готы Фридигерва союются съ Атанарихомъ, и тогда въ состояніи будутъ повторить тоже, что причинили Имперіи при Валентѣ. Рѣшимость язычествовавшего князя, измѣнивъ клятвѣ, когда-то данной отцу, вступить на почву Римлянъ доказывала, что подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ въ его душѣ произошелъ крутой переворотъ. Въ свою очередь это доставляло ручательство, что бывшій ненавистникъ и гонитель христіанства отселѣ къ исповѣдникамъ новой вѣры будетъ относиться съ большею терпимостію. Кризисъ въ положеніи дѣлъ Θεодосій оцѣнилъ вполне, и для умиротворенія варваровъ избралъ способъ совершенно обратный тому, какой предположенъ былъ прежде. Въмѣсто битвъ, онъ нашелъ болѣе выгоднымъ искать у враговъ дружбы и союзничества. Въ этомъ именно смыслѣ съ Атанарихомъ завязались переговоры, а для ихъ довершенія князь приглашенъ былъ въ Константинополь. Еще не дошелъ онъ до великаго города нѣсколькихъ миль, какъ совершенно неожиданно для себя увидѣлъ самаго императора. Послѣдній выѣхалъ ему на встрѣчу во всемъ блескѣ своего царскаго величія и въ сопровожденіи всей своей свиты (²). Всевозможными внима-

(¹) Такова была надъ многочисленнымъ отрядомъ Готовъ побѣда *Модара*. Zosim, I. IV, с. 25.

(²) Jornand. с. XXVIII. Zosim. IV, с. 34. Гиббонъ. Ист. ун. в разр. Рим. Имп. ч. III, стр. 206.

ніемъ и почестями окруженъ былъ Атанарихъ и во все время, когда жилъ въ столицѣ⁽¹⁾. Но гостепріимствомъ монарха ему привелось пользоваться недолго. Рѣзкая перемена въ образѣ жизни подѣйствовала на него губительно. Онъ заболѣлъ; болѣзнь имѣла исходъ смертельный. Θεодосій самъ встрѣтилъ шедшаго къ нему гостя, самъ проводилъ его и до могилы, на которой не замедлилъ устроить великолѣпный мавзолей⁽²⁾. Почетъ, оказанный Атанариху, живому и мертвому, имѣлъ своимъ слѣдстіемъ то, что именно и желательно было императору: подвластные умершаго отдались его покровительству безпрекословно. Ихъ примѣръ не остался безъ подражанія и со стороны Готовъ, побѣдителей Валента, при чемъ каждый изъ отдѣльныхъ отрядовъ старался изъяснить свою покорность римской власти съ поспѣшностію тѣмъ большею, что внушалась опасность остаться при враждѣ съ государствомъ въ положеніи разъединенномъ. Скионы снова стали федератами Имперіи (382 г.). Императоръ раздѣлилъ ихъ въ Мизіи и Дакіи Авреліановой, отвелъ имъ поля, снабдилъ земледѣльческими орудіями и скотомъ и, не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннюю жизнь, предоставилъ управленіе ими вождямъ національнымъ⁽³⁾. Въ числѣ послѣднихъ были, правда, лично

(1) Интересно сказаніе Юрнанда о томъ впечатлѣніи, какое было произведено на Атанариха видомъ и осмотромъ столицы. «Вотъ о чемъ я часто слышалъ, но не хотѣлъ вѣрить! воскликнулъ вождь варваровъ, пораженный общимъ великолѣпіемъ Константинополя, когда лишь только вошелъ въ него. А когда ближе рассмотрѣлъ расположеніе частей города, убѣдился въ крѣпости его стѣнъ, увидѣлъ обширную гавань, наполненную безчисленными судами, когда представилъ ему отрядъ отлично вооруженныхъ и дисциплинованныхъ воиновъ, — его восторгъ не имѣлъ предѣла. «Императоръ, — говорилъ онъ, — земной богъ, и кто осмѣлится поднять на него руку, тотъ будетъ самъ виноватъ въ пролитіи своей крови. — *Deus sine dubio terrenus est imperator et quisquis adversus eum manum moverit, ipse sui sanguinis reus existit.* — Jornand. c. XXVIII.

(2) Jornan. c. XXVIII, Idatii Chron. Patr. curs. compl. s. lat. t. LI, p. 911. Zosim. IV, c. 34.

(3) Гиббонъ, III, стр. 210. Palmann. Gesch. Völkerwand. t. I, s. 173.

сти не совсѣмъ дружественныя къ Римлянамъ и теперь, но попытки къ проявленію подобной настроенности встрѣчали отпоръ въ средѣ самихъ же Готовъ. Готовый на измѣну Θεодосію предводитель Скиевъ Эрјульфъ погибъ отъ руки такого же вождя варваровъ Фравита ('). За все благоволеніе и щедрости императоръ требовалъ отъ чужеземцевъ спокойнаго пребыванія въ государствѣ и неуклоннаго исполненія принятой ими на себя службы въ качествѣ федератовъ. Вестготы участвовали во всѣхъ войнахъ Θεодосія. При ихъ содѣйствіи тотъ государь такъ счастливо потушилъ крайне опасныя возстанія западныхъ тирановъ—Максима и Евгенія (').

2.

Дѣятельность Улфилы при вестготскомъ переселеніи и въ смутное время войнъ Готовъ съ Римлянами. Улфила — посолъ отъ Фридригна къ Валенту предъ сраженіемъ у Адрианополя.—Свидѣтельство Евнапія о вѣрѣ Готовъ, переходившихъ Дунай въ 376 г. Язычники между Вестготами и ихъ обращеніе къ христіанству стараніями Улфилы.

Мы остановились на изложеніи внѣшнихъ, чисто гражданскихъ событій не ради только того интереса, какой эти событія имѣютъ сами по себѣ, а главнымъ образомъ по ихъ связи какъ съ дѣятельностію Улфилы, такъ, слѣдовательно, и вообще съ фактами въ религіозной жизни Вестготовъ.—Крайне опасное положеніе Тервинговъ, когда со дня на день ждали вторженія въ свою землю орды страшныхъ Гунновъ, не могло въ свою очередь не пробудить тревоги и въ горячо любившемъ Тервинговъ сердцѣ ихъ учителя и епископа. Съ своей стороны послѣдній былъ готовъ на всякое содѣйствіе, чтобы, предотвративъ отъ народа, который

(') Eunap. Script. Byz. t. I, p. 53—54.

(') Jornand. c. XXVIII. Krafft, Kircheng. German. Völker. s. 233.

считалъ своимъ, несчастіе разгрома и рабства, устроить его жизнь въ болѣе спокойномъ видѣ. Общее рѣшеніе Вестготовъ искать убѣжища въ провинціяхъ сосѣдняго государства безспорно было слѣдствіемъ сколько внушеній Фридигерна, столько же совѣта и указаній и Улфила, нашедшаго въ этомъ государствѣ пріютъ съ Готами, которые вышли съ нимъ изъ родной страны еще въ 355 году. Онъ же, Улфила, взялъ на себя и представительство въ посольствѣ, отправленномъ въ разсматриваемое время изъ за Дуная въ Антіохію ко двору императора (¹). Принимая въ соображеніе, что скискій вѣручитель былъ извѣстенъ Валенту и, конечно, пользовался у него уваженіемъ не меньшимъ, чѣмъ какъ и у Констанція, легко допустить, что благопріятный Готамъ исходъ посольства, помимо собственныхъ соображеній государя, въ нѣкоторой мѣрѣ зависѣлъ и отъ личности главнаго посла.—Такимъ образомъ съ большинствомъ Вестготовъ Улфила слился вновь и по своему мѣстожительству.—Понятно, что къ продолженію учительства между переселенцами онъ желалъ бы приступить безъ замедленія. Но безпорядки, начавшіеся вскорѣ по переселеніи, исключали для того всякую возможность. Можно представить съ какою грустію проповѣдникъ мира и христіанской любви взиралъ на зарева пожаровъ, потоки лившейся крови и перепуганныя толпы сновавшихъ изъ мѣста въ мѣсто, въ надеждѣ укрыться отъ непріятеля, римскихъ гражданъ, когда Готы подняли возстаніе. Его скорбь была тѣмъ глубже, что, посоветовавъ варварамъ переходъ во Фракію, онъ чувствовалъ себя какъ бы отвѣтственнымъ въ бѣдствіяхъ, которыя были теперь предъ его глазами и которыя предвидѣть былъ не въ состояніи. Все стремленіе Улфила въ этотъ смутный промежутокъ времени было

(¹) Sozomen. *Histor. Eccles.* VI, 37. *Patrol. curs. compl. s. gr.* LXVIII. *Theodoret. Hist. eccl.* I. IV, 37.

направлено къ тому, чтобы, ограничивая размѣръ войнъ, когда онѣ уже начались, способствовать ихъ окончанію какъ можно скорѣе. Въ хроникѣ епископа Исидора находимъ разсказъ, что Готы, пришедшіе къ Римлянамъ раньше нашествія Гунновъ, оставившіе Скиею по причинѣ тамошняго гоненія на христіанъ, не смотря на всѣ настоянія соотечественниковъ, возмущившихся въ нѣдрахъ Имперіи при Валентѣ, рѣшительно отказались отъ участія въ ихъ опустошительныхъ дѣйствіяхъ. За свое упорство они подверглись даже насиліямъ. Насилія заставили ихъ уйти дальше и выше въ горы, при которыхъ обитали (¹). Ясно, что эти мирные Готы были *Gothi Minores* Юрнанда. Несомнѣнно и то, что отъ сообщенія съ мятежниками они удержаны были вліяніемъ своего наставника Улфила. Въ высокой роли миротворца тотъ же дѣятель пытался стать и между самими Фридигерномъ и Валентомъ. Кто былъ пресвитеръ для переговоровъ о мирѣ явившійся отъ князя варваровъ къ императору Римлянъ предъ сраженіемъ у Адрианополя? Что это былъ Улфила, изслѣдователи согласны въ томъ почти единодушно. Пресвитеромъ онъ названъ потому, что первоначально для обозначенія высшей и средней іерархическихъ степеней Готы на своемъ языкѣ не имѣли особыхъ наименованій, довольствуясь

(¹) *Invenerunt eo praelio Gothi confessores priores Gothos, quos dudum propter fidem a terra sua expulerant, et voluerunt eos sibi ad praedae societatem conjungere. Qui cum non acquievissent, aliquanti interfecti sunt. Alii, montuosa loca tenentes et refugia sibi qualliacunque construentes, non solum perseveraverunt Christiani Catholici, sed etiam in concordia Romanorum, a quibus dudum excepti fuerant, permanserunt. Isidor. Hispal. Historia de regibus Goth. Patr. Curs. comp. s. lat. t. LXXXIII, p. 1060. Готы эти, безъ всякаго сомнѣнія, были ариане, между тѣмъ у Исидора названы православными — *Catholici*. Здѣсь таже неясность въ представленіяхъ о вѣроисповѣданіи Готовъ того времени, какая замѣчается и у другихъ писателей.*

въ этомъ случаѣ однимъ общимъ терминомъ *papa* ⁽¹⁾. Аммианъ замѣчаетъ впрочемъ, что тогдашніе переговоры были ничѣмъ инымъ, какъ только уловкою, хитростію Фридигерна, рассчитанною, чтобы оттянуть время сраженія въ виду имъ ожидаемой, но не прибывшей еще помощи отъ Алатея и Сафракса ⁽²⁾. Если въ словахъ Аммиана правда, Улфила посломъ быть не могъ, такъ какъ никогда бы не согласился на участіе въ замыслѣ коварнаго свойства. Но названному писателю было такъ обычно истолковывать каждое дѣйствіе варваровъ въ неблаговидномъ свѣтѣ. Между тѣмъ, признавая за намѣреніемъ Фридигерна всю полноту искренности ⁽³⁾, нельзя не видѣть, что не было лица болѣе подходящаго для упомянутаго посредничества, какъ именно авторитетный и знаменитый архіерей Готовъ. Мы даже позволяемъ себѣ представить дѣло такъ.—Епископу не было трудно предугадать, что столкновеніе, имѣвшее произойти при Адрианополѣ, будетъ особенно кровопролитно,—что оно или окончательно погубитъ Готовъ, или же, въ случаѣ ихъ торжества, навлечетъ на Римлянъ еще большія несчастія, чѣмъ испытанныя только лишь предъ тѣмъ. Сознавая это, Улфила явился къ Фридигерну самъ и употребилъ всю силу своего слова, чтобы убѣдить князя къ рѣшенію такъ ожесточившейся распри концомъ мирнымъ. Князь согласился. Не могло быть послѣ сего и вопроса, кто долженъ былъ идти въ противоположный лагерь съ цѣлію склонить къ миру въ свою очередь и его представителей. Но Валентъ

⁽¹⁾ Krafft. Kirchengesch. d. German. Völker. s. 229. Herzog: Encyk. t. XVI, s. 621. Что Аммианъ называетъ посла пресвитеромъ примѣнительно къ наименованію его такъ у Готовъ, это видно изъ его словъ: *presbyter, ut ipsi appellant.*

⁽²⁾ Am. Marcel. XXXI, 12.

⁽³⁾ Доводы въ пользу искренности Фридигерна въ этотъ разъ см. *Bessel. Ueber d. Leben des Ulfilas*, s. 58.

былъ слишкомъ увѣренъ въ своей побѣдѣ, чтобы откаться отъ брани. Улфилу постигла неудача. Горько оплакивалъ онъ ее, когда страшная битва началась, и по ея окончаніи увидѣлъ Адрианопольское поле усыяннѣмъ трупами, когда еще къ большому ужасу услышалъ и о мучительной смерти самаго Императора.

Участіе Улфила въ устроеніи вѣщней судьбы Вестготовъ, выраженное имъ въ трудное для варваровъ время предъ переходомъ въ Имперію, и дало намъ право на то названіе, какое присвоили мы ему раньше—попечителя просвѣщаемого имъ народа и въ его жизненныхъ обстоятельствахъ. Какъ широко понималъ Улфила свои обязанности въ качествѣ духовнаго вождя и руководителя паствы, доказываетъ его дѣятельность для умиротворенія и усмиренія Готовъ въ бурное время войнъ описанныхъ.

Лишь только подъ влияніемъ благодѣтельныхъ мѣръ Θεодосія Готы успокоились, въ прерванные учительскіе труды Улфила вошелъ снова. Въ настоящемъ мѣстѣ не лишено для насъ значенія замѣчаніе, находящееся въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ отрывковъ исторіи *Евнатія*. Рассказывая о разныхъ подробностяхъ вестготскаго переселенія на Балканскій полуостровъ, Евнатій между прочимъ передаетъ.—„Каждый родъ Скивовъ везъ тогда съ собой и свою отечественную святыню, вокругъ которой шли ея ближайшіе служители—*жрецы и жрицы*. Но молчаніе варваровъ объ этомъ предметѣ было ненарушимое. Наружный видъ и притворство—вотъ средства, избранныя Скивами для обольщенія непріятелей (Римлянъ). Облекши нѣкоторыхъ изъ своихъ въ почетную одежду епископовъ, они придали переодѣтымъ много лисьяго и пустили впередъ. Былъ у нихъ и родъ такъ называемыхъ *монаховъ*, на подобіе существующихъ среди нашихъ соотечественниковъ. И въ этомъ подражаніи не было ничего труднаго. Стоило надѣть черныя одежды, на столько длинныя, чтобы волочились по землѣ, и лукавство приобрѣтало довѣріе. Варвары узнали объ

уваженіи Римлянъ къ этому чину, почему для обмана не преминули воспользоваться и имъ. А Римляне дошли до такого ослѣпленія, что вѣрили варварамъ. Даже люди обыкновенно предусмотрительные были убѣждены, что Скиѣы христіане, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, твердо, неизмѣнно, только въ глубочайшей тайнѣ, держались они преданій своей *исконной*, отечественной вѣры“ (‘).—Итакъ, по свидѣтельству Евнація, Вестготы, переходившіе Дунай въ 376 году, состояли исключительно изъ язычниковъ. Евнацій принадлежитъ къ числу немногихъ писателей, бывшихъ современниками скиѣскаго перехода. Но чтобы опѣнить его извѣстіе, необходимо знать, что оно писано подѣ влияніемъ такого недовольства римскимъ правительствомъ за принятіе варваровъ, которое (недовольство) доходило до степени раздраженія. Кромѣ того,—какъ язычникъ, не терпѣль Евнацій и христіанства. Имѣя въ виду и то и другое, мы не можемъ изъ его словъ вывести иного заключенія, какъ то, что среди

(‘) *Ἔβχε ἐνάστη φυλὴ ἱερά τε οἰκοθεν τὰ πάτρια συνεφελομένη, καὶ ἱερέας τούτων καὶ ἱερέας· ἀλλὰ στεγανὴ τις ἦν λαν ἀδαμάντινος ἢ περὶ ταῦτα σιωπὴ καὶ τῶν ἀποδόχων ἐχεμυθία, ἢ δὲ εἰς τὸ φανερὸν προσποίησις καὶ πλάσις εἰς τὴν τῶν πολεμίων ἀπάτην διηρτυμένη. καὶ τινες ὡς ἐπισκόπους αὐτῶν ἐς τὸ θαυμαζόμενον σχῆμα καταστολλοσάντες καὶ περικρύψαντες, καὶ πολλῆς αὐτοῖς τῆς ἀλώπεικος ἐπιχέαντες, εἰς τὸ μέσον προεφίεσαν, πανταχοῦ το ἀφύλακτον διὰ τῶν καταρχονομένων ὄρκων παρ’ ἐκείνοις, παρὰ δὲ τοῖς βασιλεῦσι σφόδρα φυλαττομένων, ὑποτρέχοντες καὶ κατασκευάζοντες. ἦν δε καὶ τῶν καλουμένων μοναχῶν παρ’ αὐτοῖς γένος, κατὰ μῆμῃον τῶν παρὰ τοῖς πολεμοῖς ἐπιτετηθευμένον, οὐδὲν ἐχούσης τῆς μῆμῆσεως πραγματῶδες καὶ δύσκαλον, ἀλλὰ ἐξήρει φασαί ἱμάτια σύροισι καὶ χιτῶνια, πονηροῖς τε εἶναι καὶ πιστεύεσθαι καὶ τοῦτο ὀξέως συνείδον οἱ βάρβαροι τὸ θαυμαζόμενον παρὰ Ῥωμαῖοις ἐς παραγωγὴν ἐπιτεθεύσαντες· ἐπεὶ τὰ γε ἄλλα μετὰ βαδύτητος καὶ σκέπης ὅτι μάλλιστα στεγνοτάτης τῶν ἀποδόχων τὰ πάτρια ἱερά γεννικῶς τε καὶ ἀδόλως φυλάττοντες· οὕτω δε ἐχόντων τούτων, ὅμως ἐς τοσαύτην ἀνοιαν ἐξεπτῶκεσαν, ὥστε συμπεπίεσθαι σαρῶς καὶ ἀμάχως τοὺς δοκοῦντας νοῶν ἔχειν, ὅτι Χρῆστιανοὶ τε εἰσι καὶ πάσις ταῖς τελεταῖς ἀνέχοντες.*
Eunap. Scip. Byz. Bonnæ. t. I, p. 82—83.

переселявшихся Скивовъ лица духовныя и монашествовающія находились дѣйствительно, что въ большинствѣ переселенцы были христіане. Но неоспоримо съ другой стороны, что ихъ громадная масса содержала еще въ себѣ не мало и язычниковъ. Они-то, конечно, и везли, въ сопровожденіи жрецовъ и жриць, свои святыни, тая ихъ, какъ бы стыдясь за нихъ предъ взорами христіанъ—Римлянъ. Такъ было между Готами Фридигерна. Что же касается подданныхъ Атанариха, —здѣсь наоборотъ,—ихъ громадное большинство продолжало пребывать въ вѣрѣ отеческой. Такъ образъ Улфилѣ, возобновившему учительство, предстоялъ трудъ довести обращеніе Тервинцовъ по возможности до самаго конца. Если даже допустимъ, что сама среда, куда вошли наши варвары со времени своего бѣгства отъ Гунновъ, можетъ быть незамѣтно, но тѣмъ не менѣе помогала миссіонеру-епископу въ этомъ трудѣ, все же нельзя не подивиться его необычному успѣху. Послѣ смерти вѣроучителя язычество у Вестготовъ было уже рѣдкостію. Съ вѣрованіями, унаслѣдованными отъ отцовъ, не хотѣли разставаться только отдѣльныя личности. Таковъ, напримѣръ, былъ Фравить, убившій Эріульфа (¹). Заботы о просвѣщеніи невѣрныхъ не были въ разсматриваемую пору единственными у Улфилы. Одновременно съ ними шли его старанія, обращенныя уже ко всѣмъ Вестготамъ—прочно утвердить ихъ въ томъ вѣроисповѣданіи, которое онъ считалъ теперь единственно истиннымъ, т. е. вѣроисповѣданіи аріанскомъ. Но прежде чѣмъ говорить объ этой сторонѣ его дѣятельности, необходимо еще остановиться на вопросахъ:—что существеннымъ образомъ привело Вестготовъ къ аріанству, съ какого времени Улфила сдѣлался послѣдователемъ этого ученія самъ, и, наконецъ, въ какой изъ разныхъ формъ аріанства онъ его воспринялъ и его проповѣдывалъ?

(¹) Eunap. Ibid. p. 53.

Общая причина арианства Вестготовъ. Свидѣтельства по вопросу о первоначальномъ вѣроисповѣданіи Ульфилы и о времени его уклоненія въ арианство Филосторгія, Сократа, Созомена, Θεодорита и друг. Запутанность свидѣтельствъ. — Разъясненіе сего вопроса.

Готы, какъ въ послѣдствіи многіе изъ европейскихъ племенъ, заимствовали христіанство отъ населенія восточной половины Римской Имперіи. Естественно, что Римляне передавали чужеземцамъ то, чего въ извѣстное время держались сами. Готы, пришедшіе ко Христу до Константина Великаго и даже при немъ, получили вѣру правую, такъ какъ чисты, говоря вообще, были христіанскія воззрѣнія тамъ, откуда приходили къ нимъ ихъ учителя. Но то обращеніе было еще только начальнымъ. Его дальнѣйшій, и болѣе усиленный въ своемъ ходѣ, процессъ, какъ мы уже видѣли, имѣлъ мѣсто послѣ равноапостольнаго императора, при его ближайшихъ преемникахъ. Слишкомъ хорошо извѣстно, чѣмъ въ особенности характеризуется жизнь церкви и государства Римлянъ въ правленія этихъ государей до воцаренія Θεодосія I-го. Это было время сильнѣйшихъ смуть по поводу именно того ученія, о которомъ мы и заговорили. Арианство, осужденное на первомъ вселенскомъ соборѣ, благодаря хитрости и настойчивости своихъ главныхъ представителей начало оживать вновь уже вскорѣ послѣ сего собора. Когда же ересь нашла себѣ защиту и покровительство въ императорахъ Констанціѣ и Валентѣ, она приобрѣла по крайней мѣрѣ въ Восточной Имперіи значеніе вѣроисповѣданія господствующаго. Ариане замѣщали собою почти всѣ болѣе или менѣе важныя епископскія каѳедры, изъ арианъ состояло большинство свѣтскихъ начальниковъ, арианами вообще были полны города Востока, а изъ нихъ „око вселенной,—городъ могущественнѣйшій на сушѣ и на морѣ, откуда, какъ изъ общаго

торжища, исходило все важнѣйшее въ вѣрѣ“⁽¹⁾, т. е. Константинополь по преимуществу. При торжествѣ заблужденія, истина была унижена, поругана и гонима. Епископы, непоколебимые въ прарославіи, изнывали въ ссылкахъ; изгонялись изъ храмовъ и даже изъ своихъ городовъ и селеній, подвергались побоямъ, пыткамъ, конфискаціи имущества, а иногда и самой смерти вѣрные сямъ епископамъ ихъ пасомые⁽²⁾. „Мы изгнаны, извержены и разсѣяны“ говоритъ о положеніи за то время всѣхъ исповѣдавшихъ единосущіе св. Григорій Богословъ⁽³⁾. — „Какая то дурная погода настала для Церкви, печальная тьма объяла все, тьма болѣе тягостная, чѣмъ даже девятая изъ казней египетскихъ“, — замѣчаетъ онъ-же⁽⁴⁾. Полагаемъ, что, несмотря на всю краткость, — сказаннаго достаточно, чтобы придти къ слѣдующему вполне очевидному заключенію. Торжество среди Римлянъ арианства въ періодъ, когда обращеніе Вестготовъ къ христіанству только еще происходило — вотъ самая общая и вмѣстѣ основная причина усвоенія сего заблужденія и этими варварами. Ниже этотъ фактъ найдетъ себѣ объясненіе и въ обстоятельствахъ болѣе частнаго характера.

Улфила былъ проводникомъ ереси въ Готскую народность. Когда арианомъ сталъ онъ, слѣдовательно съ какого времени началъ приводить къ арианству и своихъ учениковъ, — источники даютъ въ этомъ случаѣ разнообразныя показанія. Прежде всего мы должны привести относящееся сюда собственное свидѣтельство Улфилы. Въ началѣ краткаго исповѣданія

(1) Названіе Константинополя у св. Григор. Богосл. Дѣянія Всел. соборовъ, изд. въ рус. перев. при Каван. Дух. Акад. т. I, стр. 241. проф. Лебедевъ. «Всел. соборы IV и V вѣка», стр. 45.

(2) *Secret. hist. eccl. l. V, 28.*

(3) Дѣянія Вселен. Собор. въ рус. пер. т. I, стр. 234.

(4) Тамъ же.

чисто арианской вѣры, переданнаго Улфилою Готамъ предъ своею смертію, онъ говоритъ: *Ego Ulfila episcopus et confessor semper sic credidi*: — „Я Улфила епископъ и исповѣдникъ (Христа) такъ вѣровалъ всегда“ (¹). — Какъ повидимому ни авторитетно это заявленіе, мы не можемъ приписать ему рѣшающаго въ поставленномъ вопросѣ значенія, имѣя въ виду его противорѣчіе съ данными о времени рожденія и крещенія готскаго проповѣдника. — Обращаемся къ свидѣтельствамъ древнихъ историковъ. Если отбросить тенденцію арианина Филосторгія о древнемъ, апостольскомъ происхожденіи ученія, коему онъ слѣдовалъ, изъ извѣстій этого писателя объ Улфилѣ вытекаетъ ясно, что послѣдній принялъ ересь со времени своего посвященія въ санъ архіерейскій (²). Иначе начало еретичества занимающей насъ личности указано у Сократа. По его словамъ, оно связано съ событіемъ присутствія Улфилы на Константинопольскомъ соборѣ въ 360 году, когда подтвержденъ былъ арианскій символъ, составленный въ Римини. „До этого же времени Улфила принималъ исповѣданіе Никейское, слѣдуя Теофилу, который, бывъ епископомъ Готіи, находился въ числѣ отцовъ (православныхъ) Никейскаго собора“ (³). Примѣнительно ко времени измѣны православію со стороны Улфилы намѣчаетъ Сократъ, когда арианство водворилось и въ Готіи. Называя всѣхъ мучениковъ вторичнаго гоненія отъ Атанариха *аріанами*, онъ тѣмъ самымъ даетъ разумѣть, что между христіанами страны, гдѣ происходило это гоненіе и къ его началу, арианство было исповѣданіемъ единственнымъ. Неточность Сократа въ этомъ послѣд-

(¹) Waitz. Ueber d. Leben und. d. Lehre d. Ulfila. s. 24.

(²) Мы уже знаемъ, что Филосторгій, удостовѣряющій происхожденіе Улфилы отъ христіанскихъ родителей, говоритъ о его хиротоніи въ епископскій санъ рукою арианина.

(³) Socrat. histor. eccl. IV, 9.

немъ отношеніи была уже показана (¹). Въ свою очередь о первоначальной вѣрности скиѣскаго епископа православію говоритъ и Созомень,—передаетъ и о его присутствіи на соборѣ 360 года, но объясняетъ, что тогдашній союзъ съ аріанами былъ только дѣломъ неосторожности, неосмотрительности Улфила; приче́мъ его убѣжденія не потерпѣли въ своей правотѣ ни малѣйшаго уцербъ. Послѣ 360 года онъ будто бы еще долго находился въ общеніи съ іереями, державшимися вѣры Никейской (²). „Но когда,—пишетъ Созомень,—вмѣстѣ съ посольствомъ, педшемъ къ Валенту просить убѣжища Готамъ, Улфила прибылъ въ Константинополь, представители аріанской секты, рассуждая съ нимъ о догматахъ, обѣщались ходатайствовать объ успѣхѣ его дѣла, если онъ приметъ ихъ вѣру. И тутъ-то, побуждаемый ли необходимостію или дѣйствительно рѣшивъ, что такъ мыслить о Богѣ лучше, онъ, вступивъ въ союзъ съ аріанами самъ, отторгъ отъ единенія съ католическою церковію и все готское племя. Готы послѣдовали за Улфиломъ, такъ какъ были убѣждены, что въ его словахъ и поступкахъ не можетъ быть ничего худаго.... Они вѣрили ему, ибо онъ показалъ имъ много опытовъ добродѣтели, съ одной стороны подвергаясь опасностямъ за свое ученіе, когда эти варвары были еще язычниками, съ другой—сдѣлавшись для нихъ первыи изобрѣтателемъ письменъ и переводчикомъ на ихъ отечественный языкъ книгъ св. Писанія“ (³). Всѣхъ Готскихъ христіанъ, пережившихъ вторичное преслѣдованіе Атанариха, аріанами признаетъ и сейчасъ цитованный историкъ, но онъ не протѣворѣчитъ себѣ, сообщая, что указанное преслѣдованіе происходило на правой сторонѣ Дуная, слѣдовательно уже послѣ пере-

(¹) См. стр. 63.

(²) Sozomeni histor. eccl. l. IV, 24. l. VI, 37.

(³) Sozom. hist. eccl. l. VI, 37.

селенія Готовъ въ 376 году. Ко времени и обстоятельству этого переселенія совращеніе Улфилы и Готовъ приурочиваютъ, съ разными варіаціями въ своихъ сказаніяхъ, изъ западныхъ писателей — Павелъ Орозій ⁽¹⁾ и Иорнадъ ⁽²⁾, а изъ восточныхъ, кромѣ Созомена, еще бл. Теодоритъ. Останавливаемся, какъ на болѣе выразительномъ и подробномъ повѣствованіи послѣдняго. — „Когда Готы“, рассказываетъ Теодоритъ, „перешли Истръ и заключили съ Валентомъ миръ, ненавистный Евдоксій ⁽³⁾ внушилъ царю убѣдить варваровъ къ общенію съ нимъ, царемъ, и въ вопросахъ вѣры. Народъ сей, озарившійся лучами благодѣтія издавна, воспитывался доселѣ въ ученіи апо-

(1) Gothi per legatos supplices poposcerunt, ut illis episcopi, a quibus regulam Christianae fidei discerent, mitterentur. Valens imperator exitiabili pravitate doctores Ariani dogmatis misit. Gothi primae fidei rudementum quod acceperunt, tenuerunt. Itaque justo Dei judicio ipsi eum vitium incenderunt, qui propter eum etiam mortui vitio erroris arsurus sunt. *Pauli Orosii Histor. lib. VII, c. 33. Patrol. cur. comp. s. lat. t. XXXI. 1148.*

(2) Vesegothae... quidam de se propter gentem Hunnorum deliberarent, ambigebant: diuque cogitantes, tandem communi placito legatos, ad Romaniam diverere, ad Valentem imperatorem, fratrem Valentiniani imperatoris senioris, ut partem Thraciae, sive Moesiae, si illis traderet ad colendum, ejus legibus reverent, ejusque imperiis subderentur. Et ut fides uberior illis haberetur, promittunt se, si doctores linguae suae donaverit, fieri christianos. Quo Valens comperto, mox gratulabundus annuit, quod ultro petere voluisset; susceptosque in Moesiae partibus Getas, quasi murum regni sui contra caeteras statuit. Et quia tunc Valens imperator arianorum perfidia saucius, nostrarum partium omnes ecclesias obturasset, suae partis fautores ad illos dirigit praedicatores, qui venientibus rudibus et ignaris illico perfidiae suae virus defundunt. Sic quoque Vesegothae a Valente imperatore Ariani potius, quam Christiani effecti. *Jornan, c. XXV. 25.* Такимъ образомъ о совращеніи Улфилы въ эту пору — какъ у Орозія, такъ и у Иорнанды не говорится, но его (совращеніе), конечно, нужно предположить. — Посольство къ Готамъ миссіонеровъ отъ Валента не могло имѣть мѣста ни въ какое иное время, какъ именно въ то, которое указано нами выше.

(3) Евдоксій, архіев. константинопольскій, съ 360 г. премирникъ Македонія.

стольскомъ. — Одинаковый образъ мыслей, говорилъ Евдоксій Валенту, сдѣлаетъ миръ болѣе прочнымъ. Внявшій внушенію, царь предложилъ готскимъ начальникамъ согласиться съ нимъ въ догматахъ, но они отвѣтили, что никакъ не рѣшатся оставить ученіе отцовъ. Въ то время наставникомъ Скиѳовъ былъ нѣкто Улфила, коему Скиѳы вѣрили на столько, что всякое слово его считали для себя непреложнымъ закономъ. Склонивъ Улфилу на свою сторону, сколько уговорами, столько же и деньгами, Евдоксій устроилъ такъ, что варвары дѣйствительно вошли въ общеніе съ царемъ. Убѣждая готскаго учителя, Евдоксій настаивалъ, что вражда среди христіанъ возгорѣлась изъ за честолюбія, а въ догматахъ нѣтъ никакого различія. Посему Готы, говоря, что Отецъ больше Сына, не соглашаются однако называть Сына тварію, хотя и не разрываютъ общенія съ тѣми, кто называетъ Его такъ. Вслѣдъ за Евдоксіемъ указывалъ варварамъ и самъ Улфила, что въ вѣрованіяхъ разединившихся христіанъ существенной разницы нѣтъ, что причина несогласій—одно честолюбіе“ (1).

При указанномъ разнообразіи, а съ нимъ и спутанности извѣстій, почерпаемыхъ изъ трудовъ древнихъ историковъ, съ своей стороны единственно возможнымъ находимъ дать разсматриваемому вопросу слѣдующее разъясненіе. — Родившійся въ то время, когда аріанства не существовало, и христіанскими родителями просвѣщенный св. крещеніемъ еще съ дѣтства, Улфила въ молодости, обнимавшей и тѣ годы его жизни, въ теченіи которыхъ проходилъ должность церковнаго чтеца въ Готіи, — былъ православенъ. Но православіе не могло быть для него тогда исповѣданіемъ, признаки коего были бы выдѣлены въ его сознаніи ясно и отчетливо въ виду какого либо исповѣданія инаго. Его вѣра была исключительно вѣрою сердца. Для нея было совершенно достаточно знанія

(1) Theodoret. histor. eccl. l. V, 37.

однѣхъ только общихъ истинъ христіанства и общаго же представленія о лицѣ Іисуса Христа, какъ Сынѣ, Вождѣ, Искупителѣ и Спасителѣ міра. Прибывъ въ Константинополь, какъ одинъ изъ членовъ посольства, отправленнаго Готами къ Констанцію, при дворѣ императора Улфила встрѣтился исключительно съ аріанствующимъ духовенствомъ. Аріане не замедлили подчинить юнаго посла своему вліянію. Раскрывая и поясняя ему свое ученіе, а также убѣждая его къ согласію на посвященіе въ епископскій санъ, они дѣйствовали, разумѣется, въ томъ расчетѣ, чтобы дать чрезъ него распространеніе аріанству и въ странѣ варваровъ. Новый епископъ принялъ еретическія возрѣнія, но при этомъ не думалъ, что ему дано что-то новое, что въ его вѣрованіяхъ произошло существенное измѣненіе. Ему казалось только, что отселѣ его вѣра стала болѣе сознательной, отдѣльные пункты вѣроученія болѣе уяснены и опредѣлены.—Само собою понятно, что при такомъ изображеніи дѣла затрудненіе, въ какое ставитъ насъ вышеприведенное изрѣченіе Улфила „semper sic credidi“, теряетъ уже свою силу (').—Проживая въ Константинополѣ еще въ ту

(') «Слова завѣщанія Вульфилы: «Ego Ulfilas semper sic credidi», пишетъ проф. Васильевскій, принимающій относительно Улфила хронологию установленную Бесселемъ, «не могутъ быть употреблены въ доказательство того, что онъ никогда не былъ православнымъ и обратился въ аріанство прямо изъ язычества. Они значатъ только то, что Вульфиласъ сталъ аріаниномъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сталъ отдавать себѣ отчетъ въ своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, — другими словами, съ тѣхъ поръ, какъ послѣ прибытія въ Константинополь, что случилось на восемнадцатомъ году его жизни или немного позже (328 и 332 гг.), — онъ сблизился съ полуаріанскими кругомъ Евсевія Никомидійскаго, отъ котораго и получалъ посвященіе въ первыя духовныя должности и затѣмъ въ епископы (341 году). Мы не имѣемъ даже нужды предполагать какое-либо самообольщеніе въ вышеприведенныхъ словахъ Вульфилы, столь однако обычное въ воспоминаніяхъ, оставляемыхъ историческими дѣятелями, которымъ приходилось мѣнять свои убѣжденія». Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1878, янв. *Житіе Іоанна Готск.* — Мы осмѣливаемся думать, что разбираемыя слова готскаго вѣроучителя были именно слѣдствіемъ его самообольщенія.

пору. не могъ, конечно, Улфила не знать объ ученіи иномъ, ученіи послѣдователей Никейскаго вѣроопредѣленія, но ересь, воспринятая имъ извнѣ, встрѣтила одобрителный откликъ и въ его собственной душѣ. Онъ находилъ еретическую доктрину несравненно проще, а потому и естественнѣе непостижимаго для человѣческаго разумѣнія въ своихъ главныхъ догматахъ исповѣданія православныхъ. Ему представили (¹), впоследствии же въ томъ былъ онъ крѣпко убѣжденъ, что таже доктрина сильнѣе опирается и на авторитетъ свящ. Писанія (²). А его благоговѣніе и уваженіе къ этому авторитету были безграничны. При собственномъ личномъ влеченіи къ арианству, предстоятель скиѣской церкви, принимая въ соображеніе свое преимущественное, миссіонерское служеніе, прививалъ наконецъ за тѣмъ ученіемъ и относительно большее удобство для проповѣданія между варварами. Во-первыхъ, именно вслѣдствіе его простоты и доступности для пониманія. Во-вторыхъ, — широкосерпанію варваровъ, привыкшихъ къ политеизму, нужно было какъ можно внушительнѣе представить мысль о единствѣ Вождества. Улфила ошибочно полагалъ, что въ арианствѣ, учившемъ объ Отцѣ, какъ Существомъ большемъ и высшемъ Сына, идея единобожія сохранена гораздо строже, чѣмъ въ исповѣданіи, приписывающемъ каждому

(¹) Извѣстно, что аріане считали себя стоящими по преимуществу на почвѣ св. писанія. Исторія св. вселен. соборовъ, еписк. Іоанна. Вып. пер. 1871. стр. 5. Примеръ того, какъ въ свою пользу аріане перетолковывали свидѣтельства св. писанія, противныя ихъ ученію чит. наприим., у проф. Лебедева «Вселенскіе Соборы IV и V вѣка». стр. 17—19.

(²) Авксентій, налагающій догматическія возрѣнія своего учителя, постоянно повторяетъ, что Улфила училъ: *secundum ipsius Christi magisterium*,.. *secundum traditionem et auctoritatem divinarum scripturarum*,.. *secundum sanctum Evangelium*,.. *secundum evangelicam praedicationem et apostolicam traditionem*. Нечего и говорить, что самаго Улфила называетъ *de divinis scripturis caute instructus*. Waitz, 18—19. Kraft, s. 334. Примѣч. 1-е.

изъ Лиць св. Троицы абсолютно равное достоинство и равную честь. Крафтъ, въ этомъ случаѣ, инаго мнѣнія. Онъ утверждаетъ, что Улфила, нашедъ вѣроученіе аріанъ болѣе пригоднымъ для Готовъ, чѣмъ Никейское, имѣлъ въ виду не противоположеніе, а скорѣе наоборотъ, сближеніе христіанства съ язычествомъ, примѣненіе положеній новой вѣры къ прежнимъ воззрѣніямъ своихъ учениковъ, — ихъ понятіямъ языческимъ. Христіанское ученіе о Троицѣ для его уясненія въ умахъ новообращенныхъ онъ хотѣлъ поставить въ параллель съ представленіями о триадахъ божествъ въ германо-языческомъ пантеонѣ, какъ напр. старшаго *Одина* и младшихъ *Фили* и *Фе*, *Одина*, *Тора* и *Фригго* (*Frisso*) и тому под. (¹). При всѣхъ усиліяхъ Крафта доказать свою мысль, положиться на его объясненіе было бы крайне рискованно. Желаніе — наизрѣнное, обдуманное — смѣшать вѣру новую съ вѣроу старой, — влить христіанское содержаніе въ языческую форму, недостойно Улфилы, его христіанской ревности и благочестія. Кромѣ того, существованіе въ длинномъ ряду германскихъ божествъ *триады*, какъ онѣ изображены и истолкованы Крафтомъ, — фактъ сомнительный и самъ по себѣ (²). — Повторяемъ, непосредственно за полученіемъ епископскаго сана Улфила былъ уже аріанинъ, аріанами были и Готы, послѣ того имъ обращенные ко христіанству. Но должно думать, что въ первые годы проповѣдническаго служенія, протекшіе въ странѣ за Истромъ, проповѣдникъ не имѣлъ ни малѣйшаго распо-

(¹) Kraft. Kirchengesch. d. Germanisch. Völker., s. 339 и дал. *Хельферихъ* идетъ дальше Крафта. Онъ говоритъ, что арианство дало Улфилѣ возможность представить ученіе о взаимоотношеніяхъ лицъ св. Троицы по образу понятныхъ Готамъ отношеній германскаго *короля*, *терцога* и *графа*, или же отношеній между старшими и младшими членами въ древне-нѣмецкой семьѣ. *Helfferrig. Westgothisch. Arianismus*, s. 22—24. Berlin. 1860.

(²) Витерсгеймъ упрекаетъ Крафта въ произвольномъ толкованіи германской мифологіи. *Wietersh. Gesch. d. Völkerwand. IV B. s. 99—100.*

ложенія къ тѣмъ спорамъ, которые съ такою страстностію вели его единомышленники въ сосѣдномъ государствѣ. Для него главное было само христіанство, а партіямъ, на какія раздѣлились христіане, онъ пока не придавалъ особеннаго значенія. Очень могло быть, что спорные въ вѣроученіяхъ пункты ему еще не казались по своему существу особенно важными, подобно тому, какъ не важными въ одно время считалъ ихъ и Константинъ Великій ⁽¹⁾. При такомъ взглядѣ Готскій епископъ, занимаясь проповѣданіемъ у варваровъ самъ, навѣрное съ уваженіемъ относился къ той же между ними дѣятельности и со стороны проповѣдниковъ иныхъ. По примѣру учителя, не находились въ рѣзкомъ разобщеніи съ иновѣрцами и его ученики, сохранившіе свою вѣру, какъ замѣчено разъ у Сократа, въ простотѣ сердечной ⁽²⁾. Отсюда понятно, почему объ аріанствѣ въ землѣ Скиѳовъ, на первыхъ порахъ его существованія тамъ, православные въ Имперіи знали мало, почему не знали о немъ такіе свидѣтели, какъ Василій Великій и Амвросій Медиоланскій ⁽³⁾ и почему, наконецъ, о началѣ ереси въ средѣ Тервинговъ такъ разнорѣчивы извѣстія въ сочиненіяхъ древнихъ историковъ. Очевидно, что въ источникахъ, коими пользовались сами, опредѣленныхъ указаній на этотъ счетъ эти историки не находили. Когда, изгнанный гоненіемъ, Улфила изъ Готіи пришелъ на жительство въ Имперію, съ того именно времени, въ ея предѣлахъ ересь и начинаетъ достигать апогея своей силы. Доселѣ стѣсняемый своими отношеніями къ православному брату, правителю запада Констансу, Констанцій въ покровительствѣ излюбленнаго имъ ученія до нѣкоторой мѣры еще сдерживался ⁽⁴⁾. Но послѣ

(1) Дѣян. Вселен. Соб. рус. пер. т. I, стр. 67.

(2) Socrat. histor. eccl. IV, 33.

(3) Сн. стр. 62.

(4) Дѣян. Вселен. Соб. т. I, стр. 207. Истор. Всел. Собор., еписк. Іоанна, вып. 1, стр. 67.

того, какъ Констансъ погибъ въ борьбѣ съ Магненціемъ и Констанцій, поразивъ, какъ этого, такъ устранивъ и другаго еще бунтовщика Ветраніона ⁽¹⁾, сдѣлался обладателемъ римскаго государства во всемъ его объемѣ,—никакихъ препятствій распорядиться въ дѣлахъ вѣры и церкви, сообразно съ своими убѣжденіями и симпатіями, онъ болѣе не видѣлъ. Арианство, распространившееся всюду, во Фракіи, понимаемой въ обширномъ смыслѣ, т. е. со включеніемъ сюда Мизіи, гдѣ жилъ Улфила, господствовало въ особенности ⁽²⁾. Здѣсь неустанно агитировали въ его пользу такіе ярые его представители, какъ епископы Урзакій и Валентъ и Сабинъ ⁽³⁾. Здѣсь же ощутительнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, чувствовалось вліяніе еще болѣе сильныхъ противниковъ православія, каковы были предстоятели Константинопольской каѳедры Македоній, Евдоксій, державшій при себѣ и своего друга, главу секты аномеевъ, Евномія ⁽⁴⁾, и при Валентѣ Демофилъ. Близкія и долговременныя сношенія съ этими и подобными личностями, участіе въ ихъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ, весьма ясно удостовѣренное Авксентіемъ ⁽⁵⁾, и вообще жизнь, если такъ можно выразиться, въ арианской атмосферѣ, не могла для Улфилы имѣть другаго слѣдствія, какъ то, что въ ранѣе принятомъ исповѣданіи онъ утвердился и укрѣпился еще болѣе. Присутствіемъ на арианскомъ соборѣ въ Кон-

⁽¹⁾ Socrat. hist. eccl. lib. II, 25 и 28. Sozom. hist. eccl. I. IV, 1, 4, 7. Борьба Констанція съ тиранами кончилась въ 353 году.

⁽²⁾ Фракія, какъ преимущественное гнѣздо арианства. См. у Лебедева. Вселен. Соборы, стр. 48—49.

⁽³⁾ Урзакій былъ епископомъ Сингидона (Singidunum) въ Мизіи, Валентъ—епископомъ Мурзіи (Mursia) въ Панноніи, Сабинъ—епископомъ Геракліи Фракійской.

⁽⁴⁾ Евномій проживалъ у Евдоксія послѣ того, какъ изгнанъ былъ изъ Кизика, гдѣ былъ епископомъ. Socrat. hist. eccl. I. IV, 7.

⁽⁵⁾ Авксентій говоритъ, что Улфила утвердился въ вѣрѣ, присутствуя на многихъ собраніяхъ епископовъ. Waitz, s. 18.

стантинополѣ въ 360 году свою солидарность съ еретиками Улфила обнаружилъ предъ всѣми. Не трудно поэтому разгадать, въ силу чего его совращеніе Сократъ принаровилъ къ этому времени и этому событію. Нетерпимость ко всѣмъ другимъ вѣроученіямъ, такъ разительно выраженная въ изложеніи вѣры Улфила у Авксентія, начала развиваться въ его душѣ опять таки со времени его выхода изъ Скиѣи. Посему свидѣтельство Созомена, что Улфила не прекращалъ общенія съ православными іереями долго и послѣ собора 360 года, представляется крайне сомнительнымъ. Еще болѣе недостоверенъ Созоменъ, а съ нимъ и Θεодоритъ, въ томъ случаѣ, когда переходъ Улфила на сторону поборниковъ ереси считаютъ современнымъ скиѣскому переселенію съ Фридригерномъ во главѣ. Особенно рельефно выступаетъ недостоверность въ сказаніи послѣдняго. Евдоксія, который, по Θεодориту, старался уговорить тогда Улфилу къ принятію аріанства, въ годъ этого переселенія въ живыхъ уже не было; онъ скончался на пять слишкомъ лѣтъ раньше, — въ 370 году. Объясненіе, что готскій епископъ согласился на перемѣну вѣры, польстившись денежнымъ подаркомъ, слишкомъ уже противорѣчитъ тому, что извѣстно и что можно заключить о дѣйствительныхъ качествахъ его нравственнаго характера. Но во всякомъ случаѣ свидѣтельства древнихъ о переговорахъ по дѣламъ вѣры, происходившихъ у готскаго архіерея и другихъ представителей готскаго народа съ Валентомъ и аріанскимъ духовенствомъ въ указанное время, должны же имѣть какое нибудь основаніе. Не могли переговоры касаться вѣры самаго Улфила, но что они относились къ вѣроисповѣданію Тервинговъ—это признаемъ неоспоримымъ. Православіе, довольно распространенное въ Готіи, когда вышелъ на проповѣдь Улфила, продолжавшее существовать тамъ и въ періоды гоненій Атанариха, потерпѣло значительный въ количествѣ своихъ послѣдователей ущербъ послѣ обращенія къ христіанству въ аріанской формѣ

Фридигерна. Мы уже имѣли случай замѣтить, что примѣръ князя вызвалъ многочисленные случаи подражанія со стороны подвластныхъ ему язычниковъ ⁽¹⁾. Не захотѣли, конечно, разнствовать въ вѣроисповѣданіи съ Фридигерномъ многие и изъ тѣхъ Готовъ, которые, бывъ крещены прежде него, теперь перебѣжали къ нему изъ владѣній гонителя Атанариха. Если припомнимъ, что Улфила, хотя не долго, но дѣйствовалъ въ области новообращеннаго вождя, и въ добавокъ съ миссіонерами отъ Валента, — этотъ фактъ является вполне естественнымъ. Все же православный элементъ въ Вестготскомъ населеніи не исчезъ еще далеко, когда Тервинги, бѣгущіе отъ Гунновъ, столпились на лѣвомъ берегу Дуная, выжидая дозволенія перейти на его берегъ правый. Разумѣется, Валентъ и окружавшіе его аріане, всегда заботливые къ распространенію своего ученія, никакъ не захотѣли пропустить удобнаго для сего случая по отношенію къ варварамъ, такъ стѣсненнымъ. Скиѣскому посольству и его представителю въ отдѣльности было высказано желаніе, а можетъ быть выражено и прямое требованіе, чтобы ищущіе мѣстожителства въ Имперіи и доселѣ разномыслящіе въ вѣрѣ Готы, аріанами стали всѣ. Если невозможно было достигъ этого сразу предъ переселеніемъ, то желаніе или требованіе римской власти должно было быть исполнено потомъ, по переселеніи. Вотъ, по нашему мнѣнію, суть, въ чемъ недостовѣрныя въ частностяхъ, подробностяхъ свидѣтельства Созомена, Теодорита, П. Орозія и Иорнанда имѣли свою общую основу. Улфила принялъ предложенное условіе тѣмъ съ большею охотою, что къ соотвѣтствующей ему условію дѣятельности находилъ побужденіе въ себѣ самомъ.

(1) Свидѣтельство, что язычники переходили тогда въ аріанство у Soerat, l. IV, 33.

3.

Догматическое учение Улфила. Сходство сего учения съ учением Аномеевъ вообще и Евномія по преимуществу. Особенности въ догматическихъ мнѣніяхъ Улфила по сравненію съ воззрѣніями Арія и Евномія. Усиленная дѣятельность Улфила въ проповѣдываніи арианства у Готовъ послѣ ихъ переселенія въ Имперію при Θεодосіи Вел. Результатъ проповѣди. Неудача Готскаго учителя въ его ходатайствѣ за арианство предъ Θεодосіемъ.—Смерть Улфила и его предсмертное завѣщаніе Готамъ.

Переходимъ къ другому вопросу: въ какомъ видѣ Улфила усвоилъ арианство, а слѣдовательно и проповѣдывалъ это учение Готамъ, когда его убѣжденія окончательно сложились и окрѣпли? Въ рѣшеніи этого вопроса мы встрѣчаемъ уже менѣе затрудненій, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ. Отвѣтъ на него находимъ въ неразъ упомянутомъ прежде изложеніи догматическихъ мнѣній Улфила, сдѣланномъ его ученикомъ Авксентіемъ, и въ приведенномъ у Авксентія же собственномъ исповѣданіи вѣры скиескаго учителя, какое оставилъ онъ своимъ послѣдователямъ въ качествѣ предсмертнаго завѣщанія. Къ сожалѣнію, завѣщаніе слишкомъ кратко. Значеніе его здѣсь ограничивается почти лишь тѣмъ однимъ, что оно не только не противорѣчитъ, а напротивъ подтверждаетъ данныя, почерпаемыя изъ болѣе подробнаго и обстоятельнаго источника перваго, и, по настоящему вопросу, такимъ образомъ, источника главнаго.—Мы передадимъ содержаніе послѣдняго, придерживаясь его текста возможно ближе и точнѣе.

Строго сообразуясь съ учениемъ самого Господа, нашъ наставникъ, пишетъ Авксентій, „неустанно“, открыто и ясно проповѣдывалъ, что *единъ* только есть истинный Богъ—Богъ Отецъ. Онъ нерожденъ, безъ вачала и конца, — вѣченъ, высшій виновникъ всего сущаго и и все превосходитъ по красотѣ и благости,—безграниченъ, необъятенъ, невидимъ, неизмѣримъ, непостижимъ, непричастенъ никакой тѣлесности и съ нею сложности, нетлѣненъ, неизмѣняемъ, нераздѣляемъ и

неразсѣкаемъ. Онъ существуетъ отдѣльно и неприступно и не только не имѣетъ надъ Собою никакой власти и господства, но, не нуждаясь ни въ какомъ совершенствѣ, Самъ въ несравненной степени (*incomparabiliter*) всѣхъ болѣе и всѣхъ лучшій⁽¹⁾.

Сей Богъ — Богъ Нерожденный, не переставая быть *единымъ* (*qui cum esset solus*) „не для раздѣленія или уменьшенія Своего божества, а для обнаруженія своей благодати, по Своему всемогущему изволенію безстрастный безстрастно, нетлѣнный нетлѣнно, неизмѣняемый неизмѣнно, сотворилъ и родилъ, произвелъ и установилъ (*creavit et genuit. fecit et fundavit*) Бога Единороднаго“. По отношенію къ Нерожденному—Богу первому (*primus*) Единородный есть Богъ второй (*secundus*). „И хотя Онъ произошелъ отъ Отца и послѣ Отца и по причинѣ Отца и для прославленія Отца, хотя имѣетъ надъ собою Отца, какъ высшаго Бога, однакожь и Самъ есть великій Богъ, великій Господь, великій Царь, великая Тайна, великій Свѣтъ (*magnus Deus et magnus dominus et magnus rex, magnum mysterium et magnum lumen*)“. Сынъ—Творецъ всякаго, за нимъ творенія, Промыслитель, Законодатель, Искупитель, Спаситель⁽²⁾ и Праведный Судія живыхъ и мертвыхъ.

Довольно точное и въ приведенныхъ положеніяхъ ученіе Улфила о Богѣ - Отцѣ и Богѣ - Сынѣ и ихъ взаимоотношеніяхъ Авксентій разъясняетъ еще разъ при указаніи возраженій, какія ставилъ его наставникъ противникамъ своей догмы, исповѣдникамъ единосущія

(1) Мы перевели не всѣ термины, которыми Улфила опредѣлялъ свойства Бога Отца, такъ какъ при перечисленіи ихъ во всей данной полнотѣ на рус. языкѣ были бы необходимы повторенія, — тѣмъ болѣе, что они есть и въ самомъ текстѣ Авксентія.

(2) Послѣ слова *salvatorem* въ рукописи Максимиана пропускъ цѣлой фразы, сохранился только конецъ ея: . . . *nis auctorem*. Вайтцъ восстанавливаетъ окончаніе: *totius creationis auctorem*, а Крафтъ—*resurrectionis auctorem*, или *novae creationis auctorem*. Крафт. Kirchen-gesch. s. 337.

и подобосуція—омоусіанамъ и оміусіанамъ. Возражая первымъ, Улфила говорилъ: если неисчерпаемая, неистощимаая сила (*infatigabitis virtus*) Единороднаго Бога была достаточна, чтобы легко произвести все небесное и земное, невидимое и видимое, — для чего Богъ Отець долженъ былъ вызывать къ бытію Себѣ равнаго и съ Собою единосуцнаго (*progenium*)?—Подобно прочимъ представителямъ аріанизма, казалось и Улфилѣ, что омоусіане, слѣдующіе вѣрѣ въ единосуціе, смѣшиваютъ Божескія Упостаси, сливаютъ ихъ. Въ противность этому, навязанному православнымъ, заблужденію, вѣроучитель Готовъ настаивалъ, что Лица Бога Отца и Бога Сына отдѣлены и обособлены другъ отъ друга, и притомъ обособлены въ самомъ строгомъ смыслѣ (*non confusas et concretas personas, sed distinctas et distinctas credebat*)⁽¹⁾. „Со всею основательностію изучившій священное Писаніе и укрѣпившійся въ вѣрѣ чрезъ участіе на многихъ епископскихъ собраніяхъ“, возставалъ Улфила и противъ оміусіанъ, а за одно съ ними и противъ Македонія. „Какъ въ рѣчахъ, произносимыхъ изустно, такъ въ сочиненіяхъ“ (*per sermones et tractatus*) онъ доказывалъ, что по

(1) Аріане, обвиняя православныхъ въ смѣшеніи Божескихъ Упостасей, т. е. въ Савелліанствѣ, находили въ то же время возможнымъ для себя упрекать ихъ и въ многобожіи. «Если (совершенно равные) Богъ, Богъ и Богъ, то какъ же не выходитъ трехъ Боговъ? Не есть ли это многоначаліе?» говорили еретики. (*Лебедевъ*. Вселенскіе Соборы IV и V вв., стр. 92). Опроверженіемъ этого упрека занимались почти всѣ Отцы Церкви, входившіе въ полемику съ аріанами (Кратк. излож. ихъ лемки по сему пункту въ обвиненіяхъ на православіе см. Опытъ православнаго догматич. богословія. *Архим. Сильвестра*. Т. I, стр. 418, 424 Киевъ). Специально съ тою же цѣлію св. Григорій Нассвій написалъ цѣлое посланіе, адресованное къ вѣкоему Авлавію. (Къ *Авлавію—о томъ, что не три Бога*. *Surg. compl. ser. gr. t. XLV*. Твор. св. Григ. Пис. Рус. перев. час. IV. Москва 1862). Такимъ образомъ отрицательное сими примѣчаніемъ въ доктринѣ Улфила нѣкто никакъ не можетъ быть поставлено въ противорѣчіе съ мыслию, высказанною нами раньше, именно, что Улфила предпочелъ православію аріанство между прочимъ потому, что по его ложному взгляду, православные учили о единогобожіи менѣе строго, чѣмъ аріане.

своимъ сущностямъ Нерожденный и Единородный несхожи и неподобны,—между Божествомъ Отца и Сына существуетъ полное различіе: Отець есть Творецъ Творца, Сынъ — Творецъ всего творенія, Отець есть Богъ Господа, Сынъ—Богъ всей твари⁽¹⁾.

О третьемъ Лицѣ св. Троицы Улфила училъ: Духъ Святыи не есть ни Отець, ни Сынъ, но сотворенъ отъ Отца чрезъ Сына прежде всѣхъ Его (Сына) твореній, ни Богъ первый, ни Богъ второй, но отъ Перваго чрезъ посредство Втораго поставленъ на третьей степени (a primo per secundum in tertio gradu substitutum),—ни Нерожденный, ни Рожденный, но отъ Рожденнаго произведенъ чрезъ Единороднаго. *Вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*—пишетъ евангелистъ Іоаннъ (1, 3). Тоже подтверждаетъ и Ап. Павелъ, говоря: *единъ Богъ Отець, изъ него же вся и мы у него и единъ Господъ Іисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы Тьма* (1 Корин. 8, 6). При бытіи единаго Бога Нерожденнаго и пребываніи единаго Господа Единороднаго, Духъ Святыи не можетъ быть названъ ни Богомъ, ни Господомъ. Онъ и не высочайшая виновность и не творецъ, но просвѣтитель, освятитель, наставникъ, руководитель и вспомогатель въ дѣлѣ нашего спасенія, слуга Христа, раздаятель даровъ благодати и залогъ нашего наслѣдія. Онъ Тотъ, безъ Котораго никто не можетъ признать и исповѣдать Іисуса Господомъ, что именно и говоритъ Апостолъ: *Никто же можетъ реци Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Корин. 12, 3) въ соотвѣтствіе тому, какъ утверждаетъ о Себѣ и Спаситель: — *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. 14, 6). Въ завѣщаніи мысль о подчиненномъ отношеніи Духа

⁽¹⁾ И Улфила считалъ возможнымъ говорить о подобіи Сына Отцу, но, къ сожалѣнію, выраженіе съ этою мыслию, направленною, какъ видно, противъ Македонія, сохранилось въ текстѣ не въ полномъ видѣ. Крафтъ полагаетъ, что епископъ Готовъ допускалъ тоже подобіе, о какомъ училъ и Евномій, т. е. подобіе не по существу, а только по волѣ. Krafft. s. 337.

Святаго къ Сыну находимъ выраженной въ слѣдующихъ словахъ: *credo . . unum spiritum sanctum et oboedientem in omnibus filio et filium subditum et oboedientem in omnibus Deo patri.*

Проповѣдую „и словомъ и писаніемъ“ такъ, какъ изложено сейчасъ, всѣхъ разномыслившихъ съ собою Улфила признавалъ еретиками. Отрицаясь еретиковъ, онъ, пишетъ его ученикъ, называлъ ихъ не христіанами, а антихристами, нечестивцами, безбожниками, обольстителями, обманщиками, измѣнниками. Мы уже упомянули, что Улфила вооружался противъ омоусіанъ и противъ оміусіанъ. Ученіе первыхъ онъ презиралъ и попиралъ (*sprevit et calcavit*), какъ ученіе гнусное, ненавистное, *diabolicam adinventiōnem et demoniorum doctrinam*;—извращенными и превратными въ свою очередь признавалъ и воззрѣнія вторыхъ. На ряду съ поборниками единосуція и подобосуція имъ осуждены: Манихеи, Маркіониты, Монтанисты, Павликіане, Савелліане, Антропоморфисты, Патрипассіане, Фотиніане, Новатіане, Донатисты и Македоніане. Уклоняясь отъ „еретиковъ“ самъ, онъ и своимъ послѣдователямъ указывалъ на нихъ, какъ на „волковъ и собакъ“, и, при остороженіи отъ нихъ цѣлости своего стада, дѣйствовалъ, какъ говоритъ Авксентій, „съ мудростію и рвеніемъ пастыря добраго (*bonus pastor*)“.—Церковію, которая должна быть такъ-же едина, какъ и единъ Богъ, и которую, употребляя сравненія, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, Улфила именовалъ *единымъ* столпомъ и утвержденіемъ истины, *единой* дѣвой и обрученной Христу невѣстою, *единымъ* зданіемъ, домомъ и храмомъ Божиимъ, *единымъ* собраніемъ вѣрныхъ и проч.—онъ считалъ только именно общество своихъ послѣдователей и единомышленниковъ. Собранія всѣхъ прочихъ христіанъ были, по его убѣжденію, нечестивыя скопища, синагоги сатаны (¹).

(¹) Такъ какъ ученіе Улфила, сколько намъ извѣстно, не было еще изложено въ русской литературѣ, мы сочли умѣстнымъ привести текстъ

Итакъ, по воззрѣніямъ Улфилы, безначально, не зависимо и самобытно существуетъ только Богъ Нерожденный. Только Онъ одинъ, слѣдовательно, Богъ въ истиннѣйшемъ, абсолютномъ смыслѣ. Сынъ явился во времени. Имѣя виновникомъ своего бытія Отца, по волѣ и всемогуществу Его и для прославленія Его въ дѣлахъ творенія и искупленія, Сынъ произошелъ

Авксентія, какъ главный источникъ сего ученія, въ подлинномъ видѣ, не исправляя и правописанія: *valde decorus, vere confessor Christi, doctor pietatis et predicator veritatis, unum solum verum Deum patrem Christi secundum ipsius Christi magisterium satis aperte et nimis evidenter volentibus et nolentibus predicare numquam esitavit, sciens, hunc solum verum Deum solum esse ingenitum, sine principio, sine fine, sempiternum, supernum, sublimem, superiorem, auctorem altissimum, omni excellentiae excelsiorem, omni bonitati meliorem, interminatum, incapabilem, indivisibilem, immensum, immortalem, incorruptibilem, incommunicabilem, substantia incorporealem, inconpositum, simplicem, immutabilem, indivisum, immovibilem, inindigentem, inaccessibleem, inscissum, interminatum, inregnatum, increatum, infectum, perfectum, in singularitate extantem, incomparabiliter omnibus maiorem et meliorem; qui cum esset solus, non ad divisionem vel diminutionem divinitatis suae, sed ad ostensionem bonitatis et virtutis suae, sola voluntate et potestate impassibilis impassibiliter, incorruptibilis incorruptibiliter, et immovibilis immovibiliter, unigenitum Deum creavit et genuit, fecit et fundavit. Secundum traditionem et auctoritatem divinarum scripturarum hunc secundum Deum et auctorem omnium a patre et post patrem et propter patrem et ad gloriam patris esse numquam celavit, sed et magnum Deum et magnum dominum et magnum regem et magnum mysterium, magnum lumen dominum, provisorem et legislatorem, redemptorem, salvatorem, pa (totius creationis) auctorem, vivorum et mortuorum iustum iudicem, maiorem habentem Deum et patrem suum, secundum sanctum euangelium semper manifestavit; quia omousionorum odibilem et execrabilem, pravam et perversam professionem, ut diabolicam adinventionem et demoniorum doctrinam sprexit et calcavit; et ipse sciens et nobis tradens, quod si unigeniti Dei infatigabilis virtus caelestia et terrestria, invisibilia et visibilia, omnia facile fecisse honeste predicatur et a nobis cristianis iure et fideliter creditur, quare Dei patris impassibilis virtus unum sibi proprium fecisse non credatur. Sed et omoeusianorum errorem et impietatem flevit et deitavit, et ipse de*

изъ несущаго, т. е. изъ ничего. Онъ—созданіе (*κτίσμα*), и какъ таковой, не только совершенно отдѣленъ отъ Создавшаго, но вполне отличенъ отъ Него и по своему естеству. Неотъемлемо Божеское достоинство и отъ Сына, но, по сравненію съ Богомъ Отцемъ, Онъ Богъ, занимающій второстепенное и подчиненное мѣсто.

divinis scripturis caute instructus et in multis consiliis sanctorum episcoporum diligenter confirmatus; et per sermones et tractatus suos ostendit, differentiam esse divinitatis patris et filii, Dei ingeniiti et Dei unigeniti; et patrem quidem creatorem esse creatoris, filium vero creatorem esse totius creationis, et patrem esse Deum Domini, filium autem Deum esse universae creature. Quapropter homousionorum sectam destruebat, quia non confusas et concretas personas, sed discretas et distinctas credebat; omousion autem dissipabat, quia non comparatas res sed differentes adfectus defendebat, et filium similem esse patri suo, non secundum Macedonianam fraudulentam praviatam et perversitatem contra scribaturas dicebat, sed secundum divinas scribaturas et traditiones

. predicatione vel expositione sua, omnes haereticos non cristianos sed antecristos, non pios sed impios, non religiosos sed inreligiosos, non timoratos sed temerarios, non in spe sed sine spe, non cultores Dei sed sine Deo esse, non doctores sed seductores, non predicatores sed prevaricatores, adseribat, sive Manicheos, sive Marcionistas sive Montanistas, sive Paulinianos, sive Psabellianos, sive Antropianos, sive Patripassianos, sive Fotinianos, sive Novatianos, sive Donatianos, seve omousianos, sive omoeusianos, sive Macedonianos. Vere ut apostolorum aemulator et martirum imitator, hostis effectus ereticorum, pravam eorum doctrinam repellebat, et populum Dei aedificabat, lupos graves et canes, malos operarios effugabat, et gregem Cristi per gratiam ipsius ut pastor bonus cum omni prudentia et diligentia servabat. Sed et spiritum sanctum non esse nec patrem nec filium sed a patre per filium ante omnia factum, non esse primum nec secundum, sed a primo per secundum in tertio gradu substitutum, non esse ingenitum, nec genitum, sed ab ingenito per unigenitum in tertio gradu craeatum, secundum euangelicam predicationem et apostolicam traditionem, sancto Johanne dicente: Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nec unum (Joh. 1, 3). et beato Paulo adserente: Unus Deus pater, ex quo omnia et unus dominus Jesus Christus per quem omnia (1 Cor. 8, 6), adprovabat. Uno enim Deo ingenito cœtante et uno domino unigenito Deo subsistente, sanctus spiritus nec advocatus nec Deus, nec Dominus potest dici, sed a Deo per Dominum ut esset acceptus, non auctor, neque craeator, sed inlumi-

Духъ Святый сотворенъ уже Сыномъ—Творцемъ всего міра. Онъ рабъ Сыну, какъ тотъ слуга Отцу, и названіе Бога Ему уже не можетъ быть свойственно.—Ясно, что въ ученіи Готскаго проповѣдника мы встрѣчаемъ не просто аріанизмъ, но аріанизмъ, взятый въ самой крайней формѣ. Разсматриваемое и въ общихъ положеніяхъ и въ частностяхъ это почти тоже ученіе, коему слѣдовали Аномеи и какое въ особенности было развито и опредѣлено главнымъ представителемъ этихъ сектантовъ, епископомъ Евноміемъ. Сходство Улфиловой догмы съ воззрѣніями лишь только упомянутаго вождя арианства станетъ очевиднѣе, если воспроизведемъ послѣднія хотя въ самомъ сжатомъ видѣ.—„Существуетъ, говорилъ Евномій, превышая и въ самомъ собственномъ смыслѣ сущность, затѣмъ та, которая существуетъ отъ нея, и послѣ нея перпенствуетъ надъ всѣми иными,—наконецъ, третія, не состоящая въ одномъ ряду ни съ одною изъ поименованныхъ и подчинена одной, какъ причинѣ, другой, какъ дѣйствованію, приведшему ее въ бытіе... Каждая изъ сихъ сущностей, отдѣльно взятая, проста, и въ своемъ собственномъ достоинствѣ есть и умопредставляется совершенно одна“ (1). Здѣсь подъ разными и разъединенными

nator, sed sanctificator, doctor et educator, adiutor et postulator predicator et . . . tor tor, Cristi minister et gratiarum divisor, pignus hereditatis, (in quo) signati sumus in diem redemptionis, sine quo nemo potest dicere dominum Ihesum, apostolo dicente: Nemo potest dicere dominum Ihesum nisi in spiritu sancto (Cor. 12. 3), et Cristo dicente: Ego sum via et veritas et vita; nemo venit ad patrem nisi per me (Joh. 14. 6) et caet. Waitz. p. 18—19.

(1) Πᾶς, приводимъ собственные слова Евномія, ὁ τῶν καθ' ἡμᾶς δογματῶν συμπληροῦται λόγῳς ἐν τε τῆς ἀνοτάτο καὶ κυριοτάτης οὐσίας, καὶ ἐν τῆς δι' ἐκείνην μὲν οὐσης, μετ' ἐκείνην δὲ πάντων τῶν ἄλλων πρωτεύουσης· καὶ τρίτης γε τῆς μηδεμιᾶ μὲν τούτων συντατομένης, ἀλλὰ τῇ μὲν, διὰ τὴν αἰτίαν· τῇ δὲ διὰ τὴν ἐνέργειαν, καθ' ἣν γέγονεν, ὑπαγοττομένης . . . πάλιν δ' αὖ ἐκάστης τούτων οὐσίας εἰλημονῆς ἀπλῆς, καὶ παντῆ μιᾶς οὐσης τε καὶ νοουμένης κατὰ τὴν ἰδίαν ἀξίαν. Gregorii Nysseni contra Eunomium, lib. I. Patrolog curs. compl. s. gr. t. XLV, p. 297. Творенія св. Григорія Нисскаго Рус. перев. Часть V, стр. 68—69. Москва 1863.

сущностями разумѣются: Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Какъ видимъ, по достоинствамъ и отношеніямъ другъ къ другу всё три Лица поставлены въ томъ же точно порядкѣ, какъ и въ системѣ Улфилы.—Разсуждая о каждомъ изъ Лицъ въ отдѣльности, Евномій училъ:

Отецъ есть *единъ и единственный* Богъ ⁽¹⁾, Вседержитель, Богъ боговъ, Царь царствующихъ, Господь господствующихъ, Всевышній на небесахъ, Всевышній во всевышнихъ, истинно Сущій. Будучи *выше всякаго начала, подчиненія и власти*, Онъ не имѣетъ и сообщника въ божествѣ, соучастника въ славѣ, соискателя власти, сопрестольника въ царствѣ ⁽²⁾.—Неимѣющій причины своего бытія, Онъ высшая вина всякаго бытія.

Сынъ рожденъ, сотворенъ Отцемъ ⁽³⁾,—рожденъ не вслѣдствіе необходимости Родшаго, но вслѣдствіе истеченія или отдѣленія отъ Его естества и раздѣленія сего естества, но произведенъ Родшимъ единственно *по превосходству Его власти и Его изволенія* ⁽⁴⁾. Посему, сущность

⁽¹⁾ *Εἷς καὶ μόνος ἀγέννητος*. Basil. Magni adver. Eunom. l. I. Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXIX, p. 537. Это же выраженіе Евномія, въ которомъ, очевидно, онъ хотѣлъ выставить себя преимущественнымъ поборникомъ единства Божія, постоянно встрѣчается въ изложеніи его ученія и у Св. Григорія Нисскаго.

⁽²⁾ *Ὁὐ καινῶν ἔχων, φησὶ, τῆς θεότητος. οὐ μερίτην τῆς δόξης, οὐ σύγκληρον τῆς ἐξουσίας, οὐ σύνθρονον τῆς βασιλείας. Εἷς γὰρ ἐστὶ καὶ μόνος Θεός, ὁ Παντοκράτωρ, Θεός θεῶν, βασιλεὺς τῶν βασιλευμένων, Κύριος κυριευμένων. ὕψιστος ἐν οὐρανοῖς, ὕψιστος ἐν ὑψιστοῖς, ἔπουράνιος, ἀληθινὸς ἐν τῷ ὄντι. ἀρχῆς ἀπάτης, ὑποταγῆς, ἐξουσίας ἀνώτερος*. Gregor. Nyss. Contra Eunom. l. II. t. XLV, p. 484, 488. Твор. св. Григ. Нис. Рус. пер. стр. ч. V 284, 289.

⁽³⁾ Basilii Magni Adver. Eunom. Ibid. p. 591.

⁽⁴⁾ *Πατήρ οὐκ ἐν τῶ γεννᾶν τὴν ἰδίαν οὐσίαν μερίζων. . . Ἔστι γὰρ ἄφθαρτος*. Gregor. Nys. Ibid. lib II, p. 489. *Сн. γεννηταὶ παρὰ τοῦ Πατρὸς τοῦ Υἱοῦ τὴν οὐσίαν, οὐ κατὰ ἔκτασιν προβληθεῖσαν, οὐ κατὰ ρεθῖν ἢ διαβρεσιν τῆς τοῦ γεννήσαντος συμφύτας ἀποσπασθεῖσαν. . . μὴν δὲ τῇ βουλήσει τοῦ γεννήσαντος τὸ εἶναι λαχοῦσαν* Ibid. lib IV, p. 628. Сравни. *Τὸ ἐξοχώτατον ἀγαθὸν ὁ Θεός ἄτε μήτε φύσεως ἐμποδιζούσης, μήτε αἰτίας ἀναγκαζούσης μήτε χρείας κατεπειγούσης γεννᾶ τε καὶ δημιουργεῖ κατὰ τὴν τῆς ἰδίας ἐξουσίας*

Сына не только не тождественна съ природою Отца, но и неподобна и несравнима съ нею ⁽¹⁾; она совершенно инакова. И Сынъ есть Богъ, Богъ—Слово, Господь, но, при иносущи съ Отцемъ, Богъ ниспій, послушный Отцу ⁽²⁾, какъ виновнику своего бытія и вышему надъ собою Богу ⁽³⁾. Онъ (Сынъ) Господь и Богъ всего невидимаго и видимаго, что поручено (*επιτετραπται*) Его зиждительству и промысленію и на что удѣлено Ему свыше достаточно силы ⁽⁴⁾. Если можно и даже должно разсуждать о подобіи Рожденнаго Родшему, то Онъ подобенъ Ему не какъ „Отець Отцу и не какъ Сынъ Сыну, а какъ Сынъ Отцу. Сынъ есть образъ и печать совѣтовъ и дѣлъ Отца“ ⁽⁵⁾, т. е. Сынъ подобенъ Отцу по согласію воли и дѣятельности.

Духъ Святый есть *третій*, какъ по достоинству и порядку, такъ и по естеству. Онъ получилъ жизнь отъ Единого Бога чрезъ Единороднаго или, что тоже, явился по повелѣнію Отца дѣйствіемъ Сына и божества не имѣетъ ⁽⁶⁾. А непричастный божеству, Онъ лишень

υπεροχην, την βουλησιν αρκοῦσαν ἔχων δύναμιν πρὸς τὴν τῶν γενομένων σύστασιν. Ibid. lib IX, p. 801. см. Творенія св. Григорія Нискаго рус. перев. ч. V, стр. 290, 445. Часть VI, стр. 440.

⁽¹⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. lib. I, p. 564. Чему научаемся мы у Евномія? спрашиваетъ св. Вас. Великій — Тому, что между Рожденнымъ и Родившимъ нѣтъ никакого сравненія (*μηδεμίαν σύγκρισιν*). I. I, с. 18 Ibid p. 553.

⁽²⁾ Сынъ—совершеннѣйшій служебный дѣтель—*τελειότατος ὑπουργός*—говоритъ Евномій въ извлеченіи изъ его ученія у Василія Вел. Ibid. lib. II, с. 20 p. 613. См. Greg. Nys. C. Eunom. I. II, p. 529. Philost VI, 2.

⁽³⁾ Евномій утверждаетъ, пишетъ св. Григорій Нисс., что Нерожденный не только Отець Единороднаго, но и Богъ Его—*ὁ μόνον Πατέρα, φησὶ (Εὐνόμιος), τοῦ Μονογενοῦς, ἀλλὰ καὶ Θεὸν.* Ibid. lib. IX, p. 881

⁽⁴⁾ Ibid. lib. XI, p. 876. Рус. пер. ч. VI, стр. 226—227

⁽⁵⁾ *Ὅμοιος οὐχ ὡς Πατὴρ Πατὴρ, οὐ γὰρ εἰσι δύο πατέρες. . . οὕτε ὡς Πᾶς Ἦς. Ὅμοιος ἐστὶν ὡς Ἦς τῷ Πατρὶ. . . Ἦς ἐστὶ ἐικὼν καὶ σφραγὶς τῶν τοῦ Πατρὸς ἔργων καὶ βουλευμάτων.* Greg. Nys. ibid. I. II, p. 536, 537, 540, 541. Рус. пер. часть V, стр. 341—346.

⁽⁶⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. I. III, p. 653.

⁽⁷⁾ *Γενόμενον (τὸ Πνεῦμα) ὑπὸ τοῦ μόνου Θεοῦ διὰ τοῦ Μονογενοῦς.* Greg. Nys. Contra Eunom. lib. II, p. 553. *Τρίτον τάξει καὶ φύσει, προσ-*

также и силы творящей. Отсюда, Духъ Святыи не можетъ быть „ни сочислимъ Отцу, ни сравнимъ и съ Сыномъ“ (¹). Будучи твореніемъ Сына,—„первымъ, превысимъ другихъ твореній по природѣ, славѣ и вѣдѣнію, Онъ всякое дѣйствіе и ученіе совершаетъ въ угодность Сыну. Имъ посылается, отъ Него пріеимлетъ, возвѣщаетъ поучаемымъ и возводитъ ихъ къ истинѣ“ (²). Иными словами: и по бытію и въ дѣятельности Духъ зависимъ отъ Сына, подвластенъ Ему (³).

Сходство сопоставленныхъ доктринъ неоспоримое. Такъ какъ, читая мысли Евномія въ написанныхъ противъ него сочиненіяхъ св. Василія Великаго и Григорія Нисскаго, это сходство можно прослѣдить не только въ подробностяхъ того и другаго изъ сравниваемыхъ ученій, а иногда даже и въ выраженіяхъ (⁴), то нѣтъ сомнѣнія, что свои догматическія мнѣнія, въ ихъ окончательномъ видѣ, Улфила заимствовалъ именно отъ Евномія или по крайней мѣрѣ отъ его ближайшихъ учениковъ. Учитель Готовъ безспорно видѣлся съ Евноміемъ на Константиноп. соборѣ 360 г.,—могъ долгое время поддерживать общеніе съ нимъ и нѣсколько спустя, когда Евномій, лишившись епископской коедры въ Кизикѣ, проживалъ сначала въ Константинополѣ у Евдоксія, а затѣмъ

τάματα μὲν τοῦ Πατρὸς, ἐνεργεῖα δὲ τοῦ Υἱοῦ γενόμενον, τρίτῃ χάριτι τιμώμενον, ὡς πρῶτον καὶ μᾶλλον ἀπάντων, καὶ μόνον τοιοῦτον τοῦ Μονογενοῦς πολήμα, θεότητος καὶ δημιουργικῆς δυνάμεως ἀπολειπόμενον. Bas. Mag. Adv. Eunom. I. III, c. 5 p. 665.

(¹) *Οὔτε κατὰ τὸν Πατέρα, οὔτε τῷ Πατρὶ συναριθμούμενον, εἰς γὰρ ἐστὶ καὶ μόνος Πατὴρ ὁ ἐπὶ πάντων Θεός, οὔτε τῷ Υἱῷ συνεξισούμενον, μονογενῆς γὰρ ἐστὶν ὁ Υἱός, οὐδένα ἔχων ὁμογενῆ.* Greg. Nys. Ibid. I. II, p. 557. Рус. пер. ч. V, стр. 365—366.

(²) Ibid. lib. II, p. 564. Рус. пер. ч. V, стр. 369. 371.

(³) *Τὸ Πνεῦμα ὑποτεταγμένον.* Greg. Nys. Ibid. I. II, p. 556.

(⁴) Такъ, между прочимъ, постоянное наименование Отца Нерожденнымъ (*ingenitus*) постоянно встрѣчается и у Евномія, учившаго, что въ нерожденности состоитъ и сущность Отца. Greg. Nys. Cont. Eunom. I. I, p. 454. Выраженія, *первый, второй и третий* въ приложеніи къ Лицамъ св. Троицы для разграниченія ихъ по времени и по достоинству также есть у Евномія. Basil. Magoi. Adver. Eunom. I. I, p. 553. См. выше стр. 118, примѣч. 7-е.

въ Халкидонѣ въ своемъ помѣстьѣ⁽¹⁾. А что до при-
ерженцевъ Евномія, то, какъ въ столицѣ Имперіи,
такъ, конечно, и во Фракіи, гдѣ Улфила имѣлъ свое
постоянное мѣстопребываніе, во все продолженіе
царствованія Валента ихъ было громадное множество⁽²⁾.

Нельзя впрочемъ не замѣтить въ ученіи Улфила
и нѣчто своеобразное. Какъ видно изъ Авксентія, его
наставникъ признавалъ божественную славу приро-
жденной Сыну. Единородный—Богъ съ самаго начала
своего бытія. Здѣсь явное уклоненіе отъ мысли пер-
ваго виновника аріанства—Арія, учившаго о преврат-
ности и измѣняемости природы Сына и о томъ, что
Сынъ достигъ Божескаго достоинства послѣ испыта-
нія Его нравственныхъ свойствъ и вслѣдствіе обнару-
женной Имъ устойчивости въ добрѣ. Неизмѣняемость
второй Упостаси и никогда неотлучное отъ Нея
Божество утверждалъ и Евномій⁽³⁾. Но Улфила
расходился и съ нимъ, когда, называя Сына не
просто Богомъ, а *великимъ* Богомъ, *великимъ* Гос-
подомъ, простиралъ сіе величіе до непостижимости
Его существа—*magnum mysterium*. Извѣстно, что въ
этомъ отношеніи Евномій держался убѣжденія совер-

(1) Объ участіи Евномія вмѣстѣ съ его учителемъ Азціемъ на Кон-
стантинопольскомъ соборѣ въ 360 году. Philostorg. hist. eccl. l. IV, c. 12.
Азцій былъ не менѣе виднымъ представителемъ крайняго аріанства, чѣмъ
и Евномій, но источники единогласно утверждаютъ, что аномейское
ученіе перваго послѣдній развилъ и усовершенствовалъ и что, какъ въ учи-
тельствѣ, такъ и по вліянію на сторонниковъ, онъ былъ гораздо сильнѣе
Азція. Bas. Magni adv. Eunom. l. I, p. 500 Greg. Nys. Contra Eunom. l. I.
Отзывъ объ учительствѣ Азція Socr. II. 35. объ учительствѣ Евномія
Philostorg. l. VIII, c. 18. О жизни Евномія при Евдоксѣ и въ Халкидонѣ
Socrat. l. IV, c. 7. Philost. l. VI, c. 1, 2. l. VIII, 2 IX, c. 4.

(2) Объ успѣхѣхъ проповѣди Евномія въ Константинополѣ и въ
его столицѣ Имперіи. Philostorg. hist. eccl. lib VI, c. 1 и 2. VIII, 2.

(3) Мы уже видѣли, что сущности Отца, Сына и св. Духа Евно-
мій называлъ «простыми» (ἀπλῆ). Кромѣ того, наперекоръ Арію, онъ
прямо говорилъ, что Сынъ приобрѣлъ божеское достоинство «не вслѣд-
ствіе совершенствованія, и не вслѣдствіе измѣненія припалъ всегда свой-
ственный Ему образъ». Greg. Nys. Contra Eunom lib. IV, p. 628.
Рус. пер. часть V, стр. 445.

шенно въ обратномъ смыслѣ (¹). Ближайшимъ образомъ указанную въ ученіи Улфила особенность слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить желаніемъ вѣроучителя удержать въ себѣ и своихъ послѣдователяхъ всю полноту должнаго со стороны вѣрующихъ благоговѣнія къ Господу, какъ Устроителю спасенія міра и людей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть здѣсь и другое намѣреніе:—цѣльнѣе, ненарушимѣе сохранить идею объ искупленіи, на которой зиждется христіанство и которая въ арианствѣ потеряла свое значеніе и силу. Не выяснилъ Улфила:—все же эта идея извращена, разъ допущено, что Искупитель не единосущенъ съ Отцемъ, неравенъ Ему, что, хотя и высшее, но все-таки же Онъ твореніе (²). Равно укрылось отъ его вниманія еще другое и также въ высшей степени важное обстоятельство. Внушая свое ученіе Готамъ, Улфила снова возвращалъ ихъ къ политеизму. Настойчиво, правда, указывалъ онъ, что Богъ безначальный, самобытный и абсолютно совершенный есть единъ Богъ-Отецъ. Это исходный пунктъ его догмы. Но, при бытіи Бога Нерожденнаго — перваго, существуетъ отличный отъ Него по природѣ, ниспій и служебный Ему Богъ Единородный—второй. Духъ Святой, лишень, по убѣжденію Улфила, божественнаго достоинства, но зани-

(¹) Евномій доказывалъ не только постижимость для человѣческаго ума природы Сына, но и возможность познанія Сущности Отца. «Ужели напрасно, говорилъ онъ, Господь наименовалъ Себя *дверію*, если никого нѣтъ входящаго къ познанію и созерцанію Отца; *путемъ*, когда не доставляетъ удобства желающимъ придти къ Отцу. Какъ бы Онъ былъ *свѣтомъ*, не просвѣщая людей, не озаря душевнаго ока—къ познанію Себя Самого и превосходящаго Свѣта, т. е. Отца. Greg. Nuz. Contr. Eunom. X, p. 828—329. Рус. пер. часть VI, стр. 172. Евангельскіе тексты, очевидно, истолкованы при этомъ совершенно произвольно.

(²) «Если Христосъ есть тварь, Онъ не могъ быть нашимъ Искупителемъ», говорилъ арианамъ св. Афанасій Великій, и доказалъ высказанное положеніе съ неотразимою убѣдительностію. Анализъ этой мысли Святителя см. у *Ловягина*: О заслугахъ св. Афанасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ арианствомъ. Спб. 1850 г.

мая третіе по Отцѣ мѣсто, слѣдовательно неизмѣримо превосходя всѣ за Нимъ идущія созданія, легко могъ быть обоготворенъ и Онъ. Такимъ образомъ наученные Улфилою Скиѣны должны были представлять, что строго обособленно, отличво другъ отъ друга существуютъ: *Deus primus, Deus secundus et Spiritus Sanctus in tertio gradu substitutus*, т. е. три бога. Политеизмъ, или, лучше, тритеизмъ, очевиденъ. Не соглашаясь съ Крафтомъ, что Улфила хотѣлъ установить многобожіе съ намѣреніемъ, мы полагаемъ, что этотъ крайне не желательный для него выводъ не былъ предусмотрѣнъ имъ также, какъ не замѣчали его въ своихъ системахъ и прочіе предстоятели аріанства. Всѣ они считали себя монархіанами въ болѣе строгомъ смыслѣ, чѣмъ православные. Но боровшіеся съ ними Отцы Церкви доказывали, что ихъ ересь, ниспровергая все христіанство, ведетъ къ многобожію, свойственному однимъ язычникамъ ⁽¹⁾. Въ свою очередь упрекъ въ почитаніи трехъ боговъ былъ сдѣланъ уже послѣ Улфила и по отношенію къ Готамъ—св. Исидоромъ, епископомъ Севильскимъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Мы признаемъ,—внушалъ тотъ же Отецъ Церкви, одно начало въ божествѣ, почитая Слово не инаковымъ какимъ-либо Божествомъ, но такимъ же, каковъ единъ Богъ, отъ Котораго родилось Оно. Потому-то у насъ Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—одинъ Богъ въ Троицѣ. Но аріане, отвергая еднисуціе Сына Божія съ Отцомъ Его и между тѣмъ не смѣя не называть Богомъ и Его, продолжаютъ исповѣдывать *языческое многобожіе*. Довляинъ, *Ibid.* стр. 106. Обличеніе во многобожіи Евномія и Евноміанъ *Greg. Nys. contra Eunom. Curs. compl. t. XLV lib. I, p. 408. l. II, 500, l. IV, 652, l. XII, 917*. Въ послѣднемъ мѣстѣ св. Григор. замѣчаетъ: «ересь, вымышляющая Бога созданнаго дѣлается согласною съ ложью египтянкой». Твор. Григ. Нис. рус. перев. часть VI, стр. 271.

⁽²⁾ *Gothi autem statim ut literas et legem habere coeperunt, construxerant sibi dogmatis sui Ecclesias, talia juxta eundem Arium de ipsa divinitate documenta tenentes, ut crederent, Filium Patri majestate esse minorem, Spiritum autem sanctum neque deum esse, neque ex substantia patris existere, sed per Filium creatum esse, utriusque ministerio deditum et amborum obsequio subditum. Aliam quoque Patris sicut personam sic et naturam adserentes, aliam Filii, aliam denique Spiritus sancti, ut jam (non secundum sanctae scripturae*

При изложеніи ученія Улфилы на основаніи данныхъ, сообщенныхъ Авксентіемъ, между прочимъ мы встрѣчали показанія послѣдняго и относительно ревности, съ какою его воспитатель распространялъ свои догматы. Онъ проповѣдывалъ ихъ неустанно,—насаждалъ между варварами свою вѣру не только устнымъ словомъ, но и писаніями;—при охраненіи своего стада отъ вліянія иновѣрныхъ не щадилъ труда, „поступая всегда мудро“. Ревность была обычнымъ качествомъ Улфилы въ его проповѣдническомъ служеніи. Но такъ какъ Авксентій ведетъ рѣчь о тѣхъ воззрѣніяхъ учителя, которыя во всей полнотѣ и законченности не могли сформироваться въ его сознаніи ранѣе знакомства съ Евноміемъ, т. е. ранѣе 360 года, то и выше приведенные отзывы должно бы отнести къ его дѣятельности только послѣ этого года. Препятствіемъ въ этомъ заключеніи является обстоятельство, что подобно самому Улфилѣ (*semper sic credidi*), хотѣлъ внушить своимъ читателямъ и Авксентій, что ученіе, имъ переданное, было вѣрой его наставника постоянной, никогда съ нимъ неразлучной. Но во всякомъ случаѣ въ дѣятельности готскаго проповѣдника, обращенной собственно къ пропагандѣ аріанства и имѣвшей мѣсто по переселеніи Готовъ въ Имперію и усмиреніи ихъ здѣсь Θεодосіемъ, тѣ отзывы о его неусыпныхъ трудахъ должны имѣть свое особенное, преимущественное оправданіе.

Извѣстно, что вслѣдъ за воцареніемъ Θεодосія, во вѣшной судьбѣ аріанства произошло существенное измѣненіе. Торжествовавшіе въ государствѣ въ продолженіи полныхъ 40 лѣтъ, аріане наконецъ вынуждены были уступить преобладаніе тѣмъ, у кого отняли его, т. е. православнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ изъ роли гонителей должны были перейти въ положеніе гонимыхъ.

traditionem) unus Deus et Dominus coleretur, sed juxta idolatriae superstitionem tres dei venerarentur. Isidor. Hisp. De regib. Gothor. Patrol. Cur. comp. s. l. t. LXXXIII, p. 1060. Въ указаніи сущности вѣры Готовъ здѣсь замѣчательное согласіе съ вѣроученіемъ Улфилы.

Тяжелая болѣзнь, постигшая Θεодосія въ первый годъ его правленія, когда, только лишь явившись съ запада, онъ проживалъ еще въ Θεссалоникѣ, побудила его ускорить принятіемъ крещенія. Онъ принялъ св. таинство отъ рукъ извѣстнаго ревнителя православія Θεссалоникійскаго святителя Асколія ⁽¹⁾ и, по выздоровленіи, немедленно же издалъ эдиктъ, — тотъ знаменитый эдиктъ, (*auream sanctionem, edictam pium et salutare, по отзыву Баронія*) съ объявленія котораго и начинается переворотъ въ пользу доселѣ угнетаемой правой вѣры. — „Намъ угодно, говорилъ Императоръ въ этомъ законодательномъ актѣ, чтобы всѣ народы, управляемые нашимъ милосердіемъ и умѣренностію, твердо держались той религіи, которой поучалъ Римлянъ св. Петръ, которая вѣрно сохранилась преданіемъ и которую въ настоящее время исповѣдуетъ первосвященникъ Дамасъ и александрійскій епископъ Петръ — мужъ апостольской святости. Согласно съ ученіемъ апостоловъ и правилами Евангелія будемъ вѣрить въ единую божественность Отца, Сына и Св. Духа, съ равнымъ величіемъ соединяющихся во блаженной Троицѣ. Послѣдователямъ сего ученія мы дозволяемъ принять наименованіе каѳолическихъ христіанъ, а всѣхъ прочихъ считаемъ за сумасбродныхъ безумцевъ, клеймимъ ихъ позорнымъ именемъ еретиковъ и объявляемъ, что ихъ сборища не должны присвоивать себѣ почетное названіе церквей. Кромѣ приговора божественнаго правосудія, они должны ждать строгихъ наказаній, какимъ заблаго-разсудить подвергнуть ихъ также и наша власть“... ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Soerat. hist. eccl. l. V, c. 6, Sozom. l. VII, c. 4.

⁽²⁾ *Cunctos populos, quos Clementiae Nostrae regit temperamentum, in tali solumus Religione versari, quam Divinum Petrum Apostolum tradidisse Romanis, religio usque nunc ab ipso insinuata declarat: quamque Pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae Episcopum, virum Apostolicae sanctitatis: ut secundum Apostolicam, disciplinam Evangelicamque doctrinam Patris et Filii et Spiritus Sanctum unam Deitatem sub parili Majestate et sub pia Trinitate credamus. Hanc legem sequentes Christianorum Catholicorum nomen jubemus amplecti. Reliquos vero dementes vesanosque judicantes, haec*

Изъ Фессалоники вступивъ въ Константинополь, Императоръ потребовалъ отъ здѣшняго архіепископа, аріанина Демофила, избрать одно: или принять вѣру въ единосушіе, или удалиться съ кафедры (¹). Демофиль предпочелъ послѣднее и тотчасъ же, по волѣ царя, его мѣсто занялъ св. Григорій Назіанзень. Затѣмъ послѣдовали распоряженія объ отобраніи въ исключительное обладаніе православными церковей у аріанъ, сначала въ одномъ столичномъ городѣ (²), а вскорѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ и провинціяхъ Востока (³). Созванный въ 381 году вселенскій второй соборъ, торжественно возстановивъ и дополнивъ Никейскій Символь, на всѣхъ упорствующихъ въ несогласіи съ истиной произнесъ анаѣму. Мѣропріятія по отношенію къ еретикамъ со стороны свѣтскаго правительства послѣ того были усилены. Строже было подтверждено прежнее постановленіе касательно передачи церковей православнымъ (⁴) и запрещено „аріанамъ, евноміанамъ и аэціанамъ“ строить и открывать новые храмы или молитвенные дома, подъ страхомъ конфискаціи какъ самыхъ зданій, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ земель и помѣстій, гдѣ бы отселѣ запрещенныя зданія были найдены (⁵).

retici dogmatis infamiam sustinere: nec conciliabula eorum Ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri, quem ex coelesti arbitrio sumpsimus, vitiose plerendos. Dat. III. Kalend. Mart. Theod. Codex Theodos. lib. XVI tit. I De fide Cathol. lex II. Краткое содержаніе этого эдикта приведено и у Созомена l. VII, c. 4.

(¹) Socrat. V, c. 7 Sozom. VII, c. 5.

(²) Socrat, ibidem. Sozom, ibidem, Marcol. Comes. Chronic. Patrol. cur. comp. s. l. LI, p. 917.

(³) Codex Theod. lib. XVI, tit. V, lex VI.

(⁴) Ibidem. lib. XVI, tit. I, l. III.

(⁵) Nullum *Eunomianorum*, atque *Arianorum*, vel ex dogmate *Ethi* in civitatibus vel agris fabricandarum Ecclesiarum copiam habere praecipimus. Quodsi temere ab aliquo id praesumptum sit, domus eadem, ubi haec constructa fuerint, quae construi prohibentur, fundus etiam vel privata possessio protinus fisci nostri viribus vindicetur et caet. Dat. XIV. Kal. Aug. Cr. Eucherio et Syagrio eoss. Cod. Theod. lib. XVI, tit. V de Haeret., i. VIII.

Объщаніе, данное Улфилоу Валенту въ 376 г. въ смыслъ, чтобы аrianство было върой единственной между Вестготами, тогда изъ нѣдръ Готіи переходившими внутрь имперіи, теперь, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, не могло имѣть никакого значенія. Но къ дѣятельности, направленной къ той же цѣли, Улфила усматривалъ еще болѣе сильное побужденіе въ отношеніяхъ къ ереси со стороны государя, смѣнившаго Валента. Ученіе, презираемое и гонимое римскою властію и потому имѣющее постепенно слабѣть и меркнуть въ государствѣ римлянъ, тѣмъ настойчивѣе и торопливѣе, думалъ Улфила, — представлявшій ересь не иначе, какъ съ ореолъ истины, — должно быть насаждено и укоренено между варварами и укоренено такъ, чтобы среди нихъ оставалось неизмѣннымъ на всѣ вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили, что во внутреннюю жизнь поселившихся въ имперіи Скивоувъ Θεодосій не вмѣшивался. Тѣмъ болѣе, конечно, не хотѣлъ всегда осторожный государь, вмѣшиваться въ дѣла ихъ вѣры, полагая, что вторженіе въ этомъ отношеніи всего скорѣе можетъ вызвать недовольство варваровъ и быть причиною новыхъ бѣдъ для его подданныхъ въ случаѣ вторичнаго возстанія войнолюбивыхъ пришельцевъ. Такимъ образомъ, въ своемъ учительствѣ Улфила не былъ стѣсняемъ дикѣмъ и ничѣмъ. Во Фракію, гдѣ по преимуществу обитали Готы, удалился изгнанный изъ Константинополя Демофилъ, а съ нимъ не расстался и его другъ, когда-то епископъ Александріи, Лукій⁽¹⁾; сюда же навѣрное ушло немало и другихъ бождей аrianства, потерявшихъ кафедры при Θεодосіи⁽²⁾. И если эти изгнанники входили въ сближеніе съ Вестготами, ихъ вліяніе не могло сказаться иначе, какъ только въ пользу, къ чему стремился главный миссіонеръ Скивоувъ,

(¹) Philostorg. hist. eccl. I. IX, c. 19. Socrat. V, 7. Sozom. VII, 5.

(²) Во Фракіи или, частію, въ Мизіи, жилъ некоторое время и Евномій (Philostorg. X, 6), но, вѣроятно, уже послѣ смерти Улфила.

усиленно трудившійся со своими постоянными соработниками. Всею энергіею въ проповѣданіи Улфила достигъ результата сколько радостнаго для него, столько же прискорбнаго для католической Церкви. Начеало, правда, къ концу его жизни, какъ объ этомъ мы сказали раньше, у Тервинговъ, почти вовсе язычество, но съ другой стороны мало или даже совсѣмъ не обталося къ тому времени среди нихъ и послѣдователей вѣры, какую внушали имъ первые христіанскіе просвѣтители, дѣйствовавшіе еще въ странѣ за Истромъ. Отсель аріанство нужно разсматривать исповѣданіемъ господствующимъ между Вестготами и этимъ значеніемъ оно пользовалось въ ихъ главной массѣ на протяженіи полныхъ двухъ столѣтій. Простота и ясность, а съ ними и относительно большее удобство для усвоенія варварами еретическаго ученія, какъ мѣнѣе таинственнаго, возвышеннаго и совершеннаго, чѣмъ ученіе православныхъ, — нѣкоторое, хотя и скрытое, сродство перваго съ язычествомъ были условіями, содѣйствовавшими Улфилѣ въ достиженіи желанной цѣли самымъ существеннымъ образомъ.

Распространяя и утверждая свою вѣру въ средѣ чуждой Римляниномъ, Улфила вмѣстѣ съ другими единомышленниками рѣшилъ стать въ роли ходатая по крайней мѣрѣ за право свободнаго слѣдованія той же вѣрѣ и для самихъ Римлянъ. Какъ сейчасъ увидимъ, его смерть была отчасти въ связи съ неудачею въ этомъ ходатайствѣ, имѣвшею для аріанъ изъ Римлянъ почти роковое значеніе.

Гоненіе на ересь, какъ оно обнаружилось въ первые годы царствованія Θεодосія, привело аріанъ въ сильное смущеніе. Всюду слышался озлобленный ропотъ на правительство, въ разныхъ мѣстахъ начались беспорядки и мятежи ('). Желаніе мира и спокойствія въ церкви и государствѣ побудило императора къ созванію еще новаго собора. Соборъ былъ назна-

(') Soerat. hist. eccl. V c. 10. Sozom. hist. eccl. VII, 12.

день и состоялся въ Константинополь въ 383 году. Кромѣ православныхъ на его засѣданія были приглашены представители отъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ, но исключая даже и самаго Евномія ⁽¹⁾. Царь полагалъ, что при новомъ обсужденіи спорныхъ пунктовъ, еретики наконецъ придуть къ сознанію лживости своихъ мнѣній и согласятся съ церковію, но ему пришлось горько разочароваться въ своемъ ожиданіи. Когда совѣщанія открылись, аріане всѣхъ партій начали отстаивать свои догматы съ такимъ жаромъ и проявили столько упорства, что общее соглашеніе было немислимо. вмѣсто безплодныхъ словопреній Теодосій приказалъ сектантамъ представить ему ихъ символы въ письменномъ изложеніи. Въ назначенному сроку хартіи были изготовлены и поданы царю. Императоръ разодралъ ихъ, съ торжественностію заявивъ, что единственно законной вѣрой въ государствѣ считаетъ и будетъ считать вѣру, опредѣленную въ Никей и подтвержденную на недавно бывшемъ соборѣ 381 года ⁽²⁾. Былъ ли Улфила на соборѣ 383 г., — намъ неизвѣстно. Но что во всякомъ случаѣ извѣстіе Авксентія о смерти своего учителя въ Константинополь, когда прибылъ сюда для участія на соборѣ, — извѣстіе, сохранившееся съ большими пропусками и потому само по себѣ крайне неясное, должно быть отнесено къ другому времени и инымъ событіямъ, въ томъ удостовѣряетъ приписка къ словамъ Авксентія рукою епископа Максимиана ⁽³⁾. Если сопоставить свидѣтельства этихъ авторовъ съ показаніями, отчасти заимствованными изъ другихъ источниковъ, обстоятельства, предшествовавшія смерти Улфилы, должны быть изображены такъ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Sozom. Ibid.

⁽²⁾ О соборѣ 383 года, Socrat. V, 10. Sozom. VII., 12.

⁽³⁾ Совершенно, по нашему мнѣнію, произвольно смерть Улфилы отнесена ко времени послѣ собора въ 383 году въ статьѣ объ Улфилѣ въ Энциклопедіи Герцога Real—Encycl. t. XVI. 623 и у Шастеля Histoire du Christianisme, t. II, 524.

⁽⁴⁾ Относящіяся сюда свидѣтельства Авксентія и Максимиана будутъ процитованы ниже.

Законы, все болѣе и болѣе стѣснявшіе еретиковъ, не переставали появляться и послѣ собора 383 года (¹). Какъ ни строги иногда они были по своему смыслу, аріане не утратили духомъ, не теряя надежды на болѣе лучшее для себя время впереди. Въ церковно-историческихъ трудахъ Сократа и Созомена мы встрѣчаемъ замѣчанія, что направленные противъ сектантовъ эдикты, императоръ приказывалъ примѣнять къ дѣлу съ крайнею осмотрительностію (²). „Онъ не столько хотѣлъ наказывать подданныхъ, сколько привести ихъ въ страхъ, чтобы одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ“ (³). Но нужно полагать, что сами аріане истолковывали осторожность въ смыслъ нерѣшительности правительства, въ тожь смыслъ, что само до сѣбѣ, безъ сторонняго наущенія предстоятелей православія, оно еще не выяснило взгляда относительно достоинствъ стѣсняемаго ученія. Но что въ особеннѣости ободрило аріанъ—эго изданный въ 386 году западнымъ императоромъ Валентиніаномъ II по внушенію его матери Юстины, ярой аріанки, эдиктъ, въ силу коего указанные еретики получали ту же полноту свободы въ исповѣданіи своей вѣры, какую пользовались и православные (⁴). Ликовали по поводу этого распоряженія западные аріане, радовались и ихъ собратья

(¹) Codex. Theodos. lib. XVI. tit. V de Haereticis leg. XI, XII, XIII. Св. Созом. hist. eccl. XII, 12.

(²) Socrat. hist., eccl. V, 20. Созом. VII, 12.

(³) Созом. Ibidem.

(⁴) Въ Codex Theod. edit. Gothofr. надпись этого закона:— *Valentiniani jun. Constitutio, qua Arianis non minus, quam Catholicis coeundi potestatem tribuit.* Текстъ: *Damas copiam colligendi his, qui secundum ea sentiant, quae temporibus Divae memoriae Constantii sacerdotibus convocatis ex omni orbe Romano, expositaque Fide, ab his ipsis, qui dissentire noscuatur, Ariminensi concilio Constantinopl. etiam confirmata in aeternam mansura decreta sunt: conveniendi etiam quibus iussum patescat arbitrium: scituris his, qui sibi tantam existimant colligendi copiam contributam, quod si turbulentum quippiam contra Nostrae Tranquillitatis praeceptum faciendum esse temptaverint, ut seditionis auctores, pacisque turbatae Ecclesiae, etiam majestatis, capite et sanguine sint sup-*

на востокъ въ сладостной увѣренности, что переживна въ отношеніяхъ къ нимъ не замедлитъ послѣдовать и здѣсь. Увѣренность, поддерживаемая, вѣроятно, какими либо еще другими соображеніями, была такъ сильна, что внушила арианскимъ учителямъ смѣлость собраться въ Константинополѣ и просить Θεодосія о созваніи новаго собора для пересмотра ихъ ученія еще разъ. Прибыль для той же цѣли въ царственный городъ и Улфила, имѣя своими спутниками Палладія, епископа Ратіарія, и Авксентія Доростольскаго. Вначалѣ, пишетъ Максиминъ, Θεодосій принялъ просьбу благосклонно. Общаніе касательно собора было дано. Но вскорѣ свое слово государь взялъ назадъ, и уже назначенный соборъ былъ отмененъ. Этого мало. Изъ Македонскаго города Штоби въ Іюль 388 г. Θεодосій опубликовалъ противъ арианъ законъ, строгостію превосходявшій всѣ, изданный по отношенію къ нимъ доселѣ. Подъ страхомъ самой тяжкой отвѣтственности еретикамъ было воспрещено нигдѣ не заводить разсужденій и споровъ о своей вѣрѣ, говорить о ней къ народу и тѣмъ болѣе помогаться соборомъ съ цѣлію перерѣшенія уже рѣшеннаго вопроса о ихъ состояніи. На ряду съ вышеупомянутымъ закономъ Валентиніана отъ 386 года, ⁽¹⁾ Максиминъ приводитъ Θεодосіевъ эдиктъ изъ Штоби въ такомъ видѣ:

Imperatores Valentinianus, Theodosius et Arcadius Augusti Tatiano praefecto pretorio. Nulli egressum publicum nec disceptandi de religione vel tractandi vel concilii aliquid deferendi pateat occasio. Et si quis

placita kulturi. Manente nihilominus eos supplicio, qui contra haec dispositionem nostram obreptive, aut clandestino supplicare temptaverint. Dat. X. Kalend. Febr. Honorio et Eudicoss. (386). Въ болѣе краткой редакціи; начинающейся со словъ: his, qui sibi tantum existimant... iurari totum же законъ помѣщенъ in Cod. подъ titul. III: De his, qui super religione contendunt, lex I. Cn. Sezom VII. c. 43.

⁽¹⁾ Законъ 386 года Максиминъ привелъ почти совершенно тождественно съ его краткой редакціей Cod. Theodos; nu. Waltz p. 23.

post haec ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit vel insistere motu pestiferae perseverationis audebit, competenti poena et digno supplicio coherceatur. Data 16. Kal. Iulias Stolis (sic), Theodosio et Synegio cons. (').

Какъ отъѣзду обѣщаннаго аріанамъ собора, такъ и изданіе лишь только процитованнаго закона Максиминъ одинаково приписываетъ настоящимъ православнымъ епископамъ. По смыслу его словъ, послѣдніе употребили всю силу своего вліянія на государя, чтобы удержать его отъ потворства ихъ противникамъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. по отношенію къ собору, можно допустить, что это было дѣйствительно такъ. Но въ появленіи строгаго эдикта безспорно гораздо болѣе виноваты были сами еретики. Въ Іюнѣ 388 года Феодосій долженъ былъ выступить въ походъ противъ давно угнетавшаго западъ тирана Максимиана. Лишь только отбылъ онъ изъ столицы, аріане, находившіеся въ ней, пришли въ сильное движеніе. Вначалѣ, нужно предположить, они радостно взволновались по тому поводу, что будто-бы царь, удаляясь на западъ, оставилъ указъ, по которому свободу ихъ вѣры можно было считать почти уже признанной. Вскорѣ объяснилось, что указъ поддѣланъ (*). Но между аріанами прошла еще другая молва, несомнѣнно съ злымъ умысломъ пущенная къмъ либо изъ ихъ же среды. Тогда, когда императоръ еще не успѣлъ

(') In Cod. Theodos. законъ этотъ читается такъ: Nulli egresso ad publicum, vel disceptandi de religione vel tractandi, vel consilii aliquid deferendi, pateat occasio. Et si quid posthaec ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit, vel insistere motu pestiferae perseverationis, audebit, competenti poena et digno supplicio coherceatur. Dat. XVI Kalend. Jul. Stolis, Theod. A. II et Synegio cons. (388) Cod. Theod. lib. XVI, tit. III—De his, qui sup. relig. contendunt, lex. 2. Болѣе существенная разница по сравненію съ текстомъ Максимиана здѣсь только въ одномъ словѣ *consilii*, которое у Максимиана *consilii*. Мы думаемъ, что послѣднее вѣрнѣе.

(*) Сократъ передаетъ о разныхъ слухахъ, возмущавшихъ тогда Константинопольскихъ аріанъ, но подробно рассказываетъ объ одномъ—

и выйти изъ придѣловъ Балканскаго полуострова, передавали, что онъ уже имѣлъ столкновение съ Максимомъ, потерявъ полное пораженіе и, лишившись большинства арміи, взятъ въ плѣнъ и самъ. Чернь изъ еретиковъ увидѣла, что есть возможность вернуть утерянныя права силою и подняла въ Константинополѣ бунтъ. Между прочимъ бунтовщики кинулись тогда на домъ архіепископа Нектарія, разграбили и сожгли его ⁽¹⁾. Понятенъ, такимъ образомъ, гнѣвъ Θεодосія на аріанъ, когда, находясь въ Штоби, услышалъ о ихъ возмущеніи, учиненномъ въ самомъ центрѣ государства, понятно слѣдовательно и то, что въ особенности побудило царя къ изданію приведеннаго Максимомъ закона ⁽²⁾. Во всякомъ случаѣ его обнаруженіе привело аріанъ въ крайнее уныніе. Теперь они должны были убѣдиться, что при окончательной отягощенности у нихъ возможности защиты своего ученія, мечтать о лучшемъ будущемъ уже нельзя, что ихъ дѣло погибло безповоротно.—Что же касается Ульфилы, то въ связи съ отъѣздомъ собора, для котораго прибылъ въ столицу и на которомъ рассчитывалъ явиться рато-

слухъ о пораженіи Θεодосія тиринномъ (Socrat. hist. eccl. V. 13). Чтò однимъ изъ причинъ возмущенія былъ подложный указъ, доказываетъ почему-то западное его официальное опроверженіе въ особомъ эдиктѣ Θεодосія отъ 11 Августа 388 г. См. Cod. Theod. I. XVI, tit. V l. 16. Изъ содержанія этого эдикта мы можемъ видѣть почему поддѣльный указъ былъ радостенъ аріанамъ. На основаніи его императоръ будто бы дозволялъ аріанамъ ходатайствовать о томъ, что они считали для себя желательнымъ и полезнымъ—*arianis liceat usurpare, quae suis videantur utilitatibus convenire.*

⁽¹⁾ Socrat. hist. eccl. I V, c. 13 Sozom. hist. eccl. I. VII, c. 14.

⁽²⁾ Витеръ съ Θεодосіемъ въ Штоби находится в Валентиніанъ (Sozom. VII, 14). Къ изданію сальво отъснншаго аріанъ закона императоръ Востока побудилъ и отправителя, коему принадлежалъ Западъ. Законъ Валентиніана, адресованный къ Италійскому Префекту преторіи Трифолію, вышелъ изъ Штоби только два дня спустя послѣ Θεодосіана. Cod. Theod. lib. XVI, tit V, de Haeret. l. 15 Trifolio pf. p. Dat XVIII Kalend. Jul. Stobis, Theodos A n et Gynegio coss. Разумѣется прежній эдиктъ Валентиніана отъ 386 г. эдиктъ закономъ отменялся самъ собою.

борнямъ за свое неповѣданіе, — отверженіе сего неповѣданія, выраженное императоромъ такъ рѣшительно, произвело на него потрясающее впечатлѣніе. Съ своей точки зрѣнія, онъ признавалъ себя и своихъ единомышленниковъ осужденными, прежде чѣмъ были выслушаны, и отъ огорченія заболѣлъ. Надорванныя непомерными трудами и притомъ старческія силы не выдержали болѣзни. Улфила скончался, не успѣвъ даже и выгнать изъ Константинополя, 70 лѣтъ отъ роду. († 388 г. вѣроятно въ Августѣ). То завѣщаніе, о которомъ мы уже говорили и въ которомъ Улфила кратко изложили сущность своей вѣры, было продиктовано имъ съ одра болѣзни предъ самымъ моментомъ смерти. — „Я, Улфила, — говорилъ умирающій, — епископъ и неповѣдникъ Христа, всегда такъ вѣровалъ и эту свою единственно истинную вѣру свидѣтельствую теперь предъ лицомъ моего Господа. — Вѣрую во единого Бога Отца, единого нерожденного и невидимаго, и въ Единороднаго Сына Его, Господа и Бога нашего, Кому нѣтъ подобнаго. Вѣрую и во единого Духа Святаго — Силу просвѣщающую и освѣщающую согласно съ тѣмъ, что изрекъ о Духѣ своимъ ученикамъ Господь: *Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы, вы же сидите во градѣ Иерусалимствѣ, доколе не облечетесь силою свыше* (Лук. 12, 49), и еще: *Вы примите силу, ниспосланную Духу Святому на вы* (Дѣян. 1, 8). — Признаю что Духъ Святой не есть ни Богъ, ни Господь, но слуга Христа, подчиненный и послушный во всемъ Сыну также какъ и Сынъ подчиненъ и послушенъ во всемъ Отцу“.....

На потребеніе скиѣскаго вѣроучителя собралось столько единомыслившихъ съ нимъ архіереевъ, что припоминая это событіе аріанинъ Авксентій находилъ справедливѣе называть за то время Константинополь не этимъ обычнымъ его именемъ, а наименованіемъ еще болѣе высокимъ — Христіанополя. Несомнѣнно, что ко гробу умершаго въ громадномъ множествѣ стеклись и Готы, не

ТОЛЬКО ЖИВШЮ ВЪ СТОЛИЦѢ, НО И НАРОЧИТО ПРИБЫВШЮ ИЗЪ БЛИЖАЙШИХЪ КЪ НЕЙ МѢСТЪ ТРАКІИ (¹).

(¹) Мы сейчасъ болѣе удобнымъ приведемъ свидѣтельства Авксентія и Максимина о событіяхъ предъ кончаніемъ Улфилы и о самой его кончинѣ послѣ нашего изложенія о томъ въ текстѣ.

Свидѣтельство Авксентія: Qui cum precepto imperiali, completis quadraginta annis, ad Constantinopolitanam urbem ad disputationem. contra p. stas perrexit, et eundo in ecclias sibi docerent et contestarentur. abat, et ingo. supradictam civitatem, recogitato ei im. de statu concilii, ne arguerentur miseris miserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi, statim coepit infirmari; qua in infirmitate susceptus est ad similitudine Elisei prophete. Considerare modo oportet meritum viri, qui ad hoc duobus Domino obit Constantinopolim, immo vero Crisiaaopolim, ut asportus et immanentiam sacerdos Cristi a sanctis et consacerdotibus, a dignis dignis digne per tantam multitudinem cristianorum pro meritis suis mire et gloriose honoraretur. Qui et in exltu suo usque in ipso mortis momento per testamentum fidem suam scribtam populo sibi credito dereliquit, ita dicens:

Ego Ulfila episcopus et confessor semper sic credidi et in hac fide sola et vera testamentum facio ad Dominum meum. Credo unum esse Deum patrem, solum ingenitum et invisibilem, et unigenitum filium eius Dominum et Deum nostrum, opificem et factorem univēse (sic) creature, non habentem similem suum—ideo unus est omnium Deus, qui et de nostris (?) est Deus et unum spiritum sanctum, virtutem induminantem et sanctificantem—ut ait Christus propter correctionem ad apostolos suos: Ecce ego mitto promissum patris mei in vobis, vos autem sedete in civitatem Hierusalem (sic), quoadusque induamini virtutem ab alto; item: Et accipietis virtutem supervenientem in vos sancto spiritu—nec Deum nec Dominum, sed ministrum Cristi . . . nec . . . sed subditum et oboedientem in omnibus filio, et filium subditum et oboedientem . . . in omnibus Deo patri . . . Waitz, p. 20—21.

Къ кому должны быть отнесены слова Авксентія: recogitato ei . . . de statu concilii, ne arguerentur miseris meserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi—къ православнымъ или арианамъ опредѣлять воззвѣтвіе общей въ этомъ случаѣ неволеѣ Авксентія—очень трудно. См. Waitz, p

Свидѣтельство Максимина: . . . Palladium Ratiensem, Authentium inter ceteros consortes, sancto et omni reverentia digno ac fidelissimo doctori Demofilo ubicumque examen haberi placuerit, Deo omnipotente per unigenitum suum Jhesum dominum auxilium ferente, glorioso ac salutari certamini non defuturos. Unde et cum sancto Hulfila ceterisque consorti-

Высказывая свое сужденіе объ Улфилѣ, исторія, при полной симпатіи и уваженіи къ его личному характеру, должна признать въ немъ дѣятеля, силою современныхъ ему обстоятельствъ увлеченнаго съ праваго—на путь ложный. Ставши на этомъ пути самъ, онъ повелъ по нему и народъ, для котораго суждено ему было стать въ высококомъ положеніи духовнаго вождя и руководителя. Но того, что ясно для исторіи, не могли, конечно, сознавать Готы онисываемаго времени. Оплакивая смерть Улфилы, они оплакивали потерю мужа, отдавшаго на служеніе имъ всю энергію, всѣ силы и способности своей богато одаренной души и подъявшаго, приэтомъ почти невѣроятные труды. Высоко должны были чтить имя и память Улфилы Готы и во все послѣдующее время своего историческаго существованія, цѣня въ особенности его заслугу, какъ изобрѣтателя ихъ письменъ, и переводчика на ихъ языкъ книгъ Священнаго Писанія.

bus ad alium comitatum Constantinopolim venissent ibique et imperatores adissent, adque eis promissum fuisset concilium, ut *sanctus Auxentius exposuit*, agnita promissione, prefati prepositi heretici (правос. епископы) *omnibus urbibus* instabant; ut lex daretur, quae concilium prohiberet, sed nec privatim in domo nec in publica vel in quolibet loco disputatio de fide haberetur, sicut textus indicat legis. Дале приводятся законы, сначала Феодосіевъ изъ Шроби, затѣмъ Валентиніановъ, изданный въ 386 году. Waitz, p. 21—23.

IV.

Готскій переводъ священнаго писанія.

I.

Достоверность существованія у Готовъ перевода священныхъ библейскихъ книгъ. Свидѣтельства объ Улфилѣ, какъ совершителѣ сего перевода со стороны древнихъ восточныхъ христіанскихъ писателей и писателей западныхъ. Время совершенія перевода. Предварительный трудъ Улфила въ составленіи готской азбуки. Древнія, первичныя письмена Германцевъ—Руны. Ихъ опредѣленіе и употребленіе. Недостаточность рунъ для правильной письменности. Источники, откуда заимствованы Улфила буквенные знаки для готскаго алфавита. Отношеніе Улфила къ рунамъ.

Существованіе у Готовъ перевода книгъ Священнаго Писанія неопровержимо доказывается тѣмъ, что до нашего времени уцѣлѣли его отрывки. Ниже мы увидимъ, какимъ образомъ тщательное изученіе отрывковъ привело изслѣдователей въ заключенію, что совершителемъ перевода должно было быть одно лице. Что это былъ Улфила, можно вывести уже изъ одного общаго соображенія: кто же всего скорѣе и могъ придти къ мысли дать Готамъ книги Божественнаго Откровенія на ихъ родномъ языкѣ, какъ не дѣятель, для коего ихъ обращеніе къ христіанству было заботой цѣлой жизни. Вручить новопросвѣщенному народу доступное для его пониманія Слово Божіе для проповѣдника имѣетъ тоже значеніе, что упрочить свое дѣло на самомъ незыблемомъ основаніи, открывъ новообращеннымъ неизсякаемый источникъ христіанскаго наученія на всѣ времена. Это понимали миссіонеры всѣхъ вѣковъ, не могъ не сознать въ свою очередь и

Улфила. Но убедительнѣе чѣмъ соображеніе а ргіогі говорятъ объ Улфилѣ, какъ творцѣ готскаго перевода, свидѣтельствомъ древнихъ. На первый взглядъ представляется страннымъ, что у Авксентія нѣтъ прямого и точнаго указанія на великое предпріятіе его учителя, о коемъ (предпріятіи) мы заговорили. Но для Авксентія было главное передать догматическія воззрѣнія Улфила; о всемъ остальномъ въ его жизни и дѣятельности онъ упоминаетъ въ своемъ повѣствованіи только какъ-бы стороною, не вдаваясь въ подробности. Кромѣ того, Авксентій могъ предполагать, что читателямъ его сочиненія такая важная заслуга со стороны знаменитаго наставника Скивоовъ извѣстна очень хорошо, и потому говорить о ней особо считалъ излишнимъ. Однако намекъ на библейскій трудъ Улфила въ извѣстіяхъ Авксентія все же находимъ. Вслѣдъ за Вайцемъ мы усматриваемъ его въ тѣхъ словахъ епископа Доростольскаго, гдѣ сообщаетъ, что Улфила, свободно владѣя знаніемъ трехъ языковъ:—готскаго, греческаго и римскаго, писалъ на этихъ языкахъ сочиненія и дѣлалъ переводы на пользу другимъ и *очень* славу себѣ (*). То, чего въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ достаетъ у Авксентія, восполняется обиліемъ извѣстій, почерпаемыхъ изъ сочиненій другихъ древнихъ писателей,—„Улфила, пишетъ Филосторгій, заботясь о Готахъ, изобрѣлъ для нихъ особую азбуку и перевелъ на ихъ отечественный языкъ все священное Писаніе за исключеніемъ книгъ царствъ. Онъ не перевелъ послѣднія потому, что въ нихъ содержится исторія войнъ, а Готы—народъ войнолюбивый—имѣетъ нужду не въ усиленіи и возбужденіи воинственныхъ склонностей, а наоборотъ въ удержаніи отъ

(* Qui Ulfila) et ipsis tribus linguis plures tractatus et multas interpretationes volentibus ad utilitatem et ad aedificationem, sibi ad aeternam memoriam et mercedem post se derelinquit Waitz, p. 19—20.

нихъ“ (¹). Обвертеноно независимо отъ Филосторгіи писалъ Сократъ:—„Улфила изобрѣлъ готскія писмена и, переведши на готскій языкъ книги свѣщеннаго Писанія, расположилъ варваровъ учиться Божественному слову“ (²). Свидѣтельство о томъ же изъ исторіи Созомена мы уже приводили (³).—„Будучи мужемъ мудрымъ и ученымъ, Улфила, читаемъ въ актахъ о св. мученикѣ Никитѣ, изобрѣлъ начертанія буквъ готскаго языка и затѣмъ съ греческаго переложилъ на этотъ языкъ священное и богодухновенное Писаніе, стараясь всячески побуждать варваровъ къ его изученію“ (⁴). Въ полномъ согласіи съ извѣстіями писателей, принадлежавшихъ Востоку, передано о лицѣ автора готскаго перевода и въ историческихъ трудахъ писателей западныхъ: Исидора Севильскаго, между прочимъ сообщившаго, что Улфила перевелъ и Ветхій и Новый Заветъ, (⁵) Кассіодора; (⁶) составителя *Chronica Mis-*

(¹) Οὐλφίλα . . τὰ τε ἄλλα αὐτῶν (Σκυθῶν) ἐπεμελέετο, καὶ γραμμάτων αὐτοῖς οὐκ ἐκὼν εὐρετῆς κατασκευάσας μετέφρασεν εἰς τὴν αὐτῶν φωνὴν τὰς Γραφὰς ἀπώσας, πλὴν γε δὴ τῶν Βασιλείων, ὅτε καὶ μὲν πολέμων ἱστορίαν ἔχουσῶν, τοῦ θε ἔθνους ἄντος φιλοπολέμου, καὶ δοσμένον μᾶλλον χαλινοῦ τῆς ἐπὶ τὰς μάχας ὀμῆς, ἀλλ οὐχὶ τοῦ πρὸς ταῦτα παροξύνοντος. *Philost. eccl. histor. lib. II, c. 5.*

(²) Οὐλφίλας δ τῶν Γότθων ἐπίσκοπος, γράμματα ἔφεθε Γότθικὰ, καὶ τοὺς θείας Γραφὰς εἰς τὴν Γότθων μεταβαλὼν, τοὺς βαρβάρους μανθάνειν τὰ θεία λόγια παρασκεύασεν. *Socrat. hist. eccl. IV, 33.*

(³) *Sozom. hist. eccl. VI, 37.*

(⁴) Οὐλφίλας, ἀνὴρ λογὸς τε καὶ νονεχῆς ὢν, τύπους γραμμάτων καὶ ἀπῆχρησις αὐτῶν (Γότθων) τῇ Γότθικῇ συμβαίνοντας ἐξεύρε φωνῇ τοῦτοις τε τὴν ἱερὰν ἡρῶν γραφὴν καὶ θεοπνευστον ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος εἰς τὴν Γότθικὴν γλώσσαν μεταβαλὼν, τοὺς βαρβάρους ἐκμανθάνειν πάση σπουδῇ παρασκεύασε. *Acta SS. September. t. V, p. 44 Edit. noviss.*

(⁵) *Gulfilas, Gothorum episcopus, ad instar Graecarum litterarum, Gothis tunc reperiit litteras et utrumque testamentum linguam in propriam transtulit. Chronica. p. 1050. Gulfilas Gothorum episcopus Gothicas litteras coadidit, et scripturas Novi ac Veteris Testamenti in eandem linguam convertit. Histi Goth. p. 1060, Patrol. curs. compl. s. l. t. LXXXIII.*

(⁶) *Vulphilas Gothorum episcopus litteras Gothicas advenit, et Scripturas divinas in eam convertit linguam. Cassiod. Hist. tripar. Curs. comp. s. l. LXIX.*

cella (²) и др. болѣе позднихъ. Въ виду многочисленности свидѣтельствъ, идущихъ отъ древнихъ временъ, фактъ принадлежности готскаго библейскаго перевода не разъ названному дѣятелю долженъ бытъ признанъ стоящимъ внѣ всякаго сомнѣнiя.

Побуждаемый сознаниемъ необходимости усвоить языку Готовъ сокровищницу Божественнаго слова, Улфила приступилъ къ переложенiю священныхъ книгъ, вѣроятно, еще съ первыхъ лѣтъ своего епископскаго званiя. Но съ болѣе постоянствомъ и энергiею отдался онъ этому труду, когда, вышедъ изъ Готiи, поселился въ Мизiи, гдѣ жизнь его приняла болѣе спокойное теченiе, чѣмъ въ странѣ за Дунаемъ—при неустанной борьбѣ тамъ съ язычествомъ и постоянныхъ опасностяхъ со стороны князя, безпощаднаго гонителя всѣхъ, состоявшихъ подъ его властiю послѣдователей новой вѣры. Но прежде чѣмъ начать трудное дѣло, Улфилъ, какъ объ этомъ говорятъ безъ исключенiя всѣ выше перечисленные свидѣтели, нужно было совершить еще другое: составить готскую азбуку, какъ *conditio sine qua* непъ всякой правильно организованной письменности.

Когда вышелъ на проповѣдь Улфила, Готы владѣли на столько развитымъ языкомъ, что по благозвучiю и полнотѣ формъ, богатству словъ и разнообразiю выраженiй онъ признанъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ современныхъ ему языковъ Европы, за исключенiемъ однихъ классическихъ (³). На этомъ языкѣ Готы имѣли очень обширный циклъ своихъ поэтическихъ творенiй. Они воспѣвали въ нихъ подвиги бо-

(²) Ulfila etiam litteras primas adveniens et scripturas sacras in eam (Gothicam) linguam convertit. Hist. Miscellanea. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCV, p. 332.

(³) По отзыву ученаго Шре, приведенному у Gabelentz'a et Loebe, *lingua gothica adeo culta et concinna, ut elegantia nulli, ne graecae quidem et latinae quidquam concedat*. Grammat. Gothic. linguae Introductio. Patrol. Curs. compl. s. l. t. XVIII, p. 395. Не мало сказано о достоинствахъ гот. языка въ статьѣ о Готскомъ языкѣ и литературѣ въ Энциклопедiи Эрша и Грубера. Encyclop. 4, 75. s. 295—298.

говъ, рассказывали о происхожденіи и дѣяніяхъ своихъ героевъ—королей. Въ поэтическіе образы были затѣмъ облечены Готамъ сказанія о болѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни ихъ предковъ, какъ напр. о выселеніи изъ Скандинавіи, о борьбѣ и побѣдахъ надъ Вандалами, когда сосѣдили съ послѣдними, обитая въ сѣверо—восточномъ углу Германіи, о переходѣ изъ Германіи къ берегамъ Евксинскаго Понта и различныхъ приключеніяхъ, связанныхъ съ этимъ переходомъ ⁽¹⁾. Но все это поэтическое достояніе хранилось въ Готскомъ народѣ устно, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ въ видѣ былинъ и пѣсенъ ⁽²⁾. Письменность въ собственномъ смыслѣ Готамъ въ дохристіанскій періодъ ихъ жизни была неизвѣстна. Правда, у Иорнанда находимъ рассказъ о древнемъ готскомъ королѣ Дикеней, который, обучивъ подданныхъ всякимъ наукамъ, не исключая даже и философіи, оставилъ будто имъ и свои письменные законы—*bellagines* ⁽³⁾. Но, на этотъ разъ Иорнанда существеннымъ образомъ опровергаетъ то, что короля съ именемъ Дикенея у Готовъ никогда не существовало. Разукрашенный рассказъ о немъ для вящей славы Готскаго народа епископъ Равенны заимствовалъ изъ исторіи Гетовъ ⁽⁴⁾.

При описаніи жизни и быта Германцевъ, Тацитъ, между прочимъ, передаетъ о существовавшемъ у нихъ обычаѣ гаданія по деревяннымъ полочкамъ съ вырѣ-

⁽¹⁾ Ersch u. Gruber. Encycloped. Ibidem.

⁽²⁾ О готскихъ пѣсняхъ историческаго характера не разъ говоритъ Иорнандъ. Между прочимъ онъ послужилъ матеріаломъ для исторіи, написанной Авлавиємъ, а черезъ нее отчасти и для сочиненія самого Иорнанда. Jornand. de reb. get. c. IV.

⁽³⁾ Dicens enim pene philosophiam eos (Gothos) instruxit; erat enim hujus rei magister positus. Nam ethicam eos erudit, ut barbaricos mores ab eis compesceret; physicam tradens, naturaliter propriis legibus vivere fecit. quas usque nunc *conscriptas Bellagines* nuncupant: logicam instruens, eos rationis supra caeteras gentes fecit expertos: practicam ostendens, in bonis actibus conversari avasit. . . theoreticam demonstrans et caetera. Jornand. c. XI.

⁽⁴⁾ О Дикеней Готскомъ см. у Страбона. *Географія*, кн. VII, 3, 5, 7, 11; кн. XVI, 2, 39. Рус. переводъ Мищенко. Москва. 1879.

занными на нихъ какими-то знаками. Палочки бросали на полотно, брали нѣсколько наугадъ, затѣмъ жрецъ (sacerdos), или кто либо изъ старшихъ разсматривалъ и толковалъ знаки (¹). Очевидно, въ приведенномъ сообщеніи разумѣются знаки, носившіе названіе *рунъ* и служившіе Германцамъ въ качествѣ ихъ первичныхъ письменъ. Употребленіе рунъ, по всей вѣроятности, было свойственно всѣмъ народамъ германскаго племени,—несомнѣнно, оно извѣстно было и Готамъ. Сами Германцы отодвигали начало руннаго письма въ глубочайшую древность, приписывая его изобрѣтеніе своему богу Одину. Весьма раннее появленіе въ томъ племени рунъ не оспариваютъ и представители археологической и исторической науки, не сходясь только во мнѣніяхъ: были ли руны продуктомъ собственнаго творчества германцевъ или перешли къ нимъ отъ какаго либо другаго народа (²). Какъ бы то ни было, но руны, вообще говоря, не были письменностію въ строгомъ, нашемъ смыслѣ этого слова.—Это было письмо особое,—прежде всего и больше всего мистическое, таинственное, на что уже указываетъ названіе его знаковъ: *runa*—*тайна*, *таинство* (³). Чаше всего руны начертывались на камняхъ, доскахъ и палочкахъ (преимущественно изъ буковаго дерева). Нацарапанный на камнѣ, или вырѣзанный на деревѣ рунъ обыкновенно скрывалъ въ себѣ полную мысль, цѣлую формулу, для которой служилъ ключемъ и опорой (⁴). Искусство толкованія руннаго письма обыкновенно принадлежало жрецамъ или же людямъ, надѣленнымъ

(¹) Tacitus. Germania с. X.

(²) Разныя мнѣнія о происхожденіи рунъ см. Die Runen und ihre Denkmäler. Legis. Leipzig. т. 3. Самъ Legis доказываетъ, что руны перешли къ Германцамъ отъ Финнсканъ и самое слово *Runa* финнскіе S. 5—14. Мнѣнія о началѣ тѣхъ-же знаковъ Тейлора, Кирхгоффа, Вилмера см. *Биллеъ* Истор. алфавита и новое мнѣніе о происх. глаголицы. 1886. Казань. стр. 39—40.

(³) Съ этимъ значеніемъ употреблялъ слово *runa* и Ульфилъ въ своемъ библейскомъ переводѣ:—*гупа* (*muotgipon* thudangardioje gutha. Marc. 4, 14).

(⁴) Krafft. Kirchengesch. der German. Völk. т. 242.

отъ боговъ на тѣ особымъ знаніемъ, — людямъ вѣщимъ, волшебникамъ ⁽¹⁾. Отсюда не трудно видѣть, что руны были письменами священнаго характера и, какъ таковыя, назначались преимущественно для цѣлей языческаго культа, выражая собою формулы предсказаній, благословеній, заклятій и проклятій ⁽²⁾. Произносились эти священныя формулы не простымъ чтеніемъ, а непременно ивнѣемъ ⁽³⁾ и притомъ съ возможно-большей торжественностію. Употребленіе рунъ для разнаго рода тайнодѣйствій породило въ древне-германской массѣ убѣжденіе, что рунный знакъ обладаетъ магическою силою, взятый и самъ по себѣ. Руны, по взгляду Германцевъ, могли, говоритъ В. Гриммъ, совершать величайшія дѣла. Они могли убить человѣка, или предохранить его отъ смерти, сдѣлать больнымъ или излечить, остановить кровь раненаго, утишить боли и т. под. ⁽⁴⁾. Щитъ, испещренный фигурами рунъ поддерживалъ въ его владѣльцѣ мужество и неустрашимость, копьѣ съ рунными начертаніями на рукояти признавалось особенно смертоноснымъ. Достаточно было имѣть рунъ, начертанный на ногтѣ, чтобы сохранить неизмѣнность сунружескаго счастья ⁽⁵⁾. Несомнѣнно, что это было уже новою стадіею въ развитіи руннаго письма, когда руны, не теряя священнаго, таинственнаго употребленія, начали приобрѣтать и болѣе доступное для народа примѣненіе въ качествѣ чертъ, символизировавшихъ цѣлыя понятія, но взятыхъ только въ очень ограниченномъ кругѣ, такъ какъ и самыхъ рунъ было очень немного ⁽⁶⁾. Впрочемъ послѣ тщательнаго изу-

⁽¹⁾ Kraft. Kriehengesch., s. 244.

⁽²⁾ Legis. Runen und ihre Denkmäler. s. 55. Kraft. S. 244.

⁽³⁾ Ibidem. *Каррьеръ*. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. т. III стр. 324. Рус. переводъ Кюрна. Москва 1874 г.

⁽⁴⁾ *Jacob Grimm*. Deutsche Mythologie. Zweite Ausg. t. II. S. 1176. Göttingen. 1844.

⁽⁵⁾ Legis.

⁽⁶⁾ Какія понятія подразумѣвались подъ тѣмъ или инымъ руномъ можно прочесть у Legis. Runen und ihre Denkmäl. S. 79—81. Для примѣра укажемъ: рунъ подъ ивнѣемъ *ör* могъ обозначать хорошій, благополучный годъ, счастье, благоденствіе и т. под., рунъ *fé* — ивнѣнія, бо-

ченія рунныхъ памятниковъ изслѣдователи германскихъ древностей пришли къ твердо установленному заключенію, что среди разныхъ германскихъ народностей руны доразвились наконецъ до значенія азбуки, т. е. каждый рунъ выражалъ собою одинъ звукъ, какъ его буква. Доказываютъ, что рунный алфавитъ существовалъ и у Готовъ и признаютъ его тождественнымъ съ такимъ же алфавитомъ у Англосаксовъ ⁽¹⁾. Но послѣдній состоялъ всего изъ 15 или 16 знаковъ, слѣдовательно былъ слишкомъ недостаточенъ для обозначенія всѣхъ звуковъ въ языкѣ Германцевъ вообще и Готовъ въ особенности и потому могъ служить развѣ для однѣхъ краткихъ надписей, но никакъ не для записыванія произведеній длинныхъ и сложныхъ ⁽²⁾. Да и для такого употребленія рунная азбука имѣла у Готовъ, вѣроятно, самое ограниченное, едва начинавшееся распространеніе. Здѣсь не лишень значенія тотъ фактъ, что у народа, о коемъ говоримъ, не было даже и термина для обозначенія „писать“. Тамъ, гдѣ нужно было ввести это слово, Улфила довольствуется глаголомъ *gameljan*, что въ собственномъ смыслѣ значило рисовать, какъ до Улфилы дѣйствительно и рисовали рунныя черты ⁽³⁾. „*Читатъ вслухъ*“ Улфила выражалъ словомъ *siggvan*, подлинное значеніе котораго: *тѣтъ въ собраніи* ⁽⁴⁾, это опять таки—доказательство, что Готскому народу было извѣстно

гатство, стада, деньги, дары, *tyr*—честь, славу, имя бога войны (Торъ) и т. д. Сн. Каррьеръ. Искусство въ связи съ развитіемъ культуры. Т. III, 323.

⁽¹⁾ Начертаніе готскихъ рунъ найдены въ Вѣтской рукописи IX вѣка. Сходство ихъ съ англосаксонскими признано неоспоримымъ. *Legis*, S. 73, 109. *Ersch. u. Gruber Encyklop.* I, 75, s. 299 et sq.

⁽²⁾ Недостаточность руннаго алфавита для письменности см. *Legis* S. 73, гдѣ сказано, что рунами можно было обозначить звуки Германскаго языка только очень скудно:—*alle Laute in einer Sprache nur sehr kümmerlich bezeichnen konnte.* см. *Ersch. u. Gruber Encyklop.* I, 75, s. 298.

⁽³⁾ *Krafft.* S. 245—246.

⁽⁴⁾ *Ibidem.* *Ersch u. Grub. Encykl.* I, 75 s. 298.

только пѣніе рунъ, но не чтеніе ихъ. Отсутствіе у Готовъ правильнаго и полнаго алфавита, а съ нимъ и вполнѣ правильной письменности, повидимому, не мирится при сопоставленіи этого обстоятельства съ достоинствами ихъ языка, предполагающими длинный періодъ его историческаго развитія. Но кажущаяся несообразность устранивается въ данномъ случаѣ простымъ указаніемъ на то, что языкъ, какъ живой организмъ, можетъ развиваться и самобытно, внѣ всякой зависимости и отношенія къ его письменному выраженію. Необходимо принять во вниманіе также и слѣдующее. До тѣхъ поръ, пока народъ ведетъ преимущественно воинственную жизнь, какую именно и вели Готы, на занятіе письменнымъ искусствомъ, онъ смотритъ не высоко, не имѣя къ тому, конечно, и особенной склонности. Теодорихъ В. былъ для своего времени очень образованный человѣкъ, но подписывалъ свое имя, при помощи дощечки съ вырѣзками для первыхъ въ этомъ имени четырехъ буквъ ⁽¹⁾. Вполнѣ соответствующій сему примѣръ встрѣчаемъ и въ лицѣ Карла Великаго ⁽²⁾. Блаженный Иеронимъ пришелъ въ изумленіе, когда, получивъ письмо отъ Готовъ Сунніи и Фретелы съ просьбою о разъясненіи нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ въ библейскомъ текстѣ, узналъ, что Готы *пишутъ*, что грубыя руки, привыкшія держать только мечъ, и пальцы, способные, повидимому, лишь для натягиванія лука и спусканія стрѣлъ, умягчились для образованія стила и держанія тростниковаго пера ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Masmann. «Ulfilas» S. XI и LI.

⁽²⁾ «Карлъ дѣлалъ попытки и писать, говоритъ его біографъ Эгингардъ,—и съ этою цѣлію имѣлъ обыкновеніе держать въ кровати подъ подушкой таблички и тетрадь, чтобы въ свободное время приучать руку выводить буквы, но трудъ его, начатый очень поздно, имѣлъ мало успѣха. *Исторія среднихъ вѣковъ* въ «Я писателяхъ и изслѣд. новѣйшихъ ученыхъ. М. Стасюлевича. Т. II, стр. 27 С. Петерб. 1864.

⁽³⁾ Jeronimi epist CVI.. *Ad Sunniam et Fretelam*. Patrol. curs. compl. ser. lat. t. XXII p. 838. В. Гриммъ полагалъ, что письменность была известна Готамъ и до принятія ими христіанства, и тотъ алфавитъ, существованіе котораго

Послѣ всего сказаннаго о письменахъ древнихъ Германцевъ, необходимость для Улфила составленія вполне соответствующаго языку готовъ алфавита является очевидной. При этомъ однако онъ не былъ творцомъ и изобрѣтателемъ въ подлинномъ смыслѣ. Въ основу своего труда въ разсматриваемомъ случаѣ имъ положенъ былъ уже готовый алфавитъ греческій, какъ онъ существовалъ по формѣ и характеру начертанія буквъ въ его время. По порядку греческой Улфила расположилъ свою азбуку ⁽¹⁾ и отсюда же заимствовала для нея и большинство буквенныхъ знаковъ, а именно: *A, B, G, A, E, Z, I, K, A, M, N, П, T, Y, X, Ω*. Въмѣсто *ng* и *pk* Улфила писалъ *gg* и *gk* ⁽²⁾. Это опять точное подражаніе тому, что было свойственно греческому языку и его правописанію. Другимъ источникомъ при составленіи готской азбуки послужилъ ея автору алфавитъ латинскій. Отсюда онъ взялъ *H h*, которое ставилъ или въ началѣ слова вмѣсто густаго придыханія или въ концѣ, когда то или иное слово заключалось гласной,—*G* вмѣсто *j* и *Q* за *q* и по всей вѣроятности *F, R* и *S* хотя въ той же формѣ эти послѣднія три буквы были употребительны, но толь-

обыкновенно приписываютъ Улфилѣ существовалъ еще до него. Своимъ мнѣніе, названный ученый старался обосновать, указывая во-первыхъ на слишкомъ высокую степень развитости языка Готовъ, степень, кака, безъ письменности была, будто-бы, едва-ли достижима, во вторыхъ на то, что Готы владѣли почти всеми терминами, относящимися къ письму, напр. гот. *sthabeis*—нѣм. *Häbe*.—*vrilos*—*Striche*, *Häkehen*, *Punkte*, *boka*, *boikos*—*Buch* и т. д. Послѣ филологическаго разбора этихъ и подобныхъ готскихъ словъ, Крафтъ съ полною убѣдительностію доказалъ, что все они могли имѣть отношеніе только именно къ письму рунами. *Krafft*, *Kirchengesch. d. Germ. Völk.* S. 245—246. Еще прежде Крафта противъ Гримма заступилъ Вайцъ: «писали или лучше рисовали священными чертами рунъ Готы и до Улфила, но послѣдній принесъ Готамъ азбуку. И на сколько онъ усвоилъ ее ихъ языку, ввелъ въ употребленіе и распространилъ, настолько древніе и считали себя въ правѣ называть Улфила изобрѣтателемъ готской письменности». *Waltz*, *Ueber das Leben* . . . p. 53.

⁽¹⁾ Это видно изъ численнаго значенія алфавит. знаковъ въ памятникахъ готской письменности.

⁽²⁾ *Krafft*, S. 241.

ко очень рѣдко, и между Греками ⁽¹⁾. Наконецъ, не оставилъ Улфила совершенно безъ вниманія при своемъ дѣлѣ также и руннаго шрифта. Изъ рунъ имъ были удержаны: П за U, Л за Th и О за Hw ⁽²⁾. Несомнѣнно, что учитель Готовъ могъ включить въ свою азбуку и гораздо большее количество рунныхъ знаковъ, но не сдѣлалъ этого изъ предубѣжденія къ послѣднимъ, какъ письменамъ, слишкомъ тѣсно слившимся съ разнообразными обрядами языческаго культа Германцевъ. Христіанскіе учителя, проповѣдывавшіе между германскими племенами, замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи о рунахъ Легисъ, не терпѣли рунъ, заботясь не о сохраненіи ихъ, а напротивъ объ уничтоженіи. Этимъ и объясняетъ тотъ авторъ, почему рунныхъ памятниковъ между другими остатками нѣмецкой старины уцѣлѣло сравнительно очень немного ⁽³⁾. Раздѣляя тоже отношеніе къ языческому письму, Улфила сохранилъ Потамъ вышеуказанные руны, вынужденный одною необходимостію. Не говоря уже о томъ что буквы и въ греческомъ алфавитѣ не существовало, здѣсь замѣнялъ ее дивтонгъ *ou*, Готскіе звуки U, Th и Hw бесспорно имѣли въ своемъ произношеніи нѣчто особенное, что безъ ущерба для ихъ цѣлости элементами, взятыми изъ чужихъ азбукъ, выразить было не возможно ⁽⁴⁾. Такимъ образомъ въ данномъ

⁽¹⁾ Krafft. Kirchengesch. d. Germ. Völk. S. 241. *F.* существ. у Грековъ въ качествѣ знака, названнаго грамматиками *Digamma aelicum*.

⁽²⁾ Происхожденіе въ готской азбукѣ П отъ древнегерм. письменъ указано и у Крафта с. 242 и у Вайца. О заимствованіи изъ рунъ Л и О см. также Waitz, p. 55.

⁽³⁾ Die ersten Christen strebten die Runen als alte heidnische Zaubercharaktere immer mehr zu verdrängen, und debaten ihren Hass gegen die hinterbliebenen Werke ihrer Vorfahren und die Heiligthümer ihrer noch heidnischen Stammgenossen so weit aus, bis alle diese Monumente und mit ihnen die letzten lesbaren Spuren des Heidenthum und der damit verbundenen Zauberei gänzlich vertilgt waren. *Legis* S. 110—111.

⁽⁴⁾ Ulfilas legte seiner Arbeit das griechische und lateinische Alphabet mit Zuziehung *runischer* oder willkürlicher Zeichen für die besondern Laute gothischer Sprache unter. Jacob Grimm. Habelentz et Loebe. *Grammat. Goth. linguae. De scriptura*, p. 898. *Patrol. curs. compl. s. l. t. XVIII.*

случаѣ Улфила поступилъ также, какъ нѣсколько повд-
нѣе и независимо отъ его примѣра составитель алфа-
вита для Франковъ, ихъ король Хильперихъ. По извѣ-
стію Григорія Турскаго, Хильперихъ большинствомъ бук-
венныхъ фигуръ перенялъ отъ Римлянъ, но оставилъ нѣ-
сколько и рунныхъ чертъ для звуковъ спеціально франк-
скихъ (*characteres*)⁽¹⁾.—Такъ явился на свѣтъ состояв-
шій изъ 25 буквъ алфавитъ Улфиловъ,⁽²⁾ открывшій Го-
тамъ возможность письменности, какъ самое могучее
условіе ихъ послѣдующаго духовнаго развитія и прежде
де всего примѣненный (и чрезъ то какъ-бы освященный)
къ наивысшему просвѣтительному средству—переводу
священныхъ библейскихъ книгъ, благодаря ревности
все того же лица, чьимъ трудомъ была сформирована
и сама азбука.

2.

Памятники Готскаго перевода священнаго Писанія. *Codex Argenteus*, его открытіе и историческая судьба послѣ того. *Codex Carolinus*, открытый Княтиемъ. *Codices Ambrosianae*, найденныя Анджелио Ман. Ихъ содержаніе. Вѣская (Зальцбургская) рукопись.

x/

Переходя къ обзорѣ готскаго перевода, предвари-
тельно мы должны замѣтить, что наши сужденія о немъ
были бы только очень смутны или по меньшей мѣрѣ
крайне общи, если бы опирались на одни извѣстія,
извлекаемые о томъ изъ сочиненій древнихъ. Но мы
уже сказали, что отъ названнаго перевода уцѣлѣли
отрывки и иногда значительные по величинѣ. По-

(1) *Gregorii episcop. Turon. Historia Francor. lib. V, c. 45, Patr. crit. compl. s. l. t. LXXI, p. 361—362.*

(2) Кромѣ 25-ти знаковъ съ звуковымъ значеніемъ готская азбука имѣла еще два, употреблявшіеся, какъ цифры, именно: Ч (90) и ↑ (900). Прехожденіе перваго изъ нихъ совершенно тождественнаго съ славян-
ской буквою «червь» трудно объяснить, относительно втораго находятъ,
что онъ былъ взятъ Улфиломъ у Грековъ (*Habelentz et Loebe. Ibidem*), хо-
тя знакъ по начертанію подобный ему оумощворалъ и между рунами.

отрывкамъ можно судить о великомъ произведеніи Улфилы въ той же мѣрѣ, какъ по развалинамъ какого либо древняго сооруженія судять объ его объемѣ, его видѣ и красотѣ.—И такъ, прежде всего, что и какъ найдено изъ Библии, написанной на языкѣ исчезнувшихъ Тервинговъ?

Въ послѣдній разъ объ употребленіи перевода Готами, жившими гдѣ-то вблизи Дуная и около Томи засвидѣтельствовалъ писатель IX вѣка Валафридъ Страбонъ⁽¹⁾. Съ тѣхъ поръ трудъ Улфилы исчезъ для свѣта, хранился въ тайникахъ средневѣковыхъ библиотекъ, какъ никому ненужный и никого не занимавшій. Честь перваго открытія самой большей изъ всѣхъ затѣмъ найденныхъ частей Готскаго священнаго кодекса должна быть присвоена, какъ думаетъ Массманъ, средневѣковому ученому Гергарду Меркатору († 1594 г. въ Дюисбургѣ)⁽²⁾. Довольно долгое время проживая въ Кельнѣ, Гергардъ нерѣдко посѣщаль отсюда древнее Верденское Бенедиктинское аббатство на р. Рурѣ, расположенное отъ Кельна всего въ четырехъ миляхъ и интересовавшее ученаго преимущественно своей библиотекой. Здѣсь-то случай и натолкнулъ Гергарда на тотъ драгоценный и когда-то принадлежавшій Скиѣамъ манускриптъ, который и донынѣ извѣстенъ подъ именемъ Codex Argenteus. Непосредственно отъ самого виновника счастливой находки, въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія о ней узнали: нѣкто Рейфенштейнъ, теологъ Кассандеръ, Цюрихскій докторъ Кондрать

⁽¹⁾ Gothi, qui et Getae, cum eo tempore, quo ad fidem Christi, licet non recto itinere, perducti sunt, in Graecorum provinciis commorantes nostrum, id est Theodiscam sermonam habuerint. Et (ut historiae testantur) postmodum studiosi illius gentis, divinos libros in suae locutiones proprietatem transtulerint, quorum *adhuc monumenta apud nonnullos habentur*. Et fidelium fratrum relatione didicimus, apud quosdam Scytharum gentes maxime Tomitanos eadem locutione, divina hactenus celebrari officia. *Walafridus Strabus*. De Ecclesiast. rerum exordiis et incrementis. Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. CXIV, p. 927.

⁽²⁾ *Massmann*, «Ulfilas». S. I. IV.

Геснеръ и др. (¹) Но рукопись прибрѣтаетъ несравненно большую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ сынъ Гергарда, въ свое время очень извѣстный собиратель классическихъ надписей, Арнольдъ Меркаторъ, явившись въ Верденъ, приступилъ къ ея изученію и съ помощію аббата Дудена списалъ изъ нея нѣсколько листовъ. Содержаніе Верденскаго памятника—четыре евангелія, расположенныя, когда памятникъ видѣли Меркаторы, въ слѣдующимъ порядкѣ: отъ Матѳея, Іоанна, Луки и Марка. Листы пергаментныя in Q-to, текстъ по темно-красному полю написанъ прописными (униціальными) буквами, частію золотыми (въ началѣ каждаго отдѣльнаго евангелійскаго чтенія), больше же серебряными, отчего рукопись и получила свое наименованіе: *s. argenteus* (²). По общему признанію ученыхъ, рукопись ведетъ свое происхожденіе изъ Італіи и принадлежитъ Vму или же началу VI-го столѣтія.—Но какимъ образомъ она могла перейти въ Верденъ?

При рѣшеніи этого вопроса прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующимъ предположеніямъ.—Основателемъ Верденскаго монастыря былъ Людгеръ, современникъ Карла Великаго, прославившійся своею дѣятельностію по обращенію въ христіанство Саксовъ и Фризовъ и

(¹) Massmann. «Ulphilas», S. LII, LIII. Ersch u. Grub. Encyklop. Gothische Sprache und. Liter. S. 342.

(²) Рукописи съ серебряными золотыми буквами прописными на черномъ или пурпуровымъ пергаментѣ не были рѣдкостью въ IV, V и VI вв. Подобныя, замѣчаетъ Массманъ, и теперь сохраняются въ Мюнхенѣ, Страсбургѣ, Парижѣ, Римѣ и т. д. Хорошо извѣстны были такіе манускрипты бл. іероявму, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ:—Habeant, qui volunt veteres libros vel in membranis purpureis auro argenteoque descriptos vel uncialibus, ut vulgo dicunt, litteris, onera magis exarata quam codices, dummodo mihi meisque permittant pauperes habere schedas et non tam pulchros codices quam emendatos. Massmann. «Ulphilas», S. LVI.

Прекрасно сдѣланный снимокъ одного листа изъ *S. Argent.* мы имѣемъ предъ собою въ изданіи сего кодекса Uppström—а. *Codex Argenteus*. Edit. Andreas Uppström. Upsaliae. MDCCCLIV.

къ продолженію той же дѣятельности обязавшій и братію имъ устроенной монашеской общины. Изъ описанія жизни и подвиговъ Людгера между прочимъ видно, что предъ временемъ основанія аббатства на Рурѣ, Людгеръ довольно долгое время жилъ въ Италіи⁽¹⁾. Здѣсь съ экземпляромъ готскихъ Евангелій онъ могъ встрѣтиться очень легко, какъ равно безъ особыхъ затрудненій могъ сдѣлаться и его обладателемъ. Приобрѣтеніе это было для него тѣмъ болѣе важно, что языки Саксовъ и Готовъ были нѣсколько сходственны, слѣдовательно, Готскій переводъ евангелій могъ принести просвѣтителю Саксовъ громадную пользу. Но могло произойти и нѣсколько иначе. Легко допустить, что рукопись передалъ Верденскому монастырю самъ Карлъ Великій, имѣвшій ее подъ руками, или какъ наслѣдіе отъ прежнихъ Франкскихъ королей, или получившій въ подарокъ отъ кого-либо изъ Италіи⁽²⁾. Проповѣдническіе труды Людгера и его сподвижниковъ были какъ нельзя больше въ выгодахъ Карла и потому всякое содѣйствіе проповѣдникамъ онъ считалъ для себя дѣломъ обязательнымъ.

Послѣ извлеченія изъ серебряной рукописи, сдѣланнаго Дуденомъ и Меркаторомъ, образцы ея языка и письменъ были опубликованы въ сочиненіи врача и философа Горопія Бекана: *Origines Adverpianae*, въ изданіи ученаго Бонавентуры Вулкана: *Commentariolus de litteris et lingua Gothorum sive Getarum*, и Грутеромъ въ его извѣстной книгѣ *Inscriptiones antiquae*

⁽¹⁾ Ludgerus... perrexit Bomam et inde progrediens pervenit ad monasterium S. Benedicti in regno Beneventino, et illic in sancta conversatione consistens didicit regulam ejusdem S. patris Benedicti. Erat enim cupiens haereditate sua coenobium construere monachorum, quod. ita postea Domino opitulante concessum est in loco, qui vocatur Vuerthina. Act. sive vita S. Ludgeri. Migne. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCIX, p. 778.

Здѣсь же говорится и о выдававшейся ревности Людгера въ дѣлѣ изученія Свящ. Писанія—erat assiduus medicator divinae Scripturae. p. 773.

⁽²⁾ Krafft. Kirchengeschichte d. Germ. Völk. s. 253—254.

totius obris Romani (ан. 1602) (¹). Благодаря широкой известности, какую чрезъ указанныхъ сейчасъ авторовъ получилъ *codex argenteus*, онъ болѣе уже не остается въ Верденѣ. Между прочимъ на него обратилъ вниманіе совѣтникъ и другъ Австрійскаго императора Рудольфа II-го Ричардъ Штрейнъ и несомнѣнно, что при содѣйствіи послѣдняго изъ монастырской бібліотеки, гдѣ манускриптъ хранился цѣлый рядъ столѣтій онъ перенесенъ былъ въ Прагу (²). Но и здѣсь ему не пришлось найти постояннаго и безопаснаго убѣжища. Въ концѣ Тридцатилѣтней войны Прага была взята Шведами (1648 г.). Въ числѣ разнообразныхъ сокровищъ разграбленнаго императорскаго дворца побѣдителя Австріи не преминули захватить тогда и памятникъ готской письменности, вскорѣ затѣмъ къ-то поднесенный въ даръ Шведской королевѣ Христинѣ. Въ свою очередь Христина подарила его Исааку Воссіусу, и изъ Стокгольма кодексъ очутился въ Нидерландахъ. Здѣсь путемъ покупки приобрѣлъ его графъ Де-ла-Гарди и, облекши въ тяжеловѣсный серебряный переплетъ (³), перевезъ въ Швецію снова для передачи въ собственность университета въ Упсалѣ. Въ бібліотеки Упсальскаго университета серебряная рукопись хранится и доселѣ. Но естест-

(¹) Грутеръ привелъ въ указанной книгѣ нѣсколько образчиковъ языка и письменъ S. Argent и Готскій алфавитъ съ такимъ замѣчаніемъ впереди: — *Gothica ista, sive Germanica sunt, quae communicavit nobis amicus noster Michael Mercator inventa inter res paternas... Pater ergo Michaëlis Arnoldus Mercator, ait extare in Bibliotheca Abbatiae Vuerdinensis codicem antiquissimum, ante mille plus minus annos in pergameno aureis et argenteis literis perscriptum, continenten quatuor Eugangelistarum opus, sed quod dolendum est, lacerum, diruptum et nullo ordine ignorantia compactoris colligatum. Ex eo sequentia delineavit Arnoldus, opera et adminiculo Reverendi Domini Henrici Duden pro tempore Abbatis et caet. Inscript. Antiquae... ingenio et cura Iani Gruteri.* Pag. CXLVI—CXLVIII.

(²) Ersch u. Gruber Encyclopäd. I, 75. *Göthische Sprache u Literat.* S. 341—342.

(³) При переплетѣ прежній порядокъ евангелій былъ замѣненъ въ Cod. Arg. въ обыкновенно принятый.

венно ожидать, что разнообразныя переходы, какіе испытала она, не могли пройти безвредно для ея цѣлости. *Lasega et dirupta*, по отзыву Меркатора, сообщенному у Грутера рукопись была еще въ Верденѣ, но тогда состояла изъ 330 листовъ. Когда же достигла Упсалы, указанное число сократилось до 187. Особенно много утратилось изъ нея при похищеніи изъ Праги. Тогда, вѣроятно, пропали и ея начальныя листы, сорванныя грубыми руками хищниковъ вмѣстѣ съ цѣнными досками переплета. Какъ ни тщательно хранили кодексы въ Упсалѣ, но не уберегли отъ убыли въ количествѣ 10-ти тайно вырѣзанныхъ листовъ также и здѣсь. Были, разумѣется, употреблены всѣ мѣры къ разысканію потери, но безъ успѣха. Съ покражею уже примирились, какъ чрезъ 23 года послѣ ея совершенія бібліотекаръ Университета былъ позванъ къ одному умирающему и получилъ выкраденное въ цѣлости⁽¹⁾. 187 листовъ *Cod. Argenteus* заключаетъ въ себѣ и по настоящее время и содержитъ евангелія въ слѣдующихъ частяхъ: Отъ Маттея: V, 15—VI, 23; VII, 12—X, 1; X, 23—XI, 23; XXVI, 70—XXVII, 19; XXVII 42—55.—Марка: I, I—VI, 30; VI, 53—XII, 38; XIII, 16—29; XIV, 4—16; XIV 41—XVI, 12. Отъ Луки: I, 1—X, 30; XIV, 9—XVI, 24; XVII, 3—XX, 46. Отъ Іоанна; X, 45—XI, 47; XII, 1—49; XIII 11—XIX, 13⁽²⁾.

Прошло около 200 лѣтъ со времени находки Гергарда Меркатора и сталъ извѣстенъ еще новый отрывокъ Готской бібліи. Это такъ называемый *Codex Carolinus*, найденный въ 1756 году игуменомъ Кнителемъ въ рукописи, принадлежавшей Вольфенбюттельской бібліотекѣ. Какъ оказалось, въ началѣ эта рукопись находилась въ Вейссенбургскомъ монастырѣ въ

(1) Ersch u. Gruber. *Encyclop.* 4. 73. *Gotthishe Sprache u. Litir.* s. 344.

(2) Gabelentz et Loebe. *Bibl. Ulfiana versio. Proleg.* p. 489—490. *Migne. Patrol. curs. comp.* s. 1. t. XVIII. *Nassamann. «Ulfilas»,* s. LVI.

Эльзасъ, откуда съ большимъ количествомъ другихъ книгъ была препровождена въ Майнцъ для продажи и перешла въ Вольфенбюттель, совершивъ рядъ еще другихъ блужданій, ('). Собственное содержаніе рукописи: *Origenes Isidori Hispalensis*. Готскій фрагментъ найденъ здѣсь подъ латинскимъ текстомъ и заключаетъ въ себѣ часть посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, именно: гл. XI, 33—XII, 5; XII, 17—XIII, 5; XIV, 9—20; XV, 3—13. Параллельно Готскому тексту въ одномъ столбцѣ,—въ другомъ—идетъ соотвѣтствующій латинскій переводъ, признанный однако не похожимъ ни на переводъ Вульгаты, ни на Италійскій. Готскія буквы Вольфенбюттельской рукописи съ буквами серебрянаго манускрипта почти тождественны,—вся разница въ томъ, что въ первой выведены въ большемъ размѣрѣ, но съ гораздо меньшею тщательностію. По мнѣнію Книттеля, *Codex Carolinus* былъ написанъ въ Италіи и съ *Cod. Argenteus* почти одновременно (').

Слѣдующее затѣмъ открытіе еще нѣсколькихъ частей изъ обзорѣяемаго труда Улфилы принадлежитъ началу уже текущаго столѣтія. Его виновникомъ былъ бібліотекаръ Миланскаго Амвросіева книгохранилища, тогда аббатъ, а впоследствии знаменитый кардиналъ Анджелло Май. На первый изъ отрывковъ Готской бібліи, скрывавшихся среди громаднаго количества рукописей и книгъ обширной Миланской бібліотеки, Май при своихъ ученыхъ занятіяхъ въ ней, попалъ внезапно, но потомъ начались его поиски уже съ нарочитой цѣлю ('). Труды увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Всѣхъ фрагментовъ найдено было пять. Подобно *Cod. Carolinus* они таились въ полим-

(¹) *Erb. u. Gruber Encyclop.* 1, 75—*Gothische Sprache und Liter.* S. 345.

(²) *Gabelentz et Loebe, Ulfilana Versio. Prolegom.* p. 491. *Krafft, Kirchengesch.* S. 257. *Massmann. «Ulfilas»,* s. 51. *Ersch u. Gruber.* 1, 75 S. 345.

(³) *Ulfilae partium ineditarum, in ambrosian. polimpsestis... Specimen.* p. VI.

псестахъ, съ очень давнихъ временъ перенесенныхъ въ Миланъ изъ монастыря Боббіо въ Лигуріи. Полиimpseсты исписаны по латыни, но плохо затертое пемзою готское письмо выступаетъ изъ подъ латинскаго очень явственно. Май доказаль, что латинскій текстъ не могъ на этихъ листахъ быть написанъ ранѣ VII вѣка, такъ какъ монастырь Боббіо былъ основанъ въ этомъ вѣкѣ, но съ другой стороны и не позже IX-го в., въ чемъ убѣждаютъ палеографическія особенности письма⁽¹⁾. Разумѣется, происхожденіе прежде начертаннаго текста готскихъ библійскихъ книгъ должно быть отнесено еще къ болѣе раннему періоду и безъ всякаго сомнѣнія къ періоду жизни Остготовъ въ Италиі, когда при Теодорихѣ В. и слѣдующихъ за нимъ короляхъ они держали области Апеннинскаго полуострова въ своей власти. Все найденное изъ Готской письменности въ Миланѣ принято обозначать: *Codices Ambrosianae*, а каждый изъ фрагментовъ въ отдѣльности — начальными буквами латинскаго алфавита.

Codex A содержитъ на латинскомъ языкѣ бесѣды (*homiliae*) папы Григорія Великаго на кв. пророка Іезекиіля, на готскомъ—отрывки:—изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ:—VI, 23—VIII, 10; VIII, 34—XI, 1; XI, 11—33; XII, 8—XIV, 5; XVI, 21 до конца; 1 къ Коринѣянамъ I, 12—25; IV 2—12; V, 3—VI, 1; VII, 5—28; VIII, 9—IX, IX, 19—X, 4; X, 15—XI, 6; XI, 21—31; XII, 10—22; XIII, 1—12; XIV, 20—27; XV, 1—35; XV, 46—XVI, 11; XVI, 27 до конца; 2 Коринѣянамъ I, 8—IV, 10; V, 1—IX, 7; XII, 1 до конца;—къ Галатамъ I, 22—II, 8; II, 17—III, 6; III, 28—IV, 23; V, 17—до конца; къ Ефесеямъ I, 1—II, 20; III, 9—V, 3; V, 17—29; VI, 9—19; къ Филипписеямъ II, 26—IV, 7;—къ Колоссеямъ I, 10—29; II, 10—III, 8; IV, 4—13; I, къ Тессалоникійцамъ V, 22—до конца; 2 къ Тессалон. I, 1—II

(1) *Ulpilae part. inedit. p. V, VI*

4: III, 7—до конца; 1 къ Тимоѳею I, 1—9, 18—IV, 8; V, 4—VI, 13;—2-го къ Тимоѳею I, 1—18, II, 21—IV, 16;— къ Титу I, 9—II, 1; къ Филимону XI, 23.

Codex. B.—на латинскомъ языкѣ объясненіе бл. Иеронима на книгу прор. Исаи, на готскомъ—опять отрывочныя части изъ посланій Ап. Павла и большею частию восполняющія то, чего не достаетъ въ *Cod. A.*,—именно: 1 Коринѳ. XV, 48 до конца; 2 Коринѳ. въ полномъ составѣ; къ Галатамъ I, 1—II, 17; IV, 19—до конца; къ Ефесеямъ I, 1—IV, 6; IV, 17—V, 11; VI, 8 до конца; къ Филипписеямъ I, 14—II, 8; II, 22—IV, 17; къ Колос. I, 6—29; II, 11 до конца; 1 къ Тессалоник. II, 10 до конца; 2 Тессалоник. I, 1—5; II, 16 до конца; 1 къ Тимоѳею—I, 1—III, 5; IV, 1—V, 10; V, 21—VI, 16; 2 къ Тимоѳею: I, 5—IV, 11; къ Титу: I, 1,—10.

Cod. C.—на латинскомъ—италійскій переводъ евангелій, на готскомъ—отрывокъ изъ еванг. Матѳея, заключающій въ себѣ стихи тѣхъ его главъ, которыя изъ *Cod. Argent.* утрачены, именно: XXV, 38—XXVI, 3; XXVI, 65—70.

Cod. D.—на латинскомъ—извлеченія изъ сочиненій Плавта и Сенеки, на готскомъ—фрагменты изъ книгъ Эздры и Нееми (Неем. V, 13—18; VI, 14—VII, 3; Ездр. II, I 15—42); и часть составленнаго Готами ихъ церковнаго календаря.

Cod. E.—на латинскомъ—дѣянія Халкидонскаго Собора, на готскомъ—нѣсколько листовъ изъ готскаго сочиненія, названнаго именемъ *Skeireins*. Отрывки изъ *Skeireins* важны здѣсь въ особенности потому, что въ видѣ цитатъ содержатъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ стиховъ, взятыхъ несомнѣнно изъ перевода, совершеннаго Улфилою⁽¹⁾.

Въ силу того же обстоятельства въ заключеніи представленнаго обзора мы должны упомянуть еще о

(¹) Содержаніе *Cod. Ambrosian. Ulphilae partium ineditar. Specimen.* p. XV—XVIII. Gabelentz et Loeb. Ulfilana versio. Prolegom. p. 491—493.

Готской Вѣнской рукописи, сохранившейся отъ VII вѣка и найденной въ Зальцбургѣ (').

(') О вѣнской рукописи Massmann. «Ulphilas» s. XVIII. Ersch. und Gruber. Encyclopädi. I. 75. Gothische Sprache und Literat. S. 299.

Естественно, что изученіе памятниковъ готской библіи потребовало нѣхъ неоднократныхъ изданій. Какъ и слѣдуетъ ожидать вначалѣ былъ издаваемъ одинъ Cod. Argenteus. Первая заслуга въ этомъ случаѣ принадлежитъ Францу Юнію, который воспользовался кодексомъ, когда онъ находился въ рукахъ Исаака Воссіуса. Изданіе Юнія было обнародовано англичаниномъ Mareshall'—емъ подъ заглавіемъ:—*Quatuor D. N. Iesu Christi evangeliorum versiones perantiquae duae, gothica scđ. et anglosaxonica, quarum illam ex celeberrimo cod. Argenteo nunc primum deponisit Fr Iunius. Accessit et glossarium gothicum.* (Dortrechtii 1665 и Amstelodami 1683). Затѣмъ изданія той же рукописи были повторены шведомъ Георг. Штиргильмомъ:—*D. N. Iesu Christi SS. Evangelia ab Ulfila Gothorum in Moesia episcopo circa annum a nato Christo CCCLX, ex graeco gothice translata nunc cum parallelis versionibus sueco-gothica, norraena, islandica et vulguta latina edita* (Stockholmiliae 1681) и архіепископомъ Упсалы Эркомъ Бенцелемъ въ сотрудничествѣ съ англичаниномъ Ли:—*Sacrorum evangeliorum versio gothica ex Cod. Arg. emendata atque suppleta cum interpretatione latina et adnotationibus E. Benzeli edidit, observationes suas adjecit et grammaticam gothicam praemisit Ed. Lye.* (Oxonii 1750). Несравненно цѣннѣе, чѣмъ указанные труды найдено изданіе Cod. Arg. со всевозможными къ нему учеными поясненіями, приготовленное проф. Ире и послѣ его смерти отпечатанное Бюшнгомъ подъ заглавіемъ. *Iohannis ab Ihre, Scripta versionem Ulphilanam et linguam moeso-gothicam illustrantia ab ipso doctissimo auctore emendata novisque accessionibus aucta, jam collecta et una cum aliis scriptis similis argumenti edita ab A. F. Busching* (Berolini 1773) Какъ уже сказано въ текстѣ, въ 1756 г. открытъ былъ Вольфенбюттельскій фрагментъ—*Cod. Carol.* Книгтель, нешедшій отрывокъ, самъ же и опубликовалъ его въ книгѣ: *Ulphilae versionem gothicam nonnularum capitum epistolae Pauli ad Romanos e literatura cujusdam ms. rescripti, qui in augusta ap. Guelpherbytanos bibliotheca adservatur etc. eruit, commentatus est datque foras F. A. Knittel.* 1762. Трудомъ и Ире и Книгтеля воспользовался Христианъ Цанъ, коему принадлежитъ:—*Ulphilas. Gothische Uebersetzung, d. alteste germanische Urkunde, nach Ihrens text etc. herausgegeben. von I. C. Zahn, Prediger in Delitz, an der Saale.* 1805. Черезъ два года послѣ того появилась готская евангеліе отъ Матвея, напечатанное въ Лондонѣ англичаниномъ Henshall'—емъ *The gothic dospel of St. Matthew from the Codex Argenteus of the fourth century with the corresponding English or Saxon from the Durham book of the eighth century etc. by S. Henshall.*

3.

Всѣ наведенные памятники готскихъ библейскихъ книгъ суть части одного перевода. Сужденіе о содержаніи Готскаго кодекса священныхъ книгъ. Оригиналѣмъ для перевода Улфилы служили греческіе манускрипты. Слѣды нѣкотораго сходства готской библіи съ латинскими списками и объясненіе этого обстоятельства. Особенности въ готскомъ переводѣ. Ошибки, замѣченныя въ немъ. Имѣются ли въ переводѣ намѣренныя искаженія въ пользу арианскихъ тенденцій его совершителя? Общій отзывъ о переводѣ и значеніе перевода для варваровъ германскаго племени. Фрагменты Skeireins.

Подробное, обстоятельное изученіе большихъ и малыхъ фрагментовъ, путемъ ихъ взаимнаго сопоставленія и сличенія, внушило изслѣдователямъ убѣжденіе, что всѣ фрагменты суть части одного цѣлаго,

(London 1807). Изданіемъ отрывковъ Готской Библии, отысканныхъ Мажъ въ Миланѣ на первыхъ порахъ почти исключительно занимался графъ Костиллионе:—*Ulfilae partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Majo repertarum specimen coniunctis curis ejusdem et C. O. Castillonaei editum* (Mediolani 1819);—*Ulfilae versio gothica epistolae Divi Pauli ad Corinthios secundae, quam etc. edidit C. O. Castillonaeus* (Mediolani. 1829);—*Gothicae versionis epistolarum Divi Pauli ad Romanos, ad Corinthios etc.*;—*Gothicae versionis epistol. D. P. ad Galatas, ad Philippinensis, ad Collossenses, ad Thessalonicenses primae, quae supersunt etc. edidit C. O. Castillonaeus* (Mediolani 1835) и т. д. дал.—Первое полное и критическое изданіе всего отысканнаго изъ перевода Улфилы съ присовокупленіемъ словаря и грамматики готскаго языка предпринято было Габеленцемъ и Лебе—*Ulfilas. Veteris et Novi Testamenti versionis gothicae fragmenta, quae supersunt ad fidem codd. castigata latinitate donata adnotatione critica instructa cum glossario et grammatica linguae conjunctis curis ediderunt* П. С. Habelentz et Dr. I. Loebe. (Lipsiae 1843). Обозрѣвая послѣдующія изданія въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, мы должны еще указать на издан. Гавнгенгиля «*Ulfilas*» (Passau. 1849), въ высшей степени тщательное воспроизведеніе Cod. Argent. Andr. Uppström'a:—*Codex Argenteus, sive sacrorum Evangeliorum versionis gothicae fragmenta, quae iterum recognita adnotationibusque instructa per lineas singulas ad fidem codicis additis fragmentis evangelicis codicum Ambrosianorum etc.* (Upsaliae 1854).—капитальный трудъ Массманна «*Ulfilas*» (Stuttgart. 1857).—Штамма: «*Ulfila*» (Paderborn. 1858) и дополненіе къ своимъ прежнимъ трудамъ Габеленца и Лебе (Leipzig 1860) и Uppström'a; *Fragmenta Gothica selecta ad fidem codicum Ambrosianorum Carolini Vaticani edidit Andreas Uppström* (Upsaliae. 1864).

Христіанство у Готовъ.

12

одного перевода, что этот древній переводъ проникнутъ и запечатлѣнъ однимъ духомъ, изложенъ однимъ языкомъ. Нельзя впрочемъ пройти молчаніемъ, что по мѣстамъ замѣтны въ переводѣ и нѣкоторыя разности какъ со стороны языка, такъ и по уклоненіямъ перевода отъ его основнаго оригинала. Но разности не признаны настолько значительными и настолько многочисленными, чтобы въ нихъ исчезали общія характеристическія черты обозрѣваемаго произведенія. Взятая въ совокупности, онѣ легко находятъ свое объясненіе въ томъ, что готскій переводъ, будучи исполненъ въ одно время, впоследствии подвергался поправкамъ и измѣненіямъ. Какъ извѣстно, это—общій фактъ въ исторической судьбѣ рѣшительно всѣхъ библейскихъ переводовъ.—Единство перевода по его типу указываетъ въ его совершителѣ одно лицо, а такъ какъ вся древность признаетъ это лицо въ Улфилѣ, то и найденные отрывки готской библии являются, слѣдовательно, подтвержденіемъ того-же (1).

Говоря, хотя и косвенно, о личности готскаго переводчика, упомѣнявшія части его труда доставляютъ важное пособіе и въ рѣшеніи вопроса—перевелъ ли Улфила всю библию или только нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ ея книгъ. Изъ всѣхъ древнихъ свидѣтелей болѣе опредѣленные показанія на этотъ счетъ даютъ, какъ мы уже видѣли, Филосторгій и Исидоръ Севильскій. Первый пишетъ,

—Вначалѣ шестидесятихъ годовъ текущ. стол. сдѣлана была попытка воспроизвести текстъ сереб. рукописи съ цѣлю его болѣе широкаго распространенія при помощи фотографіи. Попытка имѣла блестящій успѣхъ. Фотографія отобразила листы манускрипта съ такою точностію и такими подробностями, какія въ оригиналѣ трудно было рассмотретьъ невооруженному глазу. Razmann указываетъ фотографическіе снимки въ Берлинѣ и у профес. Лео.—Gabel. et Loebe. Prolegom. 493—496. Ersch u. Gruber. Encyklop. I, 75. Gothische Sprache u. Liter. S. 445—447.

(1) Gabelentz et Loebe находили возможнымъ допустить, что готскій переводъ начатый и въ большей части совершенный Улфиломъ, окончилъ его ученикъ епископъ Селена (Gabelentz et Loebe. Ulfilana versio. Proleg. p. 464). Но мнѣніе этихъ ученыхъ не встрѣтило одобренія со стороны другихъ изслѣдователей тогоже перевода.

что Улфила вручилъ Скивамъ Божественное Писаніе съ тѣмъ ограниченіемъ, что изъ боязни усилить воинственныя склонности новообращеннаго народа, оставилъ безъ перевода, содержащія въ себѣ много разсказовъ о войнахъ, книги Царствъ. Второй, свидѣтельствуя о переложеніи Улфилою ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, не упомянувъ при этомъ ни о какихъ исключеніяхъ. Въ сужденіи, какое по настоящему вопросу можно составить на основаніи существующихъ намятниковъ скиской библии, — по отношенію къ ея ветхозавѣтному составу особенно знаменательно, что сохранились отрывки изъ Эздры и Нееміи. Если Улфила нашелъ нужнымъ перевести эти книги, отсюда уже возможно предположеніе, что тѣмъ болѣе не оставилъ безъ переложенія прочія ветхозавѣтныя писанія, равныя съ первыми по каноническому достоинству, но болѣе важныя по содержанію ⁽¹⁾. Но обращаемся къ даннымъ, имѣющимъ въ своей доказательности еще большую силу. Въ Вѣнской или Зальцбургской рукописи среди нѣсколькихъ готскихъ словъ и предложеній разобраны два ряда чиселъ, обозначенныхъ цифрами изъ алфавита Улфины. Авторитетомъ Вильгельма Гримма одинъ изъ нихъ (о другомъ ниже) признанъ заимствованнымъ изъ V гл. книги Бытія. Это числа лѣтъ жизни библейскихъ патриарховъ, постановленныя въ рукописи въ полномъ соотвѣтствіи съ переводомъ LXX, тогда какъ стоящія съ ними рядомъ и написанныя поримски взяты изъ Вульгаты, имѣющей въ семь случаевъ отклоненія отъ греческаго текста: — ст. 3 V гл. книги Бытія *xl* = 230 (Vulg. 130); 5 ст. *fl* = 930; 7 ст. *wz* = 707 (Vulg. 807); 8 ст. *fb* = 912; ст. 13 гот. *wt* = 740 (Vulg. 840) ⁽²⁾. Ясно, что составитель Вѣнской рукописи имѣлъ предъ собою и готскую библию и переводъ Вульгаты, которые почему-то въ указанныхъ

(1) Krafft. Kirchengesch. S. 247. Massmann. «Ulfilas», S. XLVIII.

(2) Gabelentz et Loebe. Ulfilana versio. Prolegom. p. 464. Patrol. curs. compl. s. I. t. XVIII. p. 464.

пунктахъ захотѣлъ сопоставить. Далѣе, нѣсколько библейскихъ цитатъ прочитано въ отрывкахъ готскаго сочиненія Skeireins. Большинство цитатъ приведено изъ евангелій, но есть нѣсколько изъ кн. Чисель и Псалмовъ. Выдержки изъ евангелистовъ почти тождественны съ соотвѣтствующими мѣстами Cod. Argent, а это доказываетъ, что и прочія ссылки Skeireins должны вести къ источнику, съ коего была списана и сама серебряная рукопись⁽¹⁾. Изученіемъ втораго ряда чисель Вѣнскаго манускрипта уже послѣ Гримма занялся Массманнъ и доказалъ, что эти цифры были взяты изъ разныхъ главъ изложенной на готскомъ языкѣ пророческой книги Іезекіиля⁽²⁾. Такимъ образомъ легко убѣдиться, что во всякомъ случаѣ изъ Вѣтхаго Завѣта Улфилою были переведены: все Моисеево пятокнижіе, книги Ездры и Нееміи, Псалтирь и всѣ пророческія книги. Никакого отрывка изъ готскаго перевода книгъ Царствъ доселѣ не найдено. Но принимая во вниманіе, что Улфила не находилъ ничего опаснаго въ чтеніи Готами напр. книги Чисель, гдѣ также не мало говорится о войнахъ, выше приведенному сообщенію Филосторгія едва-ли можетъ быть придано сколько нибудь

(1) Изъ Псалтири въ точномъ видѣ въ Skeireins приведены 2 и 3 стихи 53 псал.—saei frathjai aiththau sokjai guth—allai usvandedun; samana unbrukjai vaurthun,—i. e. qui intelligat aut requirat Deum; omnes declinaverunt; simul inutiles facti sunt. Изъ книги Чисель взяты смыслъ 2—9 ст. XIX гл.—Vasuh than jah frauja tho ahmeimon amaihands daupein, oithan garaihtaba varth bi sviknein sokeins gavagida.—unte vitoth thze unfaurveisane missadede ainalzos vitoth raidida azgon kalbons gabranni-daisos utana bibaurgeinai. afaruh than tho in vato vairrandans hrain jah hyssopon jah vullai raudai usartrusnjandans. svasve gadob thaus usarmiton munadans, i. e. fuit autem etiam dominus (Iesus) hunc spirituslem commendans baptismum; igitur recte fuit de purificatione quaestio mota; nam lex horum non—voluntariorum peccatorum apius legem statuit cinerem vaccae combustae extra munimentum; posthac autem hunc in aquam conjicientes puram et hyssopo et lana rubra contegentes; uti decuit hos superbira cogitantes. Gabel. et Loebe. Proleg. 463, 464. Kraft, 247.

(2) Massmann. «Ulfilas», S. XLVII. Kraft, S. 248.

серьезное значеніе. При полной достовѣрности существованія въ переводческомъ трудѣ скиѣскаго епископа большинства книгъ ветхозавѣтной части библіи, заключеніе въ томъ смыслѣ, что этотъ трудъ содержалъ въ себѣ и всѣ прочія сюда же относящіяся каноническія писанія, не можетъ, по нашему мнѣнію, представлять ничего неестественнаго. Что же касается новозавѣтнаго канона, мы уже видѣли, что Готы имѣли у себя всѣ четыре евангелія и посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, 1 и 2 Коринѣянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ, 1 и 2 къ Солунянамъ, Титу, 1 и 2 къ Тимоѣю и Филимону. Слѣдовательно, судя по уцѣлѣвшимъ памятникамъ, Готамъ не доставало книгъ Дѣяній Апостольскихъ, всѣхъ соборныхъ посланій, посланія къ Евреямъ и Апокалипсиса. Но рѣшительно нельзя указать вполне основательныхъ причинъ, почему бы Улфила хотѣлъ отстранить отъ себя переводъ этихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что на первую изъ нихъ мы находимъ у него ссылку въ его предсмертномъ завѣщаніи. И очень можетъ быть, что какая нибудь счастливая случайность со временемъ докажетъ, что эти книги дѣйствительно были у Готовъ и Скиѣвъ пользовались ими. Впрочемъ, касательно посланія къ Евреямъ нерѣдко указываютъ, что аріане не любили его, какъ слишкомъ сильно въ своемъ содержаніи изобличающаго ихъ заблужденія; — предполагается при этомъ, что отрицательно относился къ нему и Улфила и поэтому естественно не желалъ включить въ свой кодексъ⁽¹⁾. Но представленная догадка могла бы имѣть вѣсъ и значеніе только въ случаѣ, еслибы со всею достовѣрностію было доказано, что хотя въ одномъ мѣстѣ Улфила что либо выпустилъ, измѣнилъ, или искажилъ въ текстѣ божественнаго откровенія ради своихъ аріанскихъ мнѣній. — Переходя къ общему выводу изъ всего здѣсь сказаннаго, мы должны признать, что въ настоящую пору, при наличномъ количествѣ относящихся къ разсматриваемому вопросу данныхъ, сви-

(1) Kraft, S. 348.

дѣтельство о составѣ Готской библіи, принадлежащее Исидору не можетъ быть оспорено, тѣмъ болѣе если свидѣтельство имѣло въ виду одни богодухновенныя писанія (¹).

Улфила жилъ и дѣйствовалъ при постоянномъ общеніи съ греческою Константинопольскою Церковію, имѣлъ сношенія съ греческою восточною Іерархією. Это заранѣе убѣждаетъ насъ, что и свой переводъ онъ производилъ, руководствуясь греческими списками. Потверженіе тому находимъ въ словахъ составителя мученическихъ актовъ св. Никиты—*ἀπο τῆς ἐλλάδος*, а доказательство въ отрывкахъ перевода. Не говоря уже о нерѣдко встрѣчающихся въ готской библіи чисто греческихъ словъ (²), изученіе ея памятниковъ обнаружило, что слѣдованіе Улфила греческому оригиналу было самое точное. Въ большинствѣ случаевъ епископъ и учитель Готовъ перелагалъ библейскій текстъ, стараясь удержать тѣже, что въ греческомъ подлинникѣ, обороты рѣчи, тотъ же способъ выраженій. Тамъ, гдѣ въ греческомъ кодексѣ придаточное предложеніе выражено чрезъ причастіе, причастіе ставилъ и Улфила, гдѣ тамъ двойственное число, двойственное число оставлено и въ готскомъ чтеніи. Весьма часто готскій переводчикъ не хотѣлъ отступать отъ указаннаго оригинала даже въ постановкѣ и расположеніи словъ, не оставляя безъ перевода даже такихъ частицъ, какъ *δε, ἄν, πέρ* (³). Нѣкоторые изъ прежнихъ ученыхъ, трудившихся надъ изученіемъ

(¹) Наставляемъ на переводѣ Улфилою только каноническія книги, имѣя въ виду, что и другіе древніе переводчики въ большинствѣ перелагали только тѣ же книги, затѣмъ намекъ только на каноническій составъ библіи у Готовъ встрѣчаемъ въ актахъ св. Никиты Готскаго. См. стр. 138, прим. 4-е.

(²) Напрямѣръ: *mizdon* (*μισθόν*), *markreitus* (*μαρκαρίτης*), *pistikeins* (*πιστικός*), *sprugeida* (*σπυρίς*), *airpistaule* (*ἐπιστολή*), *akklesjo* (*ἐκκλησία*), *raugrauga* (*ραουράγα*), *drakma* (*δραχμή*) *apaustaulus* (*ἀπόστολος*) *et caet.* Gabel. et Loebe. Proleg. 483.—Grammat. Gothicæ ling. Introductio. p. 886—887. Patrol. sup. comp. s. 1. t. XVIII. Massm., s. LVII Въ готскомъ —къ молитвѣ Господней присоединено словословіе, но въ древне-латинскихъ спискахъ его не было.

(³) Gabel. et Loebe. Ulfilana versio. Prolegom. p. 478. Kräftl. Kirchengesch. S. 275.

фрагментовъ готскаго священнаго кодекса, такую точность его перевода съ греческаго ставили даже въ упрекъ Улфилѣ, находя вслѣдствіе того переводъ слишкомъ раболѣпнымъ и неестественнымъ для языка Готовъ⁽¹⁾. Болѣе глубокое и основательное обследованіе тѣхъ же памятниковъ со стороны новѣйшихъ ученыхъ заставило снять съ переводчика этотъ упрекъ. Найдено, что гдѣ дословное переложеніе грозило готскому нарѣчію явнымъ насиліемъ, Улфила ограничивался одною точностію въ передачѣ мысли прототипа, а иногда, какъ покажемъ ниже, позволялъ себѣ, по отношенію къ нему, и чисто произвольныя особенности.

Съ другой стороны замѣтны въ обзорѣваемомъ трудѣ нѣкоторые слѣды его примѣненія къ латинскимъ спискамъ и его согласованія съ ними. Нельзя всецѣло оспаривать той мысли, что хотя изрѣдка къ латинскимъ спискамъ обращался и самъ Улфила, съ цѣлью, какъ говоритъ Крафтъ, не оставить въ переводѣ ничего неточнаго, ничего неяснаго⁽²⁾, но гораздо больше уклоненія въ переводѣ отъ греческой копіи нужно разсматривать, какъ слѣдствіе переработки его при пользованіи имъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и изученіи его Готами въ періодъ уже послѣ Улфилы. Съ какимъ усердіемъ Скионы предавались чтенію и изученію бібліи между прочимъ видно изъ примѣра Сунніи и Фретелы, просившихъ Іеронима разяснить имъ трудности, встрѣченныя ими въ текстѣ Псалтири. Списки священныхъ книгъ были распространены между Готами во множествѣ. Франкскій король Хильдебертъ, осадившій и взявшій занятый Вестготами городъ Нарбонну, унесъ изъ него въ качествѣ военной добычи двадцать экземпляровъ бібліи на языкѣ побѣжденных⁽³⁾. А что при пользованіи

⁽¹⁾ На эти упреки, съ доказательствами ихъ несостоятельности, сдѣлано указаніе въ трудѣ Gabel. et Loebe: *Ulfilana versio. Prologom.* p. 481—482.

⁽²⁾ Вайцъ и Крафтъ допускаютъ, что Улфила, слѣдуя при переводѣ главнымъ образомъ греческому оригиналу, обращался иногда и къ латинской бібліи.

⁽³⁾ *Gregorii Turon. Histor. Francorum. Lib. IV, c. 10.*

своимъ переводомъ Готы занимались его исправленіемъ и переработкой, съ неотразимою очевидностію доказываютъ опять таки существующіе и къ нему относящіеся отрывки. Нѣкоторые изъ нихъ содержатъ переводъ одной и той же книги или, вѣрнѣе, однѣхъ и тѣхъ же главъ ея. Сличеніе подобныхъ дубликатовъ указало, что переводъ, какъ онъ дошелъ до насъ, имѣлъ какъ-бы двѣ рецензіи—древнѣйшую и позднѣйшую,—первая ближе къ греческому подлиннику, послѣдняя—дальше отъ него. Во многихъ изъ фрагментовъ ясны происшедшія измѣненія въ трудѣ Улфилы затѣмъ изъ того, что прежнія замѣненные мѣста вынесены на поля рукописей или новое чтеніе присоединено къ старому въ самомъ текстѣ ⁽¹⁾. Такъ какъ памятники, которые имѣемъ въ виду, ведутъ свое происхожденіе изъ Италіи, то понятно, что и исправленія въ нихъ производились по латинскимъ образцамъ ⁽²⁾. Это были списки переводовъ, принятыхъ въ христіанскомъ населеніи Аппенинскаго полуострова еще до употребленія Вулгаты и сводъ которыхъ въ извѣстномъ изданіи бібліи Сабатье приведенъ подъ заглавіемъ: *Versio antiqua* ⁽³⁾. Слѣды явнаго въ отдѣльныхъ случаяхъ

⁽¹⁾ eae litterarum sacrarum partes, quae binis exemplis gothicis conservatae sint, duarum recensionum vestigia ostendant, alteram antiquiorem ad textus graeci similitudinem magis accomodatam, alteram recentiore multis locis emendatam, mutatam interpalatam, sed ita ut, qui eam relegerent atque retractarent, ii librorum antiquorum lectiones religiose in margine sui codicis appingerent, quas adnotationes librarii posteriores reddiderunt aut etiam aliis auxerunt. Gabel. et Loeb. Ulfil. vers. Proleg. p. 474—475. Krafft. Kierchegesch. s. 251.

⁽²⁾ Gothi relictis Istri ripis biblia sua, sicut erant ab Ulfila conversa, secum in Italiam deportarant: ibi incolentes cum linguam Romanorum didicissent et latinos sacrae scripturae codices, in quos inciderant, a sua interpretatione discrepare, passim etiam auctiores esse vidissent, ex illis exemplis libros suos ita correxerunt atque mutaverunt, ut vel singula verba gothica antiquae versionis cum aliis sive usitatoribus, sive ad sensum reddendum magis idoneis permutarent, vel si quae manca viderentur, ea supplerent. Gabel. et Loeb. p. 474.

⁽³⁾ Bibliorum Sacrorum Latinae versiones antiquae, seu vetus italica, et caeterae quaecunque in Codicibus Mss. et antiquorum libris reperiri

согласія готскихъ списковъ съ древне-латинскими обнаружены во первыхъ изъ перевода у Готовъ такихъ словъ и предложений, какія, при исключительномъ существованіи только въ латинскихъ, греческимъ манускриптамъ были совершенно неизвѣстны. Такъ, Матѳ. X, въ 29 стихѣ гот. слово *viljan* было переводомъ италійскаго *voluntate*; — Марк. XIV, 65 гот. *gabaurjaba*—лат. *cum voluntate*. Лука I, 3—*Jah ahmin veihamma*—лат. *et Spiritui Sancto*; Лук. IX, 41—*gath Paitrus. Frauja du veiswe ni mahtedum usdreiban thamma.—Ith iesus gath. thata kuni ni usgaggith nibai in bidom jah in fastubnja*—лат. *dixit ei Petrus: domine, propter quid nos non potuimus ejicere illud?—quibus dixit: quoniam hujusmodi orationibus et jejuniis ejicietur*⁽¹⁾.—XI, 50: *ni ainhun auk ist manne. saei ni gavaurkjai maht in namin meinamma*—лат. —*nemo est enim, qui non faciat virtutem in nomine meo.* Загѣмъ найдено, что и въ мѣстахъ равно существовавшихъ какъ въ греческомъ, такъ и латинскихъ кодексахъ — въ готскомъ изрѣдка отдавалось предпочтеніе чтенію, употребительному у римлянъ. Изъ разныхъ примѣровъ, относящихся сюда и собранныхъ у Habelentz'a et Loebe приведемъ три. — Въ 20 ст. X гл. отъ Луки греческое *τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ* у Готовъ было передано: *thu is xristus sunus guths*. Это точь въ точь, какъ въ латинскомъ: — *Tu es Christus Filius Dei*. Въ 10 ст. V гл. того же евангелія готское: *siut nutans* соотвѣтствуетъ не греческому *ἔσθι ζωοῦσάν* но латинскому — *eritis captores*. Въ 6 ст. IV гл. посл. къ Филипписеямъ на мѣстѣ греческаго выраженія *ἐν παντί τῇ προσευχῇ* въ переводѣ Улфила было поставлено *in allai bidai*, что опять совершенно тождественно съ латинскимъ *in omni oratione*⁽²⁾.

potuerunt: quae cum Vulgata, latina, et cum Textu Graeco comparantur. Opera et studio Petri Sabatier an. MDCCXLIII.

(1) *ibid.* t. III, p. 307.

(2) Habelentz et Loebe. Prolegom. p. 471—472 Есть и другіе чисто внѣшніе признаки нѣкотораго сходства частей Готской библии съ древне-

Само собою понятно, что при исправленіяхъ готскіе справщики занимались не однимъ сличеніемъ священнаго текста на ихъ языкѣ съ соответствующимъ латинскимъ, но вносили измѣненія и въ общее изложеніе своего перевода и его первоначальный слогъ. Слова устарѣвшія уничтожались и замѣнялись болѣе употребительными въ готскомъ народѣ,—дѣлались улучшенія также въ конструкціи рѣчи, въ строеніи предложеній. Отсюда-то и проистекли тѣ разности въ языкѣ Улфил. памятника, о которыхъ мы замѣтили выше и которыя, повторяемъ, не признаны значительными настолько, чтобы нарушали единство въ общемъ характерѣ перевода съ его внѣшней и внутренней сторонъ. Всею больше такихъ разностей указываютъ въ посланіяхъ Ап. Павла. Но это доказываетъ только, что изученіемъ сихъ книгъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ переработкою Готы, когда жили въ Италіи, занимались съ особымъ прилежаніемъ, хотя слогъ ап. Павла по сравненію съ другими новозавѣтными писателями представляетъ не мало оригинальнаго и самъ по себѣ (¹).

Но возвратимся къ характеристикѣ труда Улфила, какъ безъ всякаго сомнѣнія, онъ вышелъ изъ рукъ его самого. Выше мы дали намекъ, что при общей вѣрности греческому оригиналу Улфила допустилъ въ переводѣ и нѣкоторыя особенности. Сюда прежде всего

латинской. Въ началѣ нѣкоторыхъ книгъ въ готскомъ шло насъ надпись *dustodeith* или *anastodeith*, въ концѣ — *astauh*. Это было соответствіемъ *incipit* и *explicit* латин. манускриптовъ. Иногда въ началѣ какою-либо отдѣльной части свящ. книгъ, назначенной для церковнаго чтенія, поставлено *laiktjo*. Самое дѣленіе текста для церковнаго чтенія болѣею частію Евталіево, какъ извѣстно, начавшее входить въ обычай только со второй половины V вѣка.

(¹) Die sprachlichen Verschiedenheiten erweisen sich vielmehr nur als die Folge einer Verbesserung späterer Zeiten, indem einzelne gothische Worte der alten Uebersetzung mit andern gebrauchlicher gewordenen vertauscht oder nach genauerer Erforschung des Grundtextes und weiterer Vergleichung mit lateinischen Codices in Italiam durch andere dem Sinne entsprechendere ersetzt wurden etc. Krafft. Kirchengesch. s. 251 Sp. Massmann. «Ulphilas», s. LXIII.

должны быть отнесены мѣста, гдѣ учитель Скиноувъ измѣнялъ обычному правилу сторожайшей точности въ передачѣ подлинника, вызываемый безъ всякихъ другихъ побужденій—однимъ желаніемъ придать своему изложенію больше красоты, разумеется, какъ понимали ее должествовавшіе читать переводъ Готы. Указываютъ, что для этой цѣли переводчикъ иногда подбиралъ и располагалъ слова такъ, чтобы какъ можно благозвучнѣе вышло повышеніе и пониженіе гласныхъ *a, o, u* и *e, i*, напр. Мар. I, 27—*hva sijai thata. hvo so laisaino so niujo* — что это? Что это за новое ученіе?—VI, 2—*hvathro thamma thata jah hvo so handugeino so gibano imma* — откуда у Него это, что за премудрость дана Ему?—или составлялъ выраженія съ возможно большимъ скопленіемъ въ отдѣльныхъ словахъ гласныхъ и двугласныхъ однозвучныхъ и подобозвучныхъ.—Мар. I, 44: *jah atbair fram gahrainainai theipai*—и принеси жертву за очищеніе твое;—Мар. 8, 36—*jah gasleitheith sik saivalai seinai*—а душитъ своей погрѣдитъ. Найдено затѣмъ, что нерѣдко Улфила намѣренно старался передать мысль подлинника въ той особенной поэтической формѣ, которую обозначаютъ терминомъ аллитерація и которая состоитъ въ повтореніи однихъ и тѣхъ же или созвучныхъ буквъ и слоговъ, особенно въ главныхъ словахъ того или иного предложенія—Матѣ. VIII, 17—*sa unmahtins unsaros usnam jah sauhtins usbar* — Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзнь; Марк. VII, 35: *jah sunsaiv usluknodedun imma hliumans jah andbundnoda bandi tuggons is jah rodida raihtaba*;—VIII, 22—*jah berun... jah bedun*. Какъ бы желая рѣзче выставить богатство готскаго языка любилъ тотъ же епископъ при изложеніи своего дѣла набирать иногда большое количество предлоговъ, причемъ чрезъ ихъ сляніе со словами особенно одного корня рѣчь кромѣ своеобразной красоты виигрывала и въ своей выразительности. Матѣ. IX, 13 вмѣсто греч. *δικαίους ἀλλ' ἀμαρτωλοῦς* въ готскомъ—*nith-than gam lathon usvaurhtans ak fravaurhtans*; Марк. IX, 43, 45, 47 взамѣнъ гречес. *κῦλλός*

χαλός, μονόφθαλμος въ гот.—*hanfamma, haltamma, haihamma*—лучше тебѣ, если ты *калнкою*, или *хромымъ*, или *съ однимъ глазомъ* войдешь въ царство небесное. Встрѣчается, потомъ, въ переводѣ употребленіе повидимому легко обходимыхъ, но очевидно очень нравившихся Готамъ полнозвучныхъ плеоназмовъ напр. Марк. I, 40: *knivan knussjands* вмѣсто греч. *γονυπετῶν αὐτὸν*; Лук. 2 25 *fraujinond fraja* вмѣсто *δέσποτα*; 1 Кор. XIII, 2—*klismo klismjandei*—*χύμβαλον ἀλαλάζον*. Есть наконецъ въ разсматриваемомъ памятникѣ выраженія, произвольно составленныя такъ, что на ихъ смыслъ указывалъ нѣсколько уже самый тонъ словъ (звукоподраженіе)—Марк. IV, 37 *jah varth skura vindis mīlica jah vegos valtidedum in skip*—*была буря отъ вѣтровъ на морѣ и волны вливались въ корабль*;—Матѣ. VII, 27: *jah vaivoun vindos...*, *jah gadraus jah vas drus is mikils*—*и подулъ вѣтры и онъ упалъ и было паденіе его велико*; Матѣ. VIII, 12 *grets jah krusts tunthive*—*плачъ и скрежетъ зубовъ* (¹).

Ни на одну іоту не задѣвая и не измѣняя смысла, взятаго изъ оригинала, перечисленные виды особенностей въ переводѣ Улфилы имѣли важное значеніе въ томъ отношеніи, что чрезъ ихъ посредство по преимуществу переводъ пріобрѣталъ отпечатокъ принадлежности извѣстному народу, или иначе характеръ національнаго произведенія. Къ его чисто національнымъ чертамъ нужно причислить то, что годы считались въ немъ не по лѣтамъ, а какъ обычно было у Готовъ, по зимамъ, мѣсяцы—не по новолуніямъ, а по полнолуніямъ. Кровавоочивая жена страдала своимъ недугомъ двѣнадцать зимъ: *ib vintruns*. Спаситель сопровождалъ своихъ родителей въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, будучи отрокомъ также двѣнадц. зимъ—*Tvalib (δώδεκα) vintruns* Лук. XI, 42. Fullite (полнолуніе) за греческ. *νομιηνίας* смот., наприм., Колос. II, 16 (²).

(¹) Krafft. Kirchengesch. d. German. Völker, s 264—265.

(²) Gabelentz et Loebe. Ulfilan. versio Prolegom. p. 483. Krafft. Kirchengesch. S. 262.

Встрѣчаются въ готскомъ переводѣ вольности и въ совершенно иномъ родѣ. Разумѣемъ тѣ случаи, гдѣ Улфила что либо прибавлялъ къ словамъ подлинника съ цѣлю возвысить впечатлѣніе отъ того или иного разсказа, глубже запечатлѣть разсказанное въ памяти слушателя или вообще что либо убѣдительнѣе представить.—Мате. IX, 8 (заключение разсказа объ исцѣленіи разслабленнаго)—„народъ, видѣвъ это, удивился и прославилъ Бога, даващаго такую власть чловѣкамъ“—въ готскомъ читается:—*gasaihvandeins than managains ohtedun sildaleikjandans jan mikilidedun guth thana gibandan valdufni svaleikata mannam*,—т. е. когда народъ увидѣлъ это, *пришелъ въ ужасъ отъ изумленія*, хвалилъ и прославлялъ Бога, даващаго такую власть чловѣкамъ.—Мате. IX, 23 въ разсказѣ о воскресеніи дочери Іаира (и когда пришелъ Іисусъ въ домъ начальника и увидѣлъ свирѣльщиковъ и народъ въ смятеніи) въ гот:—*jah qimands iesus in garda this reikis jah gasaihvands svigljans jah haurjans haurjandas jah managain aukjondein*, т. е. когда Іисусъ пришелъ въ домъ этого господина и увидѣлъ *флейщиковъ и трубачей, которые трубили въ трубы* и народъ, который *поднялъ крикъ*. Марк. I, 27—и всеъ ужаснулись—въ гот:—*jah afslauthnodenun allai sildaleikjandans*—всеъ ужаснулись и *удивились*. Марк. II, 4—при разсказѣ объ исцѣленіи разслабленнаго, спущеннаго съ кровли (и прокопавъ кровлю, спустили постель)—*jah usgrabandans insailidedun thata badi jah fralailotun. ana thammei lag sa uslitha*, т. е. и разобравъ крышу, положили *постель*, на которой лежалъ разслабленный, *на веревки, и спустили ее внизъ*. Въ повѣствованіи о Гадаринскомъ бѣсноватомъ—Марк. V, 9 (многokrato онъ былъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи)—*unte is ufta eisarnam bi fotuns gabuganaim jah naudibandjom eisarneinaim gabundans vas.*—ибо онъ часто былъ связанъ *железомъ*, которое на ногахъ его *было загнуто и опутано желѣзными оковами*. Марк. XIV, 65—въ повѣствованіи объ оскорбленіи Господа—*jah dugunnun sumai spreivan ana*

mit is—и начали нѣкоторые плевать *ex aitha*. Прибавленіе съ намѣреніемъ убѣдительное представить мысль: —Мате. XXVI, 72—*with aitha svarands* вмѣсто *μεθ' ὄρχου*; Иоан. XIII, 38 *afaikis kunnan* вм. *ἀπαρνήθη*; 1 Кор. IX, 25—*arbaidida jah usaivida* вм. *ἐχοπίασα*; Филип. III, 16—*ei samo hugjaima jah samo frathjaima* вм. *τὸ αὐτὸ φρονεῖν* (1).

При исполненіи всякаго труднаго предпріятія ошибки почти неизбѣжны. Были онѣ и въ переводѣ, о коемъ говоримъ, имѣя причиною чаще всего простой недосмотръ со стороны переводчика при самомъ процессѣ переложенія. Такъ вмѣсто *οἴσει* Улфила прочиталъ *οἴπτει* Марк. IX, 18—вмѣсто *προβευχόμενον*—*προσδεχόμενον* Лук. I, 10; вм. *τρουφή*—*τροφή*, Лук. VII, 25; вм. *πεπλήρωσεν*—*πεπώρωσεν* Иоан. XVI, 6, *χρήματα* вмѣсто *κτίματα*, *ἀντέχεσθε*—*ἀνέχεσθε* и т. д. Что все это и подобное не болѣе, какъ погрѣшности глаза—очевидно. Но ясно, что Улфила не съ должною обстоятельностью зналъ священные обычаи, существовавшіе у древнихъ Іудеевъ, когда слово *ἐφημερία* Лук. I, 5 и 8 перевелъ *afar* (т. е. *posterī, posteritas*) и *kuni*, т. е. родъ, *genus*, тогда какъ слѣдовало перевести словомъ соотвѣтствующимъ нашему *очередь*, славянскому — *чреда*. Еще важнѣе случаи, гдѣ Улфила обнаружилъ не совсѣмъ точное пониманіе внутренняго смысла въ томъ или иномъ библейскомъ текстѣ. Сыздаются, что вслѣдствіе именно этого послѣдняго обстоятельства въ 25 ст. VIII главы отъ Иоанна греч. *τὴν ἀρχὴν* отъ начала, *ab initio*, у Готовъ было невѣрно замѣнено словомъ *anostodeins*—*начало*, отъ чего и весь стихъ приобрѣлъ иной и нѣсколько ложный видъ (1). Но ошибки въ такомъ родѣ встрѣчаются въ дѣлѣ Улфила очень рѣдко,—сравнительно гораздо рѣже, чѣмъ въ другихъ перево-

(1) Krafft. Kirchengesch. d. German. Volker, S. 261—262:

(2) Ulfilana Versio. Prolegom. p. 485. Сн. adnotat. p. 673. Krafft, 262.

дахъ и притомъ не только древнихъ, но даже и болѣе позднихъ ⁽¹⁾

Отъ указаній ошибокъ, происшедшихъ случайно, естественно перейти къ вопросу были ли въ переводѣ искаженія, допущенныя переводчикомъ нацѣленно, съ дѣлюю оправдать свой арианизмъ?—Вскорѣ послѣ открытія въ Миланѣ Codices Ambros. Maii et Castilionei въ изданіи: „Ulphilae partium ineditarum specimen...“ гдѣ опубликованы образцы этихъ фрагментовъ, поставивъ себѣ тотъ же вопросъ, рѣшили его въ смыслѣ, что отъ обвиненія въ произвольной порчѣ библейскаго текста Улфила долженъ быть свободенъ. Доказывая свое положеніе, Maii et Castilionei ссылались главнымъ образомъ на тѣ мѣста священнаго Писанія, гдѣ Иисусъ Христосъ именуется Богомъ и Богомъ наименованъ въ памятникахъ, принадлежавшихъ Готамъ ⁽²⁾. Но извѣстно, что ариане даже самыхъ крайнихъ партій никогда не рѣшались отрицать въ Сынѣ Вожеиъ Его Божеское достоинство, а что до Улфилы, мы уже знаемъ, по его ученію, Единородный не только Богъ, но великій Богъ, великій Господь. Слѣдовательно доводы, приведенные вышеназванными издателями готскихъ памятниковъ, найденныхъ въ Миланѣ, къ разъясненію настоящаго вопроса идти не могутъ. Такъ или иначе онъ можетъ быть рѣшенъ только послѣ разсмотрѣнія и изученія готскаго текста, гдѣ говорится объ отношеніяхъ Сына къ Отцу. И самъ же Castilionei, работавшій надъ разборомъ Амврозіан. отрывковъ уже отдѣльно отъ Maii, обратилъ вниманіе на выраженіе готскаго перевода въ 6 ст. II главы къ Филипписеямъ и послѣ того нащелся вынужденнымъ отказаться отъ прежняго мнѣнія, считая тенденціозное искаженіе здѣсь несомнѣннымъ ⁽³⁾. Несомнѣннымъ тоже самое признано

⁽¹⁾ Ibidem. Krafft. S. 269.

⁽²⁾ Ulphilae partium ineditarum... specimen curis Maii et Castilionei edit. p. XIII—XIV.

⁽³⁾ Gabelentz et Loebe. Ulfilana versio. Prolegom. 469.

затѣмъ со стороны Габеленца, Лебе и Крафта. На греческомъ сейчасъ отмѣченный стихъ читается: "Ὁς ἐν μορφῇ θεοῦ ἰπαρῶν οὐχ ὀλαυμὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἰσα θεῷ (I. Хр. не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу), на готскомъ по редакціи Габеленца и Лебе—in kristau iesu. saei in guthaskaunein visanda ni vulva rahnida visan sik galeiko gutha (¹). Вся важность усмотрѣна адѣе въ словѣ *galeiko*, поставленномъ въ соответствіе греч. *ἰσα*. Значеніе *galeiko*, *galeiks*—подобный, ὁμοιος, παρόμοιος, similis, ähnlich. Между тѣмъ, говорятъ перечисленные ученые, для точной передачи греч. *ἰσα* Улфила имѣлъ въ расположеніи другое слово *ibns*—равный, aequalis, gleich—и если въ данномъ случаѣ первому отдасть предпочтеніе предъ послѣднимъ, то ясно, по ихъ заключенію, что не безцѣльно (²). Въ защиту Улфила въ виду тяжкаго обвиненія прежде всего должно указать, что приведенное выраженіе изъ послан. къ Филип. есть единственное мѣсто, на которомъ обвиненіе основано, тогда какъ еслибы Улфила хотѣлъ исказить текстъ богооткровеннаго слова въ пользу своихъ заблужденій, онъ имѣлъ къ тому множество и другихъ случаевъ. Въ трудахъ древнихъ историковъ

(¹) Ulf. vers. Proleg. 469.

(²) Gabelentz et Loebe. Ulfilana versio. Prolegom. p. 479 сн. Annotationes ad II c. 6 versum Philipp. p. 807. Krafft, s. 346. Различіе въ значеніи словъ *ibns* и *galeiks* обнаружено изъ двухъ мѣстъ въ сочиненіи *Skeireins*:—unte thata kvithlo: «Iā allai sveraina saqu, svasve svergand attan, ni ibnan. ak galeika sveritha usgiban uns laiseith. Jah silha Naejands bi stonjans bidjands du attin kvath: «Ei frij's ins, svasve frijos mik: ni ibnaleika frijathva, ak galeika theirb that austaikneith. Т. е. сказанное тамъ (въ Евангеліи Іоан. V, 13), чтобы всѣ чтяли Сына, какъ чтутъ Отца—учить насъ оказывать *неравное* (Сыну съ Отцемъ) почитаніе, но *подобное*. И самъ Господь, молясь за учениковъ своихъ, говоря Отцу, чтобы ты любилъ ихъ, какъ возлюбилъ меня, обозначилъ этимъ *неравную*, но *подобную* любовь. *Skeireins. Nassmann. Ulfilas. s. 582—584*. Но *Skeireins*, какъ покажемъ ниже, неоднократно написаны тогда, когда ири дальнѣйшемъ послѣ Улфила развитіи языка Готовъ слова *ibns* и *galeiks* дѣйствительно могли нѣсколько разойтись по идр. смыслу.—Не лишне замѣтить, что отъ *ibns* произошло имя *ibns* отъ *galeiks*—*gleich*.

ни не встрѣчаемъ упрека епископу Готвъ въ порчѣ священнаго Писанія, но еслибы фактъ порчи существовалъ, историки никакъ не прошли бы его молчаніемъ ('). Затѣмъ, употребленіе готскаго перевода Виб-

(') Крафтъ при доказательствахъ тенденціонной порчи въ готскомъ переводѣ между прочимъ ссылается на свидѣтельство Марсельскаго пресвитера Сальвіана. Въ сочиненіи *De Gubernatione Dei* Сальвіанъ говоритъ—*eadem, inquis etiam illos (haeretici) legere, quae nos legimus, eosdem apud illos prophetas Dei, eosdem apostolos, eosdem evangelistas esse, ac per hoc aut non minus ab illis legem neglegi quam a nobis, aut etiam multe magis, quia cum eadem legant scripta quae nostri, multo faciunt deteriora quam nostri. Eadem, inquis, legunt illi, quae leguntur a nobis. Quomodo eadem quae ab auctoribus quondam malis et male sunt interpolata et male tradita? ac per hoc jam non eadem, quia non possunt penitus dici ipsa, quae sunt in aliqua sui parte vitiosa. Incolumitatem enim non habent quae plenitudinem perdidierunt, nec statum suum omnino servant quae sacramentorum virtute privata sunt. Nos ergo tantum scripturas sacras plenas inviolatas integras habemus, qui eas vel in fonte suo bibimus vel certe de purissimo fonte haustas per ministerium purae translationis haurimus... Ceterae quippe nationes: aut non habent legem Dei aut debilem et convulneratam habent, ac per hoc, ut diximus, non habent quae sic habent. Nam, et si qui gentium barbarorum sunt, qui in libris suis minus videantur scripturam sacram interpolatam habere vel dilaceratam, habent tamen veterum magistrorum traditione corruptam ac per hoc traditionem potius quam scripturam habent, quia non hoc retinent, quod legis veritas svadet, sed quod pravitas malae traditiones inseruit.* *Salviani De gubern. Dei, Lib. V, c. 2. Corpus scriptorum ecclesiasticorum, editum consilio et impensis Academi. Vindobonensis. Vol. VI, p. 102—103.* Сальвіанъ, очевидно, говорить здѣсь въ общемъ смыслѣ—въ томъ, что у еретиковъ не можетъ быть свящ. Писанія въ неповрежденномъ видѣ, а такъ какъ варвары Готы, Вандалы и др. — еретики, то не можетъ безъ искаженія Писаніе существовать и у нихъ.—Можетъ быть отчасти резонно объясненіе по поводу приведеннаго мѣста изъ Сальвіана, данное Rasmann'омъ. Утверждая православіе готскаго перевода, онъ замѣчаетъ:—*Dem scheint die angeführte Stelle aus Salvian zu widersprechen, wenn wirklich die gothische Bibelübersetzung damit einbegriffen ist. Aber wenn dem auch wirklich so sei, so konnte Salvian leicht zu jener Meinung dadurch verleitet werden, dass das Gothische z. B. Stellen, wo θεός und ὁ θεός unterschieden werden, nicht unterscheidet, da es hier den Artikel weglässt.* *Ersch u. Grub. Encyclop. I, 75. Gothische Sprache. S. 341.* Прим. 45-ое. Наконецъ словамъ Сальвіана можно противопоставить другое свидѣтельство, какое находимъ у Сигеберта:—*Goldphas, Gothorum episcopus, adinvenit gothicas litteras; et quamvis Arianus esset, utile tamen opus fecit, quia per illas litteras transtulit divinas scripturas.* *Sigebertus Gemblacensis. Patrolog. curs. Compl. Ser. lat. t. CLX. p. 549.*

Христіанство у Готвъ.

ліи для Скиевъ, обращенныхъ въ православіе и жившихъ въ Константинополѣ было дозволено св. Іоанномъ Златоустомъ, а это было бы рѣшительно невымыслимо въ случаѣ хотя малѣйшаго со стороны святиителя подозрѣнія перевода въ неправильностяхъ, вредныхъ православію. Изъ новыхъ авторитетовъ Улфила нашель себѣ защитника въ лицѣ едва-ли не самого компетентнаго знатока его переводческаго дѣла—ученаго Массманна. Въ своей книгѣ подъ названіемъ Skeireins Массманнъ указалъ, что слова *galeiks* и *ibns* Улфила употреблялъ въ переводѣ, какъ синонимическія и подтвердилъ свою мысль ссылкой на 56 и 59 ст. XIV гл. Марк., гдѣ греческое *ἰβαν* въ одномъ случаѣ *ἰση* и въ другомъ въ готс. замѣнены—*samaleiks*. Крафтъ старался ослабить силу этого доказательства. Но высказанное прежде Массманнъ повторилъ еще разъ въ изданіи „Ulfilas“, вышедшемъ въ свѣтъ уже послѣ труда Крафта. Въ частности въ отношеніи къ готскому тексту 6 ст. II г. Филип. тотъ же ученый представилъ убѣдительное доказательство, что прежніе издатели частей скиевской бібліи невѣрно читали этотъ текстъ, невѣрно и толковали его;—*galeiko* здѣсь не прилагательное, какъ думали обыкновенно, а глаголь, поставленный въ неопредѣленномъ наклоненіи (*galeikon*) и, судя по конструкціи предложенія, не можетъ быть истолковано иначе, какъ только именно въ смыслѣ *εἶναι ἰβα* или *συσχηματίζεσθαι* ⁽¹⁾.

Послѣ обозрѣнія труда Улфила съ его частныхъ сторонъ необходимо представить общій о немъ отзывъ. Какъ въ большинствѣ сужденій, изложенныхъ въ настоящей главѣ, такъ и въ этомъ случаѣ мы, понятно, можемъ идти только вслѣдъ за мнѣніями, принадлежащими другимъ. Габеленцъ и Лебе, Крафтъ, Герике ⁽²⁾

⁽¹⁾ Massmann. „Ulfilas“, s. XXIII. Его же примѣчаніе къ переводу 2-й гл. посл. къ Филип. *ibidem*, s. 649.

⁽²⁾ *Interpretatio pro optima habenda sit.* — Gabel. et Loebe. Ulfil. vers. Proleg. p. 484. *Das herrlichste Denkmal* — называетъ переводъ Крафтъ. Kirchengesch. s. 240 sqq. Massmann отзывается о произведеніи Ул-

и др. одинаково признають готскій переводъ прекраснымъ. Плавное, что при оцѣнкѣ переводовъ принимается во вниманіе, — ихъ относительная вѣрность, соответствие своимъ оригиналамъ. Выше говоря о томъ, что Улфила дѣлалъ переложеніе съ подлинника на греческомъ языкѣ, мы уже замѣтили до какой степени простиралась его строгость въ слѣдованіи этому подлиннику. Въ сказанному прежде здѣсь мы должны присовокупить, что по качеству согласія съ прототицомъ переводъ Готовъ далеко оставилъ за собою всѣ другіе переводы, совершенные въ древнія времена и даже такъ прославленный за то же самое качество Сирскій переводъ *Псалтиса* (*). Библейскій греческій текстъ нашель въ готскомъ отраженіе, какъ въ своемъ образѣ (**), и потому уцѣлѣвшіе памятники произведенія Улфилы, представляютъ одну изъ лучшихъ средствъ для возстановленія священнаго текста, какъ онъ существовалъ въ восточной церкви въ IV вѣкѣ (***). Но при полномъ соответ-

фды какъ о твореніи выше всякой похвалы — jener uber alles Lob erhabenen Arbeit ist. — Ulphilas, s. IX *Герике*. Введеніе въ Новозавѣт. книги. Рус. пер. подъ редакціей архим. Михаила. Москва. стр. 482. Wetzler. Kirchen-Lexikon. XI-B. *Ulphila*. s. 368—369.

(*) Gabelentz et Loeb. Prolegom., 486. Krafft. Kirchengesch. German. Volk, 263.

(**) den griechischen Text, wie ein Bild, wider auszudruckt. Krafft, s. 264.

(***) Maximam ex comparatione interpretationis nostrae utilitatem nasci ad restituendam textus graeci integritatem nemo adhuc negavit: quamquam enim non parva enumeravimus loca, in quibus V. Lib. sive per errorem, sive de consilio a graecis discessit, et per multa etiam alia sunt, ubi cum sermonis gothici ingenium a diligentiore graecorum imitatione advocavit tamen versionem nostram (Gothicam) *primo omnium loco ponere non dubitamus*, propterea quod non solum fidissime graeca reddidit, sed etiam quae nulla alia lingua graecae propius cognata, nulla magis idonea est, quae textus graeci tanquam imaginem exprimat, quam gothica. Faecunt quidem qui versionem Syriacam anteponerent, sed si varietatum nubem ab hominibus linguae syriacae peritis adductam contemplamur et versionis gothicae prae illo exiguum numerum computamus, Syriacam *nulla re nisi aetate esse praestabliorem apparebit*. Gabelentz et Loeb. Proleg. p. 486. cu. Massmann. «Ulphilas». Vorwort.

ствіи съ греческою библіею готскій переводъ не былъ однакоже ея передѣлкою въ готскія слова. Это былъ вполне національный переводъ изложенный на языкѣ Готовъ сообразно съ его духомъ, съ сохраненіемъ всѣхъ его особенностей и въ той высшей по изяществу формѣ, какая для того языка была только возможна (1). Языкъ Готовъ найденъ во многомъ схожимъ съ греческимъ, и вотъ причина, почему безъ малѣйшаго нарушенія своихъ специальныхъ свойствъ первый могъ такъ точно воспроизвести, полно выѣстить въ себѣ то, что было написано на языкѣ послѣднемъ. — Закончимъ общій отзывъ о произведеніи, исполнителемъ коего былъ Улфила словами Raszmann'a. „Когда мы разсматриваемъ это великое произведеніе, первую Библію на германскомъ языкѣ, первую германскую прозу, проникаемся истиннымъ удивленіемъ. Мы видимъ, что оно возникло изъ ничего. Писменнаго шрифта у Германцевъ еще не существовало. Улфила создаетъ его.... До него ни одна рука не подкрѣпила звуки и формы языка Готовъ писаннымъ словомъ; онъ подслушалъ изъ устъ скийскаго народа гласные и согласные, ихъ звуки, даже тончайшіе оттѣнки звуковъ и назначилъ навсегда установленныя правила для ихъ начертанія. Предъ нами лежитъ трудъ, коему нужно было посвятить почти цѣлую жизнь. Улфила совершаетъ его съ юношескою силою, съ воодушевленіемъ и серьезною волею, и производитъ не въ мертвенной дословной передачѣ, а въ живомъ духѣ своего богатаго и гибкаго языка, однакожь привыкаясь къ оригиналу такъ, что во всѣхъ проявленіяхъ этого могучаго и мелодичнаго языка просвѣчиваетъ духъ кореннаго текста. И хотя кое гдѣ встрѣчаются въ переводѣ ошибки, но цѣлое носитъ на себѣ печать, какъ истинно національнаго, такъ и вполне ученаго произведенія“ (2).

(1) Kraft. Kirchengesch. 265—266.

(2) Ersch u. Gruber. Encyclopäd. 1. 75. Gothische Sprache und G. Literat. s. 348.

Если мы обратимъ вниманіе на широкое распространеніе перевода среди племенъ, тѣсно родственныхъ Тюрвингамъ, укажемъ, что отъ нихъ онъ перешелъ къ Остроготамъ, а отъ тѣхъ и другихъ къ Вандаламъ, Геруламъ, Гепидамъ, Бургундамъ а можетъ быть и къ Лангобардамъ, содѣйствуя необыкновенно быстрому переходу этихъ народовъ къ христіанству, усвоенію новаго ученія и смягченію ихъ нравовъ,—значеніе дѣла Улфилы явится предъ нашимъ сознаніемъ во всемъ своемъ величіи (¹).

Не разъ намъ приводилось упоминать объ отрывкахъ готскаго Skeireins (комментарій, объясненіе) (²). Отрывки состоятъ всего изъ восьми листовъ, найденныхъ частію въ Миланѣ (пять листовъ), частію въ Римѣ (три листа). Но отдѣльные листы такъ разрознены, что по ихъ содержанію судить объ общемъ предметѣ сочиненія крайне трудно. Май и Кастиллионе думали, что это было разсужденіе въ видѣ церковной проповѣди (³). Массманнъ, изучавшій отрывки съ особенною

(¹) Если мы примемъ во вниманіе, зашѣчаетъ о готскомъ переводѣ Крафтъ, что въ корнѣ Готскаго языка существовалъ элементъ, подходившій къ греческому языку ближе, чѣмъ то имѣло какое другое итальское нарѣчіе, должны удивляться Божественному Провидѣнію, устремленному, что при самомъ началѣ обращенія германскихъ племенъ въ христіанство составилъ переводъ Слова Божія именно на языкъ Готовъ. Последній былъ способенъ другихъ нарѣчій воспроизвести коренной духъ св. Писанія. Готскій переводъ для Готовъ какъ-бы воссоздалъ оригиналъ Божественнаго Откровенія, а германскимъ племенамъ, говорившимъ или пишавшимъ по-готски доставилъ возможность глубокаго постиженія христіанскихъ истинъ. Благодаря этому въ высшей степени удавшемуся труду, такъ скоро распространилось и укоренилось христіанство у Остроготовъ, Вандаловъ и др. народовъ. Kraft. S. 265. О распространеніи перевода у герман. варваровъ Массманнъ упоминаетъ въ книгѣ *Ulfilas* нѣсколько разъ См. Ersch. u. Gruber. 4, 75, 360 и 372. Тѣсное родство Вандаловъ, Геруловъ, Гепидовъ, и др. со всею убѣдительностію на основаніи историческихъ и филологическихъ данныхъ доказано Ян. Гриммомъ. *J. Grimm. Geschichte d. Deutschen Sprache. I. B. S. 435—480.*

(²) *Skeireins Aivangeljions thairh Johannen*—такъ озаглавилъ это сочиненіе Массманнъ. *Skeirs* значить яснѣйшій, *ga-skeirjan*—разъяснять, толковать.—*Skeireins*—объясненіе толкованія. Kraft, 349.

(³) *Vix dubitamus quin hunc tractatum vel homiliam gothus aliquis concionator a graecis Patribus sumpserit. Ulfilas part. ineditarum specimen; p. XVIII.*

тщательностию, вначалѣ полагалъ, что Skeireins былъ переводомъ объясненія евангелія отъ Іоанна, составленнаго въ полемическомъ духѣ арианскимъ епископомъ Гераклея Θεодоромъ ⁽¹⁾, но переводомъ не съ самаго подлинника, а съ его переложенія на латинскомъ языкѣ. Возражая Массманну, Крафтъ говорилъ, что хотя въ Skeireins мы действительно должны видѣть комментарий на Іоанна, но онъ написанъ готскимъ авторомъ самостоятельно, и если послѣдній пользовался чужимъ, то, во-первыхъ, очень свободно, во вторыхъ, не однимъ сочиненіемъ Θεодора, но произведеніями и другихъ греческихъ писателей, напр. Аммонія ⁽²⁾. Въ изданіи „Ulfilas“ Массманнъ почти согласился съ Крафтомъ ⁽³⁾. Инаго мнѣнія былъ Лебе. Онъ доказывалъ, что Skeireins имѣлъ отношеніе не къ одному евангелію отъ Іоанна, но представлялъ опытъ согласенія параллельныхъ мѣстъ, взятыхъ изъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ вмѣстѣ ⁽⁴⁾.

Кто былъ авторомъ разсматриваемаго творенія? Основываясь на словахъ Авксентія, что его воспитатель писалъ сочиненія (tractatus) и дѣлалъ переводы (interpretationes), можно было бы подумать, что Skeireins принадлежалъ Улфилѣ, если бы не существовало препятствія къ тому въ различіи между отрывками этого сочиненія и перевода библейскихъ книгъ по ихъ языку. Во фрагм. Skeireins замѣчено употребленіе такихъ словъ и такихъ оборотовъ рѣчи, которые готскому переводу почти не свойственны ⁽⁵⁾. Принимая въ соображеніе затѣмъ и то, что въ Skeireins цитует-

⁽¹⁾ *Ἐρμηνεία εἰς τὸ Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην ὑπὸ Θεοδορίου Ἡρακλειώτου*. О Θεодорѣ Гераклеѣскомъ—Сократъ, II, 12; Созоменъ II, 25. III, et seq.

⁽²⁾ Kraft. Kirchengesch. d. Germ. Völk., s 348—351.

⁽³⁾ Massmann. „Ulfilas“. S. XLIX—XLX.

⁽⁴⁾ Ersch u. Gruber. Encyklop. I, 75; S. 347.

⁽⁵⁾ Kraft. Kirchengesch. S. 352.

ся готская библия, какъ уже готовая, нужно предположить, что его составитель жилъ спустя послѣ Улфила, — но кто онъ былъ — неизвѣстно⁽¹⁾. — Содержаніе всѣхъ сохранившихся листовъ Skeireins главнымъ образомъ направлено противъ ученій Савелліанъ и Маркелліанъ, сливавшихъ Лица Бога-Отца и Бога-Сына въ одну Упостась. Но, кажется, что подъ названіями этихъ еретиковъ здѣсь разумѣются не одни дѣйствительные послѣдователи Савеллія и Маркелла, но и мнимые, т. е. православные. Что аріане любили относить упрекъ въ смѣшеніи божескихъ Липъ и къ омоусіанамъ, мы уже говорили. Только при этой догадкѣ можно объяснить, почему Скейрейнисть такъ запальчиво ведетъ свой споръ и свои обличенія, основанныя на своеобразномъ толкованіи евангельскихъ текстовъ и преимущественно текстовъ изъ еван. Іоанна. Но вообще содержаніе фрагментовъ настоящаго памятника, заключаая въ себѣ обычныя аріанскія мысли, представляетъ, особенно въ виду крайней отрывочности, мало интереса, такъ что безъ всякаго ущерба для полноты своего изслѣдованія мы могли бы оставить его безъ изложенія даже тогда, когда было бы окончательно дознано, что Skeireins былъ написанъ самимъ Улфилою⁽²⁾.

⁽¹⁾ Крафтъ, приписывающій Skeireins Улфилу, объясняетъ разности по языку этого произведенія и Готскаго перевода тѣмъ, что Улфила писалъ Skeir. уже въ концѣ своей жизни. Объясненіе намъ представляется крайне несостоятельнымъ въ особенности потому, что переводъ несомнѣнно былъ дѣломъ цѣлой жизни скноскаго учителя.

⁽²⁾ Текстъ Skeireins съ латинскимъ переводомъ см. Gabelentz et Loebe. *Minge. Part. curs comp. t. XVIII. Massmann. «Ulfilas»*, S. 576—589. Не вполнѣ ясный анализъ Skeireins—Krafft, S. 351 et seq. Въ качествѣ образца гот. нарѣчія одинъ изъ отрывковъ этого памятника мы прилагаемъ въ концѣ сей книги.

V.

Положеніе и судьба Вестготовъ на Востоѣ (преимущественно съ церковно-исторической стороны) послѣ кончины Улфилы и возстанія Алариха.

1.

Возстаніе Алариха. Его походъ въ Грецію. Готы, оставшіеся во Фракіи. Преемники Улфилы, дѣйствовавшіе между ѳгми послѣдними. Епископъ Селена и его вліяніе на Фракійскихъ Готовъ. Раздоръ между аріанами, бывшій причиною уклоненія нѣкоторыхъ изъ Готовъ отъ ереси и сліянія съ православными. Заботы объ образованіи Вестготовъ со стороны св. Іоанна Златоуста.

Вскорѣ же по смерти Θεодосія, Вестготы, жившіе въ границахъ Имперіи, снова подняли возстаніе. До сего времени они если и были спокойны, то исключительно благодаря отношеніямъ къ нимъ со стороны умершаго государя, ласками, уступчивостію и вообще обаяніемъ всей своей личности умѣннаго сдерживать всегда живучіе въ нихъ порывы противъ неперпимой всѣми Германцами чуждой, ненаціональной власти. Преемникъ Θεодосія слабый и юный Аркадій, управляемый себялюбивымъ и алчнымъ до ненасытности Руфиномъ, самъ же развязалъ варварамъ руки, ограничивъ мѣру государственныхъ субсидій ⁽¹⁾, прежде изобильно шедшихъ къ нимъ изъ неистошмой на втотъ

(¹) Postquam Theodosius amator pacis generisque Gothorum rebus excessit humanis, coeperunt ejus filii utramque Rempub. luxuriose viventes adnihilare, auxiliariisque suis, id est Gothis consueta dona subtrahere. Mox Gothis fastidium eorum increvit, verentesque ne longa pace eorum resolveretur fortitudo, ordinant super se regem Alaricum, cui erat post Amalos secunda nobilitas, *Baltarumque* ex genere origo mirifica, qui dudum ob audaciam virtutis Baltha, id est audax nomen inter suos acceperat. Jornand. De Gothorum sive Getharum. originib. c. XXXIX.

счетъ казны Осодосія. Готы взяли за оружіе, и нѣмъ во главѣ лице еще болѣе предпріймчивое и отважное, чѣмъ когда-то былъ побѣдитель Валента—Фридригернъ. Это былъ Аларихъ, ведшій происхождение отъ царственнаго корня Балтievъ, съ самой юности мечтавшій крѣпче соединить силы своей націи и, устремивъ ихъ на слабѣющую Имперію, основать независимое для Готовъ царство или въ ея предѣлахъ, или на ея развалинахъ. Въ большинствѣ откликнувшись на крайне заманчивый планъ, Тервинги подняли Алариха на щиты, провозгласили царемъ ⁽¹⁾ и вскорѣ неудержимой волной ринулись къ стѣнамъ Константинополя ⁽²⁾. Руфинъ нѣсколько разъ, и даже въ угоду Готамъ облеченный въ готскую національную одежду, выѣзжалъ въ скиѣскій лагерь, грозно расположенный въ виду столицы, и переговорами достигъ наконецъ, что Аларихъ снялъ осаду. По тайнымъ и коварнымъ проискамъ временщика ⁽³⁾ онъ удалился въ области съ давнихъ временъ спокойно жившей Греціи, чтобы послѣ ихъ опустошенія, чрезъ Эпиръ и Иллирію сдѣлать вторженіе въ Италію съ губительнымъ нашествіемъ по отношенію къ самому Вѣчному Городу. Однакожъ многіе изъ Вестготовъ, не говоря уже о тѣхъ, кои носили названіе *Gothi Minorés*, не захотѣли слѣдовать смѣлымъ указаніямъ великаго полководца и героя,—остались на привычныхъ мѣстахъ Фракіи, не покидая и привычной службы Византіи на правахъ федератовъ.

Вниманіе преемниковъ Улфилы по сану епископа, дѣйствовавшихъ между Фракійскими Готами, было главнымъ образомъ устремлено на обереженіе въ своей частвѣ единства исповѣданія, завѣщаннаго окнеамъ Улфилою, въ виду окружавшаго эту еретическую среду населенія въ большинствѣ изъ православныхъ. Самымъ виднымъ архіереемъ у варваровъ послѣ умер-

(1) См. предыдущее примѣчаніе.

(2) Socrat. Hist. Eccl. I. VIII, с. 10.

(3) Zosim. lib. V, с. 5. Edit. Bonn.

шаго учителя былъ: Селена или Селина. О его эмѣшанномъ происхожденіи мы уже имѣли случай замѣтить: по отцу онъ былъ Готъ, по матери—Фригіецъ и потому, пишутъ Сократъ и Созоменъ, имѣлъ возможность съ равною легкостію учить въ церкви на языкахъ и готскомъ и греческомъ⁽¹⁾. При жизни Улфила Селина былъ его постояннымъ пособникомъ. Онъ же помогалъ ему, какъ объ этомъ опять-таки было уже сказано, въ качествѣ переписчика и въ трудномъ дѣлѣ перевода священныхъ книгъ⁽²⁾.

Непосредственно епископская дѣятельность Селины была посвящена Меньшимъ Готамъ, но его вліяніе простиралось и на остальныхъ Скивовъ;—въ кругу всѣхъ варваровъ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и великимъ почетомъ⁽³⁾. Какъ ни зорко слѣдилъ за пасомыми онъ и его собратья по вѣрѣ и званію, но теперь уже не могли всецѣло уберечь ихъ отъ слиянія съ православными. Первое, что послужило къ подрыву арианства въ этой части готской націи,—это былъ соблазнъ, порожденный несогласіями между всѣми послѣдователями названной ереси, жившими, какъ въ Константинополѣ, такъ и по городамъ и селеніямъ недалеко расположенныхъ отъ столицы провинцій Тракіи. Въ мѣсто умершаго Демофила Константинопольскіе и Тракійскіе ариане избрали своимъ предстоятелемъ нѣкоего Марина. Но не нашедъ его вполне способнымъ на такомъ высокомъ мѣстѣ, вызвали къ себѣ болѣе даровитаго епископа изъ Антиохіи—Доросея. Между тѣмъ кто-то затронулъ вопросъ: — можетъ-ли Богъ-Отецъ называться Отцемъ прежде нежели Сынъ, происшедшій изъ несущаго, получилъ свое бытіе? Когда вопросъ началъ сильно волновать еретиковъ, Доросей вынужденъ былъ высказать свое мнѣніе. Онъ настаивалъ на отрицательномъ отвѣтѣ, доказывая, что отцемъ нельзя ни быть, ни именоваться прежде суще-

(1) Soerat hist. eccl. l. V, c. 33. Sozom. hist. eccl. l. VII, c. 17.

(2) Sozom. ibidem.

(3) ibidem. Krafft. Kirchengesch., S. 388.

отговори снѣтъ: Но Маринъ яли потому, что дѣйстви-
 тельно: такъ думалъ, или же оскорбѣ изъ неприязни
 къ Доротею; какъ своему сопернику; утверждалъ об-
 ратно:—Отецъ всегда былъ Отцемъ безотносительно
 къ бытію или небытію Сына: (1). Самыиъ рѣшымъ
 защитникомъ мнѣнія Марина былъ нѣкто Θεоклитъ,
 по ремеслу пирожникъ—*Υαφροσταλῆς*, отъ него и воѣ
 его единоименники получили названіе Писаирианъ.
 Готы также не остались безучастными въ спорѣ. Се-
 лена сталъ на сторону Писаирианъ, за нимъ къ той
 же партіи примкнули и прочіе Скионы, отсюда кроми
 наименованія отъ ремесла пирожника она нерѣдко
 называлась еще сектою „Готаянъ“ (2). Раздоры не за-
 медлили произойти и въ этой послѣдней. Маринъ всту-
 пилъ въ распрю съ рукоположеннымъ имъ же самимъ
 епископомъ Ефеса Агаиѣмъ. На этотъ разъ принявомъ
 спора послужилъ не какой-либо утонченный догматиче-
 скій вопросъ въ родѣ предъидущаго:—еретическіе епис-
 копы осорились, не уступая другъ другу въ пререканствѣ и
 предствательствѣ. Готы почему-то симпатизировали боль-
 ше Агаиѣю и, веддерживая его, уклонялись отъ Марина съ
 его приверженцами (3).—Послѣ описанія изложенныхъ
 безпорядковъ, происходившихъ между сектантами, Со-
 кратъ замѣчаетъ, что для многихъ изъ еретиковъ неуря-
 дивы имѣли добрый конецъ, поселявъ въ нихъ отвра-
 щенію къ спорамъ, въ особенности спорамъ изъ за несо-
 любія, и вставивъ перейти въ единеніе съ католиче-
 скою церковію. Тотъ же результатъ имѣли соблазни-
 тельные раздоры и для нѣкоторыхъ изъ Скионовъ и
 при томъ не только изъ мірянъ, но и принадлежавшихъ
 къ чину клириковъ (4).

(1) Sozomen. l. VII, 17.

(2) Soerat, l. V, c. 23.

(3) Soerat. ibid. Sozom. ibidem.

(4) Sacrat. l. V, c. 23.

Несравненно въ большемъ количествѣ перешло Готонъ въ православіе тогда, когда обратилъ на варваровъ свое почтительное вниманіе великій святитель Іоаннъ Златоустъ. Равностъ къ обращенію невѣрныхъ и заблудшихъ, исходящую отъ сердца, полного христіанской любви къ нимъ, Златоустъ обнаружилъ еще въ бытность пресвитеромъ въ Антиохіи. Еще тогда высказывая свой взглядъ на это высокое дѣло и убѣждая къ нему и своихъ духовныхъ чадъ, ревнитель говорилъ:—„Нѣтъ ничего драгоцѣннѣе души,—цѣлый міръ не стоитъ ея. Если ты раядшь цѣлыя тысячи бѣдныхъ, ты не равняешься съ тѣмъ, кто обратитъ одну душу. Обращающій душу уподобляется Павлу и Петру. Что говорю о Павлѣ и Петрѣ! Онъ будетъ устами Христовыми.... Не можемъ мы обратить всѣхъ, можемъ наставить хотя нѣкоторыхъ изъ многихъ. Изъ за того, что не можешь спасти всей вселенной, не презирай спасенія нѣсколькихъ людей, изъ желанія большаго, не отвергай малаго. Если не можемъ спасти ста человекъ, позаботься о десяти. Если не можешь спасти десяти, не пренебрегай пяти. Если не можешь и пять, не неради о спасеніи хотя одного. Если и одного не можешь спасти, не теряй духа и не полагай преграды съ своей стороны“ (1).

Съ переходомъ Златоуста изъ относительно скромнаго положенія Антиохійскаго пресвитера на архіепископскую кафедру въ царственномъ городѣ его святому рвенію въ указанномъ направленіи, понятно, открылся самый широкій просторъ. Свой подвигъ, относившійся собственно къ просвѣщенію еретиковъ—варваровъ, онъ началъ съ того, что изъ недавно обратившихся Скитовъ поставилъ нѣкоторыхъ въ пресвитеры, діаконы и чтецы, поручилъ имъ одинъ изъ Константинопольскихъ храмовъ и приказалъ, чтобы богослуженіе въ немъ и чтеніе Слова Божія производились только исключитель-

(1) Прибавленія къ твор. Св. Огдєвъ. 1844 г. часть II. стр. 328—329.

но на готскомъ языкѣ. Готы, проживавшіе въ столицѣ или по требованію военной службы, или по своей частнымъ нуждамъ, начали мало по малу привыкать къ посещенію этого храма. Но рѣзкими толпами спѣшили они туда, когда святитель вреія оуъ временахъ стаяъ являлся въ готскую церковь самъ, и наставляя варваровъ въ благочестіи, говорилъ здѣсь, при помощи толмача, свои одушевленные проповѣди, или же въ своемъ присутствіи заставлялъ проповѣдывать другихъ особенно уважаемыхъ и извѣстныхъ своимъ краснорѣчіемъ епископовъ (¹).

Однажды, между первымъ и вторымъ воскресеніями на Пасхѣ, богопросвѣщенный іерархъ назначилъ богослуженіе для Готовъ еще въ особомъ храмѣ, въ одной изъ лучшихъ въ столицѣ, — въ храмѣ Ап. Павла. Литургію совершалъ готскій священникъ. Онъ же долженъ былъ говорить и проповѣдь на своемъ родномъ языкѣ. Вместе съ громаднымъ количествомъ Скеевъ, въ храмъ стеклось много Грековъ и между ними не мало людей ученыхъ и образованныхъ, приглашенныхъ къ богослуженію самимъ Златоустомъ. Греки слушали рѣчь готскаго священника, начавшуря сейчасъ же послѣ чтенія Слова Божія, съ изумленіемъ. Что же до Златоуста, — видѣ благоговѣнно стоящихъ варваровъ и со всемъ вниманіемъ слушающихъ почитное имъ назиданіе привелъ его въ умиленіе и предопредѣлилъ чувствомъ высокою радостю. Лишь только Готъ ушелъ, Архиепископъ вышелъ на кафедру самъ. Въ произнесенной на этотъ разъ и удивившей до нашего времени рѣчи, онъ прежде всего изобразилъ, какъ велика сила христіанства, умудряющая варваровъ и какъ, по сравненію съ нею, ничтожна кичащаяся своею глубиною мудрость еллинская. — „Желалъ быя, — говорилъ великій проповѣдникъ, — чтобы сегодня здѣсь были и язычники, чтобы и они слышали, что сейчасъ было читано, и познали, какъ велика сила Распятаго, какова сила Креста, каково

(¹) Theodor. Hist. Eccl. l. V, c. 30.

благородство церкви, какъ далеко слышимы глаголы вѣры, какъ постыдно заблужденіе и смѣшны демоны... Ученіе философовъ разсѣялось даже и у ихъ единоплемениковъ, а наше имѣетъ великую силу и у иноплемениныхъ. То расторглось легче паутины, а это стоитъ тверже алмапта. Гдѣ ученіе Платона, Пифагора; и жившихъ въ Афинахъ? Исчезло. Гдѣ ученіе рыбарей и скннотворивъ? Оно блистаетъ свѣтлѣ солнца не только въ Іудей, но и на языкѣ варваровъ, какъ вы и слышали сегодня. И Скионы, и Фракійцы, Савроматы, Мавры и Индѣйцы, и живущіе на самыхъ крайнихъ предѣлахъ вселенной *переслали это ученіе на свой языкъ и любомудрствуютъ*⁽¹⁾. Куда бы ты ни пришелъ, вездѣ и у воѣхъ на устахъ услышишь имена сихъ рыбарей не потому, чтобы сила была въ нихъ самихъ, но потому, что сила Распятаго открыла имъ всюду путь. Не вѣдѣла она сдѣлала мудрѣ философовъ, людей необразованныхъ, бывшихъ безгласнѣ рыбъ, — краснорѣчивѣ всѣхъ учителей краснорѣчія, словесниковъ и современниковъ. Никто да не почетеъ униженіемъ для церкви, что мы позволили варварамъ стать посреди нея и проповѣдывать. Напротивъ это украшеніе и честь церкви, — это доказательство вѣры. Объ этомъ еще ладнее вознѣтилъ пророкъ, сказавъ: *не суть рече, ниже словеса, иже же не слышатся власи ихъ; со есо замлю изыде, отпущае ихъ и отъ мотри еделенныа галгоам ихъ* (Псал. 18, 4—5). Также самое другой языкъ пророковъ выразилъ иными словами: *судачи и отци и мучи не слышатся вкути и рече наченнъ отъ неодоуелнѣ и жакъ же со азъ стьстъ власи* (Исаи. 11, 6, 65; 25), говоря не о львахъ, агнцахъ, рсяхъ и козлахъ, но предвѣщая и показуя намъ, что звѣрское въ людяхъ претворится въ такую кротость отъ проповѣди, что они будутъ составлять одно стадо съ людьми кроткими и самыми незлобными. Это мы и видимъ сегодня. Вы видите, что тѣ, которые являлись варварами: не пре

(1) *Ἐκδοῦσι πρὸς τὴν οἰκίαν μεταβαλόντες γλῶτταν τὰ νοήματα, φιλοσοφῶσι.* Замѣчаніе къ еванг. словамъ, *Μοντφαυσον* — *Gothi Scripturas in linguam suam convetterunt.* Chrysost. Opera. Edit. Montfaucou. 1721. T. XII, p. 370.

имуществу, стоятъ вмѣстѣ съ овцами церкви; такъ образомъ одно пастбище, одинъ дворъ, одна трапеза предлагается всѣмъ... Да посрамятся Іудеи, читающіе писанія и неразумѣющіе смысла ихъ; да устыдятся Еллины, выдающіе истину сіяющею свѣтлѣ лучей солнечныхъ, но сидящіе при своихъ камнямъ и гоняющіеся за тьмою; да красуется церковь блистательная и возвышенная. Какъ солнце есть общее, общая земля, море и воздухъ, такъ точно и гораздо болѣе стало общимъ слово благовѣстія". Далѣе въ живыхъ и многочисленныхъ образахъ святитель раскрылъ планъ домо-строительства Божія о спасеніи варваровъ, начавшееся въ новозавѣтное время призваніемъ волхвовъ, предшедшихъ поклониться Господу, лежавшему въ ясляхъ (¹).—Уже изъ содержанія этого слова видно, что труды Златоуста по обращенію Тервинговъ имѣли большой успѣхъ. Еще яснѣе о томъ же замѣчено у бл. Θεодорита. При своихъ заботахъ о Скіѣтахъ Іоаннъ, говоритъ этотъ писатель, уловилъ многихъ изъ обольщенныхъ и показалъ имъ истину апостольскаго слова (²).

2

Возмущеніе Гайны, какъ случай, обнаруживавшій насколько еретичество Готовъ могло быть опасно иногда не только для государства, но и для церкви. Личность Гайны. Убіеніе Руфина. Опустошенія въ М. Азии. начатыя Тригибильдомъ. Тейный союзъ Гайны съ Тригибильдомъ. Сверженіе Евтропія, его бѣгство во храмъ, какъ священное убѣжище, и казнь. Гайна требуетъ выдачи себѣ сановниковъ Авреліана, Сатурнина и Іоанна. Ходатайство за этихъ мужей Златоуста и исходъ ходатайства. Гайна—первый военачальникъ и консулъ. Его требованіе уступки аріанамъ храма внутри Константинополя, встрѣтившее противодѣйствіе со стороны Златоуста. Гайна старается упрочить свое полное господство въ Имперіи, опираясь на силу Готовъ. Неудача въ этомъ домогательствѣ и гибель Гайны за Истромъ. Последующая судьба Фракійскихъ Готовъ.

Въ стараніяхъ о воссоединеніи Вестготовъ съ католическою церковію Златоустъ, преслѣдуя благо самихъ

(¹) Chrysostomi opera. Editio Montfaucon. Tom. XII, homil. VIII. p. 371—381. Св. отца нашего Іоанна Златоус. Слова и бесѣды на разныхъ случаяхъ. Рус. пер. т. II. Стр. 360—371. 1865.

(²) Theodoret;—V, 30. Заботы Златоуста о просвѣщеніи жившихъ въ Имперіи Остготовъ будутъ рассмотрѣны нами въ послѣдующее время.

заблудшихъ, несомнѣнно не опускалъ изъ виду и другаго болѣе общаго какъ для государства, такъ въ особенностн для католической церкви. До какой степени варвары, оставаясь въ ереси, враждебной правосвѣрю, опасны были между прочимъ и для сего послѣдняго, показываетъ случай возстанія Гайны, — случай, при которомъ великій іерархъ такъ часто выступаетъ во всей мощи своего несокрушимаго духа. Гайна былъ одинъ изъ предводителей варваровъ, участвовавшихъ въ борьбѣ Θεодосія съ тиранномъ Евгеніемъ. Сгараемый страшнымъ честолюбіемъ и воодушевленный отважнымъ примѣромъ Алариха, при Аркадіѣ же онъ рѣшилъ во что бы то ни стало добиться на Востокѣ первенствующаго послѣ государя положенія для себя и затѣмъ господствующаго значенія здѣсь же для своихъ соплеменниковъ — федератовъ Готовъ ⁽¹⁾. Для того нужно было устранить съ дороги Руфина, всѣми ненавидимаго, но простиравшаго все дальше и дальше и свое вліяніе надъ императоромъ, и деспотическое всеподавляющее полновластіе въ Имперіи. Гайна не задумался покончить съ Руфиномъ убійствомъ, планъ котораго обсудилъ, когда вель принадлежавшее востоку войско съ запада, долго до окончанія войны съ Евгеніемъ задержанное тамъ Стилихономъ. По установившемуся обычаю и по требованію самого Гайны войско, при своей перемонѣ должно было предъ воротами столицы встрѣтить самъ государь. Руфинъ, гордый отъ сознанія своего всесилія, былъ во главѣ свиты, во всемъ составѣ и во всемъ блескѣ сопровождавшей Аркадіа. Онъ же, забывъ послѣдняго, началъ и пріѣтвенную рѣчь солдатамъ, превознося ихъ храбрость и ихъ усердіе по службѣ. Во время рѣчи несчастный не обратилъ вниманія, что полки болѣе и болѣе стягиваются къ мѣсту, гдѣ онъ стоялъ и говорилъ, слышался звукъ оружія и вскоре по сигналу, данному Гайною, солдаты бросились

(1) Pallmann. Geschichte Völkerwand. Th. I, s. 213.

на свою жертву, осыпая ее ударами копий и мечей⁽¹⁾. Вѣсть объ убійствѣ, дерзко совершенномъ на глазахъ цари, была принята народомъ съ восторженною радостію. Толпа овладѣла обезглавленнымъ трупомъ убитаго и въ улицахъ столицы предавалась надъ нимъ самымъ дикимъ издѣвательствамъ⁽²⁾. Но преступное средство не привело Гайну къ цѣли, для которой оно было рассчитано. Все, чего онъ успѣлъ добиться, состояло въ его назначеніи главнокомандующимъ всѣхъ готскихъ вспомогательныхъ войскъ. Послѣ Руфина власть надъ Аркадіемъ и государствомъ всецѣло перешла въ руки вѣрадриваго и хитраго, неумолимо мстительнаго и страшно жестокаго евнуха Евтропія, — интригажи изъ положенія раба и затѣмъ постельничаго императора постепенно достигшаго до высокаго званія патриція и даже титула консула. Рабъ и евнухъ — первый министр, патрицій и консулъ — въ этомъ лучше изъ современниковъ видѣли оскорбленіе самаго понятія власти⁽³⁾. Крайне негодовалъ и Гайна, но волнуясь преимущественно изъ за того, что высокое мѣсто Евтропія занимаетъ не онъ, что при Евтропіѣ онъ не пользуется даже честію, приличествующею старшему военачальнику, что не къ нему переходятъ несметныя богатства, которыя безъ всякаго разбора средствъ отовсюду забиралъ въ свои руки временникъ⁽⁴⁾. Погубить и Евтропія, но такъ, чтобы достоинство перваго министра Аркадія было вынуждено потомъ передать только

(1) Zosim. lib. V, 7. Philostorg. Eccl. hist. lib. XI, c. 2. Socrat. Hist. Eccl. I. VI. c. 1. Фирсога.—Стандхеръ. Журн. Мин. Народ. Провѣщ. 1855; часть LXXXVIII. стр. 42—43.

(2) Zosim. I. V, c. 7.

(3) Іоаннъ Златоустъ и Евтропія. Статья А. Тьэрри. Духовный Вѣстникъ. 1862. Т. I.

(4) Τῆς δὲ βασιλείας ἐκατέρωθεν οὐσῆς ἔν τούτοις, πάντες μὲν αἱ τὴν γερουσίαν πληροῦντες ἐπὶ τῇ τῶν πραγμάτων ἐδουλοχέαινον κακουχία, οὐχ ἡμίσητα δὲ Γαίνης, οὔτε τῆς πραιβυτέρας προπούσης ἀσπαστήρις τιμῆς ἀξιοῦμενος, οὔτε δωρεῶς ἀπληστῶν ἐπιλήσαν βαρβαρικὴν δυνάμενος. ἀπέκινε δὲ πλέον αὐτὸν εἰς τὴν Εὐτροπίου οὐλίαν χρήματα πάντα εἰσάροντα. Zosim. lib. V, c. 13.

именно ему—Гайнѣ, стало новымъ замысломъ варвара, съ которымъ онъ не разставался ни днемъ, ни ночью. Случай помогъ его исполненію. Отрядъ готскаго войска, предводимый родственникомъ Гайны (¹), Тригибильдомъ (²), между прочимъ стоялъ тогда въ М. Азіатской провинціи Фригіи. Обиженный надменностію и скупостію Евтропія, Тригибильдъ поднялъ возстаніе, сопровождаемое беспощадными убійствами, грабежами и пожарами. Гайна немедленно вступилъ въ тайный союзъ съ Тригибильдомъ и подстрекалъ его къ продолженію опустошеній. Имъ подверглись не одна Фригія, но вскорѣ и сосѣднія области: Писидія, Памфилія и др. Встревоженный Евтропій поручилъ усмиреніе бунта своему льстецу и другу Льву и скиоу Гайнѣ, разумѣется насколько не подозрѣвая, что бѣдствіе глав. образомъ было дѣломъ послѣдняго. Левъ долженъ былъ идти въ Азію. Гайна—стоять у Геллеспонта съ цѣлію отнять у враговъ возможность переправы въ Европу (³). Въ Памфиліи Тригибильдъ понесъ большія потери (⁴), но вскорѣ оправился и въ сраженіи со Львомъ истребилъ почти все его войско, причеиъ полководецъ, рѣшительно неспособный для своей важной роли (⁵), погибъ и самъ. А Гайна только усиливала клевету, отсылая ему отрядъ за отрядомъ, повидимому, въ помощь римлянамъ, на самомъ дѣлѣ для того, чтобы варвары сливались съ варварами же (⁶). Возмущеніе, постепенно возрастая въ своей силѣ, приняло наконецъ такіе размѣры, что наводило ужасъ не только на жителей всѣхъ областей М. Азіи, но и на римское населеніе Константинополя и Фракіи. Гайна объявилъ тогда, что нѣтъ иной возможности остановить войну, какъ только подъ условіемъ исполненія требованія Тригибильда о

(¹) Sozomenus. lib. VIII, c. 4.

(²) *Τριγυβιλδας*—Philost. V, 8. *Τριβυλλδας*—Zozim. V, 13.

(³) Zosim. V, 14.

(⁴) *ibidem*, V, 15—17. Здѣсь мы опускаемъ многія изъ ненужныхъ намъ подробностей войны Тригибильда съ Римлянами.

(⁵) Zosim., V, 16.

(⁶) *ibidem*, V, 17.

выдачѣ варварамъ всѣмъ ненавистнаго Евтропія⁽¹⁾. Прокиски Гайны и его союзъ съ инсургентами теперь не были тайною для Аркадія, но это только сильнѣе побудило царя къ исполненію желанія скиѣскаго военачальника, тѣмъ болѣе, что удаленія Евтропія отъ дворца требовала предъ тѣмъ сильно обиженная евнухомъ императрица⁽²⁾. Сразу же временщикъ былъ лишенъ всѣхъ должностей⁽³⁾ и, безпомощный, былъ поставленъ предъ готовою поглотить его бездной народной ярости. Единственно, что осталось низверженному, — бѣжать въ храмъ подъ кровъ священнаго убѣжища, привиллеги коего когда-то неразумно старался отнять самъ же; но воцли черни и солдаты настаивали на выдачѣ его и отсюда⁽⁴⁾. Знаменитое слово Златоуста на текстъ: *суета суетствой, всяческая суета* — о суетности и непрочности земнаго величія⁽⁵⁾, произнесенное въ церкви, когда прежній министръ, коленопреклоненный, блѣдный, покрытый цепломъ, на виду у всѣхъ, держался обѣими руками за подножіе престола, нѣсколько утишило злобу и месть толпы⁽⁶⁾. Однакоже евнухъ не выходилъ изъ храма до тѣхъ поръ, пока отъ императора и царедворцевъ не получилъ клятвеннаго обѣщанія въ полной безопасности своей жизни. Его сослали на о. Кипръ, но по настойчивому требованію Гайны вскорѣ возвратили назадъ и, нарушивъ клятву, обезглавили въ Халкидонѣ. Гайна, соединившійся съ Тригивильдомъ въ Фіатирѣ⁽⁷⁾ уже открыто, былъ убѣжденъ, что мѣсто казненнаго временщика будетъ предоставлено ему не-

(1) Zosim. lib. V, 47.

(2) Secret. VI, 7.

(3) Zosim. lib V, c. 48.

(4) Ibidem.

(5) Homilia Chrysostomi in Patropium, eunuchum, patricium ac consulem. Opera Chrysost. Edit. Montfaucon. t. III. p. 384. Рус. переводъ твореній Златоуста. Слова и бесѣды на разные случаи. Часть II, стр. 457—467.

(6) Жалкій видъ Евтропія, стоящаго въ храмѣ у престола, описанъ Златоустомъ. Montfaucon. t. III. p. 382—383.

(7) Zosim., V, 48.

премѣнно, но ему еще хотѣлось упрочить за собою власть такъ, чтобы, владѣя ею, не встрѣчать уже противодѣйствій рѣшительно ни въ комъ. Послѣ Евтропія самыми вліятельными людьми оставались въ Константинополѣ: консуль Авреліанъ, всѣми уважаемый Сатурнинъ (consularis) и любимецъ дворца Іоаннъ. При свиданіи съ Аркадіемъ, — устроенномъ для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ въ церкви св. мученицы Евфиміи, близъ Халкидона (¹), Гайна потребовалъ выдать ему и всѣхъ указанныхъ лицъ (²), ссылаясь, что безъ того федераты никакъ не согласятся сложить свое оружіе. Какъ ни трудно было Аркадію дать согласіе на это требованіе, тѣмъ не менѣе нашелся вынужденнымъ уступить. Сановники были убѣждены, что идутъ на вѣрную смерть. Но Златоустъ рѣшилъ, что кровь невинныхъ не прольется до тѣхъ поръ, пока не будутъ исчерпаны всѣ мѣры для смягченія жесткаго сердца варвара, и отправился въ Халкидонъ ходатаемъ за несчастныхъ самъ. Вѣроятно и всегда благоговѣйно относившійся къ святителю, а теперь тронутый еще христіанскимъ величіемъ его настоящаго поступка, Гайна встрѣтилъ Іоанна еще издали, почтительно поклонился ему, положилъ его руки на свои глаза, а затѣмъ подвелъ къ нему своихъ дѣтей, заставивъ и ихъ припасть къ священнымъ колѣнамъ Іерарха (³). Послѣдствіемъ ходатайства было то, что жизнь готовившихся къ казни была спасена (⁴). Гайна удовольство-

(¹) Zosim. V, 18. Soorat. VI. 6.

(²) *Ὅττοι δὲ ἦσαν Αὐρηλιανὸς ὁ τὴν ὑπατον ἔχων ἐν ἐκείνῳ τῷ ἔτει τιμὴν καὶ Σατουρνίνος ἐναρμόμηθεὶς ἤδη τοῖς ὑπάτοις καὶ Ἰωάννης ἐπὶ τούτοις, τὰ ἀπόρητα πάντα παρὰ τοῦ βασιλέως τεταραγμένους.* Zosim. V, 18.

(³) Theodoret hist. eccl. V, c. 33.

(⁴) Свидѣтельство о миссіи къ Гайнѣ, предпринятой Златоустомъ для защиты Авреліана и Сатурнина, помимо исторіи Θεοδορίτου, находимъ въ собраніи словъ самаго Златоуста. Montfaucou t. III. p. 105 *Homilia, quam Saturninus et Aurelianus acti essent in exilium...* — Долго я молчалъ, говорилъ Іоаннъ въ этомъ словѣ, — а спустя много времени опять возвра-

жался наложеніемъ своего обнаженнаго меча на шею опальныхъ и немедленную ссылкой ихъ въ Эпиръ⁽¹⁾. Тираниъ явился потомъ въ столицу, былъ объявленъ здѣсь въ должности перваго въ государствѣ вождя и облеченъ въ консульское званіе (400 г.).

Отселѣ и обнаружилось насколько полновластіе Гайны, гибельное государству, могло быть вредно и для католической церкви. *Подстрекаемый аріанскими епископами* (2), сильный военачальникъ былъ намѣренъ дать этому исповѣданію снова первенствующее значеніе между восточными римлянами. Но съ обыкновенною хитростію на первый разъ потребовалъ только, чтобы ему и его скинамъ была отдана для отправленія аріанскаго богослуженія хотя одна изъ церквей, стоящихъ внутри Константинополя. Аркадій не нашелъ въ себѣ мужества отказать настояніямъ грознаго въ его глазахъ военачальника и на этотъ разъ, — къ уступчивости старался склонить и Златоуста. Но, какъ и слѣдовало ожидать, Златоустъ воспротивился требованіямъ со всею энергіею. — „Съ своей стороны я никогда не допущу, говорилъ онъ, чтобы исповѣдающіе и проповѣдающіе Бога — Слова были выведены изъ божественнаго храма и едали его хулителямъ Христа. Да и ты, государь, не бойся этого варвара, но призови насъ обоихъ и я постараюсь сломить заносчивость противника и заставить его не дѣлать домогательства относительно того, что во всякомъ случаѣ отдавать невозможно“. Императоръ пригласилъ архіепископа и Гайну во дворецъ на слѣдующій же день. Иоаннъ от-

тался къ вашей любви. Я молчалъ не отъ бездѣятности или тѣлеснаго расслабленія, а отъ того, что успокаивалъ смутенія, укрощалъ волны, утишалъ бурю, спасалъ терпѣвшихъ кораблекрушеніе, старался ввести утопавшихъ въ тихую пристань. Ибо я — общій отецъ всѣхъ; — мнѣ необходимо заботиться не только о стоящихъ, но и о падшихъ, не только о живущихъ въ безопасности, но и о находящихся въ опасности. Я оставалъ васъ и вездѣ ходилъ, увѣщавая, упрощая, умоляя забыть *тыся господь* отъ бѣдствія. Рус. пер. ч. II, стр. 506.

(1) Zosim, V, 18.

(2) Sozomenus. VIII, 4.

правился ко дворцу въ сопровожденіи цѣлаго сонма ему подчиненныхъ архіереевъ. Варваръ не переставалъ настаивать на исполненіи требуемаго. Обращаясь къ царю, святитель предупредилъ, что уступка его въ этомъ случаѣ будетъ преступленіемъ равнымъ оскорбленію святыни, что лучше отказаться отъ царствованія, чѣмъ, сдѣлавшись предателемъ дома Божія, поступить нечестиво.

— „Но нужно же мнѣ имѣть молитвенный домъ“, возразилъ Гайна.

— „Для тебя отверстъ каждый храмъ и если хочешь молиться, никто не останавливаетъ“.

— „Я принадлежу къ другому обществу и со своими сообщниками требую только одного храма Божія и требую справедливо, такъ какъ оказалъ римлянамъ много военныхъ услугъ.“

— „Но награды, полученныя тобою, отвѣтили Іоаннъ, несравненно больше твоихъ заслугъ. Ты въ настоящую пору военачальникъ и удостоенъ консульскаго облаченія. Слѣдовало бы тебѣ вспомнить, что ты былъ прежде,—какъ былъ бѣденъ и богатъ теперь, какія ты носилъ одежды, пока не перешелъ чрезъ Истръ, и какія носишь нынѣ. Вникни же, какъ мало соотвѣтственны предпринятыя тобою труды твоимъ великимъ вочестямъ и не будь неблагодаренъ къ тѣмъ, которые такъ возвысили и почтили тебя“.

Такими рѣчами, свидѣтельствуешь бл. Теодоритъ, вселенскій учитель связалъ уста Гайны и принудилъ его замолчать⁽¹⁾. Но онъ умолкъ съ затаенною твердою надеждою добиться своею силою, когда будетъ управлять столицей и государствомъ, опираясь исключительно на своихъ варваровъ. Для достиженія этой послѣдней цѣли, Гайна началъ мало по малу удалять изъ Константинополя римскія войска, лишилъ даже и дворецъ большинства царскихъ тѣлохранителей. Взвѣтъ римскихъ воиновъ въ столицу то и дѣло при-

(1) Sozomenus, VIII, 4. Theodoret, hist. eccl., lib. V, c. 32.

бывали толпы варваровъ такъ что, по словамъ Сократа, при неисчислимой массѣ Скивовъ городъ сдѣлался какъ-бы варварскимъ (*βεβαρβαρισθη*), и его жители какъ-бы военнопленными (*). Населеніе было въ паникѣ, предчувствуя что-то недоброе. „Всюду, характеризуя это время, говорилъ Златоустъ,—тревога и смятеніе, всюду исугъ, опасность, подозрительность, страхъ и боязнь. Никто не довѣряетъ другому, каждый опасается ближняго“ (**). Варварское преобладаніе должно было, по мысли Гайны, начаться захватомъ богатствъ столицы, какъ изъ рукъ частныхъ лицъ, такъ и изъ царской казны. Прежде всего Готы хотѣли обобрать купцевъ,—это не удалось. Не удалось и ограбленіе дворца. По сказаніямъ церковныхъ историковъ, каждый разъ, когда Скивы, по ночамъ, подходили къ жилищу царя, видѣли вокругъ него оберегавшее его какое-то необыкновенное войско (**). Убѣдился въ томъ и самъ Гайна и думая, что это воины, тайно призванные и днёмъ скрываемые Аркадіемъ, рѣшилъ терроризовать столицу нападеніемъ на нее совнѣ. Подъ предлогомъ отдохнуть отъ непрерывныхъ военныхъ заботъ и трудовъ и вмѣстѣ помолиться Богу, Гайна покинулъ столицу и удалился на 7 миль отъ нея къ загородной церкви Іоанна Крестителя, построенной въ прошлое царствованіе (*). Часть федератовъ сопутствовала ему, а другая, большая, должна была явиться къ своему начальнику послѣ. Принадлежавшіе къ этому послѣднему отряду варвары, при выходѣ изъ воротъ, возбудили подозрѣніе привратниковъ тѣмъ, что имѣли у себя скрытое оружіе, и были задержаны (*). Произошла свалка,

(*). Socrat. VI, 6.

(*) Chrysostomi Opera. Edit. Montfaucon; T. III, p. 467 Говоря о готской опасности Кобетантинскому въ указанную пору, историкъ церкви передаетъ, что опасность предвѣщала необыкновенной величины комета, какой никто прежде не видывалъ. Socrat VI, 6. Sozom. VIII, 4.

(*) Philost. Eccl. hist. lib. XI: 8. Socrat. Ibid. Sozom. Ibid.

(*) Zosim. lib. V, 19. Socrat. VI, 6.

(*) Socrat. Ibidem. Sozom, VIII, 4.

вскорѣ перешедшая въ ужасное смятеніе во всѣхъ частяхъ города ⁽¹⁾. „Казалось, пишетъ Сократъ, смерть угрожаетъ всѣмъ ⁽²⁾.“ Аркадій объявилъ Гайну врагомъ отечества и повелѣлъ столичнымъ жителямъ истреблять варваровъ безъ всякой пощады. До 7000 Скивовъ укрылось въ церкви, уступленной имъ Златоустомъ, въ надеждѣ здѣсь, въ святомъ мѣстѣ, найти безопасность. Но римляне подожгли храмъ и Готы или сгорѣли, или были перебиты ⁽³⁾. Съ намѣреніемъ повторить въ Азіи тоже, что было недавно учинено Тригибильдою, Гайна, съ остатками своихъ воиновъ и толпами новыхъ къ нему перебѣжчиковъ изъ варваровъ, хотѣлъ перейти туда. Но въ битвѣ на Геллеспонтѣ съ вѣрнымъ Θεодосію и Аркадію скивомъ—язычникомъ Фравитою потерпѣлъ полное пораженіе, при чемъ цѣлыя тысячи Готовъ были загублены еще разъ ⁽⁴⁾. Тираникъ снова ринулся во Фракію, но не найдя здѣсь опоры ни въ комъ и ни въ чемъ, съ горстью приверженцевъ бѣжалъ за Истръ, гдѣ погибъ въ стычкѣ съ гуннскимъ царемъ Ульдесомъ ⁽⁵⁾. Желая сдѣлать угодное Аркадію, дикій Ульдесъ прислалъ посоленную голову бунтовщика въ Константинополь ⁽⁶⁾, со всею торжественностію отпраздновавшій наконецъ избавленіе отъ грозившей ему страшнѣйшей опасности (401 г. въ январѣ) ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Zosim. V, 19. Marcell. Comes. Chronio. Patr. eccl. Comp. v. I. t. II. p. 921. Chron. Paschale. I, 567. Edit. Bonnæ.

⁽²⁾ Socrat. VI, 6.

⁽³⁾ Язычникъ Зосима замѣчаетъ, что многіе изъ лучшихъ Константинопольскихъ христіанъ были возмущены этимъ нарушеніемъ права священнаго убѣжища и вообще жестокостію при этомъ случаѣ римлянъ.— *Kai touto genόμενον tous mèn barðarous ανεϊλεν, εδοξε δὲ παρὰ τοῖς σφοδρὰ χριστιανίζουσι μέγα μῦθος ἐν μέσῃ τετραμήσθῳ τῆ πόλει.* Zosim. V, 19†

⁽⁴⁾ Zosim. V, 21. multa millia Gothorum caesa, vel demersa sunt; Marcellinus Comes. p. 921. Фравитъ награжденъ былъ за эту побѣду до-стоинствомъ консула; Eunap. t. 1. p. 319 Edit. Bonnæ. Zosim. V, 21.

⁽⁵⁾ Zosim. Ibid. Socrat. VI. §. Philost. XI, 8.

⁽⁶⁾ Zosim. V, 22. Sozom. VIII, 4. Philost. Ibidem.

⁽⁷⁾ Muralt. Essai de Chronographie Byzant. p. 8.

Разсказъ, сейчасъ представленный, убѣждаетъ самъ собою въ какомъ громадномъ множествѣ истреблено было Фракійскихъ Вестготовъ при неудачномъ возстаніи ихъ главнаго предводителя, честолюбиваго Гайны. Остаршіеся потеряли на Востокъ всякое политическое значеніе. Лишенные энергичныхъ представителей, они мало по малу примыкаютъ къ господствующему населенію Имперіи, сливаясь съ нимъ и по вѣрѣ, по нравамъ и обычаямъ жизни. Тѣ же, которые упорно держались своей національности, естественно не захотѣли опустить благопріятнаго для себя времени, чтобы соединиться и слиться съ Остготами Теодориха Тріаріева и Теодориха Великаго, когда послѣдніе при императорахъ Зенонѣ и Василискѣ, до воцаренія Анастасія, полновластно господствовали въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ Балканскаго полуострова. Исчезли и малые Готы, хотя за недостаткомъ историческихъ свѣдѣній, съ опредѣленностію нельзя сказать, когда и при какихъ обстоятельствахъ. Указываютъ, что часть изъ нихъ ушла еще съ Атаульфомъ, который привелъ подкрѣпленіе изъ варваровъ для находившагося уже недалеко отъ Рима своего родственника Алариха⁽¹⁾. Но въ VI вѣкѣ *Gothi Minores*, какъ передано Юрнандомъ, составляли еще довольно многочисленный народъ, ведшій въ странѣ около Никополиса свою незамѣтную, тихую, патриархальную жизнь. Всего ближе предположить окончательное исчезновеніе этого народа въ бурный для Византіи періодъ усиленныхъ нападеній на ея придунайскія области со стороны Славянъ, Аваръ и Волгарь⁽²⁾.

⁽¹⁾ Pallmann. Geschichte d. Völkerwanderung. Th. I, S. 173. Гиббонъ. Исторія упадка и разруш. Римской Имперіи. Часть III, стр. 436—437.

⁽²⁾ Какъ мы уже видѣли (148 стр. примѣчаніе 1-ое),— писатель IX вѣка Валафридъ Страбонъ говоритъ о Готахъ, пользовавшихся переводомъ священнаго Писанія Улфилы и жившихъ въ его (Страбона) время около Томи, т. е. въ Малой Скиѣи. Но едва ли кто въ состояніи рѣшить, были ли то остатки Вестготовъ или Остготовъ

Вслѣдъ за событіемъ возмущенія Готовъ при Аркадіѣ историческая наука вообще и церковно-историческая въ частности съ живымъ интересомъ слѣдятъ за Вестготами, удалившимися съ Востока въ Италію и оттуда перешедшими въ Галлію и Испанію, — и Остготами, которые, овладѣвъ областями Аппенинскаго полуострова, при своемъ королѣ Теодорихѣ В. достигли, хотя на короткое время, блеска силы и величія.

К О Н Е Ц Ъ .

